

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов

29

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

*Под общей редакцией
кандидата политических наук,
доцента Е. А. Достанко*

Основан в 2008 году

Выпуск 29

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2023

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:

*Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, Е. А. Достанко,
Д. Г. Решетников, А. В. Селиванов*

Составитель

М. Д. Липницкая

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий
совет факультета международных
отношений БГУ, 2008

© Липницкая М. Д., составление, 2023

© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2023

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Роль образования во внешней политике КНР

*Альшеевская А. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Журавская О. С., канд. ист. наук, доц.*

В 2013 г. Председатель КПК Си Цзиньпин выдвинул идею реализации «двухсотлетней цели» великого возрождения китайской мечты, связав с ней совершенствование национальной культурной «мягкой силы» [1, с. 45]. Интернационализация высшего образования была определена как основной инструмент быстрого развития «мягкой силы» Китая. Именно человеческому капиталу для подготовки квалифицированных специалистов Пекин уделяет особенное внимание.

Согласно «Реформам образования и плана развития Пекина в период “14-й пятилетки” (2021–2025 гг.)», интернационализация высшего образования Китая должна «повысить глобальный статус, влияние и конкурентоспособность страны в сфере образования». Выделены следующие формы интернационализации:

1. Участвовать в создании «международных организаций академического сотрудничества или глобальных научных программ».
2. «Осуществить модель китайско-иностранного совместного образования или проекта совместного образования» и поощрять высококачественные китайские учебные заведения за рубежом.
3. Поддерживать преподавание китайского языка как иностранного [2].

Автор считает, что целью интернационализации китайского высшего образования является повышение репутации китайских университетов, реализация концепции создания университета мирового уровня, повышение открытости высшего образования в китайском стиле, развитие научных исследований. Китай развивает процесс интеграции высшего образования одновременно в двух областях: с одной стороны, студенты из Китая активно участвуют в международных студенческих обменах, с другой, китайское правительство проводит политику по привлечению иностранцев в китайские университеты, расширяя перечень академических программ. В результате, по данным Министерства образования Китая, число иностранных студентов в Китае за последние 10 лет увеличилось на 13 % [3].

По всему миру организована работа большого количества институтов Конфуция, где студенты, помимо китайского, изучают историю и культуру Китая. По состоянию на декабрь 2019 г. в мире создано 550 Институтов Конфуция и 1172 школы и классов Конфуция в 162 странах и регионах мира [4].

В июне 2014 г. был создан Альянс китайско-иностранных совместных университетов, который входит в состав Департамента международного сотрудничества и обмена Министерства образования Китая. Альянс состоит из 6 китайско-иностранных совместных университетов. Ежегодно Альянс проводит «Форум президентов китайско-иностранных университетов». Тематами обсуждения являются общие проблемы и решения в практике китайско-иностранных сотрудничества, обмен опытом в практике управления, а также содействие стабильному развитию китайско-иностранных сотрудничества, реформированию и развитию высшего образования Китая [5, с. 51].

В то же время существуют и недостатки китайской интернационализации в сфере высшего образования. Дискуссионным вопросом остается проблема дисбаланса, так как скорость и степень интернационализации университетов в развитых районах восточного и южного Китая значительно выше, чем в других регионах. Также стоит отметить, что высшие учебные заведения Китая недостаточно автономны, все чрезмерно контролируется правительством. Следовательно, между университетами отсутствует коммуникационная платформа, которая могла бы эффективно распределять ресурсы.

Таким образом, интернационализация высшего образования играет важную роль не только для развития социально-экономической сферы Китая, но и для улучшения позиции страны на международной арене. С каждым годом возрастает доля иностранных студентов, обучающихся в Китае и, соответственно, китайских студентов, обучающихся за рубежом. Однако Китаю еще предстоит решить существующие проблемы и недостатки процесса интернационализации высшего образования.

Литература

1. Дейч, Т. Л. «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры / Т. Л. Дейч // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Серия общ. науки. – 2017. – № 4 (788). – С. 44–56.
2. 软实力理论与中国的和平崛起 // 载《太平洋学报》. – 2017. – № 12. – С. 463.
3. Топ 14 стран по количеству студентов в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studyinchinas.com/ru/>. – Дата доступа: 25.10.2022.
4. В мире работает 550 институтов Конфуция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gia.ru/20191210/1562217842.html>. – Дата доступа: 25.10.2022.
5. Е, Яньхуа. Инкорпорация китайских вузов в мировое образовательное пространство: результаты и проблемы / Яньхуа Е // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 1 (112). – С. 48–54.

ЮНЕП в системе международных отношений

*Баешко А. Д., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

Экологические риски оказывают значительное влияние на все аспекты мировой системы, а процессы, направленные на обеспечение и поддержание экологической безопасности, признаны важными элементами международной и национальной безопасности. Глобальные и региональные проблемы могут быть успешно решены только благодаря совместным усилиям заинтересованных государств. Вот почему государства на протяжении нескольких столетий использовали механизмы международных организаций в качестве международно-правового инструмента для совместных действий. С этой целью создаются постоянные и временные международные организации.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды также в полной мере использует механизм международных организаций. Ведущая роль в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды в настоящее время принадлежит Организации Объединенных Наций. Стокгольмская конференция ООН по окружающей человека среде может рассматриваться как поворотный момент в экологической деятельности Организации Объединенных Наций. Именно Стокгольмская конференция заложила основу для сбалансированного и комплексного подхода к решению всего спектра экологических проблем в глобальном масштабе. По итогам конференции было принято солидное количество документов, среди которых особое место занимает Декларация об окружающей человека среде.

В дополнение к декларации участники Стокгольмской конференции приняли План действий по защите окружающей среды, представляющий собой обширный документ, содержащий 109 рекомендаций по различным аспектам международного экологического сотрудничества. В плане не только указывалась необходимость конкретных мероприятий, но и определялись организационные формы их проведения. Основываясь на рекомендациях, содержащихся в плане, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (XXVII) 15 марта 1972 г. создала Программу ООН по окружающей среде (UNEP; United Nations Environment Programme) [1]. Ее назначение состоит в развитии партнерских отношений между государствами в области защиты окружающей среды, с целью улучшение качества жизни мирового сообщества без ущерба для будущих поколений.

Поиск решений глобальных проблем XXI в., таких как изменение климата, выбросы метана, утрата биоразнообразия и загрязнение, является приоритетом в деятельности ЮНЕП. Для достижения целей устойчивого развития, в частности, сокращения масштабов нищеты, обеспечения

продовольственной и водной безопасности, крайне важно положить конец деградации окружающей среды во всех ее формах.

Каждый год в соответствии с Рамочной конвенцией ООН проводятся конференции, на которых обсуждаются наиболее актуальные экологические проблемы. В 2021 г. внимание всего мира было приковано к 26-й сессии Конференции по изменению климата в Глазго. Целью этого мероприятия являлось «объединение представителей различных фермерских сообществ, городов, штатов и регионов, создание пространства для конструктивного диалога по вопросам продовольствия и изменения климата, улучшение понимания чаяний различных сторон и обстоятельств, а также установление новых связей и партнерских отношений» [2].

В докладе «Примирение с природой» ЮНЕП выразила согласие с мировым сообществом в отношении необходимости изменения взаимодействия с природой и по преодолению тройного планетарного кризиса, вызванного утратой биоразнообразия, изменением климата, загрязнением окружающей среды отходами. В докладе имеется ссылка на план в форме новой среднесрочной стратегии на 2022–2025 гг. [3, стр. 18]. Стратегия описывает как ЮНЕП будет укреплять экологическое измерение Повестки дня на период до 2030 г. в период 2022–2025 гг., поддерживая страны в выполнении их экологических обязательств в соответствии с международными соглашениями. План состоит в том, чтобы достичь этих целей, инвестируя и внедряя инновации только в деятельность, которая защищает как людей, так и природу.

Республика Беларусь поддерживает многие проекты ЮНЕП, в частности, Монреальский протокол по озонному слою, Картахенский протокол по биобезопасности, Базельская конвенция по трансграничному перемещению опасных отходов, Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях, Конвенцию о биологическом разнообразии, Протокол по биологической безопасности и т.д. [4].

Литература

1. Организация объединенных наций. Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, 5–16 июня 1972 г., Стокгольм, Швеция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972>. – Дата доступа: 09.11.2022.

2. Организация объединенных наций. Конференция ООН по изменению климата (26-я сессия КС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/food-systems-summit/un-climate-change-conference-cop-26>. – Дата доступа: 09.11.2022.

3. ООН Программа по окружающей среде. Отчет за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unep.org/ru/resources/otchet-za-2021-god>. – Дата доступа: 09.11.2022.

4. Министерство иностранных дел. Программа ООН по окружающей среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/fd4b5c6333d2ca93.html>. – Дата доступа: 09.11.2022.

Предпосылки и причины распада СССР

*Бодунова Д. Д., III к. БГУ,
науч. рук. Лашкевич С. А., канд. ист. наук, доц.*

8 декабря 1991 г. произошло событие, которое изменило ход исторического процесса и повлияло не только на 1/6 часть суши и ее населения, но и на всемирную историю. Это дата денонсации договора об образовании СССР 1922 г. [1].

Можно много и долго рассуждать о достижениях и проблемах советского общества. Но одно очевидно: СССР вошел в историю как государство «вставшее с колен», одержавшее победу в Великой Отечественной войне, создавшее мощную экономическую базу и достойный уровень жизни. И это государство исчезло с политической карты мира без внешней агрессии, «без единого выстрела». Как такое могло произойти?

СССР создавался как федеративное государство. Такое государственное устройство предполагает наличие широких полномочий у субъектов, входящих в состав федерации, для решения внутренних вопросов. Де-факто, СССР был унитарным объединением с центром в Москве. Ни одна республика не могла решить ни один вопрос без согласования. Что делало механизм управления и принятия решений долгим и неэффективным.

СССР – многонациональное государство. Де-юре, закладывалось право наций на самоопределение. Де-факто, в СССР пытались «искоренить» национальность, воспитать советского человека. Многие национальные и религиозные особенности игнорировались. Проблемы решались из Москвы. Так вышло с Нагорным Карабахом, так произошло с чеченским народом. С течением времени национальные противоречия усиливались. Это расшатывало и ослабляло государство. В ряде республик активизировались националисты, которые «винили во всех бедах» власть [2].

Советский Союз сумел создать мощнейшую экономику: индустриализация сделала страну экономически независимой, в послевоенное время быстрыми темпами развивались современные отрасли. Но главные недостатки этой экономической системы:

- зависимость от цен на сырье (нефть);
- развитие тяжелой промышленности в ущерб другим отраслям;
- колоссальные расходы на военно-промышленный комплекс (ВПК).

Поэтому советская экономика эффективно развивалась до момента наличия средств на ее поддержку. После мирового экономического кризиса

середины 70-х гг. XX в. и снижения цен на нефть еще несколько лет продолжала развиваться как бы «по инерции». А дальше стали проявляться кризисные моменты. Средств на покрытие дефицита не хватало. Кризис усугублялся. Экономический кризис привел к социальному. И как следствие, росло недовольство населения существующим положением [2].

Всеобщий дефицит, талоны на продукты питания и одежду, рост безработицы – вот атрибуты последних лет существования СССР.

Попытки руководства реформировать систему (перестройка) не дали положительных результатов. Ситуация ухудшалась.

Как одну из причин распада СССР можно выделить и господствовавшую в стране коммунистическую идеологию. Общество без частной собственности тоже еще не было создано. А именно это пропагандировалось в СССР.

Часто можно услышать, что в распаде СССР виноваты: М. С. Горбачев – президент СССР; Б. Н. Ельцин, С. С. Шушкевич, Л. М. Кравчук – подписавшие 8.12.1991 г. договор о создании СНГ. Они оказались на политической арене СССР и в своих республиках в тот момент, когда государство находилось в агонии. По сути, они уже не могли изменить ситуацию: слишком глубокими были политический, экономический, социальный, национальный кризисы.

Таким образом, прекращение существования СССР как государства было вопросом времени. Многие предпосылки этого были заложены еще в процессе создания государства, часть из них связана с неэффективным управлением, господствующей идеологией. Пока Советский Союз был государством с сильной центральной властью, непререкаемым авторитетом Компартии и вождя, он развивался как единый механизм. Как только проявилась слабость центральной власти, падение авторитета (и даже недоверие) Компартии, активизировались националисты. Политический кризис усугублялся экономическим и социальным. Как следствие, СССР исчез с политической карты мира. И это историческая неизбежность!

Литература

1. Распад СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldofhistory.ru/pochemu-raspalsya-sssr-istinnye-prichiny/>. – Дата доступа: 12.10.2022.
2. История распада СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/13298931>. – Дата доступа: 13.10.2022.

О влиянии войны за независимость Алжира на алжиро-французские отношения

*Гапеева В. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Саллум Ф. С., канд. ист. наук, доц.*

Алжирская война 1954–1962 гг. стала одним из самых жестоких конфликтов в истории деколонизации. Сотни тысяч алжирцев и около двадцати пяти тысяч французских солдат погибли. Данное событие явилось жестоким повстанческим движением и борьбой с повстанцами, где французские военные прибегали к систематическому применению пыток для подавления этого движения. Война закончилась только тогда, когда французский президент Шарль де Голль, правящий в 1959–1969 гг., поначалу являвшийся надеждой французских сторонников жесткой линии, предпринял определенный шаг, подписав мирные соглашения с повстанцами в 1962 г., положил конец французскому присутствию [1].

В период после обретения независимости в 1962 г. Алжир твердо заявил о неприемлемости любого вмешательства Франции в его внутренние дела, несмотря на сохранение отношений со своим бывшим колонизатором. Вскоре после обретения независимости Алжир пережил гражданскую войну (1991–2002), которая вывела отношения страны с Францией на новый уровень [2]. Изначально Франция не реагировала на происходящее, однако позже начала проявлять свое влияние в алжирской политике, основанное на ее собственных интересах, так как приход к власти исламской партии полностью противоречил интересам страны.

Ожидалось, что отношения между двумя странами снова обострятся после гражданской войны. Абдель Азиз Бутефлика, президент Алжира в 1999–2019 гг., придавал большое значение сотрудничеству с Францией, но не позиционировал ее как единственную внешнеполитическую альтернативу Алжира. В пример этому можно привести тесные отношения Алжира с Европейским союзом [4].

К ухудшению отношений привел закон, принятый Национальной Ассамблеей Франции в 2005 г., подтверждающий положительную роль французского присутствия за границей. Этот закон вызвал серьезные споры как во Франции, так и в Алжире. Французские историки отреагировали на закон, подписав петицию с требованиями его отменить [3]. В январе 2006 г. французский президент Жак Ширак, правящий в 1995–2007 гг., приказал Конституционному совету отменить статью 4 данного закона, однако имидж Франции в международном сообществе уже был подорван. Игнорирование и отрицание Францией того, что произошло в Алжире, вызвало серьезную критику в общественном мнении собственной страны. В итоге данные дебаты привели к пересмотру колониальной истории Франции и школьной программы.

В течение длительного времени Алжир требовал от Франции официальных извинений за преступления, совершенные во время колонизации, в качестве предварительного условия устойчивости двусторонних отношений, однако Франция годами избегала официальных соболезнований, что породило проблематичность в дальнейшем развитии отношений двух стран. В июле 2020 г. Франция передала Алжиру черепа 24 бойцов сопротивления, обезглавленных во время колониальной оккупации Алжира и десятилетиями хранившихся в парижском музее. Данный жест показал, что Франция хотела противостоять своему прошлому и завоевать доверие Алжира [4].

Таким образом, отношения Алжира и Франции переживали взлеты и падения, но они никогда не прерывались. Колониальное прошлое коренным образом останется в памяти двух государств, тем самым играя роль в политических отношениях.

Литература

1. France still struggles with the shadow of the 'War without a name' [Electronic resource] // Foreign policy magazine. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2021/02/13/france-algerian-war-legacy-politics-colonialism/>. – Date of access: 07.11.2022.
2. Civil war: the Islamists versus the army [Electronic resource] // Britannica. – Mode of access: <https://www.britannica.com/place/Algeria/Civil-war-the-Islamists-versus-the-army>. – Date of access: 07.11.2022.
3. French angry at law to teach glory of colonialism [Electronic resource] // The guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2005/apr/15/highereducation.artsandhumanities>. – Date of access: 08.11.2022.
4. Aybüke Rabia HALİL. The relations between Algeria and France in the shadow of colonial legacy: a new page possible? / HALİL, Aybüke Rabia. – 2021. – № 5. – P. 701–725. – P. 705.

Роль Арктического совета в развитии международных отношений в Арктике

*Гедимин М. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Снисаренко К. Л.*

В XXI в. на повестке дня остается вопрос о разрешении международного спора в Арктике. Возрастающие амбиции государств ставят данный конфликт на приоритетный уровень в сфере международных отношений. Стремительность климатических изменений делает территорию Арктики еще более лакомым кусочком. За счет стремительного таяния ледников, вследствие глобального потепления, открываются новые возможности.

Возрастание доступности разведки и разработки минеральных и биологических ресурсов, а также расширение зоны и продолжительности судоходства в свободный ото льда период являются основными факторами международных противоречий в Арктическом регионе.

Стоит отметить, что, несмотря на нынешнее отсутствие международного договора, определяющего унифицированный правовой статус Арктики, правовой аспект во взаимодействии между арктическими и неарктическими субъектами международных отношений все же присутствует. Правовой статус Арктики регулируется нормами международного права, национальными законодательствами арктических государств и двусторонними соглашениями. Международные организации, координирующие межгосударственное сотрудничество в сфере регулирования правового режима Арктического региона на современном этапе развития общества функционируют на различных уровнях международного сотрудничества: универсальном, региональном, субрегиональном [2].

Одной из главных международных организаций в данном регионе является созданный в 1996 г. Арктический совет, основополагающей целью которого выступают сотрудничество в области охраны окружающей среды и обеспечение устойчивого развития приполярных районов. Арктический совет служит ведущим межправительственным форумом. Именно поэтому у него нет программного бюджета, а проекты или инициативы финансируются одним или несколькими арктическими государствами, редко другими организациями.

Создание данной международной организации обусловлено необходимостью координации взаимодействия арктических государств и жителей Арктики, в частности, коренных общин. Именно они и выступают участниками Арктического совета. В него входят восемь арктических государств: Канада, Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и Соединенные Штаты Америки, а также организации, представляющие коренные народы Арктики в совете, которые поддерживаются Секретариатом коренных народов. В арктические процессы в качестве наблюдателей также вовлекаются неарктические государства, межправительственные, межпарламентские, глобальные, региональные и неправительственные организации, которые, по мнению совета, могут внести вклад в его работу [1].

Деятельность Арктического совета осуществляется посредством рабочих групп. Данные подразделения регулярно выпускают комплексные периодические оценочные исследования, посвященные экологическим и социальным проблемам. Необходимо обозначить, что Арктический совет не может реализовывать или вводить в действие свои руководства, оценки или рекомендации. Это является ответственностью каждого отдельно взятого арктического государства.

Таким образом, роль Арктического совета в развитии международных отношений в Арктике неоспорима. Создание Арктического совета считается важной вехой, усиливающей сотрудничество на циркумполярном севере. В данный момент вспомогательные органы совета – рабочие и экспертные группы – участвуют в реализации около 100 проектов и инициатив, тем самым собирая важнейшие арктические данные. Поскольку Арктика продолжает переживать период интенсивных и ускоряющихся изменений, становится все более важным иметь качественную информацию о состоянии и тенденциях окружающей среды Арктики, чем и занимается Арктический совет посредством мониторинга. Ввиду постоянно растущего массива оценок, подготовленных его шестью рабочими группами, Арктический совет выступает в качестве посредника знаний и глобального защитника арктических тем. Обширная база знаний, созданная рабочими группами Арктического совета и другими вспомогательными органами, считается основой политических рекомендаций для принятия обоснованных решений, что и является гарантом установления качественного взаимодействия между субъектами арктических отношений.

Литература

1. Арктический совет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arctic-council.org/ru/>. – Дата доступа: 13.11.2022.
2. Международно-правовой статус Арктики. Досье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/895685>. – Дата доступа: 06.11.2022.

Территориальный спор между Россией и США о линии разграничения морского пространства в Беринговом и Чукотском морях

*Головнева Н. А., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.*

Арктический регион полон противоречий. Данная статья посвящена анализу территориального спора между Россией и США о линии разграничения морского пространства в Беринговом и Чукотском морях.

Цель работы: определить причины и предпосылки возникновения территориального спора, проанализировать его развитие и попытки урегулирования, оценить современное состояние и перспективы.

Предпосылки для возникновения спора появились еще при передаче США территории Аляски. В договоре 1867 г. определялись лишь сухопутные границы проданных владений. О разграничении морских границ впервые заговорили в 1970-х, когда США и СССР обозначили свои 200-мильные

рыболовные зоны в соответствии с принятыми законами. Проблема заключалась в том, что зоны пересекались. Так как зоны были богаты не только рыбными ресурсами, но и полезными ископаемыми, спор необходимо было разрешить.

Советская сторона предлагала разделить зоны по средней линии спорного участка. Американская настаивала на применении Конвенции 1867 г. при разграничении территории. Соглашение было достигнуто путем обмена нотами с принятием американского варианта. Так, в собственности США оказалось 70 % Берингова моря. При этом американская сторона брала на себя обязательства компенсировать СССР потери в рыболовной отрасли, однако в 1981 г. в связи с вводом советских войск в Афганистан такая практика была прекращена.

Постановлением Совета Министров СССР от 30 мая 1990 г. № 532 «О разграничении морских пространств с США» проект Соглашения был утвержден и подписан Министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварнадзе и Государственным секретарем США Д. А. Бейкером.

Ни Верховный Совет СССР, ни Российская Федерация не ратифицировали данный документ, ссылаясь на его несоответствие интересам СССР и РФ соответственно.

Отметим, что соглашение 1990 г. имеет расхождения с Конвенцией ООН по морскому праву, так как в некоторых местах исключительная экономическая зона США превысила расстояние в 200 морских миль от исходных линий.

В 2002–2003 гг. Федеральным собранием РФ проводились слушания по линии разграничения границ в Беринговом море, где слушатели пришли к выводу, что Соглашение 1990 г. не соответствует интересам Российской Федерации и не является законным.

В 2003 г. и 2017 г. предпринимались попытки оценить ущерб, нанесенный российской экономике Соглашением 1990 г. Счетная палата РФ и Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров за период 1991–2017 гг. оценили ущерб в рыбопромышленной отрасли в 150 млрд российских рублей [3].

Линия разграничения территорий получила «народное» название «линия предательства», так как в результате подписания Соглашения 1990 г. СССР потерял значительные морские территории богатые биологическими ресурсами.

Для урегулирования спора российской и американской стороной уже много лет ведутся переговоры, однако говорить каких-то результатах пока не приходится.

А. Н. Вылегжанин, будучи юристом и вице-президентом Российской ассоциации морского права, в статье «20 лет “временного применения” Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств» (2010)

приходит к выводу, что обозначенную Конвенцией 1867 г., Соглашением 1990 г. разграничительную линию в сложившейся ситуации целесообразно не подвергать сомнению. Перефразируя слова У. Черчилля о демократии как форме управления государством, можно констатировать: для современной России советско-американское Соглашение 1990 г. – плохое; но разрушение этого Соглашения – еще хуже [1].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что территориальный спор между Россией и США о линии разграничения морского пространства является следствием геополитической ситуации XX в. СССР, желая улучшить отношения с США, готов был пойти на уступки, в том числе и территориальные. Однако имеющиеся внутренние противоречия в СССР привели к несогласованным действиям между правящими верхами, которые и стали причиной рассматриваемого спора. На наш взгляд, вероятность разрешения конфликта в ближайшей перспективе маловероятна, так как для этого нет предпосылок.

Литература

1. Вылегжанин, А. Н. 20 лет «временного применения» Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств / А. Н. Вылегжанин // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 104–113.

2. Отчет о результатах проверки воздействия Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств, подписанного 01.06.1990, на рыбопромысловую отрасль России [Электронный ресурс] : решение Коллегии Счетной палаты РФ от 31.01.2003 № 3 (328) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

Политическая ситуация в Японии в период Рэйва

*Гулякевич А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ерышов А. В.*

1 мая 2019 г. началась эра Рэйва при новом императоре Нарухито. Смена эпохи знаменует собой значительную перезагрузку времени в Японии. Рейва – это всего лишь пятая эра с Реставрации Мэйдзи в 1868 г., положившая начало пробуждению современной нации, которая была закрыта для внешнего мира более 250 лет.

Одним из ключевых моментов, характеризующих эпоху Рэйва, является «дипломатическая война». Предпосылки к ней уже существовали в конце эпохи Хэйсэй. Отношения между Японией и Южной Кореей стали как никогда напряженными, начиная с вопроса о «станциях утешения» и торгового спора, до инцидента с радиолокационным облучением самолетов SDF в исключительной экономической зоне Японии.

Экономический рост значительно замедляется в каждой из развитых стран мира, а международные отношения становятся главной политической темой. Первый год Рэйва начался с замедления темпов роста китайской экономики. Китай часто получает ресурсы от Японии и Республики Корея и, добавляя стоимость, экспортирует товар. Поэтому сокращение экспорта из Китая оказывает негативное влияние на экономику Японии. Выход США из Транстихоокеанского партнерства также способствует геополитической неопределенности Японии.

В сентябре 2020 г. был избран новый премьер-министр Японии – Ёсихидэ Суга. Между членами правящей партии Японии (ЛДП), которую представляет Суга, проходят дебаты о том, как вести себя с Китаем. Часть политиков критикует Китай за нарушение прав человека в ситуациях с Тайванем, Гонконгом и других вопросах. Но также партия признает, что если ситуация с безопасностью обострится, то интересам Японии может быть нанесен ущерб.

Взгляд на Китай как на угрозу, несомненно, набрал обороты в Японии. Но такая позиция далеко не единственная в Токио. Экстремизм политической решимости США противостоять не только вооруженным силам Китая, но и его превращению в глобальную экономическую державу не разделяют в Японии, потому что две страны связаны историей и географией. Визит Си Цзиньпина в Японию, запланированный на начало 2020 г., пришлось отложить на неопределенный срок из-за пандемии. Такой визит был одним из приоритетов премьер-министра.

Во внутренней политике есть несколько основных направлений. Партия выступает за добровольный пересмотр действующей конституции, так как спустя 70 лет после ее вступления в силу социальная среда значительно изменилась. В результате активной пропаганды «абэномики» Синдзо Абэ добился значительных результатов с точки зрения корпоративной прибыли, условий занятости и налоговых поступлений. Принимаются меры для экономического роста за счет повышения производительности труда и повышения заработной платы посредством ИИ.

Были проведены различные изменения в сфере корпоративной культуры, образовании и уходе за детьми. Реализовываются программы по введению бесплатных средних школ и изменений в высшем образовании. Правящая партия борется с демографическим кризисом путем реализации проекта «100-миллионного активного общества». Также реализуется политика «создания надежного и уверенного будущего». Усилия направляются на развитие инфраструктуры в регионах, труднодоступных для эвакуации.

Принимаются меры по равномерному распределению медработников по регионам, обеспечению необходимой медицинской инфраструктуры, формированию устойчивой системы страхования для снижения нагрузки на работающее население. Для расширения сельского сектора экономики

производится экспорт сельской, лесной и рыбной продукции, продвижение проектов по благоустройству земель и привлечение городского населения в сельскохозяйственный сектор путем строительства инфраструктуры, необходимой для жизни в сельских районах.

Можно утверждать, что будущее положение Японии – очень сложное, поскольку международная ситуация становится все более нестабильной, дальнейшее снижение рождаемости в стране, старение населения и упадок региональных городов являются актуальными проблемами.

Литература

1. The Domestic Politics of Suga's China Stance [Электронный ресурс] / Duncan Barlett. – Режим доступа: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fthediplomat.com%2F2021%2F04%2Fthe-domestic-politics-of-sugas-china-stance%2F&cc_key. – Дата доступа: 27.03.2022.

2. 「令和」時代に日本人が巻き込まれる3つの大波 [Электронный ресурс] / Такахиро Судзуки. – Режим доступа: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Ftoyokeizai.net%2Farticles%2F%2F274567%3Fdisplay%3Db&cc_key. – Дата доступа: 27.03.2022.

3. 令和 2 年党運動方針 みんなが輝く令和の国づくり国民に安心、地域に希望、未来に責任 [Электронный ресурс] / 自民党.. – Режим доступа: <https://www.jri.co.jp>. – Дата доступа: 27.03.2022.

Результаты президентских выборов в Бразилии как реакция на существующие проблемы в обществе

*Збицкий А. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. преп. Василенко Д. С.*

В октябре 2022 г. состоялись всеобщие выборы в Федеративной Республике Бразилия. Были избраны президент и вице-президент страны, Национальный конгресс (Парламент Бразилии). В данной статье мы рассмотрим итоги выборов Президента Бразилии, обстановку до и после выборов, а также определим причины их результатов.

Бразилия – ведущее государство Южной Америки. Она является пятой по площади страной мира (8 515 767 км²) и седьмой по численности населения (более 209 млн человек). Это седьмая экономика по величине номинального ВВП, член множества международных организаций (ООН, G20 и др.). По этой причине проходящие в ней процессы привлекают внимание не только ее граждан, но и представителей других государств.

В президентских выборах участвовали 11 кандидатов, но ведущими были двое: действующий президент Бразилии Жаир Болсонару и президент Бразилии в 2003–2011 гг. Луис Инасиу Лула да Силва.

Избирательная кампания отмечалась крайней напряженностью и продемонстрировала существенную поляризацию бразильского общества.

Жаир Болсонару придерживается консервативных взглядов на устройство общественной жизни. Во время его президентства существенно увеличилось количество выданных разрешений на ношение оружия (по некоторым данным на 500 %) [1]. Он также выступает против ЛГБТ-тематики: в августе 2019 г. приостановил выделение средств на производство фильмов по этой теме, в результате чего подал в отставку министр культуры Бразилии Энрике Пирес. Кроме того, он поддерживает деятельность евангелических церквей, которых в Бразилии стало существенно больше, чем католических [1]. Данные примеры демонстрируют, что он более популярен у сторонников консервативных ценностей.

Луис Инасиу Лула да Силва является его противоположностью. Он начал свою политическую карьеру в 1970-х гг., когда в Бразилии после переворота 1964 г. установился режим военной диктатуры. Поддерживал права рабочих на достойный уровень жизни, оплату труда, помогал организовывать забастовки и др. Показав себя защитником интересов беднейших слоев населения Бразилии, в 2002 г. он был избран президентом и переизбран в 2006-м. Его взгляды можно охарактеризовать как «левые», что подтверждается сказанным выше. Согласно исследованиям, социальное неравенство в Бразилии достигло минимального показателя за последние 50 лет: с 1994-го по 2010 г. уровень бедности в стране упал на 67,3 %, причем 50 % от этого падения пришлось на годы президентства да Силвы. Его деятельность способствовала уменьшению уровня безработицы и улучшению уровня жизни граждан, поэтому он остался популярен даже после того как был обвинен в коррупции и приговорен к 9,5 годам лишения свободы. В 2019 г. был освобожден по решению Верховного суда.

Оба кандидата выступали с тезисами, характерными для той политической идеологии, которой каждый из них придерживается.

Кампания сопровождалась применением непроверенной и в ряде случаев откровенно ложной информации в отношении кандидатов. В социальных сетях появлялись слухи, что Лула в случае избрания планирует закрыть церкви [1]. Параллельно распространялись слухи, что Болсонару якобы признался в канибализме [1].

Кроме того, происходили инциденты с использованием огнестрельного оружия. 23 октября 2022 г. сотрудники федеральной полиции пришли в дом бывшего законодателя Роберто Джефферсона с ордером на арест, выданным Верховным судом после того как Джефферсон разместил в интернете неподобающие комментарии в адрес одного из судей. Бывший парламентарий открыл огонь по полицейской машине и бросил светошумовые гранаты. Двое офицеров были ранены, а Джефферсон сдался полиции лишь после восьми часов переговоров [1].

Победу на виборах одержав Лула да Силва, що супроводжалося блокуванням дорог сторонниками Болсонару. Перші години діючий президент не коментував результати, але швидко визнав поразку.

Таким чином, президентські вибори в Бразилії показали суттєве розділення суспільства за політичними, соціальними та іншими питаннями. Так як стан світової економіки сьогодні достатньо складний, це відображається і на окремих державах. Вибрання Президентом Бразилії Лули да Силви пов'язано з надіями на підтримку найбідніших громадян і на розвиток соціальних програм.

Література

1. Вибори без правил в Бразилії: фаворит Лула проти Болсонару. Удержится ли «бразильский Трамп»? [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.bbc.com/russian/features-63413942>. – Дата доступу: 12.11.2022.

Дзённікі падарожжа як частка мемуарнай спадчыны роду Радзівілаў

*Калтачэнка А. І., асп. РІВШ,
наук. кір. Любы А. У., канд. гіст. навук, дац.*

Сярод падданных Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ) існавала сталая традыцыя замежных падарожжаў, асабліва шматлікімі яны былі сярод магнатаў. Мэты падарожжа былі розныя: рэлігійныя паломніцтвы, дыпламатычныя даручэнні, навучанне ва ўніверсітэтах, знаёмства з дасягненнямі культуры Заходняй Еўропы і г.д. Частка падарожнікаў імкнулася захаваць здабытыя веды і ўражанні для нашчадкаў, таму затаноўвала свае падарожжы на паперы. Захавалася шмат дыярыушаў, напісаных падчас падарожжаў прадстаўнікамі роду Радзівілаў.

Калі аналізаваць падарожжы з рэлігійнымі мэтамі, то адным з самых амбіцёзных было падарожжа ў Святую зямлю (Іерусалім і яго ваколіцы), якое ў 1582–1584 гг. адбыў Мікалай Крыштаф Радзівіл «Сіротка» (1549–1616). Па выніках свайго перэгрынацыі ён напісаў і пазней выдаў кнігу, якая карысталася вялікім пошывам у яго сучаснікаў [1]. «Перэгрынацыя...» М. К. Радзівіла складаецца з розных нататак, гістарычных экскурсаў і аўтабіяграфічных адступленняў, змяшчае шмат цытат, спасылкаў на антычныя творы літаратуры і г.д.

Акрамя Іерусаліма, папулярнымі для паломніцтва былі Рым і Сант’яга-дэ-Кампастэла. Італія ўвогуле стала адным з самых папулярных для падарожжа напрамкаў. Захавалася шмат успамінаў з падарожжаў да Апенінскага паўвострава. Напрыклад, лацінамоўны падарожны дыярыуш Юрыя Радзівіла

(1556–1600), напісаны ім у 1575 г. [2], які моцна адрозніваецца ад напісанага Мікалаем Крыштафам Радзівілам. Юрый Радзівіл пісаў дыярыуш штодзённа, гэта невялікія апісанні кожнага дня падарожжа, дзе аўтар змяшчае інфармацыю пра тое, колькі праехаў за дзень, дзе спыніўся на ноч, каго сустрэў.

У 1684–1687 гг. у Еўропе былі браты Караль Станіслаў Радзівіл (1669–1719) і Юрый Юзаф Радзівіл (1668–1689). Браты адправіліся ў Еўропу з мэтай навучання, наведаль практычна ўсе дзяржавы Заходняй і Паўднёвай Еўропы, былі ў Берліне, Празе, Венецыі, Падуе, Вероне, Мілане, Турыне, Ліёне, Арлеане, Версалі, Мадрыдзе, Брусэле, Амстэрдаме і г.д. Акрамя навучання, браты выконвалі дыпламатычныя заданні Яна III Сабескага (1629–1696), былі па яго даручэннях у Лондане і Лісабоне. Частку свайго падарожжа Караль Станіслаў занатаваў у дыярыуш, у якім апісваў маршрут падарожжа і рабіў невялікія запісы палітычнага і краязнаўчага кшталту [3].

Трэба адзначыць, што ў Радзівілаў была сталая традыцыя пісаць дыярыушы не толькі падчас падарожжаў, але і ў сваім паўсядзённым жыцці. Захаваліся дзённікі Альбрэхта Станіслава Радзівіла (1593–1656) [4–6], Януша Радзівіла (1612–1655) [7], Багуслава Радзівіла (1620–1669) [8], Міхаіла Казіміра Радзівіла «Рыбанькі» (1702–1762) [9], Гераніма Фларыяна Радзівіла (1715–1760) [10].

Асаблівае месца ў мемуарнай спадчыне роду Радзівілаў належыць дыярыушу Тэафілі Канстанцыі Мараўскай з Радзівілаў (1738–1818), якая здзейсніла вялікае падарожжа па Еўропе ў 1773–1774 гг. [11]. У сваім дзённіку Тэафілі Канстанцыя паўстае асобай, якая цікавіцца гісторыяй, культурай і побытам розных краін, імкнецца перадаць дынаміку жыцця Заходняй Еўропы.

Падводзячы вынік трэба адзначыць, што мемуарная спадчына роду Радзівілаў багатая, і вялікую яе частку займаюць дзённікі падарожжаў.

Літаратура

1. Пэрэгрынацыя, або Паломніцтва Ясна Асветленага Князя Ягамосці Мікалая Крыштофа Радзівіла ў Святую Зямлю // Кніга жыццй і хаджэнняў : пер. са старажытнаруускай, старабеларускай і польскай / А. Мельнікаў. – Мінск, 1994. – С. 165–447.

2. Radziwiłł, J. Dziennik podróży do Włoch biskupa Jerzego Radziwiłła w 1575 roku / J. Radziwiłł // oprac. H. Barycz / Kwart. Historyczny. – 1935. – № 49. – S. 353–357.

3. Radziwiłł, K. S. Diariusz peregrynacji europejskiej (1684–1687) / K. S. Radziwiłł // oprac. A. Kucharski. – Toruń : Wydaw. Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2011. – 302 s.

4. Радзівіл, А. С. Дыярыуш аб падзеях у Польшчы / А. С. Радзівіл // Спадчына. – 1995. – № 6. – С. 123–170.

5. Радзівіл, А. С. Дыярыуш аб падзеях у Польшчы / А. С. Радзівіл // Спадчына. – 1996. – № 1. – С. 224–259.

6. Радзівіл, А. С. Дыярыюш аб падзеях у Польшчы / А. С. Радзівіл // Спадчына. – 1996. – № 2. – С. 166–204.

7. Korespondencja wojskowa hetmana Janusz Radziwiłła w latach 1646–1655 : 2 cz. / oprac. M. Nagielski [i inni]. – Warszawa, 2019. – cz. 1. Diariusz kancelaryjny 1649–1653. – 2019. – 890 s.

8. Radziwiłł, B. Autobiografia / B. Radziwiłł // oprac. T. Wasilewski [i inni]. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1979. – 379 s.

9. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. – Archiwum Radziwiłłów. Dz. IV. sygn. II–80.

10. Radziwiłł, H. F. Hieronima Floriana Radziwiłła diariusze i pisma różne / H. F. Radziwiłł // oprac. i wstęp M. Brzezina. – Warszawa : Wydawnictwo Energeia, 1998. – 264 s.

11. Morawska, T. K. Diariusz podróży europejskiej w latach 1773–1774 / T. K. Morawska // wstęp i oprac. Bogdan Rok. – Wrocław : Wydaw. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2002. – 259 s.

Роль Центра исследований геноцида и сопротивления жителей Литвы в политике памяти Литовской Республики

*Косяк Н. А., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Меньковский В. И., д-р ист. наук*

Начиная с 1992 г. в Литовской республике действовал «Государственный центр исследований геноцида жителей Литвы» (ГЦИГЖЛ)¹ [6], занимающийся вопросами памяти. Однако с целью структурирования деятельности центра 1 июля 1993 г. принято решение организовать новую структуру: «Центр исследования геноцида и сопротивления (резистенции) жителей Литвы» [3]². Во главе Центра стоит генеральный директор, предлагаемый премьер-министром республики и утверждаемый сеймом республики.

Задачей ЦИГРЖЛ провозглашался поиск доказательной базы преступлений с целью сохранения и увековечения памяти о жертвах, совершенных как немецкой, так и советской военно-политической администрацией с 1939-го по 1991 г. Деятельность центра многофункциональна: систематизация и поиск материалов, раскрывающих факты геноцида; формирование списков жертв геноцида, а также розыск граждан, пропавших без вести в годы

¹ Первоочередной задачей центра провозглашалось хранение и исследование архивов спецслужб ЛССР.

² Далее ЦИГРЛЖ.

оккупации; публикация материалов, раскрывающих политику геноцида в отношении жителей Литвы.

Со второй половины 1990-х гг. к Центру присоединялись различные государственные структуры, изучающие вопросы политики памяти в стране. В первоначальном виде Центр представлял собой два подразделения: «Институт исследования геноцида и сопротивления (резистенции) жителей Литвы» и «Института памяти жителей Литвы», позже, в ноябре 1994 г. к Центру была присоединена «Комиссия по правам участников движения сопротивления» [4, с. 1810], а в 1997 г. [5, с. 306] – «Центр исследования репрессий в Литве» и «Музей оккупаций и борьбы за свободу» (как иллюстративно-наглядная часть деятельности ЦИГРЛЖ).

В июне 1997 г. сейм Литовской Республики утвердил устав организации, описывавший структуру, функции и задачи новосозданного центра. На институт возлагалась миссия восстановления и увековечения исторической памяти в государстве. Среди прочего, центр занимался изучением вопросов «оккупационной политики 1939–1991 гг. и правовой оценкой последствий оккупации» (ст. 4) [7, с. 288].

Функции института включали в себя поиск, накопление и систематизацию материалов, подтверждающих факты сопротивления литовского населения. На основе найденной информации под руководством центра проводились конференции, издавались научные труды по исследуемой тематике [8, с. 2690]. Важно заметить, что ключевой функцией ЦИГРЛЖ считалась популяризация мемориальной политики.

На современном этапе ЦИГРЛЖ выступает ведущим звеном в реализации политики памяти государства. Сохранение «памяти» осуществляется в трех направлениях: музеефикация «мест памяти»; культурно-просветительская деятельность среди учреждений среднего образования и гласность архивных материалов органов советских спецслужб.

Под эгидой центра функционирует «Музей оккупации и борьбы за свободу» (до 2018 г. «Музей геноцида»)³. Основная тематика музея связана с демонстрацией вооруженного сопротивления советской администрации. Помимо этого, Центр выступал инициатором создания мемориального комплекса «Парка покоя» в поместье Тускуленай. Экспозиция посвящена жертвам политических репрессий 1944–1947 гг. [9].

Институт выступает инициатором сохранения памяти о литовских борцах за свободу через активную культурно-просветительскую работу. Начиная с 1999 г. под патронажем ЦИГРЛЖ действует ежегодная программа «История для молодежи». Цель проекта заключается в популяризации исторических

³ Музей (функционирует с 1992 г.) располагается в бывшей тюрьме Комитета Государственной безопасности (КГБ), а в годы немецкой оккупации здесь находилось гестапо.

фактов о литовском сопротивлении в 1939–1991 гг. среди подрастающего поколения [2, с. 320]. В рамках проекта реализуется конкурс «История Литвы за свободу и потерю» среди учреждений среднего образования.

Начиная с 2006 г. ЦИГРЛЖ вместе с эстонскими и латвийскими коллегами начали публикацию документов советских подразделений органов государственной безопасности за 1940–1991 гг.⁴ [2, с. 326]. Помимо этого, с 2011 г. на институт была возложена функция публикации документов о деятельности Коммунистической партии Литвы в 1944–1953 гг. с целью осведомленности литовского населения [1].

В связи с этим ЦИГРЛЖ выступает единым центром политики коммеморации через демонстрацию образа тоталитарного прошлого республики.

Литература

1. В Литве обнародуют документы о преступлениях Красной армии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24tv.ua/ru/v_litve_obnarodujut_dokumenty_o_prestuplenijah_krasnoj_armii_shokirujushhie_fakty_n1023866. – Дата доступа: 10.10.2022.

2. Лёзина, Е. XX век: проработка прошлого. Практики переходного правосудия и политика памяти в бывших диктатурах. Германия, Россия, страны Центральной и Восточной Европы / Е. Лёзина. – Москва : Новое литературное обозрение, 2021. – 584 с.

3. О внесении изменений в постановление Верховного Совета Литовской Республики «О создании Государственного центра по расследованию геноцида населения Литвы и порядке вступления в силу Закона Литовской Республики “О сохранении архивов особой важности”» : Закон Сейма Литовской Республики от 01.06.1993, № I–168 // Ведомости Литовской Республики. – 1993. – № 20. – С. 491.

4. О комиссии по правам участников сопротивления : Закон Сейма Литовской Республики от 17.11.1994, № I–665 // Ведомости Литовской Республики. – 1994. – № 93. – С. 1810.

5. О реорганизации исследовательского центра геноцида населения и сопротивления Литвы : Закон Сейма Литовской Республики от 13.02.1997, № VIII–106 // Ведомости Литовской Республики. – 1997. – № 15. – С. 306.

6. О создании государственного центра исследования геноцида жителей Литвы и вступление в силу закона Литовской Республики о сохранении архивов особого назначения : Закон Верховного Совета Литовской Республики от 29.10.1992, № I–3021 // Ведомости Литовской Республики. – 1992. – № 33. – С. 1012.

7. О центре по изучению геноцида и резистенции населения Литвы : Закон Сейма Литовской Республики от 05.06.1997, № VIII–238 // Ведомости Литовской Республики. – 1997. – № 25. – С. 288.

⁴ Т. н. проект «КГБ в Балтийских странах».

8. Об утверждении положений Центра исследования геноцида и резистенции жителей Литвы : Постановление Сейма Литовской Республики от 11.11.1997, № VIII–505 // Ведомости Литовской Республики. – 1997. – № 17. – С. 2690.

9. Тускуленский парк покоя. Конечный пункт «дороги смерти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.holiday.by/blog/3069?ysclid=l8xfhjhb797865310>. – Дата доступа: 10.10.2022.

Франкофония как рычаг влияния Французской Республики на африканские государства в XXI в.

*Левчук А. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, проф.*

Франкофония – международная организация франкоязычных стран, сокращенно – МОФ. Она объединяет 88 государств, из которых 27 расположены в Африке. МОФ осуществляет многостороннее франкоязычное сотрудничество вместе с Парламентской ассамблеей франкоязычных стран (APF) и четырьмя операторами: Агентство Университета Франкофонии (AUF), TV5MONDE (международная общественная телекомпания), Международная ассоциация мэров франкоязычных стран (AIMF) и Университет Сенгор в Александрии [1].

Франкофония выполняет следующие задачи:

- продвижение французского языка, культурного и языкового разнообразия;
- содействие миру, демократии и правам человека;
- поддержка образования, обучения, высшего образования и исследований;
- развитие экономического сотрудничества на благо устойчивого развития [2].

Особенностью МОФ является не только объединение стран, население которых говорит на французском языке; в нее входят и участники активного сотрудничества с Францией в различных сферах (например, Армения, Египет, Ливан, Греция). Это первый признак, что Франкофония – политизированная организация.

Второй признак исходит из первого – МОФ преимущественно сотрудничает с африканскими странами, находящимися в политическом кризисе, чтобы обеспечить Франции негласный протекторат, поставить государства региона в зависимое положение. Например, значительная часть Декларации Уагадугу (март 2007 г.) посвящена решениям региональных конфликтов, в том числе во многих африканских странах (Гаити, Кот-д’Ивуар, Гвинея-Бисау, Сан-Томе и Принсипи, Экваториальная Гвинея) и некоторых районах континента (район Великих Озер, провинция Дарфур в Судане) [3].

Из организации исключаются неугодные Франции государства, как это было, например, с Мавританией, Мали и ЦАР. Поскольку МОФ аккумулирует культурно-образовательное сотрудничество, потеря связей с ней означает изоляцию от Франции, что ведет к прекращению активного и огромного потока инвестиций в африканскую экономику [4].

Нынешний президент Франции Эммануэль Макрон на саммите «Франция – Африка» подчеркнул, что считает необходимым создание новых каналов франко-африканских связей, которые будут касаться не экономического сектора, а культурной среды: развитие образовательной, спортивной сфер, открытие школ, университетов, музеев, выставок. По его мнению, экономические отношения также нуждаются в пересмотре, особенно это касается отмены франка КФА, однако эти планы не получили дальнейшего развития [5].

Во время президентства Э. Макрона (с мая 2017 г.) основные ресурсы направляются на развитие культурных связей с африканскими странами, в гораздо большей степени упор делается на применении Франкофонии как «мягкой силы». Подчеркнем, что мировое сообщество меньше обращает внимания на культурную политику Франции в Африке по сравнению с ее действиями в военной (операция «Бархан») и экономической (франк КФА, эксклюзивные права на природные ресурсы и рынки сбыта) сферах.

Таким образом, Франкофония оказывает серьезное влияние на политику Французской Республики в странах африканского региона. Обладая большим количеством «дочерних» организаций, МОФ располагает возможностями контролировать социально-политическую ситуацию в том или ином государстве. На повестке дня стоит реформирование франко-африканских отношений, в частности, активное развитие их культурно-образовательной сферы, которую и представляет эта организация. Пока та или иная страна региона находится в МОФ, она может рассчитывать на большой поток инвестиций, а также присутствие на рынке крупнейшего импортера африканской продукции. Организация тем самым осуществляет активную деятельность в политической сфере, продвигая интересы Французской Республики.

Литература

1. Официальный сайт Министерства иностранных дел Французской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/>. – Дата доступа: 07.04.2022.
2. Официальный сайт Международной организации франкоязычных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.francophonie.org/>. – Дата доступа: 07.04.2022.
3. Декларация Уагадугу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ouagadougou_declaration.shtml. – Дата доступа: 07.04.2022.

4. Официальный сайт Главного управления казначейства Республики Франция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/DZ/relations-economiques-bilaterales>. – Дата доступа: 07.04.2022.

5. Официальный сайт Президента Французской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/10/12/discours-au-sommet-de-la-francophonie-a-erevan>. – Дата доступа: 07.04.2022.

Тайваньская проблема: разногласие по основным вопросам

*Люй Цзы Май, магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Свилас С. Ф., д-р ист. наук*

По мере превращения американо-китайского противостояния в центральный сюжет мировой политики многолетняя тайваньская проблема преобразуется из региональной в глобальную. Обострение военно-политической ситуации вокруг острова представляется неизбежным в течение ближайших нескольких лет.

Основа для восстановления и развития американо-китайских отношений была заложена тремя американо-китайскими коммюнике (1972, 1979 и 1982 гг.). Данные документы подтверждали приверженность КНР делу воссоединения Тайваня с материком и формулировали американскую точку зрения по вопросу статуса острова [1]. Вскоре после подписания третьего коммюнике Американский институт на Тайване связался с правительством острова с разъяснением американской позиции, которое позднее стало известно как «Шесть гарантий» (Six Assurances) [2]. Основополагающим документом с американской стороны, касающимся острова, является Закон об отношениях с Тайванем [3]. Закон не содержит твердых обязательств для США приходить на помощь Тайваню в случае военной атаки на него, но однозначно указывает на такую возможность. Закон также ничего не говорит о масштабах американского военного вмешательства в случае, если решение о нем будет принято. Подобная «стратегическая неопределенность» (strategic ambiguity) была создана преднамеренно. На протяжении длительного времени она рассматривалась как основа американской политики в тайваньском вопросе [4].

Пекин заявлял о возможностях мирного воссоединения с Тайванем на компромиссных условиях еще с 1950-х гг. В серии заявлений (1979, 1981 и 1982 гг.) он предложил свое видение мирного воссоединения берегов Тайваньского пролива, в рамках которого Тайбэй сохранил бы широчайшую автономию. В последующем китайские обещания автономии Тайваню в рамках концепции «одна страна – две системы» [5] зашли настолько далеко, что включали в себя право Тайваня на собственные вооруженные силы.

Стороны двигались в направлении постепенного восстановления контактов. В 1987 г. были разрешены взаимные посещения острова и материка их жителями. В 1992 г. на неофициальных переговорах, которые велись через специально созданные квазиобщественные организации, был, как считают в Пекине, достигнут консенсус относительно «принципа одного Китая», согласно которому обе стороны признают, что есть лишь один Китай, но расходятся в том, какое правительство – тайбэйское или пекинское – является законным.

Существование этого «консенсуса 1992 г.» признавалось Тайбэем в период правления партии Гоминьдан и президента Ма Инцзю в 2008–2016 гг., однако оба тайваньских президента от Демократической прогрессивной партии (ДПП), Чэнь Шуйбянь (2000–2008 гг.) и Цай Инвэнь (2016 г. – настоящее время), отрицали его. Признание «Консенсуса» – базовое условие для тайваньского политика, который хочет вести дела с Пекином, «лакмусовая бумажка», показывающая приемлемость или неприемлемость того или иного политического деятеля для КНР.

В целом китайская стратегия развития отношений с Тайванем строилась в направлении «мирного воссоединения» путем экономической привязки острова к матерiku, сближения их уровня экономической взаимозависимости, расширения человеческих связей и, в последующем, мягкой инкорпорации острова в структуру китайского государства на условиях крайне широкой автономии.

Между тем, именно в сфере реализации стратегии мирного воссоединения наметились наибольшие трудности. С одной стороны, Пекину не удалось трансформировать сильную экономическую зависимость Тайваня от материка (на КНР приходится более 40 % тайваньской внешней торговли) [6] в эффективный инструмент влияния на внутреннюю политику. С другой стороны, смена поколений приводит к увеличению доли людей, не ощущающих связи с материковым Китаем и выступающих за оформление Тайваня в независимое государство. С 1990-х гг. численность людей на Тайване, считающих себя именно тайваньцами, а не китайцами, растет. В 1992 г. только 17 % населения острова считали себя тайваньцами, а уже в 2020-м такими видели себя 64 %. Стало больше и тех, кто желает Тайваню исключительно независимости и отвергают идею воссоединения с КНР [7].

Таким образом, по мере превращения американо-китайского противостояния в центральный сюжет мировой политики многолетняя тайваньская проблема преобразуется из региональной в глобальную. Обострение военно-политической ситуации вокруг острова представляется неизбежным в течение ближайших нескольких лет.

Прямое военное столкновение в Тайваньском проливе с участием тайваньских вооруженных сил, Народно-освободительной армии (НОАК) КНР,

с возможным вовлечением в него США и Японии является реальным сценарием. Исход этого противостояния отразится на всем мире: сама по себе война будет связана с глобальными экономическими потрясениями и нарушениями цепочек поставок, а победа одной из сторон может привести к изменению баланса сил в Восточной Азии и, как следствие, во всем мире.

Литература

1. Американо-Китайское совместное коммюнике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://us.china-embassy.gov.cn/chn/zmgx_1/zywj/lhgb/. – Дата доступа: 02.11.2022.

2. Шесть гарантий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wikiwand.com/zh-cn/%E5%85%AD%E9%A0%85%E4%BF%9D%E8%AD%89>. – Дата доступа: 02.11.2022.

3. Закон об отношениях с Тайванем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govtrack.us/congress/bills/96/hr2479/text>. – Дата доступа: 02.11.2022.

4. D'Amato, Anthony. Purposeful Ambiguity as International Legal Strategy: The Two China Problem (2010). Faculty Working Papers. 94 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/facultyworkingpapers/94/>. – Дата доступа: 02.11.2022.

5. Концепция «Одна страна – две системы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18285.htm. – Дата доступа: 02.11.2022.

6. Данные об экономиках [Электронный ресурс] // Китайская национальная экономическая организация. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/26/content_5670567.htm. – Дата доступа: 01.11.2021.

7. Чэнь, Цзявэй. Тайваньская идентичность: локальная, национальная, глобальная? / Цзявэй Чэнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.perspektivy.info/oykumena/azia/tajvanskaja_identichnost_lokalnaja_nacionalnaja_globalnaja_2013-12-03.htm. – Дата доступа: 02.11.2022.

Отношения между КНР и Турцией в 1949–1971 гг.

*Люй Шуя, магистрант БГУ,
науч. рук. Рубо О. П, канд. ист. наук*

После провозглашения КНР в 1949 г. ее отношения с другими странами мира были сложными: в то время две сверхдержавы, США и Советский Союз, вели многогранную политическую игру после Второй мировой войны. КНР – страна с самой большой площадью суши в Азии, не смогла избежать последствий противостояния сверхдержав. В то же время гоминьдановские войска перебрасывались на Тайвань, где Чан Кайши возглавил националистическое правительство.

Когда была основана КНР, турецкая сторона проявила заинтересованность к новому государству, многие газеты опубликовали статьи, в которых озвучивались поздравления турецкой стороны Китаю.

Однако турецкое правительство поддерживало тесные связи с США и другими западными странами. При этом правительство США не признавало легитимность китайского правительства во главе с Коммунистической партией Китая. А после 1949 г. Турция еще 22 года поддерживала дипломатические отношения с Китайской Республикой [4]. В то же время у Турции существовали территориальные проблемы с Советским Союзом, который был социалистической страной. Кроме того, страны НАТО во главе с США заняли крайне враждебное отношение к формирующейся национальной идеологии КНР, поэтому Турция в то время демонстрировала настороженное отношение к правительству материкового Китая.

Китай является одним из основных торговых партнеров Турции. Еще более тысячи лет назад Турция и Китай поддерживали торговые отношения через Шелковый путь. После Второй мировой войны экономические и торговые отношения между двумя странами были прерваны на некоторое время из-за различий в идеологии и Корейской войны. Под влиянием международного фона холодной войны Турция и КНР находились в состоянии взаимной враждебности. Корейская война привела КНР и Турцию к полному разрыву, а твердая позиция Турции, ориентированная на Запад, довела отношения между двумя странами до точки замерзания [2]. Только в 1965 г. возобновилась торговля между Турцией и КНР.

Другим ключевым источником напряженности между двумя странами является то, что в 1949 г. Турция приняла первых лидеров антикитайских сил из Синьцзяна и поддержала создание организации «Восточный Туркестан» в Турции, политическая и террористическая деятельность которой была направлена на отделение Синьцзяна от КНР. Руководство КНР не намерено было терпеть такого поведения Турции. И эта проблема существует по сей день, являясь самым большим препятствием для дальнейшего развития отношений между двумя странами [3].

Таким образом, после провозглашения КНР отношения между материковым Китаем и Турцией были напряженными и даже враждебными. Турция отказалась признать Китайскую Народную Республику, которая была основана в 1949 г. Китайская Народная Республика и Турецкая Республика официально установили дипломатические отношения только в 1971 г., и сотрудничество между двумя странами вышло на новый уровень развития.

Литература

1. Дин Гонг. чжун ту гуань си сы ши нянь: хуй гу юй чжань ван = Дин Гонг. Сорок лет китайско-турецких отношений: ретроспектива и перспективы // А ла бо ши цзе янь цзю = Исследования арабского мира. – 2011. – 22 с.

2. Зан Тао. чжун ту гуань си цзи ту эр ци дуй чжун го цзюе ци де кань фа = Зан Тао. Китайско-турецкие отношения и взгляды Турции на подъем Китая // А ла бо ши цзе янь цзю = Исследования арабского мира. – 2010. – № 4. – 26 с.

3. Ма Дачжэн. го цзя ли и гао юй и це = Ма Дачжэн. Национальный интерес превыше всего // Синь цзян жэнь минь чу бань шэ = Синьцзянское народное издательство. – 2002. – 127 с.

4. Сяо Сиань. ту эр ци юй мэй го гуань си янь цзю = Сяо Сиань. Отношения Турции и США // Ши ши чу бань шэ = Текущие события Пресса. – 2006. – С. 53–58.

Геополитический треугольник Закавказья: Армения, Россия и Азербайджан

*Мухаева М. С., соискатель II к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

Россия занимает особое место в армянской внешней политике и политике безопасности, вооружая, инвестируя во внутренний рынок Армении и политически поддерживая ее. Армения, в свою очередь, предоставляет территорию для дислокации российских военных баз в городах Гюмри, Армавире и Ереване, способствуя таким образом сохранению присутствия ВС РФ в Закавказье.

Исторический визит спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси в сентябре 2022 г., состоявшийся спустя несколько дней после очередной агрессии Азербайджана на суверенной территории Армении, был воспринят армянской стороной как возможность сместить внешнеполитические акценты с России на США в связи со спорной позицией России и ограниченной реакцией ОДКБ на возникшую угрозу территориальной целостности Армении.

Так, руководствуясь статьей 7 Устава ОДКБ (статьей 4 Договора о коллективной безопасности), Армения официально обратилась с просьбой оказать содействие, в том числе и военное, в обеспечении безопасности при возникшей угрозе территориальной целостности, однако в лице ожидаемой помощи в Армению прибыла лишь миссия РДКБ во главе с Генеральным секретарем Станиславом Засем в целях оценки ситуации на армяно-азербайджанской границе, подготовки подробного отчета для глав государств-членов ОДКБ, разработки предложений по деэскалации приграничной напряженности, а также проведения ряда встреч с руководством Армении.

Последующие антироссийские настроения в обществе на фоне отсутствия ожидаемой помощи от России положительно сказались на проведении внешнеполитической линии Азербайджана. Азербайджан ставил целью

размещение миротворческой миссии ОБСЕ на границе с Арменией [2], а также оказать политическое влияние на армянских коллег, подписать мирный договор без упоминания Нагорного Карабаха и предоставить Зангезурский (Сюникский) коридор.

Очевидно, что власти Армении оказались перед сложным выбором: порвать отношения с Россией невыгодно, поскольку параллельное членство Армении в ОДКБ напрямую связано с состоянием армяно-российских отношений, и любое решение ОДКБ немедленно отразится на двусторонних отношениях. Армения всегда рассматривала свое членство в ОДКБ как дополнительное направление к своему стратегическому союзу с Россией. Более того, любое решение ОДКБ по Армении в контексте армяно-азербайджанских отношений де-факто принимает Россия.

Россия, в свою очередь, стремится сохранить баланс между Арменией и Азербайджаном. Подписавшись под трехсторонними заявлениями от 10 ноября 2020 г., 11 января 2021 г. и 26 ноября 2021 г., Россия взяла на себя основную посредническую роль в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта. Стратегической целью России является усиление своего влияния во всем регионе Южного Кавказа, что требует устойчивого партнерства с Азербайджаном. Иными словами, в этом контексте любая прямая военная акция против Азербайджана со стороны России или ОДКБ в защиту Армении противоречит стратегии России.

По итогам трехстороннего саммита президента России Владимира Путина, главы Азербайджана Ильхама Алиева и лидера Армении Николы Пашиняна по урегулированию ситуации в Нагорном Карабахе, который состоялся в конце октября 2022 г. в Сочи, можно констатировать возможное продление размещения российского миротворческого контингента сроком до 20 лет, а также заключение мирного договора. Многое зависит от того, на какие уступки Баку будет готов пойти Ереван [2].

Литература

1. Итоги переговоров Путина, Алиева и Пашиняна в Сочи: необходимо готовить мирный договор [Электронный ресурс] / Илья Полонский // Военное обозрение. – 2022. – Режим доступа: <https://topwar.ru/204312-itogi-peregovorov-putina-alieva-i-pashinjana-v-sochi-neobhodimo-gotovit-mirnyj-dogovor.html>. – Дата доступа: 07.11.2022.

2. Commentary of the Press Service Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan on sending to Armenia a group called “OSCE needs-assessment Mission” [Электронный ресурс] // Republic of Azerbaijan Ministry of Foreign Affairs. – 2022. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.az/en/news/no49022>. – Дата доступа: 25.10.2022.

Конституционный статус и роль Коммунистической партии в СССР

*Нищименко Е. С., выпуск. БГУ,
Лебединская Я. А., студ. II к. Акад. упр.
при Президенте Республики Беларусь,
науч. рук. проф. Антанович Н. А., д-р полит. наук, проф.*

По Конституции СССР 1977 г. устанавливался принцип единовластия во главе с КПСС. Но существовало негласное разделение власти на: административную, представительную и контрольную.

Административная: представлена государственными органами управления производством, распределением, потреблением, учетом, обороной и безопасностью страны, а также правоприменяющими органами.

Представительная: представлена советами народных депутатов и их органами управления.

Контрольная: «имела вид государственных органов, в функции которых входит законо- и нормоохранительная деятельность (прокуратура, народные суды, Государственный арбитраж, Комитет народного контроля, Госатомнадзор и аналогичные общегосударственные контрольные институты), а также представлена структурными подразделениями министерств и ведомств, осуществляющими надзор за соблюдением норм и правил (санитарно-эпидемиологические станции Минздрава и др.)» [цит. по 1, с. 268].

Но над всеми «ветвями власти» стояла и руководила ими – Коммунистическая партия, которая, согласно статье 6 Конституции СССР, отмененной только в 1990 г., была элементом общей структуры власти. КПСС была представлена иерархизированной совокупностью должностей в партийных комитетах разных уровней [2].

Деятельность КПСС и ее органов были закреплены в Уставе Коммунистической партии Советского Союза. Верховным органом партии являлся съезд. Съезды созывались Центральным Комитетом не реже одного раза в пять лет. За Центральным Комитетом также была закреплена возможность внеочередного (чрезвычайного) созыва членов партии [3].

Съезд выполнял следующие функции:

- а) заслушивал и утверждал отчеты Центрального Комитета, Центральной Ревизионной Комиссии и других центральных организаций;
- б) пересматривал, изменял и утверждал Программу и Устав партии;
- в) определял линию партии по вопросам внутренней и внешней политики, рассматривал и решал важнейшие вопросы партийной и государственной жизни, коммунистического строительства и др.

Центральный Комитет КПСС избирался в составе, устанавливаемом съездом. Состав членов ЦК пополнялся из числа кандидатов в члены ЦК

КПСС. ЦК КПСС в период между съездами руководил всей деятельностью партии, местных партийных органов, осуществлял подбор и расстановку руководящих кадров, направлял работу центральных государственных и общественных организаций трудящихся, создавал различные органы, учреждения и предприятия партии и руководил их деятельностью, назначал редакции центральных газет и журналов, работающих под его контролем, распределял средства партийного бюджета и контролировал его исполнение [цит. по 4, с. 426].

ЦК КПСС должен был проводить не менее одного пленарного заседания в шесть месяцев. Кандидаты в члены ЦК присутствовали на заседаниях Пленумов ЦК и имели право совещательного голоса. ЦК КПСС избирал:

- для руководства работой партии между Пленумами ЦК – Политбюро;
- для руководства текущей работой, главным образом по подбору кадров и организации проверки исполнения, – Секретариат.

Центральный Комитет избирал Генерального секретаря ЦК КПСС.

ЦК КПСС организовывал при ЦК Комитет Партийного Контроля, который выполнял следующие функции:

а) проверял соблюдение членами и кандидатами в члены КПСС партийной дисциплины, привлекал к ответственности коммунистов, виновных в нарушении Программы и Устава партии, партийной и государственной дисциплины, а также нарушителей партийной морали;

б) рассматривал апелляции на решения ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов партии об исключении из партии и партийных взысканиях. ЦК партии мог, по мере необходимости, созвать партийную конференцию для обсуждения наиболее значимых вопросов.

Литература

1. Восленский, М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / Предисл. М. Джиласа. – М. : Октябрь; Советская Россия, 1991. – 624 с.

2. Конституция СССР 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>. – Дата доступа: 08.04.2020.

3. Устав КПСС 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://octbol.files.wordpress.com/2014/01/charter_cpsu_xxviii-1990.pdf. – Дата доступа: 20.04.2020.

4. Боханов, А. Н. История России с древнейших времен до конца XX века / А. Н. Боханов, М. М. Горинов. – М. : Октябрь; Советская Россия, 1991. – 630 с.

Реализация инициативы «Один пояс – один путь» как компонент китайско-турецких отношений

*Подгорный Д. А., студ. I к. магистр. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

Глобальная инициатива Китайской Народной Республики «Один пояс – один путь» имеет давнюю историческую подоплеку – современные территории Китая и Турции с древних времен связаны легендарным караванным путем «Великий Шелковый путь», формируя полноценную связь цивилизаций Европы и Азии. Озвученная в 2013 г. в рамках официальных визитов председателя Центрального Комитета КПК Си Цзиньпина в Казахстан и Индонезию инициатива возрождения глобального проекта предполагает создание «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века» [1]. Особенностью Турецкой Республики является присутствие в обоих проектах ввиду нахождения Турции между бассейнами Средиземного и Черного морей и полного контроля над Босфором и Дарданеллами. Кроме того, по географическим характеристикам Турция является связующим звеном между Азией и Европой, что для китайского руководства – исключительно важный фактор [2].

Инициатива китайского руководства фактически пересекается с инициативой турецкой стороны. В 2008 г. Турция начала разработку крупного проекта, направленного на интеграцию Евразии и создание «пояса процветания», основывающегося на идее «Шелкового пути» [3]. Проект получил название «Среднего коридора» и подразумевал развитие транспортно-логистических комплексов на территории стран Закавказья, региона Каспия, Центральной Азии [3]. Фактор пересекающихся инициатив мог как положительно сказаться на внедрении и реализации инициативы «Один пояс – один путь», так и существенно помешать. Процесс согласования инициатив «Среднего коридора» и «Экономического пояса Шелкового пути» стал определенным вызовом для руководств обеих стран. Первый этап согласования (сентябрь 2013 г. – январь 2015 г.) не привел к закреплению договоренностей, развитие двух проектов проходило параллельно при общем одобрении инициатив [3]. Стороны проработали вопрос согласования на втором этапе (февраль 2015 г. – апрель 2017 г.). Еще в самом начале работы был опубликован «План практических действий по реализации инициативы «Один пояс – один путь», а в ноябре 2015 г. в рамках саммита G20 в Анталии состоялось подписание «Меморандума о взаимопонимании и координации действий в рамках ОПОП» и соглашения «О сотрудничестве в железнодорожной сфере», что фактически означало достижение взаимопонимания между осуществлением инициативы ОПОП и проектом «Средний коридор», а также «Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере формирования единого

цифрового пространства Шелкового пути» [1]. Таким образом, китайское и турецкое руководство закрепили четкую приверженность реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Президент Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган посетил Китайскую Народную Республику, где председатель КНР Си Цзиньпин выступил с предложением об объединении проектов «Один пояс – один путь» и «Средний коридор» в единый транспортно-логистический путь – «Центральный коридор». Совместный проект был официально презентован в мае 2017 г. как одно из трех основных направлений «Экономического пояса Шелкового пути» [3].

Взаимодействие Китая и Турции не ограничивается реализацией проекта «Центрального коридора», оно затрагивает и «Морской шелковый путь XXI века». Турция, будучи государством, имеющим выходы к бассейнам двух морей, обладает 183 портами [3]. КНР уже приобрела порядка 65 % акций одного из крупнейших объектов транспортной инфраструктуры Турции Кумпорт, а также планирует развитие своей инфраструктуры на побережьях Черного, Эгейского, Средиземного морей (по одному порту на каждом) [3]. Турция в подобных действиях видит перспективу в укреплении своей роли в рамках инициативы «Морского шелкового пути».

Таким образом, на примере некоторых направлений реализации инициативы Китайской Народной Республики «Один пояс – один путь» мы можем наблюдать четкое понимание государствами взаимного интереса в отношении проекта. Турецкая Республика, как показывает ряд исследований, оказалась готова поступиться некоторыми своими интересами, в частности, самостоятельной реализацией «Среднего коридора», а также позициями относительно вопроса уйгуров – родственного тюркоязычного народа, проживающего в Синьцзян-Уйгурском Автономном округе КНР и, как полагается, подвергающегося притеснениям со стороны китайских властей [5].

Экономические выгоды, масштаб иностранных инвестиций и их ключевое значение для выполнения турецкой программы модернизации «Видение-2023», закрепление Турции как крупного транспортно-логистического узла Евразии являются приоритетными для турецкого руководства в настоящее время.

Литература

1. Тао, Ц. Развитие китайско-турецких отношений в рамках инициативы «Один пояс – один путь» / Ц. Тао, В. А. Кузьмин // Научный диалог. – 2021. – № 3. – С. 438–451.
2. Kadilar, Riza. «One Belt – One Road» initiative: Perks and challenges for Turkey [Electronic resource] / Riza Kadilar, Erkin Ergüney // Turkish Policy Quarterly. – Mode of access: http://turkishpolicy.com/files/articlepdf/one-belt-one-road-initiative-perks-and-challenges-for-turkey_en_7378.pdf. – Date of access: 11.11.2022.

3. Валиахметова, Г. Н. Особенности интеграции Турции в китайскую инициативу «Один пояс – один путь» / Г. Н. Валиахметова, М. А. Герман // Научный диалог. – 2020. – № 2. – С. 322–332.

4. Флегентова, А. А. Ближневосточный вектор внешней политики КНР (на примере китайско-турецких отношений) / А. А. Флегентова // Актуальные проблемы международных отношений. – 2017. – С. 137–142.

5. Аватков, В. А. Китайско-турецкие отношения в «Новую эпоху» / В. А. Аватков, П. А. Прилепский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27. – № 1. – С. 186–197.

Радавітасць у сістэме каштоўнасцей беларускай шляхты (першая палова XIX ст.)

*Пухцеева Л. С., магістрант БДУ,
наук. кір. Макарэвіч В. С., канд. гіст. навук, дац.*

Шляхецкая ідэнтыфікацыя грунтавалася на шэрагу элементаў, адным з якіх было паходжанне. Менавіта яно дазваляла прадстаўнікам саслоўя падзяліць людзей на «сваіх» і «чужых». Атаясамленне з шляхецкім саслоўем на аснове ўяўлення аб атрыманні ў спадчыну крыві з’яўляецца фактарам, які садзейнічаў інтэграцыі групы і адлучаў яе ад іншых [1, с. 104]. У якасці прыкладу тут можна прывесці зварот «пане браце», які ў спалучэнні з прыწყам шляхецкай роўнасці, верагодна, падкрэсліваў своеасаблівае сваяцтва ўсіх прадстаўнікоў саслоўя.

Для наблітэту паняцце «шляхецтва» ўяўлялася лагічным толькі ў кантэксце роду [1, с. 105]. Дваранін – гэта член роду, які адрозніваецца пэўнымі якасцямі і вызначаным становішчам. Менавіта нараджэнне ў шляхецкай сям’і вызначала прыналежнасць да шляхецкага саслоўя. Аргументы аб натуральнай, біялагічнай перадачы прыналежнасці да групы не падлягалі ніякай праверцы і абмеркаванню. Зыходзячы з гэтага, выключнае месца ў сістэме саслоўных каштоўнасцей беларускага дваранства займала паняцце роду.

«Удалае» нараджэнне давала двараніну пэўны крэдыт сацыяльнага даверу (аднак, варта адзначыць, гэта не было тоесным безумоўнаму прыняццю). Сучасныя даследчыкі ў гэтым кантэксце выкарыстоўваюць – за П’ерам Бурдзье – паняцце культурнага капіталу [2, с. 38].

Прадстаўнікі шляхецкага саслоўя выразна адчувалі сувязь мінулых і будучых пакаленняў. Выяўлялася яна ў тым, што асобна ўзяты чалавек апынаўся як бы паміж двума пакаленнямі – былымі і будучымі – гэта азначае, што чалавек павінен быў, з аднаго боку, клапаціцца пра тое, каб не аддаліцца ад продкаў, захоўваючы сямейную гісторыю, а з другога, – неабходна было

захаваць і перадаць нашчадкам культурную спадчыну сям’і такой, якой яна была пры продках. Акрамя гэтага, шляхціц сваімі ўчынкамі павінен быў пільнаваць «культурны капітал», які прыходзіў ужо яго нашчадкам.

Уяўленне пра родавую годнасць аказвала ўплыў на паводзіны індывіда ў шляхецкім грамадстве. Акрамя таго, прыналежнасць да таго ці іншага роду ў шляхецкім асяроддзі была, па сутнасці, своеасаблівай візітоўкай чалавека – у залежнасці ад гэтага выбудоўвалася стаўленне астатніх прадстаўнікоў саслоўя да яго. Так, напрыклад, пан Суддзя выказвае сваю незадаволенасць у сувязі са з’яўленнем «новых парадкаў»:

Сягоння чалавека не пытай аб родзе:
Хто ён? Дзе жыў? Ці што рабіў? Па новай модзе,
Абы не шпег ды не ў рыззі, дык кожны прыме
Яго цяпер. Як той Веспазіян у Рыме,
Не нюхаў грошай, не пытаў аб іх крыніцы.
Вось так і родам перасталі ганарыцца... [3, с. 19].

Для шляхты было характэрна ганарыцца сваёй прыналежнасцю да нейкага роду, і гэтая ганарлівасць падштурхоўвала яе прадстаўнікоў працаваць на яго карысць; што заўзята абаранялася ад любых замахў і ўсяляк дэманстравалася. Так, у інтэр’еры шляхецкіх сядзіб прысутнічалі шматлікія атрыбуты роду – родавыя гербы, партрэты продкаў і інш. – якія павінны былі як падкрэсліць прыналежнасць да роду, так і паказаць яго славу і старажытнасць. Таксама складваліся генеалагічныя дрэвы. Напрыклад, сямейнае дрэва ўзгадвае ў сваіх мемуарах Е. Фялінская [4, с. 12]. Асаблівую гордасць паходжаннем са старажытнага роду адчувала дробная шляхта. Гэта давала ёй адчуванне самапавагі і перавагі ў адносінах да іншых (прадстаўнікоў непрывілеяваных груп) [2, с. 44].

Такім чынам, радавітасць з’яўлялася вельмі важнай каштоўнасцю мясцовага дваранства, у першую чаргу па прычыне таго, што прыналежнасць да шляхецкага роду азначала тое ж, што і прыналежнасць да прывілеяванага саслоўя. Радавітасць вызначала паводзіны наблітэту, з’яўлялася важным элементам у падзеле на «сваіх» і «чужых», інтэграцыі саслоўя, падтрымлівала пачуццё ўласнай перавагі.

Літаратура

1. Sawaniewska-Mochowa, Z. Dziedzictwo kultury szlacheckiej na byłych Kresach północno-wschodnich Rzeczypospolitej. Ginąca część kultury europejskiej / Z. Sawaniewska-Mochowa, A. Zielińska // Instytut Slawistyki PAN. – Warszawa, 2007. – 473 s.
2. Kotowicz-Borowy, I. Znaczenie tradycji etosu szlacheckiego w poczuciu tożsamości grupowej i narodowej na dawnych pograniczach Rzeczypospolitej /

I. Kotowicz-Borowy // Pogranicze. Studia Społeczne, T. XIX. – Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2012. – S. 33–59.

3. Міцкевіч, А. Пан Тадэвуш, або Апошні наезд у Літве: шляхецкая гісторыя з 1811 і 1812 гг. у дванаццаці кнігах вершам: [эпічная паэма] / Адам Міцкевіч. – Мінск : Попурри, 2019. – 383 с.

4. Felińska, E. Pamiętniki z życia Ewy Felińskiej. T. 1. – Wilno, 1856. – 420 с.

Деятельность поставковских организаций на территории Щучинского района Гродненской области БССР в первые послевоенные годы (по публикациям газеты «Гродненская правда»)

*Розмысл Е. В., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. проф. Ярмусик Э. С., д-р ист. наук, проф.*

Армия Крайова (далее – АК) – общее название военизированных формирований, созданных польским эмигрантским правительством в Лондоне после разгрома нацистской Германией Польши в сентябре 1939 г. Основной целью данной организации было освобождение Польши от захватчиков (к таковым причисляли как Германию, так и Советский Союз), и ее восстановление в границах до 1 сентября 1939 г. В течение всего периода войны АК воевала как против немцев, так и советской власти, что продолжалось до января 1945 г., когда отряды АК официально были распущены. Вопрос послевоенных границ Польши был решен на Ялтинской конференции 3–11 февраля 1945 г., в результате установилась современная западная граница Беларуси. Если большинство участников польских вооруженных формирований смирились с изменением послевоенных границ, то некоторые бывшие члены АК – фанатики, известные как «белополяки», продолжили борьбу с советской властью в западных областях Беларуси. Постепенно их «борьба» за польскую национальную идею переросла в терроризм, за что в Польше их называли «проклятыми солдатами» [4].

В Щучинском и Лидском районах Гродненской области польское националистическое подполье приобрело наибольший размах. После ликвидации батальонов «Рагнара» и «Крыси» уцелевшие отряды объединились в «Обвуд 49/67» под командованием Анатоля Радзивоника по кличке «Олех» [7].

Первая кровь пролилась уже после победы – летом 1945 г. Жертвой стала дочь председателя Щучинского сельсовета Александра Игнатьевича Савчука Екатерина, которая осталась ночевать у отца, когда принесла ему продукты от бабушки. Савчук снимал дом в Щучине с секретарем сельского Совета. Они оба получали письменные угрозы от неизвестных, поэтому и жили вместе. Вечером

приятели улеглись спать на кухне, а спальню отдали Кате. Ночью, примерно в 2 часа, бандиты бросили гранату в окно спальни, полагая, что там спит председатель. Дочь погибла. Примерно через месяц А. И. Савчук был убит на дороге, когда ехал в соседнюю деревню проводить собрание с жителями [7].

Страшным для района стало лето 1947 г. Жительница деревни Калечицы Галина Шакалова вспоминает, как «однажды ночью бандиты зверски избили 13 человек – комсомольцев, активистов, среди которых были фельдшер, его жена и ребенок». А спустя пару недель оборвалась жизнь учителей Иосифа и Софии Каменских из деревни Великая Весь (ныне Великое Село) Василишковского сельсовета. Их расстрелял И. Малокевич (псевдоним «Ястшемб») и еще один неизвестный. Вот как об этом вспоминает жительница деревни С. Седлер, которая чудом осталась жива: «Мне тогда было всего 3 года. Каменские вместе прожили буквально две недели. Однажды летней ночью к ним в окно постучали. Послышался звон разбитого стекла. Моя мама в тот момент находилась дома, лежала с нами на кровати. Убийцы вошли, накрыли ей лицо покрывалом, обозвав нецензурным словом, и сказали: «Лежи, не то убьем тебя и твоих детей». После убийства Каменских эти люди ушли, а мама вывела нас из дома, и мы за кустом сирени просидели до утра...» Спустя месяц был убит житель этой же деревни 22-летний Иван Арабчик. Пройдя дорогами войны, он дошел до Берлина, демобилизовался в 1947 г. и вернулся в родную деревню. Его пригласили на танцы в Щучин, а по дороге расстреляли [3].

4 февраля 1948 г. был убит житель г. Острино. Ветеран войны, бывший партизан бригады имени Котовского Михаил Михалев, который с августа 1945 г. был заместителем председателя Василишковского райисполкома. Накануне днем в деревне Малытычи он проводил собрание, на котором обсуждалась тема организации колхоза. А после собрания отдыхал в доме сельчанина-активиста. Говорили о будущем, окно было приоткрыто, занавешено шторкой. Прозвучал выстрел... Михалев упал, пуля попала ему в висок [6]. А спустя неделю в ночь с 11 на 12 февраля подразделением «Олеха» было расстреляно 9 мирных жителей в деревне Ищельяны. Сельчан убили по подозрению в связях с советскими органами [1].

Одно из последних преступлений поставковцев произошло в сентябре 1948 г. Бандиты застрелили директора школы деревни Ходилони Иосифа Илькевича. Жительница деревни З. Рудяк, которой тогда было 10 лет, вспоминает: «На то время в деревне находился сельсовет. Бандиты зашли в сельсовет и застрелили директора школы Илькевича и мужчину, который работал каким-то агентом. На тот момент в сельсовете находилась и женщина – секретарь, которая успела убежать через окно, но бандиты выхватили у нее сумку с документами» [5].

Однако бесконечно эти зверства не могли оставаться безнаказанными. Постепенно в банде «Олеха» наметился раскол, поскольку многие

осознавали бессмысленность борьбы. Так, летом 1948 г. за какую-то провинность по приказу «Олеха» в лесу на границе Лидского и Щучинского районов были повешены два бывших члена его банды – Осецкий и Селицкий [2]. А к концу осени чекистское кольцо вокруг бандформирования «Олеха» начало сжиматься. Но дисциплина оставалась жесткой: за малейшие слухи о контактах с органами власти, либо за самоуправные действия без приказа или незамедлительного доклада – смерть. В конце концов, 12 мая 1949 г. отряд «Олеха» был блокирован и уничтожен на хуторе Рачковщина. Содействовал тому местный крестьянин – из сети осведомителей, созданной НКВД [7]. Но отдельные террористические акты происходили еще до 1953 г. Всего погибших за 1945–1953 гг. насчитывается порядка 118 человек.

Данные эпизоды – яркий пример того, как мирные люди становятся жертвами «большой политики». Сотни ни в чем не повинных людей, которые приходили в себя после трагедии Великой Отечественной войны, не смогли разделить счастье мирной жизни. Эта одна из малоизвестных страниц нашей истории, которая заслуживает внимания современного поколения, чтобы мы ценили мирное небо над головой и задумывались о том, какие ужасы несут жестокость, ненависть и амбиции.

Литература

1. Георгиева, А. Армия Крайова: «Смерть – женам советских офицеров» / А. Георгиева // Гродзенская праўда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://grodnonews.by/news/zhizn/uroki_istorii_sovmestnyy_proekt_prokuratury_grodnenskoy_oblasti_i_redaktsii_gazety_grodzenskaya_pra_da.html. – Дата доступа: 15.10.2022.
2. Георгиева, А. Бей своих! Бойцы Армии Крайовой не гнушались убивать своих же солдат / А. Георгиева // Гродзенская праўда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://grodnonews.by/news/zhizn/uroki_istorii3.html. – Дата доступа: 15.10.2022.
3. Георгиева, А. Короткое счастье Каменских / А. Георгиева // Гродзенская праўда. – 2022. – № 39 (17009). – 25 мая. – С. 10.
4. Георгиева, А. Кровавый след АК / А. Георгиева // Гродзенская праўда. – 2022. – № 23 (16993). – 30 марта. – С. 6.
5. Георгиева, А. Пуля для директора школы / А. Георгиева // Гродзенская праўда. – 2022. – № 44 (17014). – 11 июня. – С. 7.
6. Георгиева, А. Улица героя – чья любовь бесценна / А. Георгиева // Гродзенская праўда. – 2022. – № 49 (17019). – 19 июня. – С. 7.
7. Спецхран: история послевоенной Щучинщины, где оккупация закончилась, а война – нет // Дзянніца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzyannica.by/content/spechran-istoriya-poslevoennoy-shchuchinchiny-gde-okkupaciya-zakonchilas-voyna-net>. – Дата доступа: 14.07.2022.

Политика США в отношении Тайваня как фактор конфронтации с КНР

*Рунцо Е. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Журавская О. С., канд. ист. наук, доц.*

Тайвань является островным государством, расположенным в Восточной Азии. До 1949 г. Тайвань являлся единой частью Китая, пока в период гражданской войны не образовалась КНР, которая оторвалась от него проливом. Таким образом, на острове установилось Гоминьдановское правительство, изгнанное с территории Китая и активно поддерживаемое США. Такие изменения привели к зарождению тайваньского вопроса. В это же время был введен в международно-политический обиход принцип «единого Китая» правительством КНР [8]. Этот принцип подтверждает существование только одного Китайского государства, несмотря на то, что на данный момент существуют понятия КНР (Китай) и КР (Тайвань). В 1997 г. остров Тайвань первым в качестве спикера Палаты представителей США посетил республиканец Н. Грингич при президенте-демократе Б. Клинтоне. После чего Клинтон выступил с позицией «трех нет» в отношении политики «единого Китая». Президент заявил, что нет двух Китаев, нет одного Китая и одного Тайваня, нет независимого участия Тайваня в международных отношениях. Однако активное участие США в политике Тайваня выводит конфликт Китая и островного государства на новый уровень, ухудшая китайско-американские отношения. КНР считает Тайвань частью китайского государства и официально не исключает его присоединения силой. Главной миссией правительства является объединение этих территорий и их народа [7]. США подтверждают соблюдение принципа «единого Китая» и не признают Тайвань в качестве независимого государства, но оказывают демократическому Тайваню военную поддержку, что противоречит их утверждениям.

Отношения Китая и Тайваня характеризуются перепадами, кризисными этапами и попытками установить контакт. В 2000–2008 гг. – период администрации Ч. Шуйбяня на Тайване, – взаимодействие сторон зашло в тупик. Тайвань вполне открыто демонстрировал свою независимость, что полностью отвергал Китай и его правительство. Действия Китая являлись достаточно решительными. Был принят проект, утвердивший возможность введения войск КНР на территорию острова в случае объявления им независимости. В ответ на такие решения и усиление влияния КНР США выдвинули ВМФ в регион для поддержки Тайваня. Развитие событий могло послужить открытому вооруженному конфликту между США и Китаем. Китай был настроен решительно, заявив о возможности ядерного конфликта, что заставило нервничать мировое сообщество. С помощью такого курса ВС Китая в краткие сроки преобразовали свои возможности, улучшая организацию

и модернизируя техническое обеспечение армии, а оценки риска ситуации стали достаточно высокими, чтобы быть просто угрозой или шуткой.

С нарастанием конфликта для Тайваня более приемлемым вариантом стал курс на развитие политики добрососедства и сотрудничества с КНР. Дальнейший период с 2008-го по 2012 г. характеризовался улучшением экономического и политического сотрудничества между странами [7].

В 2010 г. было подписано рамочное соглашение между Китаем и Тайванем об экономическом сотрудничестве, в условиях которого происходило уменьшение таможенных пошлин и нетарифных ограничений [4]. Такое событие заставило США использовать отношения с Тайванем в другом направлении, перейдя к сдерживанию потенциала Китая в Тихоокеанском регионе.

С приходом новой власти в Китае, наступил более тревожный период 2012–2015 гг. На острове чаще замечались протесты и движения против воссоединения Китая и Тайваня, особенно через экономическое сотрудничество, что означало бы «покупку» Тайваня Китаем. Шокирующим стал доклад министерства национальной обороны Тайваня о том, что Китай планирует к 2020 г. осуществить вторжение на остров с использованием вооружения [6]. Таким образом, отношения Пекина и Тайбей ухудшались, приобретая более конфликтный характер. Постепенно правительство острова прибегло к курсу на суверенизацию.

Приход к власти в США Д. Трампа привел китайско-американские отношения к полному непониманию и агрессии. Вновь избранный президент заявил: «Я не хочу, чтобы Китай диктовал мне, что делать... Я не знаю, почему мы должны быть связаны политикой “единого Китая”, если только мы не заключим сделку по ряду других вопросов» [11]. Китай сдержанно отреагировал на это, утвердив на очередном съезде курс на объединение территорий Китая и Тайваня. 6 марта 2016 г. президент Д. Трамп подписал «Акт о посещении Тайваня» [9], что активизировало международный диалог между правительствами. 31 декабря 2018 г. Д. Трамп подписал «Акт об азиатской инициативе по обеспечению» [9]. В котором США укрепили свою позицию в регионе и предложили ряд положений по поддержке Тайваня. В том числе указывая, что США обеспечит безопасность Тайваня и реализует поставку оружия на остров. В 2018–2019 гг. было принято множество законодательных актов, которые призывали исполнительные органы обеспечивать активное сотрудничество. С развитием китайско-американской торговой войны США уверены в том, что Тайвань сможет поддерживать техническую блокаду материкового Китая, и рассчитывают на сотрудничество с островом для реализации своих технических возможностей, с целью обогнать КНР в развитии научного и производственного потенциала [3]. В 2019 г. госсекретарь США М. Помпео заявил на слушаниях в Комитете по иностранным делам Палаты представителей Соединенных Штатов, что США пытаются помешать Китаю

дипломатически изолировать Тайвань [9]. Критика, направленная в сторону Китая со стороны США в данном регионе, принудила многие страны к отказу сотрудничества с Тайванем и прекращению дипломатических отношений. Например, Доминиканская Республика, Сальвадор, Соломоновы острова, Сан-Томе, Кирибати, Принсипи, Панама, Буркина-Фасо.

С приходом в 2021 г. к власти Д. Байдена многие законодательные акты Д. Трампа приобрели другое содержание, от некоторых США вовсе отказались. Политика сотрудничества с Тайванем стала еще сильнее обострять отношения США и Китая на современном этапе. США резко комментируют активную военную политику Китая вокруг острова: «Мы призываем Пекин прекратить военное, дипломатическое и экономическое давление на Тайвань» [5], резюмируя, что приверженность США Тайваню непоколебима.

Тайвань, следуя своим интересам, планирует продолжить экономическое, военное, политическое сотрудничество с США. Тайвань является перспективным партнером США во многих сделках, экспорте товаров в регион, что гарантирует дальнейшее усиление отношений во всех сферах. Заявления США о том, что они будут с помощью военного потенциала отстаивать автономию острова, приводят к осложнению контакта между США и КНР, вплоть до прямых вооруженных столкновений в регионе [1]. Еще больше ситуация ухудшилась после визита спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси в Тайбей [2]. Китай ответил пакетом санкций по отношению к спикеру, ее родственникам и нескольким фондам Тайбея, также начал военные учения на берегах пролива. Ответственность за усугубление ситуации Китай возлагает на США и Тайбей. Такие визиты категорически неприемлемы, что может привести к большой трагедии. Каким бы немыслимым это ни казалось, США пора осознать, что может произойти, сценарий событий может развиваться в разных направлениях. Аналитики утверждают, что у США нет хороших вариантов защиты Тайваня [2]. Все приведет к потерям. К сожалению, исторический опыт показывает, далеко не всегда такие конфликты разрешаются спокойно, поэтому остается надеяться на мудрость и деликатность политических лидеров в решении тайваньского вопроса.

Литература

1. Байден и Си Цзиньпин обменялись предупреждениями по поводу Тайваня [Электронный ресурс] // Bbcnews. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-62328908>. – Дата доступа: 19.09.2022.

2. Визит Нэнси Пелоси на Тайвань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/03/08/2022/62e91a819a794747582ae47b>. – Дата доступа: 22.09.2022.

3. Гриванов, Р. И. Векторы внешнеэкономической политики КНР: сравнительный анализ альтернатив развития / Р. И. Гриванов, Юань Гао, Чжэнь Ли //

Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12–5. – С. 875–878.

4. Китай и Тайвань подписали торговый договор [Электронный ресурс] // Newsru. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/finance/29jun2010/taiwan.html#:~:text=Рамочное%20соглашение%20об%20экономическом%20сотрудничестве,дело%2C%20сообщает%20русская%20служба%20BBC>. – Дата доступа: 22.09.2022.

5. Китай объявил о прекращении диалога с США по линии военных и по климату [Электронный ресурс] // Interfax. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/855461>. – Дата доступа: 19.09.2022.

6. Минобороны Тайваня: Цель армии КНР – достичь готовности к вторжению на Тайвань в 2020 году / Джеймс Барк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/minoborony-tajvanya-tsel-armii-kr-dostichi-gotovnosti-k-vtorzheniyu-na-tajvan-v-2020-godu-99006721/>. – Дата доступа: 19.09.2022.

7. Паршуков, И. Е. Роль США во внешней политике Тайваня на современном этапе / И. Е. Паршуков // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 412–415.

8. Цветов, А. Юго-Восточная Азия 2018–2024: старые раны, новые неопределенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/2019-southeastasia>. – Дата доступа: 19.09.2022.

9. Цзюньфэн, Сунь. Политика США по отношению к Тайваню в эпоху Д. Трампа / Сунь Цзюньфэн // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. – 2021. – № 2 (251). – С. 64–69.

10. Trump's Taiwan call: Tempest in a teapot? / By John J. Metzler // Asiatimes [Electronic resource]. – Mode of access. – <https://asiatimes.com/2016/12/trumps-taiwan-call-tempest-teapot>. – Date of access: 20.09.2022.

11. Trump says U.S. not necessarily bound by 'one China' policy / By Caren Bohan and David Brunnstrom // Yahooonews [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.yahoo.com/news/trump-says-u-not-necessarily-bound-one-china-010158687--business.html>. – Date of access: 20.09.2022.

Образовательная политика ФРГ в отношении детей мигрантов в начале XXI в.

*Саватеева Д. В., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Кошелев В. С., д-р ист. наук, проф.*

Образование является одним из важнейших блоков экономически успешного и хорошо функционирующего общества. В условиях процессов глобализации и миграционного кризиса XXI в., с которым столкнулось правительство ФРГ, с 2015 г. вопрос интеграции иммигрантов в образовательную сферу стал одним из ключевых элементов правительственной политики.

Следует отметить, что Германия неоднократно за свою историю сталкивалась с проблемами интеграции и неравенства в немецкой системе образования, поэтому на протяжении последних десятилетий они являются дискуссионными как для исследователей, так и общества.

Мигранты представляют собой неоднородную группу населения, включающую трудящихся мигрантов, лиц, имеющих права на убежище, беженцев, переселенцев и лиц из стран-членов Европейского союза. Каждая из вышеперечисленных групп имеет различный правовой статус, что определяет необходимость разработки разных концепций для интеграции в образовательную сферу.

В сложившейся системе успешное получение образования ребенком напрямую зависит от социально-экономического положения его родителей. При этом миграционное прошлое родителей оказывает непосредственное влияние на увеличение рисков в социальной, финансовой и образовательной сферах [1].

К структурным недостаткам немецкой системы образования следует отнести:

- разделение учащихся по принципу их академических способностей;
- время работы государственных школ (первая половина дня), которое делегирует часть образовательных обязанностей на родителей. В таком случае лица с миграционным фоном испытывают трудности в условиях незнания немецкого языка на уровне носителя;
- образовательная политика регулируется непосредственно в 16 федеральных землях, что, в свою очередь, приводит к отсутствию общей линии проведения интеграционных мероприятий.

Вопрос интеграции мигрантов в систему образования и обучения необходимо рассматривать в контексте политики Европейского союза, с учетом особенностей реализации ее на территории Германии. Так, в 2016 г. Европейская комиссия разработала и представила план действий, который определил приоритеты в образовательной политике стран-членов ЕС [2]:

- содействовать быстрой интеграции прибывших мигрантов в образовательные структуры;
- способствовать недопущению образовательного неблагополучия в миграционной среде;
- предотвратить социальную изоляцию и способствовать межкультурному диалогу.

Непосредственно языковое и школьное образование выступают решающим фактором в реализации успешной интеграции мигрантов. В 2016 г. проведена Конференция министров образования и культуры, на которой приняли декларацию об интеграции беженцев через образование [3]. Как уже отмечалось ранее, особую роль в интеграции детей и молодежи с миграционным прошлым играют родители и педагоги. Это подтверждает

и Постановление Конференции министров образования от 16 декабря 2004 г. в редакции 12 июня 2014 г., где указано, что педагог должен знать социальные и культурные условия жизни учеников и влиять на их индивидуальное развитие в рамках школы [4].

По статистическим данным, на 2019 г. в Германии проживало около 13,5 млн детей в возрасте до 18 лет, 5,3 млн из которых дети с миграционным прошлым. 12,8 % лиц с миграционным прошлым не имели аттестата об окончании общеобразовательной школы, а 36,7 % не имели профессиональной квалификации. Для сравнения, по данному критерию в отношении людей без миграционного фона соответствующие значения были значительно ниже – 1,6 % и 12,4 % соответственно [5].

Процессы глобализации и миграционные потоки, с которыми столкнулась как Германия, так и страны ЕС, стали вызовом для образовательной системы ФРГ, социальной интеграции и межкультурного общения. Проблема дискриминации детей с миграционным прошлым остается и на сегодняшний день серьезной в немецкой образовательной системе. Неоднократно доказанное неравное участие в образовании детей мигрантов сконцентрировано непосредственно в самих понятиях социального и миграционного происхождения.

Литература

1. Bericht der Bundesregierung zur Lebensqualität in Deutschland [Elektronische Ressource] // Gut-leben-in-deutschland.de. – Zugriffsmodus: <http://surl.li/dscva>. – Datum des Zugangs: 13.11.2022.
2. Bildung und Migranten [Elektronische Ressource] // Education.ec.europa.eu. Zugriffsmodus: <http://surl.li/dscvq>. – Datum des Zugangs: 13.11.2022.
3. Erklärung der Kultusministerkonferenz zur Integration von jungen Geflüchteten durch Bildung [Elektronische Ressource] // Kmk.org. Zugriffsmodus: <http://surl.li/dscwb>. – Datum des Zugangs: 14.11.2022.
4. Standards für die Lehrerbildung: Bildungswissenschaften [Elektronische Ressource] // Kmk.org. Zugriffsmodus: <http://surl.li/bxkbe>. – Datum des Zugangs: 14.11.2022.
5. Kinder mit Migrationshintergrund [Elektronische Ressource] // Bpb.de. Zugriffsmodus: <http://surl.li/dscwg>. – Datum des Zugangs: 14.11.2022.

Стратегические интересы КНР в Центральной Азии

*Самедова С. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свиас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

После распада Советского Союза пять стран Центральной Азии, а именно Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, стали самостоятельными субъектами международного права, а Центральная

Азия – новым геополитическим регионом на международной арене. Интересы Китая в этом регионе сосредоточены на поддержании безопасности в приграничных районах, борьбе с терроризмом и экстремизмом, получении доступа к стабильным энергопоставкам, расширении зарубежных рынков и доходов от инвестиций [1].

Основные интересы Китая в Центральной Азии можно разделить на интересы безопасности, экономические, энергетические и геополитические. В первую очередь необходимо решить пограничный вопрос со странами Центральной Азии и обеспечить безопасность границ [2]. Китай и три государства Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан – имеют общую границу протяженностью более 3000 км.

Во-вторых, следует развивать экономическое сотрудничество на основе равноправия и взаимной выгоды, способствовать их интеграции в мировую экономическую систему, используя рынок. Китай имеет обширные экономические преимущества в Центральной Азии, включая торговлю, экономическую инфраструктуру, добычу полезных ископаемых и т.д. Центральная Азия является не только регионом с наибольшими достижениями в строительстве инициативы «Один пояс – один путь», но и ключом для реализации ОПОП в будущем. В долгосрочной перспективе Пекин надеется, что региональная экономическая интеграция в Центральной Азии будет прогрессировать, поскольку обеспечит более прочную региональную поддержку глобализации и откроет широкие перспективы для экономического сотрудничества [2].

В-третьих, укрепление взаимовыгодного энергетического сотрудничества со странами центральноазиатского региона, получение энергоресурсов, необходимых для экономического развития Китая, при одновременном обеспечении Пекином инвестиций, технологий, огромного и стабильного рынка экспорта энергии для стран Центральной Азии [2].

Энергетическое сотрудничество КНР со странами региона стратегически взаимовыгодно, эксперты отмечают благоприятные перспективы в области торговли нефтью, разработки и технологий переработки нефтегазовых продуктов. Китай получает большие и стабильные поставки энергии из стран Центральной Азии, а они, в свою очередь, – большой объем инвестиций, передовые технологии, стабильный и огромный экспортный рынок нефти и газа. Энергетическое сотрудничество с Китаем имеет важное стратегическое значение для экономического развития Центральной Азии [3].

В-четвертых, поддержка суверенитета, независимости и территориальной целостности государств региона, их выбора независимого пути развития [2].

Таким образом, взаимодействуя с государствами Центральной Азии, Китай заявляет о своей твердой приверженности таким принципам, как мирное сосуществование народов, неприменение силы, военной силы или угроз,

взаимное уважение, воздержание от установления сферы влияния, продвижение регионального мира и развития. Основные политические инструменты Китая для реализации его большой стратегии в Центральной Азии включают надлежащее решение пограничных вопросов, устранение потенциальных конфликтов, развитие добрососедских и дружеских отношений. Для достижения взаимовыгодных отношений Китай намерен постоянно повышать уровень стратегического партнерства, активно развивать экономическое и энергетическое сотрудничество в регионе.

Литература

1. Чжан, Байцзя. Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992–2002 гг.) / Чжан Байцзя // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 49.
2. Фэн, Юйцзюнь. Стратегия Китая в отношении Центральной Азии: интересы, принципы и инструменты политики / Юйцзюнь Фэн // Вестник СПбГУ. Международные отношения. – 2019. – № 1. – С. 23–39.
3. Yong, Deng. The Chinese Conception of National Interests in International Relations / Deng Yong // The China Quarterly. – 1998. – № 154. – P. 324–328.

Обеспечение гендерного равенства в сфере политики как один из ключевых приоритетов ООН

*Солдатенкова Ю. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

На протяжении столетий политика и дипломатия считались исключительно мужскими занятиями: мужчины занимали высшие государственные посты, были амбассадорами и несли ответственность за принятие стратегически важных политических решений, а вот женщина, занимавшая подобные должности, являлась, скорее, исключением. В XXI в. ситуация значительно изменилась в пользу женщин, однако они все еще подвергаются дискриминации в осуществлении своих политических прав.

Организация Объединенных Наций является центральным институтом, координирующим международные усилия по достижению всеобъемлющего гендерного равенства, в том числе и в политической сфере. Компетентными структурами, отвечающими за ускорение прогресса в деле достижения целей ООН, касающихся гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, стали Комиссия по правам женщин – межправительственный орган, созданный резолюцией ЭКОСОС 11(II) от 21 июня 1946 г., и «ООН-женщины», созданная решением ГА ООН в 2010 г. [1].

Первые шаги на рассматриваемом направлении были сделаны еще в середине 1970-х гг., что связано с активным развитием международного феминистского движения. В 1975 г. в Мехико проведена Первая Всемирная конференция ООН по положению женщин, где национальным правительствам было поручено разработать стратегии поощрения равноправного участия женщин в политической жизни. Однако тогда они еще не рассматривались как приоритет [1].

С тех пор представительству женщин и их влиянию на процесс принятия решений стало уделяться больше внимания, но существенных результатов это не принесло; «подвижка» произошла на Всемирной конференции в Найроби (1985), где национальные правительства и парламенты обязались содействовать гендерному равенству во всех сферах политической жизни [2].

На современном этапе международные действия в рассматриваемой области сводятся к достижению Цели 5 ЦУР: «обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» [3]. В рамках ООН и подотчетных ей организаций предпринимается целый ряд мер для достижения намеченного плана. Но возникает вопрос: каких успехов добилась ООН, какой процент женщин сегодня занят в сфере политики и непосредственно участвует в принятии решений?

По подсчетам структуры «ООН-женщины», основанном на информации, предоставленной постоянными представительствами стран при Организации Объединенных Наций, по состоянию на сентябрь 2022 г. в 28 странах 30 женщин занимали посты глав государств и/или правительств. Всего в 13 странах женщины возглавляли государство, а в 15 странах – правительство [4].

Говоря о среднемировом уровне представительства женщин в национальных законодательных органах, отметим, что только 26 % от общего числа всех национальных парламентариев составляют женщины (в 1985 г. эта цифра равнялась 11 %) [2]. И только в пяти странах мира число женщин в парламенте равно или больше 50 %: Руанда, Куба, Никарагуа, Мексика и Объединенные Арабские Эмираты. Интересно, что странами-лидерами по гендерному паритету в парламентах являются не европейские или североамериканские страны, как можно было бы предположить, а страны, известные отнюдь не демократическим политическим режимом. В кабинетах министров женщины составляют около 21 %, и только в 14 странах доля женщин в кабинетах министров составляет 50 и более процентов [4].

Таким образом, несмотря на прогресс, достигнутый ООН по решению проблемы достижения глобального гендерного баланса, о гендерном паритете говорить еще очень рано. По оценке экспертов, при сохранении нынешних темпов гендерное равенство на высших постах власти не будет достигнуто еще 130 лет, в национальных законодательных органах – еще 40 лет, а в кабинетах министров – не ранее 2077 г. [4].

Литература

1. Гендерное равенство / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/gender-equality>. – Дата доступа: 05.11.2022.

2. Women in Politics. The Fight to End Violence Against Women / United Nations [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.un.org/en/chronicle/article/women-politics-fight-end-violence-against-women>. – Access date: 07.11.2022.

3. Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек / Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/gender-equality/>. – Дата доступа: 05.11.2022.

4. Facts and figures: Women's leadership and political participation / UN Women [Electronic resource]. – Access mode: https://www.unwomen.org/en/what-we-do/leadership-and-political-participation/facts-and-figures#_edn1. – Access date: 08.11.2022.

Динамика отношений Израиля с арабскими странами: общая характеристика

*Хемеда И. А. Т. С., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук*

Аннотация. В статье представлена характеристика развития политических отношений между Израилем и арабскими государствами. Их общая динамика была основана на проблемах, унаследованных от XX в., многие из которых возникли в результате арабо-израильских войн. Главные из них – это проблема беженцев, создания Палестинского Государства, оккупированных территорий и терроризма. После Шестидневной войны 1967 г. израильские поселения постоянно расширяются, что приводит к неопределенности границ как Израиля, так и арабских государств. В настоящее время развитие политических отношений между арабскими странами и Израилем основывается на степени угрозы, исходящей от Ирана, его присутствия в Ливане, Сирии и Ираке, а также его политической идеологии.

Ключевые слова: динамика отношений, Израиль, арабские страны, Ближний Восток, Генеральная Ассамблея ООН, арабо-израильский конфликт.

На Ближнем Востоке отношения с арабскими странами-соседями имеют большое значение для Израиля. Официально внешняя политика Израиля направлена на поиск мирного решения ближневосточного конфликта, преодоление дипломатической изоляции и установление добрососедских отношений со всеми арабскими странами.

Арабо-израильский конфликт имеет длительную историю. 29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов одобрила план о разделении Палестины на два государства – одно арабское, а другое – для евреев. План был разработан Специальным комитетом Организации [1, с. 65].

Из 57 членов ООН в 1947 г. тринадцать ее стран-членов, в основном мусульманских, включая всех арабских членов ООН (в то время: Египет, Ирак, Йемен, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия), не поддержали резолюцию.

Арабские лидеры, Лига арабских государств (ЛАГ) и Высший Арабский Совет (ВАС), категорически отвергли план ООН о разделении Палестины и заявили, что приложат все усилия, чтобы помешать его реализации [2, с. 5].

После истечения срока действия британского мандата и вывода британских войск из Палестины 14 мая 1948 г. государство Израиль провозгласило свою независимость.

Сразу же после провозглашения независимости Израйля Лига Арабских Государств объявила ему войну. Арабские государства: Египет, Трансиордания (с 1950 г. – Иордания), Ливан и Ирак были вовлечены в боевые действия при поддержке других арабских стран. Началась эпоха арабо-израильской конфронтации.

Силам обороны Израйля удалось сдержать натиск арабских войск и одержать ряд побед в столкновениях с превосходящими по численности армиями арабских государств [1, с. 73].

Весной 1949 г. при посредничестве ООН были подписаны соглашения между Израилем и Египтом, Сирией, Трансиорданией и Ливаном о заключении перемирия в демилитаризованных зонах между территориями арабских стран и Израйля. Ирак отказался подписать соглашение о перемирии. За этими соглашениями должны были последовать мирные переговоры, но арабские лидеры, отказались признать Израиль или вести с ним переговоры.

В результате войны Израиль оккупировал три четверти Палестины, то есть на треть больше территории, чем было предусмотрено решением Генеральной Ассамблеи ООН. В то же время остальная территория перешла под контроль Египта (сектор Газа) и Трансиордании, которые в декабре 1949 г. аннексировали территорию, получившую название Западный берег. Иерусалим был разделен между Израилем и Трансиорданией [3, с. 61].

Между Израилем и его арабскими соседями постоянно происходили столкновения из-за контроля над демилитаризованными зонами на границе и израильских проектов по отводу воды из реки Иордан, в том числе и в Иерусалим.

Арабские страны продолжали поддерживать политический и экономический бойкот Израйля. Египет отказал Израйлю в доступе к Суэцкому каналу, а в 1951 г. перекрыл Тиранский пролив – единственный прямой выход для еврейского государства к красному морю. Палестинцы с Западного берега

и сектора Газа начали нападения на израильские общины вблизи границы. Израиль отреагировал карательными рейдами, обвинив в нападениях палестинцев Египет и Иорданию.

В течение десяти лет после 1956 г. между Израилем, Иорданией и Сирией происходили постоянные пограничные столкновения. Конфликты между Сирией и Израилем по поводу использования водных ресурсов реки Иордан и демилитаризованных зон привели к многочисленным пограничным инцидентам [4, с. 144].

Напряженность в отношениях с арабскими странами вскоре вновь переросла в полномасштабный вооруженный конфликт – Шестидневную войну. Боевые действия начались 5 июня 1967 г., когда Израиль нанес удар по Египту. На сторону последнего встали Иордания, Сирия и Ирак.

В сентябре 1967 г. на саммите восьми Арабских Государств (Алжир, Египет, Иордания, Ирак, Кувейт, Ливан, Сирия, Судан) в столице Судана была принята Хартумская резолюция, которая призывала к продолжению войны с Израилем, и провозглашающая принцип трех «нет»: никакого мира с Израилем, никакого признания Израиля и никаких переговоров с Израилем. Этот документ послужил основой для длительной и непримиримой борьбы арабов с Израилем.

В 1968–1973 гг. Египет продолжал локальные военные операции на линии фронта (так называемая «война на истощение») [5].

Следующим витком конфликта между Израилем и арабскими государствами стала война Судного дня 1973 г. Она началась 6 октября 1973 г. между Египтом и Сирией, с одной стороны, Израилем и США – с другой. Прекращение войны вновь было достигнуто только при участии Советского Союза и США после принятия Советом Безопасности ООН резолюции от 22 октября 1973 г., в которой содержался призыв к немедленному прекращению боевых действий и практическим шагам в направлении «справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке».

В декабре 1973 г. в Женеве состоялась мирная конференция, на которой делегация Египта, Иордании и Израиля встретились под эгидой ООН и с участием представителей СССР и США. После этой конференции было достигнуто соглашение о выводе израильских и сирийских войск, кроме того, в 1974 г. Израиль вывел свои войска из различных районов Голанских высот.

Во второй половине 1970-х гг. президент Египта Анвар ас-Садат пошел на примирение с Израилем. В ноябре 1977 г. он совершил первый в истории страны визит в Иерусалим и выступил в кнессете (парламенте) со своими мирными предложениями. Премьер-министр Израиля Менахем Бегин был сторонником единой и неделимой страны, выступая против любых территориальных уступок арабской стороне [6].

В сентябре 1978 г. на саммите в Кэмп-Дэвиде под руководством президента США Джими Картера А. ас-Садат и М. Бегин договорились о мире, взаимном признании и передаче Синайского полуострова Египту. Мирный договор был заключен 26 марта 1979 г. Синай стал демилитаризованной зоной.

К концу 1970-х гг. отношения Израиля с Ливаном были напряженными. На юге, от которого были передислоцированы силы ООП (Организация освобождения Палестины), Израиль организовал ряд военных операций, включая авиаудары и бомбардировки ливанской столицы Бейрута, но все эти действия не принесли желаемого результата и были осуждены международным сообществом.

6 июня 1982 г. Израиль начал крупную военную акцию против ООП в Ливане под названием «Мир в Галилее». В декабре 1982 г. Израиль начал переговоры с Ливаном о выводе иностранных войск со своей территории. 17 мая 1983 г. было объявлено, что война между Израилем и Ливаном окончена. Израиль обязался вывести свои вооруженные силы из Ливана, но создал «зону безопасности» на юге страны [7].

В 1988 г. лидер Организации освобождения Палестины Ясир Арафат выступил с заявлением о признании ООП права Израиля на существование и согласии с резолюцией Совета Безопасности ООН, которая призывала Израиль освободить территории, оккупированные во время Шестидневной войны 1967 г. Весной 1989 г. израильское правительство также выступило с инициативой прекращения войны с арабскими государствами.

Однако в 1990 г. мирный процесс замедлился, поскольку вторжение Ирака в Кувейт и война в Персидском заливе в 1991 г. отодвинули на второй план поиск путей урегулирования арабо-израильского конфликта.

В 1994 г. Иордания заключила мир с Израилем и установила с ним дипломатические отношения, получив при этом от него гарантии безопасности, а также газ и питьевую воду.

С середины 1990-х гг., когда был достигнут прогресс в палестино-израильских отношениях между Израилем и монархиями Персидского залива (Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Оман), начали развиваться негласные связи [7].

В последние десятилетия непубличные отношения между Израилем и монархиями Персидского залива получили новый импульс из-за так называемой «иранской угрозы». В то же время эксперты отмечали, что Иран – не единственная причина сближения Израиля с богатейшими странами региона.

Поворотным моментом в развитии отношений между Израилем и Арабскими Государствами стал первый за 22 года визит премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в Оман в октябре 2018 г. Поездка состоялась по приглашению властей Омана и включала переговоры между премьер-министром

Израиля и султаном Омана Кабус бен Саидом Аль Саидом. Был обсужден мирный процесс и другие проблемы региона.

За этим последовала серия публичных контактов с представителями стран региона. В 2019 г. Израиль открыл «виртуальное посольство» в странах Персидского залива.

13 августа 2020 г. стало известно, что Израиль и ОАЭ договорились о полной нормализации отношений [5].

29 августа 2020 г. было объявлено, что президент ОАЭ Халифа бен Заид Аль Нахайян издал указ об отмене экономического бойкота Израиля в рамках решения о нормализации отношений между двумя странами. Согласно указу теперь компаниям и индивидуальным предпринимателям в ОАЭ разрешено заключать торговые и финансовые сделки с израильскими компаниями. Израиль может также импортировать товары и изделия в ОАЭ и торговать ими на территории арабского государства.

31 августа 2020 г. из аэропорта Бен-Гурион вылетел первый исторический рейс авиакомпании «El Al Airlines» между Израилем и ОАЭ с членами делегаций израильского и американского правительств. Израильскую делегацию возглавлял советник по национальной безопасности и глава Совета национальной безопасности Израиля Меир Бен-Шаббат, делегацию США – советник по национальной безопасности США Роберт О’Брайен и старший советник президента США Джаред Кушнер.

После соглашения между Израилем и ОАЭ о нормализации отношений договорились Бахрейн и Израиль [6].

11 октября 2022 гг. Израиль с Ливаном при посредничестве США заключили историческое соглашение о морских границах. Окончательный проект сделки был представлен на рассмотрение обеим странам 10 октября, и оба государства заявили, что сделка для них приемлема [9].

По мнению автора статьи, Израилю действительно удалось создать политические, экономические и военные отношения почти со всеми своими арабскими соседями. Также практически получилось прекратить все военные действия в ее стороне, но остается еще один конфликт. До сих пор ждет решения палестинская проблема. Сегодня задача создания Палестинского государства считается актуальной в международных отношениях на Ближнем Востоке. Президент Палестины Махмуд Аббас в своем выступлении в ООН отметил, что «Нам необходимо принимать резолюцию № 181 о разделе Палестинского Государства [10], хотя эта резолюция несправедлива для нас, но мы ее принимаем. Потому что эта резолюция считается причиной принятия Израиля в качестве члена ООН». Он добавил также: «Министр иностранных дел Израиля (в то время Моше Шарет) обещал, что он будет реализовать эту резолюцию, но до сих пор эта резолюция, принятая ООН, не была реализована». Если Израиль выведет свои войска до границы 1967 г.,

и официально признает Государство Палестина и столицу Иерусалим, то все арабские страны будут укреплять отношения с Израилем.

Литература

1. Крылов, А. В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007 гг.) / А. В. Крылов. – М., 2011. – 184 с.
2. Hitman, G. Normalization with Israel: An Analysis of Social Networks Discourse Within Gulf States / G. Hitman, M. Zwilling // *Ethnopolitics*. – 2021. – Vol. 20. – P. 1–27.
3. Косач, Г. Г. Саудовская Аравия и Израиль: палестинский контекст / Г. Г. Косач // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2021. – Т. 65. – № 1. – С. 61–69.
4. Гасратян, С. М. Израиль и Иордания: партнеры по необходимости / С. М. Гасратян // *Международная жизнь*. – 2015. – № 5. – С. 144–166.
5. Сажин, В. И. Иран в Сирии: цена помощи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/19090>. – Дата доступа: 23.10.2022.
6. ОАЭ и Бахрейн официально закрепили сближение с Израилем [Электронный ресурс] // SB.BY. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/oaje-i-bahrejn-oficialno-zakrepili-sblizhenie-s-izrailem/a-54938245>. – Дата доступа: 23.10.2022.
7. Корочкина, В. А. Израиль противостоит Ирану в Ираке. Часть 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=59254# ednref7>. – Дата доступа: 23.10.2022.
8. Президент Палестины объявил о переносе выборов из-за Израйля [Электронный ресурс] // ВТВ. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/608b41519a79478c73bdd2a7>. – Дата доступа: 23.10.2022.
9. Израиль: с Ливаном заключено историческое соглашение о морских границах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/politics/753960-izrail-s-livanom-zaklyucheno-istoricheskoe-soglashenie-o-morskikh-granitsakh/>. – Дата доступа: 11.10.2022.
10. Это день в истории: резолюция ООН № 181. – Режим доступа: <https://domoi.org/eto-den-v-istorii-rezolyutsiya-oon-181/>. – Дата доступа: 29.11.2020.

Китайско-кыргызское культурно-просветительское сотрудничество на платформе Института Конфуция в 2022 г.

*Чжан Хунчао, асп. БГУ,
науч. рук. Рубо. О. П., канд. ист. наук, доц.*

Китай и Кыргызстан поддерживают тесные связи в культурно-гуманитарной сфере. В 2022 г. отмечается 30-летие установления дипломатических

отношений между этими двумя странами, что имеет большое значение для содействия развитию всеобъемлющего стратегического партнерства. В феврале 2022 г. председатель Си Цзиньпин и президент С. Н. Жапаров в Пекине достигли консенсуса по расширению практического сотрудничества в области образования [1], а также подписан ряд документов о сотрудничестве в области культуры, перевода классических произведений и т.д. Для дальнейшего продвижения гуманитарных обменов между Кыргызстаном и Китаем необходима активная деятельность Институтов Конфуция, нацеленная на обучение китайскому языку и проведение культурных мероприятий на основе принципов взаимоуважения и дружественного обмена.

На территории Кыргызстана первый Институт Конфуция создан в 2007 г. на основе сотрудничества между Бишкекским Государственным Университетом (БГУ) и Синьцзянским университетом. С тех пор ежегодно на платформе Института Конфуция проводится более 50 различных лингвокультурных мероприятий, что играет особую роль в установлении личных контактов, укреплении взаимопонимания и дружбы между народами и налаживании сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном [2]. В апреле 2022 г. Институт Конфуция при БГУ провел серию таких культурных мероприятий с китайской спецификой, как вырезание из бумаги, рисование образцов гримов и чтение древней поэзии, что позволило местным жителям более глубоко изучить китайское национальное искусство.

С 23 мая по 2 июня 2022 г. Институт Конфуция при Ошском государственном университете (ОшГУ) провел конкурс знаний о страноведении Китая, что помогло участникам изучить национальное развитие Китая. 19 сентября 2022 г. на основе этого же лингвокультурного учреждения подписано соглашение о сотрудничестве между ОшГУ и Тяньцзиньским университетом иностранных языков о совместной подготовке кадров, организации студенческих стажировок, проведении академических обменов. Эта работа способствовала дальнейшему развитию Института Конфуция, укреплению межвузовского научно-исследовательского сотрудничества и позволила достичь хороших результатов в интересах Кыргызстана [2].

Кыргызстан, как важная страна на Шелковом пути, активно поддерживает инициативу «Один пояс – один путь». В рамках совместного сотрудничества Институты Конфуция в Кыргызстане обеспечивают подготовку высококвалифицированных кадров. По словам председателя китайской торговой палаты в Оше Ян Баого, выпускники Институтов Конфуция в регионе Центральной Азии свободно владеют русским, китайским и местными языками. В связи с этим они играют большую роль в развитии сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии, а также в продвижении инициативы «Один пояс – один путь». В Кыргызстане ежегодно изучают китайский язык тысячи студентов [3], выпускники Институтов Конфуция представляю

собой новую движущую силу для усиления взаимодействия во всех областях между Кыргызстаном и Китаем.

В октябре 2022 г. мероприятие «Китайский мост – китайский язык + боевые искусства», организованное Институтом Конфуция при ОшГУ, является конкретным примером по содействию образовательному сотрудничеству и культурно-гуманитарным обменам в продвижении совместного строительства инициативы «Один пояс – один путь».

Сегодня Институт Конфуция представляет собой инструмент реализации культурной дипломатии Китаем. Путем организации разнообразных лингвокультурных мероприятий Институты Конфуция в Кыргызстане продвигают межуниверситетское образовательное сотрудничество, научно-академический обмен, культурно-гуманитарное взаимодействие с Китаем и подготовку высококвалифицированных кадров, владеющих китайским языком, что играет важную роль для процветания кыргызского общества и строительства инициативы «Один пояс – один путь». Институты Конфуция придают новый стимул повышению уровня взаимопонимания между народами и усиливают культурную мягкую силу Китая в Кыргызстане. Это имеет важное значение для сближения народов и стимулирования устойчивого развития китайско-кыргызских отношений.

Литература

1. Си Цзиньпин провел встречу с президентом Кыргызстана С. Жапаровым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/266624384>. – Дата доступа: 31.10.2022.

2. Эксклюзив: Институт Конфуция играет важную роль в установлении культурных контактов между Кыргызстаном и Китаем / Г. Исаматова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian.news.cn/2018-11/21/c_137622102.htm. – Дата доступа: 05.11.2022.

3. Специальный репортаж: Институт Конфуция создает перспективное будущее для студентов Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian.news.cn/2016-10/15/c_135756051.htm. – Дата доступа: 05.11.2022.

Особенности политического устройства КНДР (исторический и современный аспекты)

*Чувилова В. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, проф.*

На протяжении длительного времени Коре́йская Народно-Демократи́ческая Респу́блика (КНДР) находится в международной изоляции. Само понятие международной изоляции – это результат санкций против конкретной

страны, но она также может быть результатом политики изоляционизма, проводимой данным государством.

После смерти в июле 1994 г. Ким Ир Сена, который основал КНДР в 1948 г. и в декабре 1955 г. провозгласил идеологию чучхе, его сын Ким Чен Ир возглавил северокорейскую политику. Подготовка к политической преемственности между отцом и сыном заняла много лет. Ким младший стал верховным главнокомандующим вооруженными силами в декабре 1991 г. После смерти Ким Чен Ира в 2011 г. северокорейскому политическому режиму предсказывали падение, государство, напротив, обрело нового лидера в лице Ким Чен Ына. Новый руководитель КНДР продолжил внутривнутриполитический и внешнеполитический курсы своего отца и, принимая во внимание последние ядерные испытания КНДР и международную реакцию на них, даже превзошел его в расширившейся изоляции государства.

С давних пор, еще в единой Корее, проводилась политика самоизоляции, благодаря которой существовала возможность сохранения старой феодальной системы. В настоящее время северокорейские власти придерживаются идеологии чучхе, являющейся комплексом коммунизма и конфуцианства и пропагандирующей национализм, замкнутость и опору на собственные силы. Также правительство КНДР осуществляет систему деления населения на определенные социальные группы в зависимости от лояльности к правительству. Ким Ир Сен сообщил на пятом съезде Трудовой партии Кореи в 1970 г., что граждан можно разделить на три политические группы: лояльный «основной класс», подозрительный «колеблющийся класс» и политически неблагонадежный «враждебный класс». Политическая лояльность человека подвергается повторной проверке каждый раз, когда он попадает в поле зрения государственных органов, например, когда рассматривается вопрос о приеме на работу, предоставлении жилья или разрешении на поездку за рубеж. Политическая принадлежность человека не является достоянием общественности, но она заносится в личное дело, которое сопровождает каждого северокорейца на протяжении всей жизни и становится частью досье детей и родственников этого человека.

На международной арене КНДР считают изолированной страной. Основной причиной изоляции стал выход Пхеньяна из ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия) в 2003 г. и развитие ядерной программы. Ядерная проблема КНДР время от времени неоднократно обострялась, например, в 2006, 2013 гг. Значимое обострение конфликта произошло в 2016 г., вызванное успешными испытаниями Пхеньяном межконтинентальных баллистических ракет, что стало причиной серьезного беспокойства у мирового сообщества и повлекло за собой незамедлительный ответ не только США и Евросоюза, но и Китая [3, с. 33].

Политическая система Северной Кореи построена на принципе централизации. В то время как конституция КНДР формально гарантирует защиту прав человека, на практике существуют определенные ограничения на свободу выражения мнений [1, с. 466]. Конституция определяет Северную Корею как «диктатуру народной демократии» под руководством Трудовой партии Кореи (ТПК) (статья 11 Конституции), которой предоставлено юридическое превосходство над другими политическими партиями [2]. Генеральный секретарь ТПК, как правило, является верховным лидером, который контролирует Президиум ТПК, Политбюро ТПК, Секретариат и Центральную военную комиссию ТПК, что делает его самым влиятельным человеком в Северной Корее.

Конституция КНДР структурирует внешнюю политику страны. В то время как статья 2 Конституции определяет страну как «революционную власть», в статье 9 говорится, что государство будет работать над достижением воссоединения Кореи, поддержанием государственного суверенитета и политической независимости [2]. Во многих статьях конкретно говорится о внешней политике страны. Например, в статье 15 указано, что страна будет «защищать демократические национальные права корейских соотечественников за рубежом и их законные права и интересы, признанные международным правом», а в статье 17 излагаются основные идеалы и задачи внешней политики страны: независимость, мир и дружба; установление политических, экономических, культурных и дипломатических отношений с «дружественными странами» на принципах «полного равенства, независимости, взаимного уважения, невмешательства в дела друг друга» [2].

Таким образом, КНДР – уникальный пример того, насколько закрытым и персонифицированным может быть отдельное государство. Изучение внешне- и внутриполитической деятельности КНДР является необходимым в процессе анализа общей политической конфигурации в Северо-Восточной Азии.

Литература

1. Воскресенский, А. Д. Политические системы и политические культуры Востока / А. Д. Воскресенский. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 829 с.
2. Конституция КНДР [Электронный ресурс] // World constitutions. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=30>. – Дата доступа: 11.11.2022.
3. Совместная декларация о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной / под общ. ред. В. А. Орлова. Т. 2. – М. : ПИР-Центр, 2002. – 560 с.

Процессы интеграции в сфере экономики и безопасности Союзного государства

*Чэнь Е, асп. БГУ,
науч. рук. проф. Русакович А. В., д-р ист. наук*

Как политическая, экономическая и военно-политическая интеграционная организация, Союзное государство способствует развитию сотрудничества и интеграции Беларуси и России. В ноябре 2021 г. процессы интеграции Союзного государства вступили в новый этап после подписания Декрета о реализации основных направлений договора Союзного государства и 28 союзных программ, утверждения новой Военной доктрины.

Беларусь и Россия активно взаимодействуют в экономической сфере для укрепления суверенитета и экономической системы, в том числе в контексте противодействия санкциям Запада. Например, в ходе 9-го форума регионов России и Беларуси представители предприятий обеих стран подписали 11 соглашений о деловом сотрудничестве на сумму около 65 млрд российских рублей. Обе страны также развивают импортозамещение, противодействуя тем самым западным санкциям. По состоянию на сентябрь 2022 г. количество совместных российско-белорусских проектов в области импортозамещения увеличилось до 20, при этом Россия выделила 2 млрд долларов США на поддержку таких проектов, а в октябре Министерство финансов РФ объявило об обсуждении вопроса о создании механизма взаимного признания эмиссионных документов. Поскольку реализация 28 союзных программ выполнена почти на 50%, Беларусь и Россия также обсуждают формирование нового интеграционного пакета, реализация которого начнется в 2024 г. [2]. Во время Петербургского экономического форума банки двух государств обсудили вопросы сотрудничества для обеспечения продовольственной безопасности в обеих странах. Центральный банк РФ и Национальный банк Беларуси активно взаимодействуют по вопросам гармонизации денежно-кредитной политики, унификации системы банковского надзора и увеличения объемов финансирования проектов в сфере торговли.

Беларусь и Россия в рамках Союзного государства активно сотрудничают по вопросам региональной безопасности. В начале 2022 г. были проведены совместные военные учения «Союзная решимость-2022», в ходе которых отработаны необходимые меры для обеспечения безопасности обеих стран и укрепления общего оборонного пространства. В июне 2022 г. на переговорах в Санкт-Петербурге руководители двух стран обсудили вопросы безопасности Союзного государства, передачу ракетного комплекса «Искандер-М» белорусской стороне. В августе Министерство обороны Беларуси объявило об участии своих военнослужащих в военных учениях «Восток-2022» в сентябре в России.

В октябре 2022 г. белорусский президент А. Лукашенко заявил, что на территории Беларуси будет развернута региональная группировка войск двух стран с целью противодействия военным угрозам со стороны Украины, Польши, НАТО и других стран. 17 октября 2022 г. министр обороны Беларуси В. Хренин подчеркнул, что российско-белорусская региональная группировка войск приступила к выполнению задач по защите Союзного государства. Российская составляющая группировки будет насчитывать до девяти тысяч человек, около 170 танков, порядка 200 боевых бронированных машин, 100 орудий и минометов [3]. 26 октября 2022 г. в ходе заседания комиссии Парламентского собрания Союза Беларуси и России по безопасности и обороне представители двух сторон предоставили информацию о ходе работы по подготовке союзных программ в сфере безопасности и обороны со сроком реализации на период 2023–2026 гг. и обсудили проект программы «Развитие пограничной безопасности Союзного государства» на период 2023–2027 гг. [4].

Таким образом, на современном этапе развитие Союзного государства характеризуется активизацией сотрудничества и интеграцией в сфере экономики, безопасности, внешней политики.

Литература

1. Россия и Беларусь: как компании союзных стран строят новую экономическую реальность [Электронный ресурс] // RGRU Новости. – 6 июля 2022 г. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/07/06/rossiia-i-belarus-kak-kompanii-soiuznyh-stran-stroiat-novuiu-ekonomicheskuiu-realnost.html>. – Дата доступа: 10.11.2022.
2. Минск и Москва разработают новый пакет программ по интеграции [Электронный ресурс] // Eadaily. – 25 октября 2022 г. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/25/minsk-i-moskva-razrabotayut-novyy-paket-programm-po-integracii>. – Дата доступа: 10.11.2022.
3. Региональные войска начали выполнять задачи по защите Союзного государства [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 17 октября 2022 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221017/zadachi-1824629369.html>. – Дата доступа: 10.11.2022.
4. Депутаты поддержали предложения по подготовке новых программ Союзного государства в сфере обороны и безопасности [Электронный ресурс] // Парламентское собрание Союза Беларуси и России. – 26 октября 2022 г. – Режим доступа: <https://belrus.ru/info/deputaty-podderzhali-predlozheniya-po-podgotovke-novykh-programm-soyuznogo-gosudarstva-v-sfere-oborony-i-bezopasnosti/>. – Дата доступа: 10.11.2022.

Взаимодействие Португалии и НАТО: основные этапы направления

*Шелестенко И. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук*

Португалия в 1945 г. была фашистской страной, поэтому действия Салазара (бывший премьер-министр Португалии) во многом напоминают действия Франко после Второй мировой войны. Салазар также пытался создать видимость государственной либерализации: некоторые политзаключенные были освобождены, цензура объявлена отмененной, а оппозиция успешно сформировала Движение демократического единства. Их представители сняли свои кандидатуры по причинам информации о готовящейся манипуляции с результатами [1].

Поддержка со стороны США позволила Португалии легко вступить в НАТО, хотя это явно противоречит «принципам демократии, свободы личности и верховенства права», изложенным в преамбуле устава Североатлантического альянса. Другие европейские страны не были против вступления Португалии в НАТО. Условием для этого стало то, что колониальные земли не подпадают под действие статьи V коллективной обороны [3].

4 апреля 1949 г. в Вашингтоне 12 стран подписали международное соглашение под названием Североатлантический договор, направленное на совместные усилия по достижению коллективной обороны, мира и безопасности в Северной Атлантике. Португалия является одной из стран-основательниц НАТО.

Вступление в НАТО стало дипломатической победой режима с точки зрения его участия на международной арене. Присоединение к альянсу означало дополнительный престиж и укрепление статуса Португалии в целом; это также привнесло некоторую стабильность на внутренний фронт. Более того, членство в Североатлантическом союзе, хотя и направленное главным образом на Центральную и Восточную Европу, повысило безопасность страны.

В течение 1950-х гг. многие португальские офицеры принимали участие в военно-морских учениях в Атлантике, а также в тренировках в других странах-союзниках. Они вернули стратегическое и политическое видение мира, помогая открыть Португалии новые перспективы.

В 1951 г. между Португалией и США было подписано Двустороннее соглашение о взаимной помощи, предусматривающее возможность использования военной базы Лажеш на Азорских островах. Договор был заключен на 5 лет, а в 1957 г. Португалия разрешила использовать базу в мирное время еще на 5 лет.

С 1960-х гг., с началом колониальной войны, правительство США стало оказывать давление на Португалию в отношении колониальной политики,

что повлекло сокращение военных обязательств перед НАТО. В 1962 г. Вашингтон прекратил военную помощь Лиссабону, чтобы предотвратить использование оружия и других материалов НАТО в колониальной войне.

После 1974 г. Португалия стала более активной в НАТО. Лиссабон оказался «зрелым и в некоторых случаях незаменимым членом ассоциации» [2, с. 10]. Однако в период с 1974-го по 1976 г. построение отношений с НАТО оказалось очень проблематичным из-за постоянного присутствия коммунистов в правительствах.

В 1977 г. в совместном заявлении Португалии и США было сказано о намерении обоих правительств завершить переговоры по объектам на базе Азорские острова, которые состоялись в июне 1979 г. и продлили режим использования объектов до 1983 г. Соглашение по-прежнему основывалось на принципе экономической компенсации, что выражалось в финансовой поддержке Азорского автономного района в размере 20 млн долларов в год.

Необходимость усиления западного присутствия, и именно в этом контексте было подписано соглашение 1983 г., обусловило использование объектов на Азорских островах до 1991 г. Португалия получила помощь в экономическом и военном секторах [4].

Занимая важное стратегическое положение на Атлантическом побережье Европы, Португалия стала главным форпостом НАТО на юго-западном фланге альянса. Ее территория используется для размещения военных баз, командных пунктов и складов Североатлантического союза. Так, авиабазы Лагенс, Бежа, а также аэродромы Монтижу, Эспино и Ота выделены для дислокации авиационных частей стран НАТО.

Литература

1. Португалия: эпоха перемен (под редакцией Н. М. Яковлевой). – М. : Институт Латинской Америки РАН, 2014. – 234 с.
2. Тарасов, И. Н. Политическая и социальная интеграция в Европе : учебное пособие / И. Н. Тарасов. – Саратов : Саратовский государственный социально-экономический университет, 2005. – 90 с.
3. Яковлева, Н. М. Португалия: история политической модернизации / Н. М. Яковлева. – М. : ИЛА РАН, 2016. – 260 с.
4. Evangelista, J. Portugal vis-a-vis the United Nations. The report by the Six and Convention / J. Evangelista. – Т. Lisbon. : Tip. Silvas, 1961. – 215 s.

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Условия допуска лиц к осуществлению адвокатской деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации

*Арбузова А. О., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доц.*

Институт адвокатуры необходим как гарантия оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам. Исходя из особой значимости адвокатов для обеспечения защиты прав, свобод и интересов граждан, организаций и государства в целом, условия допуска адвоката к осуществлению адвокатской деятельности требуют соблюдения высоких профессиональных стандартов. В соответствии с п.п. 9–11 Основных принципов, касающихся роли юристов, последние должны пройти надлежащие обучение и подготовку, включающие получение знаний, изучение профессиональных идеалов и моральных обязанностей [1].

Требования к адвокатам в Республике Беларусь и условия осуществления их деятельности указаны в ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – Закон) [2]. Адвокатом в нашей стране может стать физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее в установленных Законом случаях стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальную лицензию на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов.

С учетом углубления сотрудничества Беларуси и России в рамках Союзного государства и исключительной важности института адвокатуры представляет интерес опыт правового регулирования данных общественных отношений в Российской Федерации (далее – РФ). Следует отметить, что в РФ в целом предъявляются аналогичные требования к лицам, желающим осуществлять адвокатскую деятельность, за исключением некоторых положений ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), согласно которым претендентом должно быть получено образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе либо ученая степень по юридической специальности [3]. То есть в России уделяется особое внимание образованию адвоката. Беларусь предъявляет к претендентам на

статус адвоката такое требование, как гражданство, а Российская Федерация не предъявляет. Можно предположить, что отсутствие данного критерия компенсируется необходимостью иметь ученую степень.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Закона в Республике Беларусь лицам, которые раньше осуществляли адвокатскую деятельность не менее трех лет и со дня прекращения адвокатской деятельности которых прошло не более пяти лет, для приобретения статуса адвоката могут не проходить стажировку. Если сравнивать данный аспект с нормами законодательства РФ, то следует отметить, что в данном государстве отсутствуют положения, исключющие по каким-либо причинам прохождение стажировки. Кроме того, согласно п. 1 ст. 28 Федерального Закона срок стажировки составляет от одного года до двух лет, в то время как п. 2 ст. 9 Закона устанавливает минимальный срок стажировки – от трех месяцев, а максимальный срок – до одного года. С одной стороны, сокращение длительности стажировки позволяет в краткие сроки приблизиться к получению статуса адвоката, но, с другой стороны, претендент на получение данного статуса должен обладать высоким уровнем профессиональной подготовки.

Согласно п. 5 ст. 9 Федерального закона адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность без какого-либо дополнительного разрешения. Однако, как было отмечено ранее, в Республике Беларусь претенденту на получение статуса адвоката в обязательном порядке следует получить соответствующую лицензию. Таким образом, мы видим, что в РФ предъявляются более высокие требования к уровню образования и практического опыта адвоката, при этом такая деятельность не требует лицензирования, а в Республике Беларусь данный вид деятельности является лицензируемым. На наш взгляд, с учетом опыта РФ, является более предпочтительным повысить требования в белорусском законодательстве к претенденту на статус адвоката с точки зрения уровня его образования, практического опыта, моральной зрелости, отменив лицензирование адвокатской деятельности. Это, полагаем, позволит обеспечить соответствующий уровень адвокатов, необходимый для защиты прав и охраняемых законом интересов физических, юридических лиц, государства.

Литература

1. Основные принципы, касающиеся роли юристов : приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml. – Дата доступа: 06.11.2022.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона от 06.01.2021 г. № 93-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 31 мая 2002 г., № 63-ФЗ : в ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945. – Дата доступа: 11.11.2022.

Система ответственности за использование защищенного контента онлайн-сервисами в Европейском Союзе

*Беспалая Д. В., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. Лосев С. С., канд. юр. наук, доц.*

В 2019 г. в Европейском Союзе была принята новая Директива 2019/790 от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах на цифровом едином рынке (далее – Директива), которая в числе прочего регулирует вопрос ответственности онлайн-сервисов за использование защищенного контента.

В Директиве используется понятие «провайдер услуг по обмену онлайн-контентом» (online content-sharing service provider) (далее – провайдер). Согласно п. 6 ст. 2 провайдером является поставщик услуг информационного общества, основной или одной из основных целей которого является хранение и предоставление публичного доступа к большому количеству защищенных авторским правом произведений или других защищенных объектов, загруженных его пользователями, с целью получения прибыли и играющие существенную роль на рынке онлайн-контента. К ним относят такие сервисы, как YouTube, Facebook, Pinterest, Instagram и т.д. Исключениями являются некоммерческие онлайн-энциклопедии, образовательные и научные хранилища, платформы для разработки и обмена программным обеспечением с открытым исходным кодом, поставщики услуг электронных коммуникаций, онлайн-рынки, облачные услуги для бизнеса и личного использования [1].

Отправной точкой ст. 17 Директивы является то, что провайдер, открывая публике доступ к охраняемым авторским правом материалам, размещенным пользователями сервиса, тем самым осуществляет их доведение до всеобщего сведения (т. е. использование). Поэтому, предоставляя доступ к произведениям, охраняемым авторским правом, или другим охраняемым объектам, загруженным его пользователями, провайдер обязан получить разрешение от правообладателя путем заключения лицензионного соглашения (п. 1 ст. 17).

В ситуации, если разрешение от правообладателя не получено, провайдеры несут ответственность за несанкционированные действия по доведению до всеобщего сведения, включая предоставление публичного доступа, произведений, охраняемых авторским правом, и других объектов, если

только не докажут, что они приложили максимум усилий для получения разрешения, приложили, в соответствии с высокими отраслевыми стандартами, максимум усилий для обеспечения недоступности произведений, в отношении которых правообладатели предоставили провайдерам соответствующую информацию или действовали оперативно, после получения обоснованного уведомления от правообладателя, чтобы отключить доступ или удалить произведения со своих веб-сайтов и приложили максимальные усилия для предотвращения загрузки в будущем (п. 4 ст. 17) [1]. Таким образом, на провайдеров налагается две обязанности: получение лицензий, а если это не удастся, то предотвращение совместного использования контента третьих лиц, нарушающего авторские права, без дальнейшего уточнения мер, необходимых для этой цели. Кроме того, требуется, чтобы контент третьих лиц, нарушающий авторские права, который был загружен на платформу и о котором провайдер был уведомлен, удален, заблокирован от доступа третьих лиц, а в будущем ограничен от повторной загрузки на платформу [2].

Таким образом, положения ст. 17 Директивы отступают от ранее принятой в Европейском Союзе концепции «безопасной гавани» хостинга, при которой провайдер не несет ответственности, если он не знал о незаконном характере его деятельности и незамедлительно прекратил доступ к информации. Отныне провайдер несет прямую ответственность за несанкционированные действия по передаче информации общественности, если не получит или не может получить необходимые разрешения от правообладателя.

Литература

1. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC [Electronic resource] // EU law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj>. – Date of access: 09.11.2022.

2. Spindler, G. The Liability system of Art. 17 DSMD and national implementation – contravening prohibition of general monitoring duties? [Electronic resource] / G. Spindler // JIPITEC – Journal of Intellectual Property, Information Technology and E-Commerce Law. – 2019. – 10 (3). – Mode of access: <https://www.jipitec.eu/issues/jipitec-10-3-2019/5041>. – Date of access: 09.11.2022.

О противоправности как признаке преступления

*Бурак Н. И., студ III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Хилута В. В., д-р юр. наук, доц.*

Уголовный закон ввиду своего существенного влияния на судьбы людей обязан быть лаконичным и иметь смысловую однозначность. Но на чем они

жиждется? На понятии и признаках преступления. Соответственно, выше-названные черты закона должны быть присущи и его основе – понятию.

Законодатель Республики Беларусь дает определение преступления в ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Преступление – это совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания [1]. Исходя из данного законодательного определения можно выделить следующие признаки деяния для признания его преступным: виновность, общественная опасность, противоправность и наказуемость. Под противоправностью понимаются признаки, предусмотренные УК и запрещенность.

Однако что есть противоправность? Если рассматривать с естественно-правовых позиций, то право и закон (позитивное право) – это не тождественные понятия. Право есть всеобщий порядок, который человек толкует путем издания законов. Под законами нами подразумевается не только нормативно-правовой акт, принятый законодательным органом, но и вообще любой нормативный акт, соотносящийся с правом. Право находит свое отражение в законе. И норма права в привычном понимании – по сути своей норма закона (позитивного права). Практически любое деяние можно признать нарушающим право, а вот закон – только в том случае, если об этом прямо указано в законе. Таким образом, нами утверждается, что право познается законодателем и отражается в законе. И преступлением будет лишь то, что таковым прямо указано в законе, а не в умоэзительном и непознаваемом тождественно праве.

Но что об этом думают иные исследователи? Так, Б. Б. Джамалова и В. Ю. Окружко указывают о том, что под противоправностью следует понимать формальное, юридическое свойство деяния, которое выражается в соответствующей законодательной конструкции, закрепленной в уголовно-правовой норме, определяемой субъективным усмотрением высших органов власти, носящее абстрактный, но определенный характер, позволяющий идентифицировать деяние на практике и устанавливающее запрет на его совершение [2, с. 300]. Таким образом, противоправность есть нарушение законодательной конструкции.

А. Н. Петрушенков считает, что противоправность – это неотъемлемый формальный признак преступления, отражающий волю государства и общества по отношению к общественно опасным деяниям через уголовную политику, который выражается в букве уголовного закона и иных нормативных правовых актах посредством процесса правотворчества [3, с. 268]. Данное определение указывает на то, что преступление лишь то, что таковым указано в букве уголовного закона.

Подводя итог, нами утверждается, что «противоправность» – это неправильное название для признака преступления, означающего указание на

нарушение лицом существующей в законе конструкции преступного деяния. Право и закон не тождественны, однако первое должно отражаться во втором. И законодатель интерпретирует право путем издания соответствующих законов. Соответственно, лица нарушают не право в его истинном значении, а его интерпретацию, т. е. закон. Таким образом, представляется разумным указывать не на неопределенный признак противоправности, а на его запрещенность законом. Так, деяние признается преступным, если оно таковым регламентировано не спекулятивным правом, а конкретным законом. *Nullum crimen, sine lege*.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 276-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Джамалова, Б. Б. Понятие и основные характеристики уголовной противоправности как формального признака преступления / Б. Б. Джамалова, В. Ю. Округко // Современный ученый. – 2019. – № 6. – С. 297–301.
3. Петрушенков, А. Н. Понятие запрещенности общественно опасного деяния и проблемы ее реализации в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации / А. Н. Петрушенков // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 263–269.

Обеспечение доказательств должностными лицами загранучреждений Республики Беларусь

*Бурсевич М. С., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

Обеспечение доказательств – это закрепление обстоятельств, необходимых для обоснования позиции заинтересованного лица в определенных законом органах, осуществляемое в установленном законом порядке судьями, нотариусами, должностными лицами дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь [1, с. 240].

Наряду с нотариусами в Республике Беларусь доказательства могут обеспечивать должностные лица заграничных учреждений, к которым, согласно п. 1 ст. 12 Закона от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон о нотариате) [2], относятся дипломатические агенты дипломатических представительств Республики Беларусь в случае выполнения консульских функций дипломатическими представительствами

Республики Беларусь и консульские должностные лица консульских учреждений Республики Беларусь.

В п. 13.2 Указа Президента Республики Беларусь от 19 февраля 1996 г. № 82 «Об утверждении Консульского устава Республики Беларусь» [3] (далее – Указ) регламентировано, что консульские должностные лица совершают нотариальные действия в отношении граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц Республики Беларусь и иностранных юридических лиц. При этом, согласно п. 13.6 Указа, указанные лица представляют консульскому должностному лицу документы, необходимые для совершения такого действия. Нотариальное действие совершается при наличии сведений и (или) документов, необходимых для совершения такого действия, в том числе подтверждающих оплату консульского сбора, в день обращения лица за совершением этого действия, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь. При обеспечении письменных доказательств этот срок может быть до одного месяца.

Согласно п. 1 ст. 56 Закона о нотариате, к нотариальным действиям, совершаемым должностными лицами заграничных учреждений, относится также совершение морских протестов. Морской протест можно отнести к способам обеспечения доказательств, положения о котором регламентированы Указом и Кодексом торгового мореплавания Республики Беларусь [4] (далее – Кодекс). Так, в целях обеспечения доказательств, при происшествии на судне капитану судна предоставлено право заявления о морском протесте. Названный протест осуществляется дипломатическому представителю либо компетентному должностному лицу иностранного государства в порядке, установленном законодательством этого государства (ст. 283–284 Кодекса). Согласно ст. 288 Кодекса в подтверждение обстоятельств, изложенных в заявлении о морском протесте, капитан судна одновременно с заявлением о морском протесте либо в срок не свыше семи дней с момента своего прибытия или прибытия судна в порт или с момента происшествия, если оно имело место в порту, обязан представить консулу Республики Беларусь (дипломатическому представителю) либо компетентному должностному лицу иностранного государства для ознакомления судовую журнал и заверенную капитаном судна выписку из судового журнала.

Таким образом, должностным лицам заграничных учреждений Республики Беларусь предоставлено право совершения наряду с нотариусами такого нотариального действия, как обеспечение доказательств. В отличие от нотариусов должностные лица заграничных учреждений могут совершать морские протесты, что обусловлено географическим положением Республики Беларусь, а именно отсутствием выходов к морю. С учетом того, что совершение морского протеста является нотариальным действием, направленным на

обеспечение доказательств, считаем необходимым включить в гл. 19 Закона о нотариате статью, посвященную совершению морского протеста должностными лицами загранучреждений. Данная статья, на наш взгляд, должна регламентировать понятие, место и случаи совершения данного нотариального действия, а порядок его совершения будет регламентироваться гл. 24 Кодекса.

Литература

1. Кирвель, И. Ю. Нотариат и нотариальная деятельность : учеб. пос. / И. Ю. Кирвель. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – 336 с.
2. О нотариате и нотариальной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. № 147-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Об утверждении Консульского устава Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 фев. 1996 г., № 82 : в ред. Указа Респ. Беларусь от 09.09.2022 г. № 319 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 ноября 1999 г., № 321-З : принят Палатой представителей 13 октября 1999 г. : одобрен Советом Респ. 28 октября 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.05.2021 г. № 111-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Certain aspects of the legal regulation of the digital economy in China

*Головенчик М. Г., ст. преп.,
Ин Цзяюй, магистрант БГУ*

The digital economy has become the core and key force driving the high-quality development of China's economy. In recent years, digitalization has embraced various spheres of life and its processes have rapidly spread across the country, due to which the legal regulation of the digital economy has also been developed.

In the Report on the Development of China's Digital Economy (2022) [1] issued by the China Academy of Information and Communications Technology, the value of the digital economy was predicted to reach 45.5 trillion yuan in 2021, accounting for 39.8% of China's GDP. According to the information of the latest report released by the Chinese Academy of Cyberspace Studies, these plans have been successfully implemented [2].

The Central Committee of the Communist Party of China emphasizes the importance of data protection. For this purpose, in 2021, the Data Security Law of

the People's Republic of China [3] and the Personal Information Protection Law of the People's Republic of China [4] were adopted and entered into force. They envisage the regulation of relations regarding data processing and define the basics of legal regulation in the field of security.

Under the guidance of national policies, local governments have issued local regulations for the digital economy. On December 24, 2020 was adopted the country's first local regulation on promotion and the development of the digital economy – the “Regulations on the Promotion of the Digital Economy of Zhejiang Province” – and on March 1, 2021 these regulations came into force [5]. On September 1, 2021, the “Guangdong Province Digital Economy Promotion Regulations” entered into force [6] and on March 1, 2022, the “Regulations on the Promotion of Digital Economy in Henan Province” entered into force [7]. Nearly 20 provinces and cities across the country have issued such regulations.

China's “14th Five-Year Plan” for the Development of the Digital Economy (2021–2025) [8] clarifies that digital economy is the main economic form after agricultural economy and industrial economy. The mass integration of digital technology in all spheres of life has accelerated the promotion of new ways of production and life, but the problems of unbalanced, inadequate and non-standard development have become prominent. Alongside with the development of the digital economy, the legal regulation of the digital economy must be constantly improved, led by the principle of security.

At present, China's digital economy legislation is in a stage of rapid development. Many pieces of legislation related to the digital economy have been officially implemented, but there are still problems such as uneven regional development and incomplete legal coverage. With the continuous efforts of the government, these problems are expected to be overcome in the near future.

Literature

1. Report on the Development of China's Digital Economy (2022) [Electronic resource] // China Academy of Information and Communications Technology. – Mode of access: http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202208/t20220819_407677.html. – Date of access: 30.10.2022.

2. China's digital economy hits 45 trln yuan [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.china.org.cn/business/2022-11/10/content_78511024.htm. – Date of access: 13.11.2022.

3. Data Security Law of the People's Republic of China [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.waizi.org.cn/doc/116743.html>. – Date of access: 14.11.2022.

4. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.waizi.org.cn/doc/119586.html>. – Date of access: 14.11.2022.

5. Regulations on the Promotion of the Digital Economy of Zhejiang Province [Electronic resource]. – Mode of access: http://jxt.zj.gov.cn/art/2020/12/24/art_1229123459_4349621.html. – Date of access: 14.11.2022.

6. Guangdong Province Digital Economy Promotion Regulations [Electronic resource]. – Mode of access: http://gdii.gd.gov.cn/szfgfxwj/content/post_3459411.html. – Date of access: 14.11.2022.

7. Regulations on the Promotion of Digital Economy in Henan Province [Electronic resource]. – Mode of access: <http://fgw.pds.gov.cn/upload/files/2022/3/1010378265.pdf>. – Date of access: 14.11.2022.

8. “14th Five-Year Plan” for the Development of the Digital Economy [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/12/content_5667817.htm. – Date of access: 30.10.2022.

Economic and legal aspects of cross-border e-commerce in China and the USA

*Головенчик М. Г., ст. преп.,
Тун Гэ, магистрант БГУ*

At present, in the era of rapid development of digital economy, e-commerce, as an important part of digital economy, is driving global and national economic growth. Therefore, the need to create new and improve existing rules for digital trade as one of the components of e-commerce is recognized by all states. However, the problem of global digital trade divide is gradually exposed, and the tendency of digital trade rules classification is obvious.

The People's Republic of China plays an increasing role in international e-commerce, both domestically and in international transactions. China's retail e-commerce sales value amounted to around 2.64 trillion U.S. dollars in 2021, representing a 14 percent year-on-year growth. Forecasts show that online retail sales in China will approach four trillion U.S. dollars by 2026 [1]. The need for more detailed regulation of e-commerce in China is driven by a significant increase in the volume of trade on e-commerce platforms. In 2019 E-Commerce Law of the People's Republic of China [2] entered into force. Article 23 provides the personal information protection obligations of e-commerce operators, bridging the relevant legal provisions of e-commerce law and personal information protection.

Although E-Commerce Law of the People's Republic of China provides cross-border e-commerce, its main purpose is to achieve convergence within the legal system rather than to provide systematic legal rules for cross-border e-commerce. Therefore, research on the protection of personal information in cross-border e-commerce still needs to focus on China's existing legal system for personal information protection, especially the rules related to the cross-border flow of

personal information [3]. Establishing a targeted and operable personal information protection system in cross-border e-commerce is the next priority for China to improve its own digital trade rules.

In the USA, e-commerce is also one of the fastest-growing sectors of the economy. Revenue from retail e-commerce in the United States was estimated at roughly 905 billion U.S. dollars in 2022. The Statista Digital Market Outlook forecasts that by 2027, online shopping revenue in the U.S. will exceed 1.7 trillion dollars [4]. The USA advocates for creation of a more open and free trade environment and emphasizes the freedom of cross-border data flow in the negotiation of digital trade agreements. In 2020 the United States-Mexico-Canada Agreement [5] (hereinafter – USMCA) entered into force. It continues and surpasses the TPP digital trade rules and deepens the level of regional economic integration. On the level of personal information protection, the USMCA provides a prohibition in principle on data export restrictions and data localization in cross-border information flows including personal information, and can take various forms for personal information protection.

The prevention and control of personal information leakage is an important part of China's legislation for data protection. It is essential to provide a clear and reasonable definition of the scope of personal information, clear and operable rules for cross-border data flow, clear legal responsibilities of those obligated to protect personal information in cross-border e-commerce and clear legal responsibilities of data protection management departments in China's unified personal information protection law. Such provisions are suitable not only for China's digital trade development path, but also can provide experience and motivation for other countries.

In the era of digitalization, data is becoming a valuable trade object. China should continue establishing and improving relevant laws and regulations in the digital field, conduct adequate research and assessment on the security risks and privacy protection issues that may be brought by the cross-border flow of data. There is also a demand in establishment of a linkage mechanism for data regulation from national to local levels, incensement of data protection efforts, strengthening the regulation of cross-border data flow and ensuring the security and control of cross-border data flow. China should further actively participate in global digital trade negotiations, step up research and clarify Chinese rules, strengthen cooperation with the international community in the field of digital trade, promote consensus through cooperation, expand its own development space in the field of digital trade, and drive the growth and development of the global digital economy.

Literature

1. Retail e-commerce sales in China for 2020 and 2021 with forecasts until 2026 [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/289734/china-retail-e-commerce-sales/>. – Date of access: 27.10.2022.

2. E-Commerce Law of the People's Republic of China [Electronic resource] // Lawinfochina. – Mode of access: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=28792>. – Date of access: 27.10.2022.

3. Zhu Xiaojuan. On the institutional construction and improvement of personal information protection in cross-border e-commerce (in Chinese) // Law Journal. – 2021. – № 2. – P. 87–96.

4. Retail e-commerce revenue in the United States from 2017 to 2027 [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/272391/us-retail-e-commerce-sales-forecast>. – Date of access: 27.10.2022.

5. The United States-Mexico-Canada Agreement [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative. – Mode of access: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement>. – Date of access: 27.10.2022.

Роли субъектов преступной организации, осуществляющей незаконный оборот наркотических средств с использованием сети Интернет

*Горенчук А. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Ключко Р. Н., канд. юр. наук, доц.*

Каждый член преступной организации или преступного сообщества выполняет определенную роль. Рассматривая внутреннюю структуру такого преступного сообщества, представляется возможным выделить следующих субъектов незаконного оборота наркотических средств, совершаемого посредством сети Интернет: организаторы и руководители, «вербовщики», «бухгалтеры», «кураторы», «операторы», «курьеры», «закладчик» [1, с. 71].

Организатором является лицо, создающее интернет-ресурс для организации торговли наркотическими веществами. Организатор осуществляет свою деятельность в сети, используя определенное имя, так называемый «никнейм». Как отмечают В. А. Алиадзе и А. Г. Волеводз, руководитель разрабатывает весь план действий преступного сообщества или преступной организации, осуществляет подбор лиц, которые будут отвечать за незаконный сбыт наркотических веществ, занимается координацией действия и распределением обязанностей между участниками, а также обеспечивает их всем необходимым для функционирования преступного сообщества или преступной организации. Обеспечение устойчивых связей между структурными подразделениями и функционирование интернет-магазинов – задачи организатора [см. 2, 3].

Организаторы в большинстве случаев представляют собой преступные авторитеты, ранее судимые за преступления в сфере наркобизнеса, хорошо

ориентирующиеся в области незаконного оборота наркотиков, располагающие крупными денежными средствами. Однако сами не осуществляют операций с незаконным оборотом наркотических средств [4, с. 507].

Роль «вербовщика» заключается в поиске лиц, которые будут осуществлять сбыт наркотических средств. Процесс вербовки осуществляется бесконтактным способом при помощи мессенджеров, фейковых страниц в социальных сетях, электронной почты и так далее. Их деятельность носит межрегиональный или межгосударственный характер.

Операторы выполняют функцию передачи информации от закладчика к покупателю и аккумулируют следующие виды информации: абонентские номера лиц; номера банковских счетов, на которые переводятся средства от незаконного сбыта наркотических средств и так далее. После получения подтверждения оплаты за наркотические вещества на банковский счет «оператор» передает информацию о нахождении места закладки наркотического средства посредством различных мессенджеров покупателю [5, с. 56–57].

Курьеры, в свою очередь, занимаются поиском мест для хранения наркотиков, фасуют его на мелкие партии и доставляют в тайники. Кроме того, можно выделить дополнительного субъекта данных преступных организаций, такого как «закладчик». При этом курьеры выполняют только функцию доставки наркотических средств, а закладчики занимаются их измельчением, фасовкой на мелкие партии и распространением по тайникам.

Одним из субъектов подобного рода преступных организаций или преступных сообществ могут являться бухгалтеры, занимающиеся контролем финансов и распределением денежных средств.

Вышеперечисленная иерархия субъектов преступных организаций или преступных сообществ, осуществляющих незаконный оборот наркотических средств, не является исчерпывающей. Так, выделяются такие субъекты, как «рекламщик», занимающийся продвижением сбыта наркотиков в сети Интернет и распространением информации посредством примитивной городской рекламы (например, надписи на тротуарах, заборах), и «производитель», занимающийся производством или выращиванием наркотических средств, прячет их оптовые партии и передает информацию оператору о их местонахождении.

Литература

1. Бальхеев, С. А. Криминологическая характеристика субъектов, участвующих в незаконном обороте наркотических средств, совершенном посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет / С. А. Бальхеев // Вестник магистратуры. – 2019. – № 4-1(91). – С. 71–72.
2. Ализаде, В. А. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети

Интернет и криптовалюты / В. А. Ализаде, А. Г. Волеводз // Б-ка криминалиста. – 2017. – № 6. – С. 281–299.

3. Ализаде, В. А. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания / В. А. Ализаде, А. Г. Волеводз // Б-ка криминалиста. – 2018. – № 1. – С. 306–333.

4. Криминология : учеб. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2006. – 734 с.

5. Князьков, А. С. Соучастие в незаконном сбыте наркотических средств и их аналогов, совершаемых путем использования электронных и информационно-телекоммуникационных сетей. / А. С. Князьков // Вестник Томского государственного ун-та. Право. – 2018. – №30. – С. 53–66.

Замещение должности главы государства в Республике Беларусь и в зарубежных странах

*Збицкий А. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Кондратович Н. М., канд. юрид. наук, доц.*

Принятие изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь повлияло на деятельность всех органов государственной власти. Был реализован новый подход замещения должности Президента Республики Беларусь в случае, если действующий глава государства не сможет исполнять свои обязанности. В статье мы рассмотрим данные изменения, проанализируем вопрос замещения должности главы государства в зарубежных странах и определим некоторые проблемы правового регулирования, которые могут возникнуть в случае появления оснований для замещения должности главы государства.

Согласно ст. 89 Конституции Республики Беларусь в прежней редакции, в случае вакансии должности Президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основаниям, предусмотренным Конституцией, его полномочия до принесения Присяги вновь избранным Президентом переходят к Премьер-министру.

Замещение должности Президента путем передачи его полномочий должностному лицу в системе органов исполнительной власти является достаточно распространенным подходом в государствах с президентской формой правления: во всех случаях, когда Президент не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства (ч. 3 ст. 92 Конституции Российской Федерации); в случае отстранения Президента от должности либо его смерти или отставки Вице-президент становится Президентом (раздел 1 поправки XXV к Конституции США) и др. При таком способе правового регулирования обеспечивается стабильность

государственного управления, так как высшие должностные лица исполнительной власти обладают необходимым опытом. Однако указанные субъекты не всегда избираются гражданами государства, что может поставить вопрос о легитимности такого замещения.

Согласно ч. 1 ст. 88-1 Конституции Республики Беларусь, в случае вакансии должности Президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основаниям, предусмотренным Конституцией, его полномочия до принесения Присяги вновь избранным Президентом переходят к Председателю Совета Республики [1].

Данный подход является более распространенным в странах с парламентской или смешанной формой правления: функции Президента Республики во всех случаях, когда он не в состоянии их выполнять, осуществляются председателем Сената (ч. 1 ст. 86 Конституции Италии); если пост Президента окажется вакантным или если Конституционный совет по запросу Правительства вынесет решение о наличии обстоятельств, препятствующих Президенту осуществлять его обязанности, то они, за исключением предусмотренных ниже в ст. 11 и 12, временно возлагаются на председателя Сената, а если у него возникнут препятствия к их исполнению – на Правительство (ч. 4 ст. 7 Конституции Франции).

Так гарантируется стабильность государства до момента избрания следующего Президента и практически отсутствуют угрозы системе сдержек и противовесов (председатель парламента или одной из палат в случае замещения должности Президента уходит с прежней должности).

Формулировка ч. 1 ст. 88-1 Конституции Республики Беларусь вызывает следующие вопросы: 1. Прекращает ли Председатель Совета Республики исполнение своих полномочий при исполнении обязанностей Президента. 2. Наделяется ли он всем объемом полномочий либо только частью. 3. Как происходит замещение должности в случае, если Председатель Совета Республики также не может исполнять полномочия Президента.

Наиболее последовательно эти вопросы решены в ч. 1 ст. 48 Конституции Казахстана: «В случае досрочного освобождения или отрешения от должности Президента, а также его смерти полномочия Президента на оставшийся срок переходят к Председателю Сената; при невозможности Председателя Сената принять на себя полномочия Президента они переходят к Председателю Мажилиса; при невозможности Председателя Мажилиса принять на себя полномочия Президента они переходят к Премьер-Министру. Лицо, принявшее на себя полномочия Президента, складывает с себя соответственно полномочия Председателя Сената, Председателя Мажилиса, Премьер-Министра».

Таким образом, изменение порядка замещения должности Президента Республики Беларусь соответствует существующим подходам правового регулирования, реализованных в смешанных и парламентских республиках.

Уточнение ряда норм позволит усовершенствовать данный порядок и обеспечить стабильность государства в случае появления оснований для замещения должности Президента Республики Беларусь.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Роль ООН в формировании правового обеспечения международной информационной безопасности

*Кебец В. В., Орлова А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Бакун А. С., канд. юр. наук, доц.*

Вопросы обеспечения международной информационной безопасности на протяжении последних нескольких лет набирают свою актуальность. Связано это в первую очередь с возрастающим влиянием информационных технологий на социально-экономическую и политическую сферы общества, а также с использованием государственными и негосударственными акторами информационных ресурсов и технологий в качестве инструментов достижения своих целей [1].

Впервые проблемы обеспечения международной информационной безопасности были официально признаны международным сообществом в 1999 г., когда была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 53/70 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», подтверждающая необходимость разработки международных принципов в сфере информационной безопасности. После этого было образовано три Группы правительственных экспертов (далее – ГПЭ), занимавшихся анализом существующих и потенциальных информационных угроз. Также в дальнейшем было одобрено несколько резолюций и документов ООН, что и сформировало на сегодняшний день ядро регулирования вопросов международной информационной безопасности в рамках ООН.

На 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2001 г. было принято решение о создании ГПЭ, которая должна была быть сформирована на основе справедливого географического распределения правительственных экспертов для рассмотрения возникающих вызовов и угроз в сфере информационной безопасности. Результаты деятельности ГПЭ выражаются в итоговых докладах, которые являются важными политико-правовыми документами, закладывающими общие рамки для взаимодействия государств при нейтрализации

возникших и потенциальных угроз в информационной сфере [2]. На данный момент, деятельность ГПЭ является единственным механизмом ООН, способным консолидировать усилия мирового сообщества в борьбе со стремительно нарастающими вызовами и угрозами в информационной сфере.

Важной попыткой централизации международно-правовых норм в области обеспечения информационной безопасности стало принятие Резолюции А/К.Е8/73/27 5 декабря 2018 г. «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». В данном документе подчеркивается необходимость выполнения государствами своих международных обязательств и в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. В целом, резолюция вполне коррелирует с рядом принципов международного права, в частности, добросовестного исполнения обязательств, невмешательства во внутренние дела, сотрудничества. Однако возникли существенные проблемы касательно сопоставимости резолюции с соблюдением территориального суверенитета. Происхождение кибератак с территории конкретного государства еще не указывает на связь с деятельностью государства, являющимся субъектом международного права. Государства принимают просьбы пресечь вредоносную деятельность, исходящую с их территории, но при этом имеют право не допускать внешнее вмешательство в свое информационное пространство.

Последующее принятие Резолюции А/КБ8/73/264 22 декабря 2018 г. «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности» не провозглашала никаких принципов и норм по данному вопросу. В ней подчеркивалась только необходимость продолжения практики работы Групп правительственных экспертов и следование положениям итоговых докладов, представленных группами. Таким образом, спорные положения, сформулированные в прошлой резолюции, не получили своей трактовки и развития в данном документе, что фактически заморозило нормотворчество в данной сфере.

В конечном итоге, несмотря на попытки ООН консолидировать усилия мирового сообщества в борьбе с вызовами и угрозами в информационной сфере в настоящее время можно констатировать о неоднозначной роли ООН в процессе формирования правового обеспечения международной информационной безопасности. Связано это в первую очередь со специфичностью рассматриваемой сферы, являющейся достаточно новой в системе безопасности, а также со сложностью принятия отчетливых и обязательных решений в рамках ООН, которые могли бы закрепить основы международно-правового регулирования обеспечения безопасности в информационной сфере. В связи с этим на данный момент регулирование международной информационной безопасности будет опираться на национальные законодательства, которые потенциально могут основываться на рекомендациях ООН.

Литература

1. Сидорова, Т. Ю. Международная информационная безопасность: правовые аспекты и деятельность ООН / Т. Ю. Сидорова // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 103–108.
2. Бойко, С. Группа правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: взгляд из прошлого в будущее / С. Бойко // Международная жизнь. – 2016. – №8. – С. 41–46.

Коллизии регулирования однополых браков в международном частном праве

*Короленко Д. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Советник судьи Суда ЕАЭС Бабкина Е. В.,
канд. юр. наук, доц.*

Проводимые исследования показывают, что в последние годы возросло количество людей, идентифицирующих себя в качестве ЛГБТК+. Это следует из того, что поколение Z (люди, рожденные в период с 1997-го по 2012 г.) легче, чем ранее, самоопределяется в рамках данного спектра [1; 2]. Соответственно, существует вероятность, что в ближайшее время количество лиц, состоящих в отношениях, в которых оба партнера принадлежат к одному полу, и желающих официально зарегистрировать свои отношения посредством вступления в брак может значительно увеличиться, что делает актуальным вопрос правового закрепления механизмов, позволяющих это сделать, поскольку их отсутствие может усилить интерес к «брачному туризму».

Следствием брачного туризма по причине коллизий между законодательством государства гражданства одного или обоих супругов, не позволяющего заключение брака между однополыми партнерами, и государства, которое его разрешает, является «хромающий брак», то есть союз, который признается действительным в одном государстве, но не признается таковым в государстве происхождения.

В связи с этим следует рассмотреть вопрос относительно статуса однополых браков по возвращении лиц, вступивших в подобного рода союз, который ставится в европейской доктрине: «Что происходит с существенной действительностью гражданского статуса однополых пар, когда они возвращаются в страну своего происхождения?» [3].

Статья 3 Гаагской конвенции о заключении и признании браков от 14 марта 1978 г. (далее – Гаагская конвенция о браке) предусматривает следующие основания действительности браков:

1. Лица, вступающие в брак, соответствуют материальным условиям, установленным законодательством государства, в котором осуществляется его регистрация, и один из них имеет гражданство этого государства или постоянно проживает в нем.
2. Лица, вступающие в брак, соответствуют материальным условиям брака по законодательству, определенному коллизионными нормами государства заключения брака [4].

Материальные условия валидности брака существенным образом отличаются в разных государствах. Так, в большинстве государств Восточной Европы присутствует конституционный запрет на заключение брака лицами, принадлежащими к одному полу. Например, в Республике Польша, Республике Беларусь и Российской Федерации под браком понимается исключительно «союз мужчины и женщины», в отличие от вышеуказанной Гаагской конвенции о браке, ратифицированной лишь тремя (Австралия, Нидерланды, Люксембург) и подписанной в общей сумме шестью государствами, которая использует нейтральную терминологию, именуя стороны «супруги» вместо гендерно поляризованных терминов «муж» и «жена».

Если рассматривать такой существенный признак, указанный в ч. 1 ст. 1 Семейного и опекунского кодекса Польши от 25 февраля 1964 г. [5], как различие полов лиц, вступающих в брак, то очевидно, что однополый брак таковым в государстве признаваться не будет. Кроме того, необходимо отметить также положение ст. 48 Закона о международном частном праве Польши от 4 февраля 2011 г. [6], согласно которой возможность вступления в брак «должна определяться для каждой из сторон исходя из национальности лиц, вступающих в брак, на момент его заключения». Однако вследствие отсутствия отдельного регулирования действительности браков, которые были заключены за границей, вышеприведенная статья применяется и в том случае, если лишь одно, а не оба лица, вступающих в брак, является гражданином Польши [3]. Соответственно, в данной ситуации можно говорить о применении *lex personalis* как сверхимперативной нормы без привязки к территориальному фактору, то есть к *lex loci celebrationis*.

При этом если брак заключается в Бельгии, а личный закон одного из вступающих в брак не позволяет его заключение, такой запрет будет игнорироваться вследствие расхождения с международным публичным порядком, в соответствии с ч. 2 ст. 46 Кодекса о международном частном праве Бельгии от 16 июля 2004 г. [7; 8].

Следует отметить, что многие государства игнорируют тот факт, что брак может не признаваться в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является один из супругов, что подтверждается наличием схожих с вышеприведенной нормой бельгийского законодательства положений внутригосударственного права, например, Испании

и Нидерландов [8]. То есть в данном случае следует говорить о применении *lex loci celebrationis*.

Оговорка о публичном порядке также может выступать в качестве условия, препятствующего заключению брака между однополыми парами. Так, принцип *ordre public* применительно к заключению брака упоминается в ст. 5 Гаагской конвенции о браке, которая указывает на невозможность применения иностранного права, если оно «явно несовместимо с публичным порядком государства заключения» [4]. Очевидно, содержание публичного порядка будет значительно различаться для каждого государства, что, соответственно, также порождает коллизии.

Таким образом, часть браков между однополыми партнерами возможно классифицировать в качестве хромающих вследствие их непризнания в ряде государств, в том числе в государстве происхождения одного или обоих лиц, вступающих в брак, будь то установление конституционного запрета или дозволение регистрации исключительно однополых гражданских партнерств. Правовое регулирование действительности однополых браков имеет место лишь в 32 государствах [9; 10] и в Гаагской конвенции о браке. Таким образом, целесообразно принятие международного договора, направленного на унификацию правового регулирования однополых браков как в части условий их признания, так и механизмов преодоления возможных коллизий.

Литература

1. Andrew, S. More US adults identify as LGBTQ now than at any time in the past decade, a new poll says / Scottie Andrew [Electronic resource]. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2022/02/17/us/lgbtq-population-increase-gallup-ccc/index.html>. – Date of access: 15.11.2022.
2. McShane, J. A record number of U.S. adults identify as LGBTQ. Gen Z is driving the increase. / Julianne McShane [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/lifestyle/2022/02/17/adults-identifying-lgbt-gen-z>. – Date of access: 15.11.2022.
3. Vaige, L. ‘Listening to the Winds’ of Europeanisation? The Example of Cross-Border Recognition of Same-Sex Family Relationships in Poland / Laima Vaige [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.idunn.no/doi/10.18261/ISSN.2387-3299-2020-01-04>. – Date of access: 15.11.2022.
4. Convention on Celebration and Recognition of the Validity of Marriages concluded on 14 March 1978 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://assets.hcch.net/docs/4b59dd11-e4bd-4b96-9244-513645c7658b.pdf>. – Date of access: 15.11.2022.
5. Act of 25 February 1964 to promulgate the Family and Guardianship Code (Text № 59) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/90156/103756/F-655312373/code_1964.pdf. – Date of access: 15.11.2022.

6. Act of 4 February 2011: International Private Law (Text No. 432) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://socioedip.files.wordpress.com/2013/12/polonia-act-of-4-february-2011-private-international-law.pdf>. – Date of access: 15.11.2022.

7. Law of 16 July 2004 Holding the Code of Private International Law [Electronic resource]. – Mode of access: https://etaamb.openjustice.be/fr/loi-du-16-juillet-2004_n2004009511.html. – Date of access: 15.11.2022.

8. Wautelet, P. Private international law aspects of same-sex marriages and partnerships in Europe. Divided we stand? / Patrick Wautelet // Legal Recognition of Same-Sex Relationships in Europe [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: https://assets.budh.nl/open_access/fenr/boeken/legal_recognition_same_sex_relationships_europe.pdf. – Date of access: 15.11.2022.

9. Marriage Equality around the World [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hrc.org/resources/marriage-equality-around-the-world>. – Date of access: 15.11.2022.

10. Perper, R., Snodgrass, E. The 32 Countries around the World Where Same-Sex Marriage Is Legal / Rosie Perper, Erin Snodgrass [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.businessinsider.com/where-is-same-sex-marriage-legal-world-2017-11>. – Date of access: 15.11.2022.

Правовое регулирование использования беспилотных транспортных средств

*Лёгкая Д. А., студ. II к., ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

На сегодняшний день в век развития технологий и инноваций появление беспилотного транспорта из области фантастики перешло в разряд перспектив ближайшего десятилетия. Многие государства начинают активно внедрять беспилотные транспортные средства в различных сферах. Однако с развитием данных технологий возникают новые проблемы, к примеру, в некоторых странах нормативные правовые акты, регулирующие эксплуатацию беспилотных транспортных средств, отсутствуют или находятся в стадии разработки, а поэтому на современном этапе нельзя должным образом разрешить многие вопросы, связанные как с эксплуатацией беспилотных транспортных средств, так и с ответственностью за вред, причиненный ими, и ряд других вопросов.

Решение данной проблемы актуально и для Республики Беларусь, так как, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь «О порядке функционирования интеллектуальных транспортных систем» от 25 октября 2022 г. № 724 [1], одной из основных задач интеллектуальных транспортных систем на автомобильных дорогах и улицах населенных

пунктов является обеспечение условий для внедрения полностью автоматизированных (беспилотных) транспортных средств. Также, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.» [2], одним из ожидаемых результатов программы будет являться создание и развитие новых высокотехнологичных отраслей экономики, включая производство электротранспорта (в том числе беспилотного).

Для решения вопросов по развитию беспилотных технологий мы можем на примере Российской Федерации создать рабочую группу, основной целью которой будет являться формирование предложений по совершенствованию действующей нормативной правовой базы в части создания условий для развития и внедрения технологий беспилотных транспортных средств и связанной транспортной инфраструктуры [3]. Также, полагаем, эффективным способом формирования нормативной правовой базы будет проведение диалоговых площадок на данную тему. В силу того, что вопросы, рассматриваемые в данной теме, столь обширны, потребуется работа над ней группы людей, не только имеющих юридическое, но и техническое образование. Нельзя не отметить, что создание надлежащей нормативной правовой базы только в одном государстве не решит основных проблем правового регулирования, поскольку требуется установление глобальных стандартов в области функционирования беспилотных транспортных средств и использования их положений в качестве модели для формирования внутреннего законодательства отдельных государств.

Таким образом, для эффективного правового регулирования беспилотных транспортных средств потребуется всестороннее рассмотрение различных аспектов их эксплуатации. Однако создание только внутренней нормативной правовой базы не решит проблему, требуются разработка и принятие международных актов или внесение изменений и дополнений в уже действующие по поводу правового регулирования эксплуатации беспилотных транспортных средств. Например, на уровне стран СНГ с учетом развития беспилотного транспорта может быть дополнено и изменено Соглашение о принципах формирования общего транспортного пространства и взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств в области транспортной политики [4], целью которого является создание условий для функционирования общего транспортного пространства и выработки скоординированной транспортной политики, принятия мер по гармонизации нормативной правовой базы в области транспорта. Полагаем, реализация вышеуказанных предложений позволит обеспечить надлежащий уровень правового регулирования беспилотных транспортных средств.

Литература

1. О порядке функционирования интеллектуальных транспортных систем [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 окт. 2022 г., № 724 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2022. – № 381. – 1/20586.
3. Распоряжение Министерства транспорта Российской Федерации «Об образовании Рабочей группы «Развитие беспилотных технологий в транспортном комплексе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71468572/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/?ysclid=lahe9q7jl7177458842>. – Дата доступа: 13.11.2022.
4. Соглашение о принципах формирования общего транспортного пространства и взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств в области транспортной политики [Электронный ресурс] : [вступило в силу для Республики Беларусь 30.04.1998 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Систематизация подходов к пониманию информационной безопасности

*Орлова А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Бакун А. С., канд. юр. наук, доц.*

Проблема информационной безопасности имеет сложный, многоуровневый и междисциплинарный характер. Актуальными являются различные подходы к пониманию информационной безопасности, которые и определяют дальнейшее построение системы ее обеспечения. В общей сложности сформировалось два научно-исследовательских направления изучения информационной безопасности.

Первое научно-исследовательское направление является технологическим и включает в себя разработку организационно-технических мероприятий и программно-аппаратных средств, обеспечивающих надежную защиту информации. Представители данного направления (Р. Андерсон, Р. Хандли и др.) в своих работах обсуждают проблемы информационной безопасности и защиты информации в компьютерах и сетях; принципы, лежащие в основе угроз информационной инфраструктуры; принципы эффективного отражения данных угроз. В данном контексте речь идет о технической безопасности информационных ресурсов посредством разработки

организационно-технических мер и программного обеспечения, направленных на обеспечение конфиденциальности и целостности информации. Такой подход к определению информационной безопасности присущ англосаксонской правовой системе и отражен в зарубежных правовых актах, в частности, американских [1].

Второе научно-исследовательское направление (политико-правовое) связано с социально-политической трактовкой информационной безопасности и включает в себя описание ее политико-правового смысла, взаимосвязи с обществом и государством, установления правовых пределов ее регулирования.

Рядом исследователей (Т. А. Мешковой, М. В. Мясниковичем и др.) информационная безопасность рассматривается как статическое состояние социума, при котором обеспечена всесторонняя защита личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в информационной сфере. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь информационная безопасность определена как «состояния защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере» [2]. В данном случае информационная безопасность конкретизируется посредством тесной взаимосвязи интересов личности, общества и государства как объекта безопасности.

Также существует группа определений информационной безопасности, в которой делается акцент на динамичном состоянии социума, т. е. взаимодействии субъектов государственных и общественных структур в процессе защиты объектов информационной безопасности от внутренних и внешних угроз. В данном понимании подчеркивается главное условие обеспечения информационной безопасности – надлежащее состояние государственных и общественных институтов, их функциональное взаимодействие [1].

Дискуссия в области правового закрепления понятия информационной безопасности сформировала подход административно-правового понимания информационной безопасности государства. Так, российский ученый А. В. Кисляковский в более широком понимании определяет информационную безопасность как обеспечение реализации гражданами конституционных прав в информационной сфере и ее защиту от противоправных посягательств [3, с. 20].

Таким образом, в изучении информационной безопасности сложилось два основных научно-исследовательских направления: технологическое и политико-правовое. Технологическое направление связано с изучением организационно-технических мероприятий и программно-аппаратных средств обеспечения информационной безопасности и определяет безопасность в информационной сфере как защищенность информации и информационной инфраструктуры от любых случайных или злонамеренных воздействий. Политико-правовое направление связано с социально-политической

и правовой интерпретацией информационной безопасности. В рамках данного направления можно выделить три группы подходов к определению информационной безопасности: как статическое состояние защищенности интересов триады «личность-общество-государство» в информационной сфере; как динамичное состояние социально-политической среды, при котором обеспечивается защита триады «личность-общество-государство» в информационной сфере; как гарантия реализации конституционных прав граждан в информационной сфере.

Литература

1. Королев, Ю. А. Теоретические подходы в исследовании информационной безопасности / Ю. А. Королев // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 1. – С. 41–44.
2. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь : [утв. Постановлением Сов. Без. Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1] // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Кислявский, А. В. Административно-правовое обеспечение информационной безопасности : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.14 / А. В. Кислявский. – М., 2003. – 184 с.

Правовой режим предмета взятки: вопросы квалификации

*Полторжицкий П. О., студ. III к. Академии управления
при Президенте Республики Беларусь, м. эк. и уп.,
науч. рук. ст. пр. Нагорная Н. А, магистр юр. наук*

Взяточничество выступает одним из самых противоречивых социальных явлений, которое до настоящего времени оставляет вопрос о понимании структуры коррупционного поведения.

Вне зависимости от географической точки развития общественное мнение по этому вопросу складывается в равной степени как из динамики устройства государства, понимания дисциплины и законности, так и формирования потребностей в защите от нарушения конкретных прав. К примеру, нормы законности в России в период IX–X вв. содержали форму вознаграждения чиновника не государством, а гражданами, заинтересованными в обращении к данному чиновнику [1, с. 11].

Сегодня развитие общественных отношений требует от каждого добросовестного и качественного исполнения профессиональных обязанностей основанного на законе.

В Республике Беларусь характеристика общественного состояния по отношению к коррупционным преступлениям была определена Главой государства еще в 2008 г.: «Если мы хотим добиться реальных результатов, в стране должна быть создана антикоррупционная атмосфера» [2]. Этот тезис мы расцениваем как требование к реализации мероприятий, способных привести всю страну в состояние критики коррупции и всесторонней вовлеченности в процесс ее искоренения. Однако и в настоящее время в юридической литературе и уголовном законе находятся примеры подвергающие сомнению структуру квалификации взяточничества, опираясь в том числе и на виды предмета взятки.

Часть первая ст. 430 УК Республики Беларусь определяет в качестве взятки материальные ценности или приобретение для себя или своих близких выгод имущественного характера. Такая формулировка порождает ряд вопросов у немалого количества ученых, занимающихся исследованиями вопросов взяточничества. Большинство источников для определения в понятиях материальные ценности и выгоды имущественного характера обращаются к Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее – Постановление от 26.06.2003 № 6), согласно п. 5 Постановления, предметом взятки могут быть *материальные ценности* (деньги, ценные бумаги, вещи и т. п.) [3]. Здесь же указано, что предметом взятки также могут выступать *выгоды имущественного характера* независимо от их стоимости (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т. п.).

В работе Бабия Н. А. «Квалификация взяточничества: научное исследование белорусского и российского опыта» приводится срез источников литературы с иными точками зрения по данному вопросу, почву которых представляет определение объекта взяточничества как интересов службы. Такая интерпретация представляет «материальное вознаграждение не признаком объекта – предметом, а признаком объективной стороны состава преступления – средством, с помощью которого осуществляется «повреждение» интересов службы [4, с. 33]. По нашему мнению, средством, с помощью которого совершается повреждение интересов службы, является использование должностным лицом своих служебных полномочий направленных на реализацию интересов конкретного лица. Сама по себе взятка ничего не решает, но, переданная в руки субъекта наделенного соответствующими полномочиями, которыми субъект согласился распорядиться исключительно в связи с получением взятки, образует объект состава преступления и выступает в качестве его предмета.

Интерес вызывает и тот факт, что сам предмет взятки может послужить основанием для квалификации дополнительных составов в зависимости от его правового режима (анализ представлен в таблице ниже).

Таблица 1. – Дополнительный состав преступления в зависимости от правового режима предмета взятки

Принадлежность и правовой режим предмета взятки	Вещное выражение взятки	Ответственность	Субъект	Квалификация
Собственность взяткодателя (свободное обр.)	Любое движимое и недвижимое имущество	Сам взяткополучатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-го возраста, должностное лицо	Ст. 430 УК РБ
Похищенное имущество	Любое движимое и недвижимое имущество	Взяткодатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 14-го / 16-го возраста	Ст. 205–209, 214, 209–212, 215, 216 УК РБ
Предметы, изъятые из гражданского оборота	Драгоценные металлы и камни	Взяткодатель и взяткополучатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-го возраста	Ст. 223 УК РБ
	Оружие	Взяткодатель и взяткополучатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-го возраста	Ст. 295, 295–1, 296 УК РБ
	Наркотики и прекурсоры	Взяткодатель и взяткополучатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-го возраста, по ч. 2 ст. 328 – в т.ч. должностное лицо	Ст. 328 УК РБ
	Фальшивые денежные средства, ценные бумаги, драгоценные металлы или камни	Взяткополучатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-го возраста должностное лицо	ч. 1 ст. 14, ст. 430 УК РБ

Представленные в таблице предметы взяток не ставят под сомнение вопрос о квалификации основного состава преступления по ст. 430 УК Республики Беларусь. Однако юридическая практика содержит следующие примеры, где актуальным выступает вопрос о стоимостном, ценностном выражении предмета взятки. Разность взглядов на способы обогащения образует предметную область, которая пока не нашла своего практического разрешения в судебной практике. К примеру, между взяткодателем и взяткополучателем установлена четкая обусловленность, но взяткополучатель в виде материального вознаграждения требует фотографии, фиктивный диплом или приглашение на культурно-массовое мероприятие. В первом случае взяткополучатель может извлечь из получения фотографии выгоду личного характера. Оценить ее общественную опасность тяжело. Однако от фиктивного диплома взяткополучатель может извлечь потенциальную выгоду в виде трудоустройства на работу, с последующей ее оплатой. В обоих случаях данные предметы можно продать и получить их стоимостное выражение. По мнению Т. В. Кондрашова, фиктивный диплом как способ получения имущественной выгоды следует считать взяткой [5, с. 58].

Вопрос о распоряжении предметом взятки в целях извлечения имущественной выгоды не попадает в систему квалификации ст. 430 УК Республики Беларусь. Однако при следующих обстоятельствах диспозиция нормы ст. 430 УК Республики Беларусь может вести к понижению степени ответственности, в т. ч. учитывая положения ст. 11 УК о малозначительности деяния. Так, вознаграждение должностного лица за действия входящие в его компетенцию в виде фиктивного документа, подтверждающего повышение его квалификации в области, требующей от него специальных знаний, в т. ч. для недопущения общественно опасных последствий, вреда жизни и здоровью граждан, не может быть квалифицировано как получение взятки. В этом случае квалификация действия взяткодателя и взяткополучателя за злоупотребление или превышении власти до наступления ущерба правам и законным интересам также невозможна, что относит данное деяние к коррупционным проступкам.

Решение о необходимости организации уголовного преследования таких деяний остается в зоне компетенции представителей нормотворчества и законодательства. Возможность квалификации представленных узких примеров как преступлений увеличит степень ответственности должностных лиц и, как нам представляется, не нанесет ущерба уголовному процессу. Однако, по нашему мнению, выгодой имущественного характера может являться любая работа или услуга, любое действие взяткодателя, которое можно оценить в стоимостном, объективном, а не субъективном выражении, получаемая должностным лицом противоправным путем.

Литература

1. Сорокун, П. В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России / П. В. Сорокун // Эпоха науки. Социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 7. – С. 10–16.
2. Лукашенко, А. Г. Совещание по вопросам эффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/v-belarusi-dolzha-byt-sozdana-antikorrupcionnaja-atmosfera-2867>. – Дата доступа: 15.09.2022.
3. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь 26 июня 2003 г., № 6 : в ред. Постановления Верхов. Суда Респ. Беларусь от 30 сентября 2021 г. // Нац. прав. Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2003-77\(042-050.pdf&oldDocPage=1](https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2003-77(042-050.pdf&oldDocPage=1). – Дата доступа: 05.09.2022.
4. Бабий, Н. А. Квалификация взяточничества : науч. исследование белорус. и рос. опыта / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2011. – 860 с.
5. Хлус, А. М. Предмет взятки: отдельные аспекты определения / А. М. Хлус // Российское право: образование, практика, наука, 2019. – № 2. – 104 с.

Действие принципов гражданского судопроизводства в упрощенном производстве

*Полюхович Т. В., магистрант I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

Проект Кодекса гражданского судопроизводства предусматривает внедрение нового порядка рассмотрения гражданских дел, именуемого упрощенным производством, суть которого заключается в том, что дела будут рассматриваться судами без проведения судебного заседания в тридцатидневный срок после возбуждения производства по делу по общим правилам искового производства [1].

Однако возникает вопрос, будет ли новый порядок производства соответствовать принципам гражданского судопроизводства?

Проведя анализ основных принципов гражданского судопроизводства, а также особенностей упрощенного производства и позиций ученых, мы пришли к выводу, что в упрощенном производстве не в полной мере реализуются принципы состязательности, диспозитивности и гласности. В рамках данного исследования уделено внимание принципу, оказывающему, на наш взгляд, наибольшее влияние на решение суда – принципу состязательности.

Согласно ст. 14 Проекта Кодекса гражданского судопроизводства, рассмотрение гражданских дел в суде осуществляется на основе состязательности.

Стороны обосновывают свои требования и возражения, избирают по своему усмотрению позицию, способы и средства ее отстаивания, представляют доказательства, заявляют ходатайства, высказывают мнения и реализуют другие свои процессуальные права.

Итак, безусловно, говорить о полном несоответствии упрощенного производства данному принципу невозможно. Т. М. Яблочков отмечал, что состязание может быть облечено как в устную, так и в письменную форму. По его мнению, если закон предписывает суду иметь в виду и учитывать только то, что заявлено в словесной форме, то процесс построен на начале устности, если же юридическое значение для суда имеют лишь те заявления сторон, которые изложены в состязательных бумагах, то процесс построен на начале письменности [2, с. 30].

Соответственно, поскольку в предлагаемых изменениях представлен порядок производства, в котором «устная состязательность» заменена представлением процессуальных документов и доказательств, можно сделать вывод о том, что у сторон есть возможность реализовывать состязательную форму процесса лишь в письменной форме.

Однако непосредственное общение сторон между собой, а также с судом в процессе играет весьма важную роль для раскрытия и восприятия сведений, представленных в письменной форме. Исключая возможность устного общения, мы лишаем стороны и суд возможности уточнения определенных моментов, позиций, возможности лично и более подробно раскрыть суть своих доводов, поскольку в письменных объяснениях не всегда верно можно понять позицию оппонента.

Также, по мнению Ю. А. Жуковой, еще одним камнем преткновения является то, что представляется невозможным с высокой степенью достоверности быть убежденным даже при наличии описи вложения в почтовое отправление в том, что другой стороне были направлены документы, тождественные представленным в суд, поскольку сотрудники отделений почты осуществляют при принятии документов лишь их формальную проверку. В связи с чем существует реальный риск того, что иные участвующие в деле лица не получают необходимые документы и доказательства, и поэтому будут лишены законного права быть осведомленными о позиции своих оппонентов по делу [3, л. 75].

А если учитывать еще и тот факт, что сроки в упрощенном производстве ограничены, даже самый добросовестный, инициативный и активный участник процесса лишается возможности представить свои контраргументы и доказательства в связи неполучением доказательств другой стороны, которые могут повлиять на решение суда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принцип состязательности не в полной мере реализуется в упрощенном производстве, поэтому

происходит ущемление определенных прав сторон, а также ставится под сомнение законность вынесенного судом решения. В связи с чем, на наш взгляд, целесообразно закрепить в будущем КГС право сторон на выбор порядка производства, так они сами решают, важны ли для них непосредственное участие в процессе и полная реализация принципа состязательности, и вместе с тем они сами берут на себя ответственность за последствия такого выбора.

Литература

1. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/publichnoe-obsuzhdenie-proektov-npa/forum15/16857-proekt-kodeksa-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 24.10.2022.
2. Яблочков, Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т. М. Яблочков. – 2-е изд., доп. – Ярославль : книгоиздательство И. К. Гассанова, 1912. – VIII, 326 с.
3. Жукова, Ю. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Ю. А. Жукова. – М., 2021. – 207 л.

Проблемы регулирования материальной ответственности работников

*Соловьёва А. А., студ. IV к., ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. доц. Ватиль Н. В., канд. полит. наук, доц.*

Трудовые правоотношения имеют сложный характер, поскольку интересы работников и нанимателей всегда пересекаются. Актуальность данной статьи заключается в том, что вопросы, связанные с ответственностью работников, до конца не решены, в связи с чем в данных правоотношениях имеется множество пробелов. Необходимо решать эти вопросы, чтобы создать условия для оптимальных отношений между работниками и нанимателями.

Условия и порядок привлечение работников к материальной ответственности закреплены в ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Согласно положению данной статьи, работник привлекается к материальной ответственности лишь при одновременном наличии таких условий, как ущерб, причиненный при исполнении трудовых обязанностей; противоправности поведения (действия или бездействия); прямой причинной связи между противоправным поведением и возникшим ущербом; вины работника в причинении ущерба [1]. Это означает, что отсутствие хотя бы одного из четырех условий не дает нанимателю права привлекать работника к материальной ответственности.

Существует проблема неправильного толкования понятия «ущерб» с точки зрения правовых норм трудового права, возникают ситуации применения норм гражданского права. При определении размера ущерба должен учитываться только реальный ущерб, понятие которого закреплено в ч. 2 ст. 400 ТК. Работник обязан возместить только реальный ущерб, упущенная выгода не учитывается, за исключением случая причинения ущерба вне исполнения трудовых обязанностей. Что касается случаев применения гражданско-правовых норм, Гражданским кодексом Республики Беларусь предусмотрена повышенная материальная ответственность [2]. Так с виновной стороны можно взыскать сумму необоснованного обогащения, проценты за задержку выплат, неустойку. Некоторые наниматели склонны применять данные нормы при взыскании ущерба с работника.

В соответствии с трудовым законодательством на нанимателе лежит обязанность доказать факт причинения ущерба. Можно предположить, что наниматель не всегда устанавливает причины причинения вреда и прямую причинно-следственную связь. Согласно положению ст. 400 ТК, важным условием привлечения к ответственности является наличие прямой причинной связи между действием работника и наступившим последствием, однако необходимо принять во внимание, что подобная связь должна быть достоверной.

Бывают случаи, когда нет доказательств того, что наниматель истребовал объяснения работника о причинении ущерба. В ч. 3 ст. 408 ТК подчеркивается важная обязанность работодателя: до издания распоряжения об удержании из заработной платы от работника должно быть затребовано письменное объяснение [1]. Это свидетельствует о том, что наниматель провел внутреннее служебное расследование. Поэтому запросы на разъяснения должны подаваться в письменной форме. При отказе работника от объяснений должен быть составлен акт, хотя такого положения в законодательстве не содержится.

Материальная ответственность членов коллектива (бригады) осуществляется нанимателем после проверки причин образования вреда с учетом письменных объяснений, а в соответствующих случаях также заключений специалистов.

Помимо принудительного порядка возмещения ущерба, законодательством предусматривается и добровольный. Работник может добровольно возместить ущерб полностью или частично, в случае денежного возмещения наниматель обязан принять его в любом размере. Если ущерб возмещается не в денежной форме, то наниматель имеет право принять или не принять этот ущерб. Существует и внесудебный порядок возмещения ущерба, применяемый в случае, если ущерб не возмещается добровольно. Согласно ч. 1 ст. 408 ТК, возмещение ущерба работником в размере до трех его среднемесячных заработков производится по распоряжению нанимателя путем удержания из заработной платы [1].

Порядок бесспорного взыскания задолженности предусмотрен Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1737, которым утвержден перечень документов, по которым взыскание производится на основании исполнительных надписей [3]. Возмещение ущерба в судебном порядке производится в двух случаях: при пропуске нанимателем двухнедельного срока для издания приказа об удержании из заработной платы работника, и когда ущерб превышает три среднемесячные заработка работника.

На основании изложенного можно сделать вывод, что материальная ответственность работника требует более детального законодательного урегулирования. Необходимость совершенствования анализируемой темы не вызывает сомнений, ведь для оптимальных условий труда необходим баланс интересов работника и нанимателя.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : по состоянию на 28 янв. 2020 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 288 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : по состоянию на 29 авг. 2020 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 656 с.
3. Об утверждении перечня документов, по которым взыскание производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28 дек. 2006 г. №1737 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Понятия «объект рыболовства» и «рыболовство» в Республике Беларусь

*Сурма А. В., магистрант I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доц.*

Наличие корректного понятийного аппарата, закрепленного в нормативных правовых актах, является основополагающим базисом для правового регулирования любой сферы, в частности, для сферы рыболовства, которая в Республике Беларусь занимает важное место в связи с количеством рыболовных угодий в нашей стране. Обращаясь к понятию «объект рыболовства», следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь не содержится определение данного термина. В соответствии с п. 36 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире» (далее – Закон «О животном мире») объекты рыболовства относятся к объектам животного мира [1]. Для определения объектов рыболовства следует обратиться к понятию «рыболовство», закрепленному в Правилах

любительского рыболовства, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 21 июля 2021 г. № 284 «О рыболовстве и рыболовном хозяйстве» [2] (далее – Правила любительского рыболовства). Согласно абз. 27 п. 2 Правил любительского рыболовства, под понятием «рыболовство» понимается поиск, преследование, попытка добычи (вылова) и (или) добыча (вылов) рыбы, обитающей в условиях естественной свободы.

Следует обратить внимание, что данная норма не подразумевает под рыболовством добычу (вылов) иных водных биоресурсов. В Российской Федерации в Федеральном законе № 166-ФЗ от 20 декабря 2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» можно увидеть обратную ситуацию, так как в п. 9 ст. 1 указано, что под рыболовством подразумевается «деятельность по добыче (вылову) водных биоресурсов...», где к водным биологическим ресурсам относятся рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы [3]. Отметим, что понятие «водный биологический ресурс» в нормах законодательства Республики Беларусь также не встречается. Но в Республике Беларусь имеются нормы, которые отдельно регулируют добычу (вылов) водных беспозвоночных, водных млекопитающих и других водных животных, которых законодательство Российской Федерации относит к категории «водные биоресурсы», которые, в свою очередь, в России являются объектом рыболовства. Например, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 699 «Об утверждении Правил добычи, заготовки и (или) закупки диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства» определяет, что такие виды водных животных, как длиннопалый (узкопалый) и полосатый раки, восточные речные креветки и некоторые другие являются «дикими животными, не относящимися к объектам охоты и рыболовства» [4].

В п. 9 гл. 3 (Объекты любительского рыболовства. Нормы добычи (вылова) рыбы на одного рыболова в сутки) Правил любительского рыболовства закреплена норма, в которой указано: «В рыболовных угодьях разрешается любительское рыболовство всех видов рыб, за исключением видов рыб, миног, включенных в Красную книгу Республики Беларусь, угля, а также видов рыб, в отношении которых в соответствии с законодательством установлены ограничения или запреты». Схожей является норма, изложенная в абз. 1 п. 45 Правил ведения рыболовного хозяйства, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 21 июля 2021 г. № 284 «О рыболовстве и рыболовном хозяйстве», в которой указано, что «в рыболовных угодьях разрешается промысловое рыболовство всех видов рыб, за исключением видов рыб, в отношении которых в соответствии с настоящими Правилами и иными актами законодательства об охране окружающей среды установлены ограничения или запреты».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь к объектам рыболовства относят только рыбу, миног, угрей (угри только для промыслового рыболовства). В связи с вышеизложенным, предлагаем закрепить в Указе Президента Республики Беларусь от 21 июля 2021 г. № 284 «О рыболовстве и рыболовном хозяйстве» следующее понятие рыболовства: *«Рыболовство – поиск, преследование, попытка добычи (вылова) и (или) добыча (вылов) рыбы, миног, угрей, в отношении которых не установлены ограничения и (или) запрет на поиск, преследование, попытку добычи (вылова) и (или) добычу (вылов)»*. Такое понятие позволит четко определить как объекты рыболовства, так и конкретизировать понятие «рыболовство».

Литература

1. О животном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-З : в ред. от 04.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О рыболовстве и рыболовном хозяйстве [Электронный ресурс] : Указ През-та Респ. Беларусь от 21 июля 2021 г. № 284 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
4. Об утверждении Правил добычи, заготовки и (или) закупки диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 июня 2006 г., № 699 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Агентская сеть в B2B-сегменте как альтернативный маркетинг

*Августиновский А. Н., магистрант ФЭУ ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Сушко В. И., канд. экон. наук, доц.*

Современное предприятие не может достигать наиболее полного удовлетворения запросов потребителей его продукции без применения в своей деятельности современных и актуальных инструментов маркетинга, которые эволюционируют вместе с развитием производства и общества в целом. Реалии текущего момента требуют других подходов к решению маркетинговых задач [1], использованию альтернативного маркетинга.

Рассмотрим, как менялись топ-инструменты маркетинга в последние годы. Так, в 2000-е гг. достаточно было создать свой сайт в интернете. «Если тебя нет в интернете – ты не существуешь» (Билл Гейтс). Некоторые организации до сих пор имеют сайты, созданные еще в тот период, хотя эффективность многих под вопросом. В начале 2010-х гг. популярными инструментами маркетинговых коммуникаций становятся контекстная реклама, E-mail-маркетинг, адаптация под мобильные устройства. 2015–2016 гг. характеризуются эрой социальных сетей. В 2017–2019 гг. основное внимание сосредотачивается на таргетированной рекламе, гивах (*Гивы, или гивэвей (от англ. give away «отдавать») – это формат розыгрыша в Инстаграме для быстрого привлечения подписчиков. – Прим. авт.*), блоггинге, а Youtube-поиск увеличивается в 48 раз. В 2020–2021 гг. (пандемийный период) предпочтения отданы таргетированной рекламе в Instagram, наблюдаются интеграции у блогеров, усилено развивается видео-реклама Youtube, активно функционирует TikTok. В 2022 г. становится нестабильной работа Instagram, Facebook, Youtube – что-то запрещается, что-то ограничивается, нет рекламы на определенных территориях. К сожалению, ВКонтакте не оправдал надежд (сложная модерация, потеря трафика) равно, как и Яндекс Direct, где в зависимости от ниши бизнеса лиды (*lead – контакт потенциального клиента: заявка, звонок, регистрация с указанием своих контактных даны, который при этом поделился контактами компании: телефоном, электронной почтой или профилем в соцсетях. – Прим. авт.*) подорожали в 2–10 раз.

Одним словом, до 80 % инструментов привлечения клиентов перестали работать. Встал вопрос: «Кто виноват? Что делать?» И тут приходит понимание, что как раньше уже не будет. Итак, что же такое альтернативный маркетинг? Альтернативный маркетинг – это любые маркетинговые мероприятия, выходящие за рамки общепринятых, способы коммуникации с потребителем и продвижения товара или услуги. По сравнению с традиционным, альтернативный маркетинг имеет два основных преимущества – низкие затраты на реализацию и оригинальность идеи. Оставшиеся 20 % маркетинговых инструментов, конечно же, остались и работают. Однако работают они долго, являются дорогими и не всем подходят. Рассмотрим на примере основных из них: 1. SEO-продвижение. Начинает снова приобретать важность, более-менее ощутимый результат появляется примерно на третий месяц. При этом показатели есть, но нет гарантии их долгосрочности. 2. Контент-маркетинг. С контентом нужно кропотливо работать и опять же результат не быстрый. Контент-маркетинг дает накопительный эффект, который проявится через три–шесть месяцев. 3. Геомаркетинг (офлайн-бизнесы). Например, бизнес через Яндекс-карты – эффект есть, даже быстрый, но охват аудитории при этом будет ограничен. Все равно надо применять и другие инструменты. 4. ТВ, радио и наружная реклама. Хорошие инструменты, позволяющие достигать до большой целевой аудитории, но дорого, а часто очень дорого. 5. CRM-маркетинг. Эффективен при качественно сегментированной целевой аудитории, есть возможность донести специфическое коммерческое предложение до каждого выбранного сегмента. При этом главное условие – внедренная и хорошо интегрированная CRM-система. Надо помнить, что CRM-система на практике используется, прежде всего, для управления продажами (воронка продаж) и редко по направлениям маркетинга. 6. Массовые рассылки Whatsapp и Telegram. 7. Автообзвон роботами. В этих случаях результаты не прогнозируемы.

Необходимо четко уяснить, что теперь для достижения целевых результатов должны соблюдаться обязательные элементы маркетинговой стратегии как фундамента прибыльности бизнеса: 1. Продукт – это сердце бизнеса. Необходимо постоянно работать над усовершенствованием своего (-их) продукта (-ов). Только так можно задавать тренды стандартов потребления. 2. Конкурентный анализ по продукту и компании в целом. Периодичность – минимум один раз в месяц. 3. Знание потребностей потребителя. Основными аспектами в работе должны стать матрицы сервисных сценариев, сегментация целевой аудитории, создание эмотивных карт и т.д. 4. Уникальное коммерческое предложение. 5. Выбор коммуникационной стратегии (четкое понимание позиционирования компании). 6. CJM-описание каждой точки контакта клиента с компанией (визуализация и оцифровка воронки продаж на каждом этапе пути клиента).

Одним словом, все инструменты работают только при условии наличия и функционирования маркетинговой стратегии компании. Нет стратегии – все маркетинговые затраты (деньги) выброшены на ветер.

Рассмотрим такой инструмент альтернативного маркетинга, как агентские сети – инструмент, соответствующий всем требованиям исполнения маркетинговой стратегии. Агентская сеть в этом случае функционирует как «управляемое сарафанное радио» в сегменте B2B (фирму рекомендуют не физические лица, а партнерские компании). Согласно опубликованным в широком доступе фактам из практики бизнеса, 80 % малого и микро-бизнеса держатся на «сарафанке» (клиенты, одноклассники, одногруппники, сослуживцы), до 100 % крупного бизнеса используют «сарафанку» как профессиональный инструмент (создаются даже специальные штатные структуры для данной функции), до 90 % самозанятых привлекают клиентов через «сарафанку». Агентские сети – самые легко создаваемые из всех бизнес-сетей (франчайзинговые, филиальные, дилерские, партнерские и т.д.). И самые безопасные на всем жизненном цикле фирмы. Рекомендующей может стать любая компания, которая уже работает с целевой аудиторией нашей фирмы. Правильно составленное предложение для таких компаний, привлекательный промо-продукт и правильно составленные диалоги позволят «примагнитить» к фирме и клиентов рекомендующей компании. Отличительной чертой является то, что процесс не завязан на нашу фирму. С рекомендующими компаниями от имени фирмы по ей же заготовленным скриптам с клиентом общаются менеджеры, роботы, специальные сервисы и платформы. Рекомендации не зависят от отношений фирмы и партнерской компании. Для донесения предложения фирмы до агента нет необходимости в рекламной компании и наличии степени профессионализма в маркетинге. Текст в мессенджерах и голосовая/видео связь – все, что нужно для построения системы управляемого «сарафанного» радио. Первыми агентами могут стать уже существующие контакты фирмы. Агентские сети сейчас наиболее распространены: в финансовом секторе (банки, лизинговые компании, страхование), туризме (курортные зоны), торговле. Примером промо-продукта могли бы быть, например, гостевой визит, билет на представление, экскурсия в подарок, тур к покупке рубашки, бесплатная процедура к покупке крема и т.д. Почему компаниям выгодно стать агентом для бизнеса нашей фирмы? 1. Увеличение своего среднего чека за счет промо-подарка фирмы. 2. Повышение лояльности клиентов и увеличение повторных продаж [2]. 3. Возможность активизировать «старую» базу клиентов. 4. Отстройка от конкурентов. 5. Стимул усовершенствования бизнес-процесса продаж. 6. Дополнительные возможности PR и рекламных компаний. Почему бизнесу выгодно пользоваться агентской сетью? 1. Быстрый старт продаж. 2. Расширение потенциальной аудитории и покрытие разных социальных групп.

3. Диверсификация потоков.
4. Пассивный доход при минимальном участии.
5. Экономия времени и денег.

Рассмотрим 12 шагов построения доходной агентской сети в сегменте B2B. 1. Создаем портрет агентов. 2. Создаем предложение для агентов. 3. Создаем базу потенциальных агентов. 4. Устанавливаем контакт с базой агентов. 5. «Активируем» агентов (договорная работа, согласование правил и форм контроля и т.д.). 6. Тестируем агентов. 7. Получаем лиды от агентов. 8. Заводим лиды в диалоги продаж. 9. Управляем активностью агентов. 10. Анализируем показатели сети (характеристики лидов, на чем зарабатывает компания, что можно улучшить). 11. Улучшаем промо-продукты для агентов. 12. Развиваем сеть инструментами PR, GR.

Для создания и управления агентской сетью необходима команда. Ее состав определяет руководитель компании, исходя из наличия у штатных сотрудников компетенций на уровне «мастерства» по каждому из приведенных выше шагов. При необходимости целесообразно прибегнуть к помощи специалистов третьей стороны.

Таким образом, агентская сеть – это системно выстроенная сеть контактов, которые рекомендуют товары и услуги, а также привлекают клиентов в интересах бизнеса фирмы.

Литература

1. Морозова, Н. Курс «Альтернативный маркетинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Wf5Wd3IrsM8>. – Дата доступа: 20.10.2022.

2. «Что такое агентская сеть и как на этом заработать», МТБлог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtblog.mtbank.by/chto-takoe-agentskaya-set-i-kak-na-etom-zarabotat/?ysclid=>. – Дата доступа: 28.10.2022.

Certain aspects of smart cities development in Belarus and China

*Лу Липин, Хуан Хаочэнь, магистранты БГУ,
науч. рук. ст. преп. Головенчик М. Г.*

In recent decades, with the rapid development of computer technology, information technology has also continued to improve. This led to the emergence of the “smart city” concept. Belarusian authors G. G. Goloventchik, M. G. Goloventchik and G. G. Krasko note that the smart city concept implies an in-depth integration of digital technologies with the new or existing landscape of a complex ecosystem of urban municipal services, public and private businesses, people, processes, devices and urban infrastructure that are constantly interacting with each other [1, p. 51].

Thus, a smart city can be considered as the use of various digital technologies to unite various departments of the entire city, and to promote the coordinated development of the city after rational allocation of its resources.

According to the data of the IESE Cities in Motion Index 2022 (index which assesses urban development through social cohesion, governance, sustainability, mobility and capital, associations and technology, aims to evaluate the development of the world's cities) in the top five smart cities are London, New York, Paris, Tokyo and Berlin respectively. In the ranking are also performed China's smart cities. For example, Hong Kong (26), Beijing (37), Guangzhou (102), Shenzhen (109), Tianjin (137) and others are analyzed in the survey. Minsk is on the 128th place in the ranking [2]. Compared with China, Belarus has great potential for the development of smart cities, and the development of smart cities is inseparable from national planning.

Currently, Belarus is actively engaged in the improvement of a plan for the development of a "smart city" concept. In March 2020, the Minsk City Executive Committee made a smart city development blueprint for Minsk until 2025. This blueprint covers most areas of life such as public services, education, traffic management, etc. One of its projects is Minsk Ecological Map which will mark various waste collection points, then create a digital list, plan the transportation routes between the collection points, and calculate the collected information through big data for recycling statistics and these will allow government departments to manage garbage disposal more effectively. The planning of Minsk Smart City includes 47 projects in the field of daily life. This plan will become the general policy of Minsk Smart City construction [3, p. 115].

The development and improvement of the construction of smart cities is also one of the key priorities for China. According to "14th Five-Year Plan" on Digital Economy Development [4] China has three main tasks to promote smart cities:

1. to build higher-quality infrastructure in the new era and expand network coverage as soon as possible;
2. to improve the service capabilities of digital government;
3. to make citizens feel safe in smart travel, community and smart security projects, and let citizens feel happy in smart travel, community and smart security projects.

Beijing demonstrates a successful example of smart city development. In terms of government affairs, Beijing is committed to build an interconnected government affairs system, continuously simplifying work processes and enhancing urban management capabilities. In terms of transportation, more convenient and accurate technologies to traffic charging and traffic management have also been applied. Beijing vigorously improves driverless technology, continuously promotes the construction of transportation systems, establishing smart signal lights, smart facilities and etc. In terms of education, information exchange between

different schools has been implemented, which not only digitizes school management, but also improves the quality of teaching. In daily life, with the development of Internet of Things technology, the connection of real information is becoming easier and simpler: more smart communities are emerging, and residents' safe lives can be more easily assured. In terms of environmental management, Beijing has realized the automatic collection of information, which can integrate and share environmental protection data without supervision, provide a reference for the government to formulate environmental protection policies [5].

Thus, in Belarus active measures and actions are being taken in building and improving the smart city. On the example of smart cities development in China, Belarus has an opportunity to take this experience into account to further improve the smart city concept.

Literature

1. Головенчик, Г. Г. Проблемы кибербезопасности умных городов / Г. Г. Головенчик, М. Г. Головенчик, Г. Г. Краско // Наука и инновации. – 2020. – № 12 (214). – С. 51–57.

2. Cities in Motion Index 2022 [Electronic resource] // The business school of the University of Navarra (IESE). – Mode of access: <https://media.iese.edu/research/pdfs/ST-0633-E.pdf>. – Date of access: 21.10.2022.

3. Головенчик, Г. Г. Концепция «умный город»: генезис, приоритетные направления развития, проблемные аспекты и рейтинги / Г. Г. Головенчик // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 1. – С. 103–117.

4. 14th Five-Year Plan [Electronic resource] // National Development and Reform Commission. – Mode of access: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fzzlgh/gjjzxgh/202207/t20220728_1332050_ext.html. – Date of access: 21.10.2022.

5. Smarter Beijing 2019 [Electronic resource] // Beijing City Club. – Mode of access: <https://www.beijingcitylab.com/projects-1/43-smart-cities-review/>. – Date of access: 21.10.2022.

Перспективы развития рынка криптовалют

*Денисик А. А., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Болохонов Б. С., магистр юрид. наук*

Цифровые технологии с каждым днем все активнее внедряются в нашу жизнь, а блокчейн и криптовалюта стали самыми популярными темами в среде бизнеса. Криптовалюта развивается достаточно стремительно, в нее вкладываются огромные средства, поэтому сегодня данное явление просто нельзя игнорировать. С каждым годом все большее количество стран начинает вести работу по разработке законодательства, направленного на

регулирование и определение правового статуса криптовалюты. Она постепенно стала оказывать влияние на экономику стран, отказаться от нее скоро будет просто невозможно. Криптовалюта обладает рядом преимуществ по сравнению с другими деньгами, поэтому ее внедрение в экономику является вполне закономерным явлением. Каковы же перспективы развития рынка криптовалюты, и какие прогнозы можно сделать сегодня?

Такая востребованность криптовалюты связана с тем, что она является достаточно удобным инструментом. Виртуальные деньги нельзя подделать, поскольку они создаются с помощью криптографических технологий. Криптовалюта обладает надежностью, так как операции с ней необратимы, а подделать какую-либо из существующих транзакций невозможно [1, с. 105].

Несмотря на возрастающий спрос, криптовалюта находится вне закона в некоторых странах. До сих пор многие не готовы доверять этому явлению, что вполне объяснимо, поскольку, помимо явных достоинств, криптовалюта обладает и рядом очевидных недостатков. Во-первых, высокая волатильность криптовалют. Во-вторых, в случае утери доступа к виртуальному кошельку, деньги будут безвозвратно потеряны. В-третьих, криптовалюта не обеспечена ни государством, ни какими-либо драгоценными металлами, то есть она является ценной внутри создавшей ее системы. В-четвертых, платежи в криптовалюте необратимы, поэтому в случае ошибки платеж будет невозможно вернуть, да и скорость проведения операций с криптовалютой достаточно низкая [2, с. 204].

Государственные органы управления и финансовые институты не могут контролировать и управлять криптовалютой, так как система, на которой она базируется, имеет децентрализованный характер. Для того чтобы установить запрет на операции с криптовалютой, нужно определить ее правовой статус. Над этим сейчас и работают государственные органы большинства стран мира.

Сегодня цифровые технологии являются достаточно перспективными, поэтому желательно, чтобы правовое регулирование криптовалют имело стимулирующий характер, что, в свою очередь, способствовало бы развитию и внедрению цифровых технологий в жизнь общества, поскольку это ведет к экономическому росту и повышению конкурентоспособности экономики страны. В то же время правовое регулирование отношений, связанных с цифровыми технологиями, должно гарантировать защиту прав и свобод граждан, а также соответствовать интересам государства и общества [3, с. 9].

Курс криптовалюты растет из года в год, и фактически единственным фактором, который тормозит процесс, является законодательство стран. Прогнозировать изменения курса биткоина очень сложно, так как рынок, на котором он существует, очень спекулятивен, а такие прогнозы носят лишь предполагаемый характер. Вполне возможно, что цена биткоина в будущем

стабилизируется, однако это будет возможным только тогда, когда криптовалюта станет законной.

Белорусский рынок криптовалюты находится на стадии становления и развития, что порождает высокие темпы его роста. По оценкам экспертов, в Беларуси всего 352,5 тысячи человек являются владельцами криптовалют. Это 3,73% от всего населения страны.

Предположение о развитии криптовалюты, как и прогнозы о курсе биткоина, носят ориентировочный характер, тем не менее, скорее всего, исходя из существующего на сегодня положения дел, спрос на использование криптовалюты будет только возрастать среди разных категорий граждан. Вполне вероятно, что в будущем государства и банки будут осуществлять контроль над криптовалютой. Также со временем количество и влияние спекулянтов на цену будет сводиться к минимуму. Поэтому можно предположить, что государства готовы действовать, чтобы ввести криптовалюту в экономику.

Таким образом, цифровая валюта – перспективное направление для развития и инвестиций. Правовое регулирование и закрепление статуса криптовалюты по-прежнему является актуальным вопросом не только для Республики Беларусь, но и для всего мирового сообщества. Экономика, основанная на криптовалюте, достаточно актуальна и имеет большие шансы стать реальностью в глобальном масштабе.

Литература

1. Ситник, А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования / А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 103–112.
2. Жигас, М. Г. Природа и сущность криптовалюты / М. Г. Жигас, С. Н. Кузьмина // Известия БГУ. – 2018. – № 2. – С. 201–207.
3. Макарова, О. А. Состояние и перспективы развития цифрового законодательства / О. А. Макарова, А. Д. Макаров // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – № 1. – С. 5–14.

Состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений Республики Беларусь и Российской Федерации

*Елисеева Я. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

Российская федерация – главный партнер Республики Беларусь в деятельности большинства политических, экономических и социальных институтов. Одним из приоритетных направлений двухстороннего сотрудничества

является экономика. Беларусь – страна с открытой, ориентированной на экспорт экономикой, что означает ее широкую интеграцию в мировые хозяйственные процессы. В первом полугодии 2022 г. Республика Беларусь поддерживала торговые отношения со 182 странами, но главным ее партнером долгое время остается Российская Федерация.

После распада СССР почти 75 % белорусских товаров и услуг экспортировалось в Россию, что было связано с приспособлением к новым условиям торговли и выходу на новые рынки. Правительство начало проводить политику по диверсификации рынков сбыта. Со временем показатели экспорта товаров и услуг в РФ опустились до 43%, но в связи с санкционным режимом по данным на май 2022 г. этот показатель составляет 53 %.

Если говорить о сальдо внешней торговли Беларуси, стоит отметить следующую тенденцию: в то время, когда с большинством торговых партнеров сальдо положительное, сальдо с РФ на протяжении всей истории независимой Беларуси было отрицательным, из-за чего общее внешнеторговое сальдо РБ также долгое время оставалось со знаком минус. В связи с этим основным направлением для республики является уменьшение сальдо именно с Россией. В 2018 г. сальдо с Россией составляло минус 9,6 млрд долларов, а в 2020-м этот показатель опустился до 3,35 млрд, что позволило впервые получить общее положительное сальдо в размере 1,9 млрд долларов. Что касается 2022 г., по прогнозам правительства внешнеторговое отрицательное сальдо с Россией к концу года не будет превышать 2 млрд. Для этого правительство Беларуси проводит ряд мероприятий.

Важным этапом развития торгово-экономических отношений двух стран являются программы в рамках Союзного государства. В условиях санкционного режима Россия проводит активную политику по импортозамещению товаров из стран, ограничивающих торговлю с ней. Как сообщал премьер-министр Беларуси Роман Головченко в начале ноября на встрече с губернатором Ростовской области РФ Василием Голубевым: «Об этом мы говорим со всеми регионами России и с федеральным правительством. Реализуем совместные программы, которые направлены на импортозамещение. Здесь очень важно сопряжение усилий предприятий с обеих сторон, чтобы не допустить сбоев в производственных циклах. Мы смогли подставить плечо многим российским производителям, которым нужно было срочно искать замену тем или иным агрегатам, узлам, комплектующим».

Также премьер-министр упоминал, что за 8 месяцев 2022 г. экспорт товаров и услуг в Россию по сравнению с 8 месяцами 2021 г. вырос на 30,1 %. Правительство проводит политику по расширению торговли в различных регионах России. Если в 2018-м торговые отношения поддерживались с 61 субъектом РФ, то в 2022-м каждое второе белорусское предприятие поставляет свою продукцию в один из 85 регионов. Также будет проводиться

работа по охвату новых регионов (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области), вошедших в состав России по результатам референдума в августе 2022 г. Такая политика выгодна для обоих государств, так как для России это возможность закупать качественную продукцию по более низким ценам, а для Беларуси – увеличивать объем продаж в Россию, тем самым сокращая отрицательное сальдо.

Одним из приоритетных направлений РБ в экономических отношениях с Россией является также выравнивание баланса цен на газ и нефть. В то время как правительство РФ работает над установлением для Беларуси общемировых цен на нефть и газ, путем введения налогового маневра, наше правительство создает программу по выравниванию баланса и закупке ресурсов по ценам, сопоставимым с ценами для регионов России. Так, например, в зависимости от удаленности региона от места добычи ресурса существенно варьируется цена. Сопоставив цену на газ для регионов, находящихся примерно на одинаковом с Беларусью расстоянии от места добычи, окажется, что цена будет отличаться в 1,5–2 раза. Сокращение такой разницы и уменьшение цены за газ и нефть для Беларуси будут способствовать сокращению отрицательного сальдо и экономить порядка 3,5 млрд долларов в год. А в перспективе правительство надеется не только сократить, но и выйти на нулевое сальдо с РФ, что является основным направлением политики белорусского правительства в торгово-экономических отношениях с Российской Федерацией.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 06.11.2022.
2. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.by/>. – Дата доступа: 07.11.2022.
3. Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soyuz.by/>. – Дата доступа: 07.11.2022.

Зарубежный опыт применения политики импортозамещения в промышленности

преп. Жевлакова А. Ю., асп. БНТУ

В основе развития тенденции импортозамещения лежит политика протекционизма, а основным инструментом выступают импортные таможенные пошлины.

Вторая половина XIX в. характеризуется быстрым развитием промышленности в странах Европейского союза и США. Именно политика

протекционизма позволила странам преодолеть период экономической депрессии. На этом этапе средний уровень импортных таможенных пошлин составлял около 40 %. В Англии политика протекционизма начала зарождаться еще в XVII в. и продолжала активно применяться на протяжении двух столетий. Многие категории товаров были ограничены к ввозу, а при экспорте сырьевых материалов существовала возможность возврата уплаченных пошлин при обратном ввозе в страну уже готовых изделий. Это позволило защитить зарождавшиеся в стране отрасли промышленности и обеспечить высокие темпы экономического развития. Под давлением английской конкуренции политика протекционизма распространилась и на другие страны Европейского союза. Так, например, в первой половине XIX в. Германия значительно повысила ввозные пошлины на изделия из натуральных тканей, а также начала применение пошлин на привозной чугун. Согласно исследованиям Н. Фергюсона к началу XX в. ВВП на душу населения в США, где проводилась политика протекционизма, в 10 раз превышал ВВП на душу населения в Китае, который являлся приверженцем политики свободной торговли.

Как государственная политика импортозамещения впервые возникает в середине XX в. в Латинской Америке. Аргентинским экономистом Р. Пребишем была предложена концепция, что цены на экспорт готовой продукции растут быстрее, чем цены на сырье в долгосрочном периоде. В связи с этим страны-экспортеры сырьевой продукции остаются достаточно бедными и не развиваются технологически, поэтому выходом из данной ситуации является внутренняя индустриализация. Способствовать такой индустриализации и была призвана политика импортозамещения. При этом импортозамещение должно проходить в два этапа, начиная с пищевой и легкой промышленности и заканчивая отраслями тяжелой промышленности [1]. Основными инструментами политики импортозамещения в странах Латинской Америки стали субсидии и налоговые кредиты.

В результате использования стратегии импортозамещения страны Латинской Америки до середины 1970-х гг. показывали высокие темпы роста промышленного производства, так, например, в Бразилии в период с 1950-го по 1976 г. объем производства увеличивался до 10 % в год. Особую сложность для стран рассматриваемого региона вызвал второй этап реализации политики импортозамещения. Это обусловлено отсутствием достаточного объема финансовых ресурсов и использование секторов сельского хозяйства в качестве основных источников дохода. Все это привело к экономическому кризису в период с 1970-го по 1990 г., преодолеть который позволил переход к экспортноориентированной модели, используемой в странах Латинской Америки и сегодня.

Еще одним ярким примером стран, где активно использовалась политика импортозамещения, являются страны Юго-Восточной Азии. Отличительной

особенность данных стран считается отсутствие у них достаточного количества сырьевых ресурсов. Это обусловило необходимость создания схемы отраслевых приоритетов развития, согласно которой сельское хозяйство является основополагающей отраслью, а развитие стратегической промышленности возможно только после развития, в первую очередь, отраслей легкой промышленности, а далее – тяжелой промышленности.

На основании вышеизложенного можно выделить основные последствия применения стратегии импортозамещения, представленные в таблице.

Таблица 1. – Последствия применения стратегии импортозамещения

Положительные	Отрицательные
Появление новых рабочих мест за счет создания новых отраслей производства и развития уже существующих. Повышение инвестиционной привлекательности страны. Повышение уровня экономической безопасности государства. Развитие научно-технического прогресса и наукоемких отраслей промышленности. Увеличение валютных запасов государства за счет стимулирования развития экспорта	Возможность возникновения монополий на отдельных рынках ввиду недостаточного количества конкурентов. Рост инфляции. Развитие только инвестиционно-привлекательных производств. Высокая дифференциация доходов населения. Возникновение коррупционных рисков

Таким образом, результаты использования стратегии импортозамещения для различных стран являлись неоднозначными. Среди положительных изменений можно выделить развитие пищевой и легкой промышленности и повышение их конкурентоспособности на мировом рынке. Однако возникали и негативные последствия, такие как монополизация рынка и зависимость от глобальных экономических изменений.

Литература

1. Ершов, П. А. Импортозамещение и политика импортозамещения: теоретический подход к определению понятий / П. А. Ершов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 2. – С. 147–157.

Impacts of FDI on the Chinese economy

*Калинникова К. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Яо Цзяхуэй, канд. экон. наук*

Since China began its economic reforms and opened to the World in 1978, it has made tremendous progress in its economic development. In 2010, China overtook Japan to become the world's second largest economy behind the United States. Today, China is not only the world's largest manufacturing economy and exporter of goods, but also the world's fastest-growing consumer market and second-largest importer of goods. Meanwhile, attracting foreign investment, which is considered one of the most important aspects for China to integrate into the global economy, has played a significant role in promoting its economic development, and the FDI technology spillovers are one of the core forces to drive China towards reaching new growth. For a long time, the Chinese government has attached great importance to the issues of attracting foreign investment into the country's economy, and also contributed to improving the investment climate of the country, defending the legitimate rights and interests of foreign investors. In recent years, China has been the largest FDI recipient among the developing countries and foreign-invested enterprises have become an important irreversible element of the Chinese economy.

Figure 1. – Dynamics of the net inflow of FDI in China 2000–2021, billion U.S. dollars.

Source: own development based on [1; 2]

As shown in Figure 1, net FDI inflows to China increased rapidly from around 42 billion U.S. dollars in 2000 to 244 billion in 2010, but growth rates have dropped thereafter. This was mainly due to limitations to market access for foreign investment and growing competition from domestic companies. In 2017, this indicator reached 166 billion U.S. dollars. At the end of 2019, in order to improve the investment environment, the Chinese government issued a new Foreign Investment Law and took further measures to safeguard the interests of foreign investors. This was at least partly responsible for increased net FDI

inflows to China between 2020 and 2021 even despite Covid-19 [1]. In 2021, China's net FDI inflows was 334 billion U.S. dollars [2]. A strong increase in foreign direct investment occurred in the period from January to August 2022, despite the continuing restrictions associated with COVID-19. Thus, the actual use of FDI in China reached 138.4 billion US dollars, which increased by 21% compared with the same period in 2021. Utilized foreign investment originating from the Republic of Korea saw the fastest growth rate, up 58.9 % from the same period the previous year. This was followed by Germany (30.3 % year-on-year), Japan (26.8 %), and the United Kingdom (17.2 %) [3]. All this testifies to the huge market potential and development potential of domestic China.

As for the importance of FDI on the Chinese economy, it mainly involves the following aspects: 1) FDI has helped China's economy grow and made it to obtain additional financial resources; 2) FDI has improved the export competitiveness of Chinese products. Under the influence of the FDI technological spillovers, China's domestic related industries have developed rapidly, and the exports of processing enterprises and service industries with certain technological content have increased; 3) FDI has promoted the upgrading of China's industrial structure. FDI brings foreign advanced technology to China, accelerates the development of China's industrial technology, and thus realize the upgrading of industrial structure from resource-intensive and labor-intensive to capital-intensive and technology-intensive.

In addition, it should be noted that although FDI has brought a huge impetus to China's economic development, some foreign investors have brought a lot of pollution to China while investing in China, which seriously has damaged its ecological environment. Moreover, large-scale foreign investment and increasing dependence on foreign technology have brought a certain threat to the national economic security.

In summary, given the importance of FDI for the development of China's economy, it is necessary to facilitate market access to give new opportunities to attract FDI. However, considering the negative impacts of FDI, China should vigorously develop domestic production, improve the ability of independent innovation of enterprises, and ensure sustainable development in its economy while ensuring its economic security.

Литература

1. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US\$) [Electronic resource] // Briefing on China. – Access mode: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=CN>. – Access date: 12.11.2022.

2. Foreign Direct Investment in China Hit Record High in 2021 [Electronic resource] // Caixin GLOBAL. – Access mode: <https://www.caixinglobal.com/2022-03-28/foreign-direct-investment-in-china-hit-record-high-in-2021-101862479.html>. – Access date: 12.11.2022.

3. China 2022 FDI Roundup: Stronger Policies Aim to Maintain Growth Momentum [Electronic resource] // Briefing on China. – Access mode: <https://www.china-briefing.com/news/foreign-investment-in-china-august-2022-round-up/>. – Access date: 12.11.2022.

Безработица: сущность, виды, причины и меры по борьбе

*Карпина Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Назарова С. Ф.*

Безработица – неминуемое явление в рыночной экономике, а также важнейшая макроэкономическая проблема, заключающаяся в издержках, прежде всего, для экономической и социальной сфер общества, что характеризуется недостаточным количеством определенных товаров и услуг, сокращением налоговых доходов в бюджет государства, снижением уровня жизни для населения в целом [1].

Такая проблема в масштабном объеме проявляется для большого количества стран в мире.

Важно заметить, что раньше безработица являлась по-особенному неприятным делом, с которым приходилось бороться любыми способами, с обязательными государственными методами регулирования. Но отношение к безработице с течением времени меняется, и сегодня многие экономисты убеждены, что безработица абсолютно устоявшееся социально-экономическое явление, которое может выражаться в краткосрочном, долгосрочном периодах или иметь застойный характер. Чтобы не позволить безработице нанести обществу значительный экономический и социальный ущерб, принимаются во внимание определенные исследования и меры по недопущению застойной или снижению уровня иной безработицы.

Существует большое число видов безработицы, из которых можно выделить фрикционную, структурную и циклическую. Данные виды проявляются в различных формах и отличаются обстоятельствами. В нормальных условиях тип безработицы определяется характером факторов, вызвавших ситуацию. Другим важным фактором классификации безработицы является то, как возникает ситуация и как долго она возникает. В Беларуси преобладает структурный вид безработицы, который обусловлен стремительным изнашиванием существующих знаний из-за перехода экономики на современный путь развития [2].

Хотя безработица носит экономический характер, ее причины и последствия выходят за рамки экономических факторов и затрагивают социальную, политическую сферы общества. Безработица вызывает снижение

покупательной способности, что, в свою очередь, приводит к уменьшению прибыли предприятий и ведет к сокращению рабочей силы. Воздействие безработицы может ощущаться как рабочими, так и национальной экономикой, а может вызывать волновой эффект. Такая проблема заставляет работников страдать от финансовых трудностей, потребительские расходы сокращаются, что приводит к рецессии. Для решения такой проблемы правительством должны приниматься определенные меры, направленные на наделение фирм стимулом нанимать большее количество сотрудников, обеспечение более качественного образования [3].

В связи с этим главной функцией государства для регулирования проблемы безработицы является координация занятости, предотвращение нежелательных последствий безработицы. Такие меры могут в себя включать: выплату пособий по безработице, помощь в поиске работы, обучение новым профессиям и т.д. Также государство в силах оказать финансовую поддержку предприятиям с массовым сокращением рабочей силы с целью сохранения рабочих мест.

Основная задача государственных органов должна быть направлена на препятствование длительной безработицы определенных людей, так как существование безработицы всегда было, есть и будет. Таким образом, главный акцент должен проявляться в формировании профориентированной работы с молодым населением, переквалификации специалистов, а также помощи в предпринимательской деятельности [4].

Внимание государства к достижениям страны в области наиболее полной занятости, в качестве социальной гарантии для экономически активного населения является важнейшим аспектом государственного регулирования рынка, система которого постоянно стремится к совершенству согласно новейшим условиям развития рыночной экономики, формирования эффективной социальной политики.

Литература

1. Павленков, В. А. Рынок труда. Занятость. Безработица : учеб. пособие / В. А. Павленков. – Москва : изд-во МГУ, 2004. – 368 с.
2. Буланов, В. С. Рынок труда : учебник для вузов / В. С. Буланов [и др.] ; под ред. В. С. Буланова, Н. А. Волгина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2010. – 479 с.
3. Давыденко, Т. А. Последствия безработицы и факторы, влияющие на них / Т. А. Давыденко, М. В. Кондаков // Научный результат. Экономические исследования, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-bezrabotitsy-i-factory-vliyayuschie-na-nih>. – Дата доступа: 13.11.2022.
4. Шестиловская, Н. А. Занятость населения и ее регулирование : учеб.-метод. комплекс / Н. А. Шестиловская. – Минск : 2012. – 39 с.

Коммуникация в условиях кризиса

*Козлов М. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Колик А. В.*

Кризис – это ситуация при которой чрезвычайно усугубляются противоречия социально-экономических систем (организаций), угрожающие стабильности прежних устоев. Причины кризиса могут быть как внутренними, так и внешними. Первые связаны с тенденциями и стратегиями макроэкономического развития или развития мировой экономики, конкуренцией, политической ситуацией в стране, а вторые – с выбранными маркетинговыми стратегиями, внутренними конфликтами, недостатками в организации производства, неэффективным управлением, инновационной и инвестиционной политикой и многим другим [2].

Мир ежедневно меняется, поэтому невозможно предугадать, что может послужить причиной кризиса. Некоторые мировые компании имеют план действий на случай «Зомби апокалипсиса», «Вторжения пришельцев» и подобное. Эти протоколы можно привести в действие при определенных ситуациях. Например, вместо «Зомби апокалипсиса» возник COVID-19. Такой план есть у компании *Amazon*, она просто использовала его и достаточно успешно прошла кризисную ситуацию. У компании был план действий, и руководство примерно понимало, как работать с сотрудниками, какую коммуникацию вести с потребителями и так далее.

При подготовке плана действий в период кризиса важно учитывать следующее:

1. Все кризисные ситуации можно делить на небольшие задачи, которые необходимо начать решать. Это избавит от паники и обеспечит план действий.
2. Сотрудники будут переживать кризис ценностей, в том числе пострадает психологический климат и ментальное здоровье. Все это скажется на доверии к администрации, целям и планам организации.
3. Ситуация кризиса – это момент, при котором действия, предпринимаемые ранее, перестали быть эффективными. Поэтому нужно пересмотреть свои действия и идеи, поменять подход к решению задач.

Кризисы – это нормальное явление, и они будут всегда. Важно понять, как подходить к решению проблемы. Главное в антикризисном управлении – осознать проблему и начать двигаться. Лучше справляться с кризисом недостаточно эффективно, чем вовсе не предпринимать каких-либо действий.

Также необходимо делать официальные заявления, как работает компания в условиях кризиса. Стоит учесть следующие моменты:

1. Имеет ли смысл данное интервью или заявление? Если для компании пользы нет, то не нужно тратить на него время.

2. Какие риски существуют? То есть, что плохого может произойти после сделанного заявления, какие могут быть реакции? Необходимо ответственно подойти к этому вопросу, потому что репутацию сложно восстанавливать.
3. Насколько эффективен данный канал коммуникации? Донесет ли он нужную информацию до аудитории?
4. Получит ли эту информацию потребитель компании? Важно, чтобы коммуникация строилась именно с целевой аудиторией, а не со всеми сотрудниками.
5. Что можно сделать еще? Есть ли другие варианты, которые могут быть лучше?
6. Каждое действие в кризис должно иметь цель, которая оправдывает средства.

В конечном счете, процесс коммуникации в кризисной ситуации зависит от тщательной оценки рисков и управления информацией. Эффективность коммуникации также зависит от того, в какой степени учитываются рекомендации высококвалифицированных и опытных специалистов по связям с общественностью. Вызовы, поставленные кризисом, требуют индивидуального подхода, а внимание в первую очередь уделяется проблемам, которые усугубляются в этой ситуации. Никто не может гарантировать, какие именно меры помогут организации успешно преодолеть кризис [1].

Литература

1. Смольский, А. П. Риск-менеджмент и антикризисное управление : электронный учебно-методический комплекс для магистрантов специальности 1-25 81 02 «Экономика» / А. П. Смольский. – Минск. – 2015. – С. 88.
2. Протасеня, Ю. А. Теоретические основы понятия «Кризис» / Ю. А. Протасеня // Известия СПбГЭУ. – 2014. – № 1. – С. 127–130.

Сравнительная характеристика экономических систем Беларуси и Китая

*Костюк М. В., Шваба Е. В., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Куликов А. М.*

Республика Беларусь – экспортно-ориентированная страна с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством. Беларусь придерживается модели социально-ориентированной рыночной экономики, которая доказала свою состоятельность и эффективность.

В целом за 2010–2021 гг. ВВП страны увеличился в сопоставимых ценах на 21,2 % при росте производительности труда за указанный период на 32,4 %.

Валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности вырос с \$15,4 тыс. в 2010-м до \$21,8 тыс. в 2021 г. [1].

Особенностью экономической системы Беларуси являются ее многоукладность, сохранение элементов административно-командной системы и развитие рыночных отношений.

Как известно, утверждение экономики рыночного типа подразумевает наличие различных конкурирующих субъектов, формирование взаимоотношений предприимчивости и предпринимательства.

Белорусская экономика опирается на переработку и реэкспорт китайского сырья, а легитимность режима обеспечивается моделью социального государства.

Что касается Китая, то китайская экономика постепенно движется вперед. Сначала были проведены реформы в сельском хозяйстве, произошло увеличение сельскохозяйственного производства, товары которого стали активно использовать на экспорт. Далее последовало освоение рынков трудозатратной продукции – кожаных изделий, производства обуви, а также одежды. В городах и селах в огромном количестве стали появляться несложные трудозатратные производства.

В 2010 г. ВВП Китая составлял 6,087 трлн долларов, а по итогам 2021-го превысил 17,7 трлн. За 11 лет экономика страны выросла в 3 раза [2].

В качестве главного минуса современной структуры экономики Китая можно назвать ее сильную зависимость от экспорта, а на данный момент недостаточные возможности по созданию и введению своих уникальных технологий.

Три главных приоритета в изменении китайской экономики:

Первый из них – уменьшение зависимости от экспорта посредством развития внутреннего спроса. Такое огромное государство как Китай должно основываться в своем развитии, в основном, на внутренний спрос.

Второй тезис – об излишней раздутости китайской обрабатывающей промышленности и плохо проработанной сфере услуг. Вследствие того, что развитие экономики, опираясь на промышленность, ведет к увеличению потребления ресурсов и давлению на окружающую среду, а потому не может продолжаться.

Третье направление – это увеличение технологического потенциала экономики Китая, особенно в сферах энергосбережения и снижения вредных выбросов. Многие для этого делалось и раньше, так что речь идет о том, чтобы «расширить и углубить».

Общим для Китая и Беларуси, прежде всего, является политика регулирования курса национальной валюты Центральным банком Китая и Национальным Банком Беларуси.

Китай до определенного времени считал, что крупные государственные предприятия можно сделать эффективными (Беларусь полагает так до сих

пор). Для достижения этого КНР прилагала огромные усилия – государством выкупались долги предприятий, направлялись прямые дотации и т.п. Но все было безрезультатно.

Проведя сравнительный анализ, можно сказать, что в то время, когда КНР использует многочисленные налоговые механизмы для поддержания предприятий-экспортеров, Беларусь с каждым годом ужесточает налоговый климат для предприятий и индивидуальных предпринимателей, ведущих бизнес в стране, что чревато снижением эффективности и падением ВВП.

Литература

1. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics>. – Дата доступа: 11.11.2022.

2. ВВП Китая [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/477131-fitch-uhudsilo-prognoz-rosta-mirovogo-vvp-v-2022-godu-do-2-4>. – Дата доступа: 11.11.2022.

Слияния и поглощения в мировой экономике

*Лавренова Е. С., Мушурый А. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

Процессы интернационализации и глобализации, происходящие во всем мире и во всех сферах экономической деятельности, обуславливают возможности компаний использовать зарубежный опыт развития бизнеса, внедрения новых технологий и выстраивания экономических отношений на новом уровне. Основные цели любой компании – это повышение прибыльности и эффективности деятельности и, как следствие, конкурентоспособности производимой продукции. Организации постоянно находятся в поисках новых способов достижения вышеуказанных целей. Стратегия слияний и поглощений (M&A) является одним из путей развития и реорганизации компании.

Некоторые авторы определяют слияние исключительно как добровольное изменение организационно-правовой структуры, а поглощение как аналогичный процесс, осуществляемый без согласия поглощаемого субъекта или вынужденно. Слияние может принимать несколько процедурных форм: объединение бизнеса, приобретение, экономическая консолидация или концентрация, поглощение. Поглощение, в свою очередь, представляет собой общий термин, который используется для описания передачи собственности [1].

Фирмы прибегают к слияниям и поглощениям для достижения синергетического эффекта сделок, когда стоимость объединяемых фирм превышает стоимость организаций по отдельности. Эффект синергии достигается

за счет устранения дублирования, доступа к новым ресурсам и технологиям, рынкам. Новая компания получает доступ не только к дополнительным ресурсам и активам, но и берет под контроль обязательства всех компаний, вошедших в ее состав. Одну из важнейших ролей в повышении эффективности объединяющихся компаний также играет процесс упорядочения организационно-производственного цикла. Именно эффект синергии является одним из значимых моментов в сделках M&A [2].

Термины «слияние» и «присоединение» в белорусском законодательстве достаточно близки к определениям зарубежных авторов. Присоединение означает, что одна из сторон сделки приобретает имущественные права и обязанности другой стороны сделки.

В целом структура белорусской экономики влияет на заинтересованность иностранных инвесторов в покупке белорусских организаций. Вклад различных видов деятельности в ВВП свидетельствует об ориентации белорусской экономики на четыре основных комплекса: производственный, торговый, сельскохозяйственный и строительный. На них приходится около 57 % ВВП страны. Однако в последние годы проводится целенаправленная политика по стабилизации макроэкономических показателей, что положительно сказывается на изменяющейся деловой среде в стране [3].

В 2019 г. было заключено 37 публичных сделок M&A. Большинство сделок M&A с зарубежными странами приходится на Россию, основного экономического партнера Беларуси, на втором месте – США. Часть сделок со странами ЕС приходится на Германию. Наибольшее количество компаний-мишеней для входящих сделок M&A на белорусском рынке в 2019–2020 гг. составили компании ИТ-сектора, промышленности, продуктов питания и напитков.

Среди ТОП-сделок M&A в 2020-м в Беларуси выделяют следующие: сделка между белорусской компанией Белгипс (компания-мишень) и немецкой компанией DEG (компания-покупатель); сделка между Белорусской сетью телекоммуникаций (Life) и Фондом национального благосостояния Турции [4].

Исходя из проведенного анализа, сделан вывод, что инвестиционная активность в Беларуси в сфере слияний и поглощений пока не очень высока, но при этом наблюдается прирост количества и объемов таких сделок.

Таким образом, отмечено, что современные отечественные и зарубежные компании активно участвуют в процессах слияний и поглощений. Мировой рынок M&A адаптируется к текущим условиям пандемии коронавируса и продолжает динамично восстанавливаться и развиваться.

Литература

1. Роль процессов слияния и поглощения в глобализации мировой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20959/1/iuro-2012-106-07.pdf>. – Дата доступа: 27.03.2022.

2. Оценка эффективности сделок слияния и поглощения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/31879/1/Ocenka_effektivnosti_sdelok_slianija_i_poglossenija_Borisenko_Anton.pdf. – Дата доступа: 26.03.2022.

3. Понятие сделок по слиянию и поглощению организаций и тенденции рынка M&A в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1547017724>. – Дата доступа: 26.03.2022.

4. Рынок M&A сделок Беларуси (декабрь 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bikratings.by/analitika/rynok-ma-sdelok-belarusi>. – Дата доступа: 26.03.2022.

Инновационное развитие Китая

*Лавренова Е. С., Мушуруй А. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

Особый интерес для изучения представляет опыт Китайской Народной Республики в сфере регулирования инновационной деятельности. Китай за довольно небольшой отрезок времени смог добиться колоссальных результатов в области создания и коммерциализации национальных научно-технических достижений [1].

В 2020 г. расходы Китая на НИОКР достигли 2,44 трлн юаней (\$378 млрд), составив 2,4 % от ВВП. По словам премьера Госсовета Китая Ли Кэцзяна, «эта доля будет еще выше благодаря постоянному росту госрасходов на научно-исследовательские цели в ближайшей пятилетке». В следующем пятилетнем плане развития на 2021–2025 гг. КНР значительно повысит затраты на научные исследования. Из года в год рост расходов на эти цели составлял 7 % [2].

Правительством Китая было принято решение повысить госрасходы на проведение перспективных научных исследований на 10,6 %. В число перспективных научных и технологических направлений, обозначенных в пятилетнем плане правительства КНР, входят искусственный интеллект, квантовые исследования, исследования мозговой деятельности человека и когнитивных способностей, генетические исследования и биотехнологии, клиническая медицина, здравоохранение, исследования глубокого космоса, полярные исследования, изучение глубоководного пространства мирового океана [3].

В 2020 г. Китай подал наибольшее количество заявок на товарные знаки, патенты и производственные конструкции во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС). Государственным управлением КНР по защите прав интеллектуальной собственности было получено 1,5 млн патентных заявок.

Законодательство КНР в части поддержки инноваций постоянно развивается. Значительную долю составляют программы стимулирования инновационной деятельности, которые делают упор на различные сферы как народного хозяйства, так и образования. В действительности они являются главным инструментом научно-технической политики при решении научно-технических проблем. Они представляют собой долгосрочные (от 10 лет) целевые программы.

На текущий момент в Китае реализуется около 10 национальных программ для поддержки науки и технологий. Если говорить о программах с упором на образование, то для поддержки молодых ученых с 2011 г. в Китае запущена программа «Тысяча молодых», которая ориентирована на получивших образование за границей и вернувшихся на родину молодых людей, а также предусматривает финансирование проводимых ими исследований в области науки в размере 80 000 тысяч долларов США на каждого участника программы [4].

Китай представляет собой один из самых успешных примеров государства, реформы которого направлены на повышение качества науки, инновационных технологий и рыночных механизмов. Инновации становятся одним из основных условий социально-экономического роста страны. Поэтому все больше инновационных индустрий проникают в Китай.

Примерами самых инновационно успешных китайских компаний являются Megvii Technology, Xiaohongshu, Alibaba, Meituan Dianping. Микроплатежи, электронная коммерция, службы доставки, онлайн-вклады, дешевые смартфоны, высокоскоростные железные дороги, гидроэлектростанции, методы секвенирования ДНК – как минимум в этих отраслях Китай достиг небывалых высот.

Таким образом, на основе проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Расходы на НИОКР в Китае составляют \$378 млрд, увеличившись с 2010 г. в 2,5 раза [1].
2. Государственное регулирование инновационной деятельности осуществляется на основе долгосрочных национальных программ, которые предусматривают использование различных инструментов поддержки и стимулирования развития инновационной деятельности в стране (например, «Тысяча молодых», «Штурмовой план», Программа 863, «Искра», «Факел» и др.).

Литература

1. Всемирный банк. Обзор: Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/country/china/overview>. – Дата доступа: 26.03.2022.
2. Статистические материалы по Китайской народной республике. Раздел ВВП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator>. – Дата доступа: 26.03.2022.

3. Китай как глобальный инновационный лидер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150225/1049604938.html>. – Дата доступа: 27.06.2022.

4. Государственные программы поддержки инновационной сферы Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmuountries.ru/asia/china/nisprograms.html>. – Дата доступа: 27.06.2022.

Направление по преодолению мирового финансового экономического кризиса 2008 г. в Республике Беларусь

*Пацанович Я. Д., Селюн Д. П., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп Назарова С. Ф.*

Основными антикризисными мероприятиями, принимаемыми в Республике Беларусь, стали:

1. Первоочередные меры по либерализации условий экономической деятельности;
2. Меры по поддержке валообразующих предприятий;
3. Антикризисные меры в области монетарной и фискальной политики;
4. Совместный план содействия с Российской Федерацией по минимизации последствий финансового кризиса.

Большое значение в антикризисном регулировании Республики Беларусь имеет сотрудничество с международными финансовыми организациями, получение кредита стэнд-бай от МВФ, а также получение кредита от Российской Федерации.

В кризисные годы в республике осуществлялась трансформация нормативно-правовой базы, регламентирующей и регулирующей, прежде всего, процессы акционирования, приватизации и использования госсобственности, развития фондового и финансового рынков, условия функционирования бизнеса и предпринимательства. В результате были отменены институт «золотой акции» и ряд существующих ограничений на обращение акций предприятий, улучшена система налогообложения доходов от ценных бумаг (в частности, сокращены ставки налогообложения доходов от акций с 40 до 24 %), расширено участие коммерческих банков на рынке ценных бумаг [1]. На улучшение предпринимательского климата и стимулирование развития малого и среднего бизнеса направлено: упрощение и сокращение административных процедур, включая государственную регистрацию и ликвидацию субъектов хозяйствования, лицензирование; рационализация контрольной деятельности; улучшение арендных и земельных отношений, инвестиционной деятельности; совершенствование системы налогообложения; либерализация ценового регулирования.

После начала мирового финансово-экономического кризиса в Республике Беларусь были приняты отдельные меры в области монетарной и фискальной политики, направленные на недопущение дестабилизации макроэкономической ситуации в стране. Уменьшены нормы обязательного резервирования (в отношении вкладов физических лиц отменены), оказана поддержка в части повышения ресурсной базы отдельных банков, увеличена ставка рефинансирования и процентные ставки по депозитам и кредитам, приняты решения по гарантированию вкладов в банковской системе страны, созданы дополнительные резервные фонды, введены определенные ограничения на покупку валюты юридическими лицами, расширены возможности коммерческих банков по оперативному регулированию, проведена одноразовая девальвация (на 20 %). Производится дальнейшее постепенное снижение обменного курса белорусского рубля к корзине валют в рамках заданных на 2009 г. параметров. Приняты меры по недопущению роста заработной платы в бюджетной сфере и на государственных предприятиях. Проводится существенное сокращение бюджетных расходов в 2009 г. Значительные дополнительные ресурсы аккумулированы в специальном Фонде национального развития. С целью пополнения оборотных средств предприятия и сокращения запасов готовой продукции на складах принято специальное постановление о порядке реализации продукции на экспорт с учетом конъюнктуры рынка, допускающее продажу продукции ниже ее себестоимости. Осуществляются дополнительные меры по сокращению запасов готовой продукции на складах. С целью активизации внешней торговли принят план совместных действий с Российской Федерацией по минимизации последствий финансового кризиса, направленный на расширение применения российского рубля во взаимных расчетах и обеспечение равного доступа субъектов хозяйствования на рынки двух стран. При этом основными проблемами являются обеспечение и сближение условий доступа к государственным закупкам, лизинговым схемам, льготному кредитованию и дальнейшая унификация таможенно-тарифного регулирования [2].

Беларусь проводила важные структурные изменения законодательства в области акционирования и снижения налогов в этой области; девальвация и поддержка валообразующих предприятий. Однако было принято множество решений, которые не учитывали затяжной характер кризиса и степень воздействия на экономику государства. А достаточные структурные изменения не были произведены.

Литература

1. Шиманович, Г. И. Влияние внешнего долга на экономический рост в Республике Беларусь / Г. И. Шиманович // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 1. – С. 87–92.

Оценка инвестиционного климата Республики Беларусь как основного фактора привлечения прямых иностранных инвестиций

*Пацанович Я. Д., Селюн Д. П., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Назарова С. Ф.*

Инвестиционный климат – совокупность экономических, политических, правовых и социальных факторов, влияющих на эффективность инвестиционной деятельности. В основе инвестиционного климата Республики Беларусь лежит Закон об инвестициях Республики Беларусь. Он принят 24 января 2014 г., до этого регулирование инвестиционной деятельности осуществлялось Инвестиционным кодексом Республики Беларусь, утратившего силу в связи с принятием Закона.

Статистические данные иностранных инвестиций СЭЗ в Республике Беларусь неоднозначны. За 2022 г. от общего объема иностранных инвестиций в основной капитал на долю СЭЗ пришлось 10 %, что свидетельствует о недостаточной эффективности [1]. Однако доля прямых иностранных инвестиций на чистой основе в СЭЗ равняется 21 %, что характеризует СЭЗ с положительной стороны. В целом можно сделать вывод, что СЭЗ все же не являются достаточно привлекательными для иностранных инвесторов, так как в последние годы не наблюдается рост объемов прямых иностранных инвестиций на чистой основе в СЭЗ.

Анализируя статистические данные ПВТ, складывается более положительная тенденция к развитию, чем в СЭЗ. В период с 2014-го по 2022 г. число резидентов ПВТ увеличилось со 132 до 1054 компаний, то есть на 922 предприятия. Соответственно увеличилась и численность работников примерно на 55 000 человек за вышеуказанный промежуток. Около 40 % резидентов Парка являются компаниями с зарубежным капиталом. За 2022 г. сумма прямых иностранных инвестиций составила 331,7 млн долл. США. Экспорт резидентов ПВТ равен 2,7 млрд долл. США, для сравнения экспорт товаров и услуг наиболее развитой Минской СЭЗ составляет 1,5 млрд долл. США. Как вывод можно сказать, что ПВТ активно развивается и является весьма привлекательным для иностранных инвесторов, так как почти половина предприятий имеет иностранный капитал.

«Великий Камень» имеет худшие статистические показатели относительно СЭЗ и ПВТ. В индустриальном парке зарегистрировано 68 резидентов.

За 2021 г. в «Великий Камень» поступило 44,3 млн долл. США, что составляет 3 % от общих поступлений ПИИ на чистой основе в Республику Беларусь. Экспорт «Великого Камня» равняется 0,075 млрд долл. США, а импорт – 0,096 млрд. долл. США, что вызывает отрицательное сальдо внешней торговли.

Помимо налоговых преференций на инвестиционный климат страны влияет ее инвестиционный имидж на мировой арене. При принятии решения об инвестировании в страну инвестор наводит справки об инвестиционном климате в государстве, сделать это он может с помощью различного рода статистических данных или же при помощи рейтингов, которые, проанализировав статистику, определяют место страны на мировой арене в определенном критерии. В данном аспекте инвестиционного климата Беларусь имеет переменный успех. С одной стороны, Республика Беларусь является единственной страной в Европе, не участвующей ни в одном платном рейтинге, с другой, – страна занимает относительно высокое положение в бесплатных рейтингах.

Говоря об отрицательных чертах инвестиционного климата, согласно с рейтингом Doing Business Беларусь занимает 99 место из 190 экономик мира в рейтинге сложности системы налогообложения, хотя стоит отметить, что республика делает шаги к улучшению системы налогообложения, еще в 2013 г. по этому показателю страна занимала 183 место [2]. Сложность системы налогообложения связана с ее несоответствием международным стандартам. Методы отчетности отличаются от Европейских методов, что вызывает сложности в ее ведении у инвесторов.

Подытоживая, Беларусь имеет довольно благоприятный инвестиционный климат. В государстве есть преимущества для иностранных инвестиций в виде выгодного географического положения и квалифицированной рабочей силы. Республика предоставляет налоговые льготы для инвесторов, что также должно положительно влиять на объем инвестиций. Однако, несмотря на все это, в стране есть ряд проблем в инвестиционном климате и привлекательности для инвесторов в целом, которые необходимо решать реформами и дальнейшим улучшением и оптимизацией законодательства.

Литература

1. Economy Profile, Belarus [Electronic resource] // Official website of Doing business. – Mode of access: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/b/belarus/BLR.pdf>. – Date of access: 17.11.2022.
2. Economy Profile, Belarus [Electronic resource] // Official website of Doing business. – Mode of access: <https://revera.legal/info-centr/obzory/38-doing-business-in-belarus-2022/>. – Date of access: 17.11.2022.

The impact of Covid-19 on the digital transformation of the economy

*Pashuk K. A., Master's student of the BSU,
Research Advisor Professor Dubinko S. A.,
PhD in Philology, Associate Professor*

Due to the major shocks caused by the Covid-19 pandemic, the role of information technology (IT) is expanding: digital tools have proven themselves well in crisis management. More and more companies are realizing the value and adapting strategic goals for digital transformation. This is evidenced by the Future IT Report 2021 by Campana & Schott and the University of Duisburg-Essen [1]. It illustrates the impact of the pandemic on the digital transformation of companies.

Customer satisfaction and quality improvement are now key digital transformation goals. In addition, the theme of sustainability is increasingly reflected in the daily life of organizations, and in 74 % of organizations it is already associated with clear goals. However, the transition to digital transformation is still not complete: while 83 % of respondents believe they can achieve their sustainable development goals faster with the help of digital technologies, more than two-thirds consider the sustainable development goals and digital transformation independently.

Covid-19 and the growing focus on sustainability are having a marked impact on the role of IT in business. While many of them are making steady progress towards digitalization, they are only at the beginning of a much longer-term transformation. IT will be a key driver of sustainable business in the future. Currently, many organizations are in the so-called digital transformation growth stage, where business processes and structures are subject to technological innovation and are business-wide. The previous stage, which included only testing digital technologies, is largely completed.

As organizations increasingly achieve their digital transformation goals, new challenges are simultaneously emerging: customer expectations are rising, a wide range of employees lack digital know-how, and they often have a negative attitude towards change. This is due to the fact that companies in the growth phase are fully implementing their digitalization projects, and they no longer involve only innovation teams and a small group of employees. More than two-thirds of respondents say data protection and security legislation are the biggest challenge. This is one of the biggest obstacles to digital transformation of economy.

92 % of experts surveyed believe that the coronavirus crisis will accelerate digital operational transformation. When these expectations are combined with data on digital jobs in enterprises, there is a huge pressure to take action. Therefore, fighting the crisis also means advancing digital transformation right now [2].

It is also important to understand that each state faces its own challenges in the process of digital transformation, despite the global trends caused by the pandemic.

Thus, the impact of the pandemic on the process of digital transformation is very different in developed and developing countries. In low-income countries, there is a low level of use of digital infrastructure, large gaps in coverage between urban and rural areas, high barriers to accessibility, especially for mobile Internet [3].

At the same time, for countries with a high level of technological development, COVID-19 has become a real accelerator of digital transformation of economy. This situation is very typical for China, which was the first to face an outbreak of coronavirus. By the time the infection spread, China was already a world leader in some sectors of the digital economy, such as e-commerce. In the context of the pandemic, the use of digital technologies in this country has increased not only in B2C applications and channels, but also in the traditional less digitalized part of the economy, where physical interaction is required and the B2B model works.

Thus, the global economy is facing profound changes caused by the COVID-19 crisis, but, in our opinion, this only accelerates the process of information transformation. The consequences of the pandemic for companies are positive, but it is important to establish good cooperation with similar companies and research centers. Because collaborations are well suited for strengthening innovation capacity, especially with research institutes, colleges and universities, as well as start-ups and consulting firms. For small businesses, networking with others is recommended to lower barriers to entry into digital transformation.

Literature

1. Future IT Report 2021: IT as enabler for crisis management [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.campana-schott.com/us/company/media-events/detail/future-it-report-2021-it-as-enabler-for-crisis-management>. – Date of access: 07.11.2022.

2. Perspektivische Auswirkungen der Corona-Pandemie auf die Wirtschaft und die Art des Arbeitens [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2020/heft/9/beitrag/perspektivische-auswirkungen-der-corona-pandemie-auf-die-wirtschaft-und-die-art-des-arbeitens.html>. – Date of access: 07.11.2022.

3. What COVID-19 Means for Digital Infrastructure in Emerging Markets [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/corp_ext_content/ifc_external_corporate_site/home. – Date of access: 07.11.2022.

Политика свободной торговли в Китае

*Прусакова С. А., магистрант II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ли Чон Ку, канд. экон. наук, доц.*

В части свободы торговли и упрощения процедур в Китайской Народной Республике определена реализация политики, направленная на упрощение

таможенного оформления и потока товаров, услуг. Для этого создается специальная региональная система таможенного надзора за портом свободной торговли Хайнань. На 29-м заседании Постоянного комитета XIII Всекитайского собрания народных представителей 10 июня 2021 г. принят «Закон о свободном торговом порте Хайнань», который совпал с первой годовщиной публикации «Генерального плана строительства порта свободной торговли Хайнань» [1]. Закон предусматривает реализацию мероприятий, обеспечивающих создание порта свободной торговли, формирование новой модели реформ и открытой экономики, содействие стабильному и устойчивому развитию. Статус порта свободной торговли действует на всей территории острова Хайнань. Народному правительству провинции Хайнань дано право принимать положения о торговле, инвестициях и связанной с ними управленческой деятельности. Такая высокая степень автономии наблюдалась только в нескольких приграничных районах, таких как город Шэньчжэнь и Новый район Пудун в Шанхае [2]. Также предусматривается политика либерализации инвестиционной деятельности, создающая открытую, прозрачную и предсказуемую инвестиционную среду. Будет обеспечен доступ инвестиций в различные сферы деятельности за исключением сфер, связанных с безопасностью и социальной стабильностью. Государство в соответствии с Законом защищает права интеллектуальной собственности, наказывает за ненадежность и акты нарушения прав. Фискальная и налоговая системы также упрощаются. Это касается таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость, акцизного налога, налога на покупку транспортных средств, налога на содержание городов и строительства. Совершенствуется система оценки и мониторинга экологической среды. Внедряется строгая система контроля за безопасным доступом и въездом на территорию острова, разрабатывается новая система прав собственности и платного использования природных ресурсов. Отдельное внимание уделено поддержке талантов (кадров), что обеспечит рост отечественных и иностранных специалистов на Хайнане. Законом определены четыре ведущие отрасли, по которым будет развиваться порт свободной торговли: туризм, современные сферы услуг, высокотехнологичные отрасли и высокоэффективное сельское хозяйство.

Сегодня можно констатировать, что строительство порта свободной торговли на Хайнане идет ускоренными темпами. Это подтверждают итоги 2021 г. Валовый региональный продукт увеличился на 11,2 %, заняв второе место по стране. Общий объем продаж магазинов беспошлинной торговли составил 60,17 млрд юаней, увеличившись на 84 %. Операционный доход 11 ключевых портовых парков свободной торговли – более 1 трлн юаней. Размер выручки высокотехнологичной промышленности Хайнаня приблизительно составил 300 млрд юаней, что явилось показателем динамичного роста.

Быстрое развитие цифровой культуры и спорта, цифрового здравоохранения и цифровых финансов привело к тому, что доходы интернет-индустрии превысили 150 млрд юаней, увеличившись более чем на 30 %. Насчитывается около 1202 предприятий новых и высоких технологий, а прирост в процентном соотношении составляет 43,4 %. Добавленная стоимость сферы услуг выросла на 15,3 %, а ее вклад в экономический рост равен 82,5 % [3]. Успехи демонстрирует и 2022 г. Объем инвестиций в инфраструктуру по итогам первых трех кварталов текущего года вырос на 12,9 %. Что касается инвестиций в основной капитал, то инвестиции в промышленность (за исключением сферы недвижимости) в январе-сентябре увеличились на 1,5 %, инвестиции в инфраструктуру выросли на 12,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составили 27,5 % от общего объема вложений [4].

Согласно «Генеральному плану строительства порта свободной торговли Хайнань» к 2050 г. этот регион превратится в уникальный кластер с передовой экономикой, где будут расположены кампусы ведущих университетов, передовые лаборатории и штаб-квартиры ведущих транснациональных корпораций.

Литература

1. Hainan.one [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ftp. /zakon-kitajskoj-narodnoj-respubliki-o-porte-svobodnoj-torgovli-na-hajnane/>. – Дата доступа: 02.11.2022.
2. Tass.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/13278183/>. – Дата доступа: 02.11.2022.
3. Russian.people.com.cn [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0413/c31518-10083471.html/>. – Дата доступа: 02.11.2022.
4. Tass.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16158439/>. – Дата доступа: 02.11.2022.

Development of modern communication campaigns and formation of omni-channel communication campaigns

*Сун Чжэни, асп. БГУ,
науч. рук. Чурлей Э. Г., канд. экон. наук, доц.*

Marketing complex – a set of controllable variable marketing factors, the combination of which the firm uses in an effort to elicit the desired response from the target market.

Consider the four components of the marketing mix (the so-called «four Rs»).

1. Product – it is a collection of products and services that an organization offers to a target market.

2. Price – it is the amount of money that consumers pay to purchase a product. If the price assigned does not match the value of the product in the eyes of consumers, they will switch to competing products.
3. Distribution (place) – this is a different kind of activity aimed at ensuring the availability of goods to target consumers.
4. Promotion or communication campaigns (promotion) – this is the whole activity of an enterprise to disseminate information about its products and, by conviction, to acquire them.

So, one of the components of the marketing mix are communication campaigns. A communication campaign of a firm is a complex impact of a firm on the internal and external environment in order to create favorable conditions for stable profitable activity in the market.

Communication campaigns are broadly defined as “purposive attempts to inform or influence behaviors in large audiences within a specified time period using an organized set of communication activities and featuring an array of mediated messages in multiple channels generally to produce noncommercial benefits to individuals and society” [1, p. 3].

The main communication campaigns serve as a means of direct promotion of a product, service, brand and are targeted at the target audience. Advertising, sales promotion, personal selling and direct marketing are singled out as the main communication campaigns. Supportive communication campaigns perform the function of promoting the organization itself in the marketing environment, shape its image in society and target the target public. Supportive communication campaigns include public relations, exhibitions and fairs, souvenirs, sponsorship and licensing. Communication campaigns can be divided into three groups: main, supporting, additional, Figure 1.1. Additional communication campaigns target consumers and point-of-sale promotions. Such communication campaigns include merchandising, packaging, promotional materials at points of sale, tastings, etc. Depending on the specific product category, this list can be expanded and supplemented. A set of communication campaigns is a single set of communication components that unites participants, channels and means of communication and is aimed at establishing and maintaining relationships between the organization and the marketing environment in order to achieve marketing goals [2, p. 87]. The set of communication campaigns consists of four main means of influence:

- 1) advertising;
- 2) sales promotion;
- 3) PR;
- 4) personal sales.

The development of communication campaigns is from single-channel to multi-channel, and then from multi-channel to omni-channels.

An omni-channel communication campaign is a popular option for promoting the company's services or products, the essence of which is the use of two or more channels of working with the client. For example, products are sold directly through retail stores or through wholesale entrepreneurs.

An omni-channel communication campaign is the use of several channels to contact the audience. With this practice, the company not only uses various means of contact with potential users, but also simplifies the conversion procedure on one of the convenient channels. With the help of a omni-channel communication campaign, a person (consumer) has the opportunity to choose one of the most interesting directions for him [3, p. 96].

An important task is to correctly combine different channels. There is a group of ways to address clients that interact best with each other. According to the report of the Media Post company, the combination gives the greatest results:

- computer and mobile phone;
- computer and television;
- television and mobile phone;
- radio and mobile phone;
- computer and radio.

An interesting fact is that each of the pairs can give a result at a certain time. For example, a pair of a mobile phone and a computer is more popular during working hours, and the same phone and television are more popular in the evening. With the right approach, the company covers the entire potential circle of customers, because each of the consumers has its own rhythm of life

Literature

1. Atkin, C. K. Theory and principles of public communication campaigns / C. K. Atkin, R. E. Rice. – Public communication campaigns. Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, Inc; 2013.
2. Simon, G. Management in organizations / G. Simon. – М. : Economics, 2015. – 954 p.
3. Basovsky, L. E. Marketing: Course of lectures / L. E. Basovsky. – М. : INFRA-M, 2015 – 700 p.

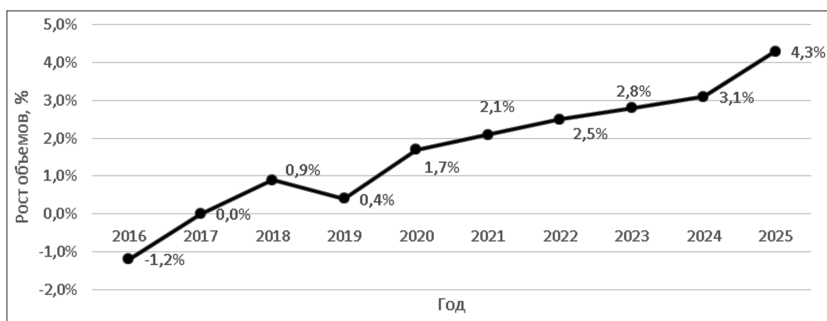
Мировой рынок сухих завтраков и его развитие в Республике Беларусь

*Хлыпков Е. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Климович Л. А., канд. экон. наук, доц.*

Мировой рынок сухих завтраков является составной частью рынка продуктов питания. Рынок сухих завтраков включает: хлопья, экструзионные

продукты (например, подушечки с начинкой, звездочки, колечки и т.д.), взорванные зерна, мюсли. Сегодня сухие завтраки употребляет в основном население со средним уровнем доходов. Основная часть сухих завтраков предназначена для детей.

По прогнозам, рынок сухих завтраков будет расширяться в среднем на 4,3 % с 2017-го по 2025 г. [1]. Этому способствуют следующие факторы: повышение численности населения, повышение уровня культуры употребления сухих завтраков, растущая популярность полезной пищи (такой являются и сухие завтраки из злаков), постепенный рост уровня доходов потребителей и др. Лидирующие позиции в мире по объему занимаемого рынка в стоимостном выражении занимает США, далее следуют Китай, Франция и Великобритания.

Источник [1].

В Европе сухие завтраки давно вошли в обычный рацион питания населения и доступны для всех категорий граждан. В Беларуси сухие завтраки появились в 1990-х гг. и были представлены только импортной продукцией торговых марок Kellogg's и Nestle. Отечественные продукты стали появляться на белорусском рынке в 1998 г.

В настоящее время на рынке сухих завтраков в Беларуси большую часть составляет продукция отечественных компаний. Более 50 % сухих завтраков импортных производителей находится в сегменте «премиум». В связи с нестабильной экономической ситуацией потенциальные потребители будут переходить на более дешевые аналоги белорусских производителей. По оценкам экспертов отмечается снижение общего объема импорта примерно на 25 % [2].

Существуют три основные предпосылки расширения рынка сухих завтраков. Во-первых, в среднем потребление сухих завтраков в Беларуси составляет 0,6 кг на человека в год, а в Европе 3–4 кг, следовательно, есть

перспективы роста этого рынка в ближайшее время у нас. Это также соответствует мировым тенденциям роста потребления продукта. 25 % потребителей отдадут предпочтение продукции одной торговой марки, 23 % приобретают продукцию двух-трех торговых марок, 30 % не обращают внимания на торговую марку [2].

Во-вторых, стоит учитывать мировую тенденцию роста данного рынка, которая справедлива и для нашей страны, учитывая, что сухие завтраки на отечественном рынке появились относительно недавно. В Беларуси лидер по выпуску сухих завтраков – кондитерская фабрика «Витьба». Народное голосование, проводимое в рамках республиканского конкурса «Народная Марка», подтверждает, что 60 % респондентов выбирают «Витьбу» как наиболее предпочитаемый бренд в категории «Сухие завтраки» [3]. Другие основные белорусские производители сухих завтраков: ООО Талань-М (г. Минск), Иващевичский хлебозавод (Брестская область), ОАО «Лидапищеконцентраты» (торг. марка Лидкон).

В-третьих, сектор производства данного продукта в Беларуси не консолидирован, а значит, появятся новые производители. Согласно социальным опросам и исследованиям, сухие завтраки приобретает 91 % всех белорусских семей хотя бы раз в год. Наибольший спрос на сухие завтраки у семей из 1–2 человек с детьми. Среди покупателей продукта чаще всего встречаются женщины, в основном они покупают данные продукты для своих детей, также они сильнее реагируют на рекламу [2].

Таким образом, прогнозируется рост как мирового, так и отечественного рынка сухих завтраков в ближайшем будущем. Основными потребителями данного продукта являются дети. На белорусском рынке существует перспектива появления новых отечественных производителей в связи с ожидаемым оттоком импортной продукции и ростом доверия потребителей к отечественной продукции.

Литература

1. Business Data Platform. Statista [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: <https://www.statista.com>. – Date of access: 29.10.2022.
2. Анализ рынка сухих завтраков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drgroup.ru/2415-analiz-rynka-servernyh-shkafov-v-Rossii.html?ysclid=lafltdtс7ср293565899>. – Дата доступа: 30.10.2022.
3. Премия «Народная марка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narodnayamarka.by>. – Дата доступа: 28.10.2022.

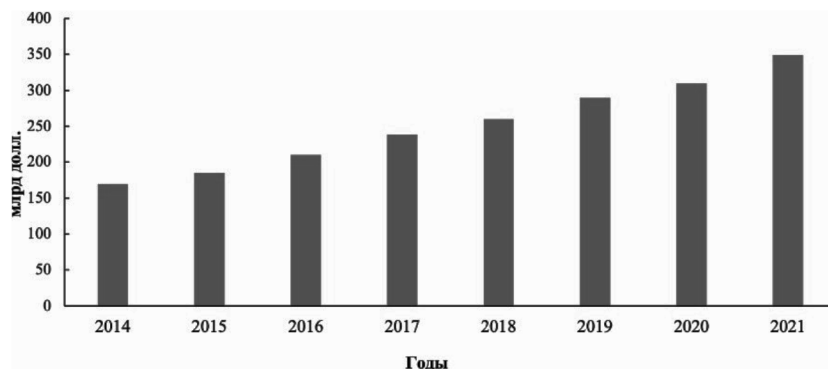
Основные тенденции развития мирового рынка питьевой воды

*Хлыпова Е. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Климович Л. А., канд. экон. наук, доц.*

Питьевая вода – главное условие выживания человека и окружающей среды. Питьевая вода занимает всего 2,3 % от всех водных запасов Земли (97,7 % приходится на морскую воду). Из мирового объема пресной воды 70 % невозможно использовать, так как это лед. Сырьем для производства бутилированной воды является вода из недр Земли, которая добывается путем бурения скважин, и очищенная вода [1].

Согласно Международной ассоциации выделяют следующие виды бутилированной воды: родниковая вода, очищенная, газированная, артезианская, минеральная (постоянный уровень и пропорции минеральных и микроэлементов, не содержит добавленных минералов) и колодезная вода [2].

Рассмотрим динамику мирового рынка бутилированной воды с 2014-го по 2021 г. Мировой рынок бутилированной воды является одним из самых быстрорастущих и перспективных в настоящее время. С каждым годом потребление воды в мире увеличивается. Размер данного рынка в стоимостном выражении в 2017 г. составил примерно 38 млрд долларов, а к концу 2021 г. достиг 349 млрд долларов, средний темп прироста – 10,8 %. По прогнозам, в период с 2021-го по 2028 г. среднегодовой темп роста будет составлять 11,1 % [3].

Основным фактором роста данного рынка является набирающее популярность движение заботы о здоровье. Бутилированная вода считается удобной в использовании и более полезной, чем водопроводная, которая часто плохо очищена. Мировое экономическое развитие способствует росту

городов и городского населения, а также населения нашей планеты в целом – это еще одна причина, объясняющая рост рассматриваемого рынка.

Тенденции развития мирового рынка питьевой воды:

1. Под влиянием широкого движения против загрязнения окружающей среды производители бутилированной воды стремятся заменить пластиковую упаковку продукта на биоразлагаемый пластик, стеклянную тару или картонные коробки из переработанной бумаги, которые являются экологичной тарой.
2. В связи с популяризацией здорового образа жизни среди всех слоев населения, потребители снижают потребление сладких напитков, отдавая предпочтение питьевой воде. Кроме того, поддерживая стремление населения к здоровому образу жизни, производители бутилированной воды сотрудничают с брендами спортивной одежды, размещают свою рекламу на спортивных объектах и являются спонсорами на различных мероприятиях, а также прибегают к поиску партнеров среди известных спортсменов.
3. Появляется позиционирование в производстве питьевой воды как продукта роскоши. Так, фирма Svalbarði добывает воду из ледников Антарктики и продает ее по цене премиального алкоголя.

Стоит отметить, что в каждом регионе мира более высокую долю имеет питьевая вода местных производителей, чем зарубежных. Однако в данной отрасли присутствуют МНК, которые экспортируют свою продукцию на рынки других стран и континентов, особенно в те регионы, где существует дефицит пресной воды. Мировыми лидерами по производству бутилированной воды являются: Nestle Waters, Danone, PepsiCo, Coca-Cola Company, Fiji Water, Hangzhou Wahaha Group Co Ltd и MaiDubai Water Company [4].

Таким образом, рынок питьевой воды растет за счет роста спроса на нее. Причинами являются увеличение численности населения и стремление людей к употреблению качественной питьевой воды. Выделяется сегмент премиум в секторе бутилированной воды. Производители воды делают упаковку более экологичной, расширяют сотрудничество со спортивной индустрией.

Литература

1. Индекс экологической эффективности [Электронный ресурс]: Йельский центр экологического права и политики. – Режим доступа: <https://epi.yale.edu>. – Дата доступа: 13.11.2022.
2. Индустрия бутилированной воды сегодня [Электронный ресурс]: Международная ассоциация бутилированной воды. – Режим доступа: <https://bottledwater.org>. – Дата доступа: 13.11.2022.
3. Исследование рынка бутилированной воды 2021–2028 [Электронный ресурс]: grand view research. – Режим доступа: <https://www.grandviewresearch.com>. – Дата доступа: 14.11.2022.

4. Глобальный рынок гидратации бутилированной воды, прогноз до 2024 г. [Электронный ресурс]: market research. – Режим доступа: <https://www.marketresearch.com>. – Дата доступа: 14.11.2022.

Эко-инновационное развитие европейских стран: особенности измерения и направления реализации

*Эдамо С. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Давыденко Е. Л., д-р экон. наук*

Результатом перехода к технологическому развитию человеческой цивилизации в рамках укладов стало внедрение различных инноваций и улучшенных решений в экономики отдельных стран и мировую экономику в целом. Однако научно-технический прогресс способствовал возникновению и серьезных проблем, связанных с состоянием окружающей среды, а именно: озоновые дыры, загрязнение воздуха, кислотные дожди, парниковый эффект, истощение почвы и т.д. Эко-инновации являются мощным инструментом, который сочетает снижение негативного воздействия на окружающую среду с положительным влиянием на экономику и общество. Поддержка эко-инноваций является частью инвестиций в ключевые «зеленые» сектора, которые необходимы для устойчивого экономического развития и создания новых рабочих мест.

Страны Европейского союза – активные сторонники формирования зеленой экономики и эко-инновационного развития. Существует множество программ и планов, которые поддерживают эко-инновации в ЕС: Horizon 2020, Recovery and Resilience facility, Next Generation, COSME, Life +, REPower EU Plan. Они направлены на снятие барьеров для развития инноваций, содействие сотрудничеству государственного и частного сектора для ускорения эко-инновационного процесса [4].

Рассмотрев структуру зарегистрированных патентов в ЕС за последние годы, можно выделить основные направления эко-инновационного развития: 40 % – экологический менеджмент, 26 % – инновации, связанные с энергетикой, 23 % – устойчивый транспорт, 8 % – устойчивое строительство, 2 % – водопользование и 1 % – инновации, которые связаны с сокращением либо предотвращением парниковых газов [2].

Существует специально разработанный эко-инновационный индекс, который измеряет эффективность экологических инноваций в странах-членах Европейского союза. Он рассчитывается на основе 12 показателей, включенных в систему измерения. Данные показатели сгруппированы в 5 разделов [1]:

1. Затраты на эко-инновации;
2. Эко-инновационная деятельность различных секторов экономики;

3. Ресурсоэффективность;
4. Эко-инновационные результаты;
5. Социально-экономический эффект.

В соответствии с новыми изменениями в политике, а также в целях повышения и оптимизации точности индекса, некоторые показатели были исключены из индекса 2022. Это было сделано после оценки, проведенной в 2021 г. На графике можно увидеть результаты деятельности и рейтинг стран-членов ЕС по различным показателям Индекса эко-инноваций 2022, который измеряет результаты деятельности за 2021 г. (Рисунок 1).

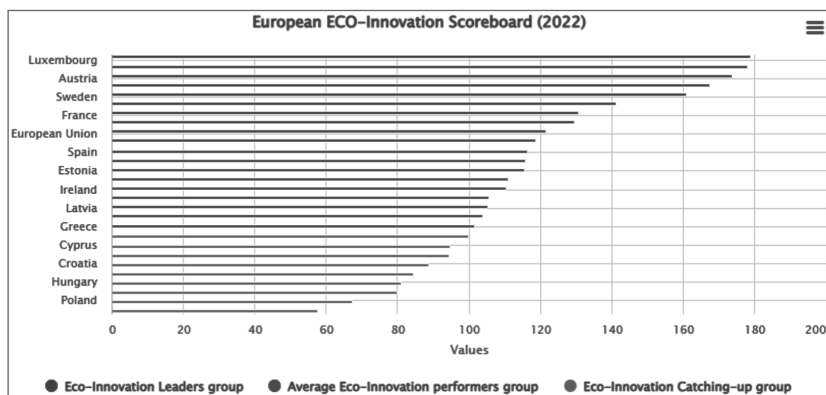

Рисунок 1. – Оценочный график европейских стран в области эко-инноваций [3]

Из рисунка можно увидеть, что данный показатель делит страны на три группы:

- лидеры эко-инноваций (Люксембург, Австрия, Швеция, Франция);
- со средним показателем эко-инноваций (Испания, Эстония, Ирландия, Латвия, Греция);
- догоняющие по показателю эко-инноваций (Кипр, Хорватия, Польша, Венгрия).

Европейский союз остается приверженным «зеленой» повестки дня на период до 2030 г., реализуя амбициозную политико-экономическую программу по обеспечению устойчивости в ЕС и за его пределами. В рамках своей политико-экономической программы, 11 декабря 2019 г. Европейская комиссия представила «Зеленый курс» – новую стратегию роста Европы, направленную на преобразование ЕС в конкурентоспособную и ресурсоэффективную экономику. Реализация «Зеленого курса» в ЕС будет способствовать формированию устойчивой, климатически нейтральной и циркулярной

экономики к 2050 г. Для достижения данных целей Европейская комиссия приняла пакет «Fit for 55» с набором практических мер с целью сокращения вредных выбросов в атмосферу. Главную роль в решении данной проблемы будет играть водород, позволяя сделать экологически чистыми транспорт, отопление и промышленные процессы, а также межсезонное хранение энергии.

В настоящее время обсуждается программа расходов ЕС на следующий бюджетный период. В новой программе особое внимание будет уделено поддержке политики, которая ориентирована на «Зеленый курс». Значительная доля инвестиций Европейского фонда регионального развития и Фонда сплочения будут направлены на инновации, поддержку малого бизнеса, цифровые технологии и модернизацию промышленности. Стоит отметить, что зеленая трансформация невозможна без прохождения промежуточной газовой фазы, поскольку ЕС столкнулся с рядом проблем из-за ограничений поставок российского газа в 2022 г.

Литература

1. Arundel, A. Measuring eco-innovation / A. Arundel, A. Kemp [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merit.unu.edu/publications/.../wp2009-017.pdf>. – Date of access: 13.11.2022.

2. Eco-innovation at the heart of European Policies // European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: https://green-business.ec.europa.eu/eco-innovation_en. – Date of access: 13.11.2022.

3. Eurostat [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat>. – Date of access: 13.11.2022.

4. The eco-innovation Action Plan // European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/environment/ecoap/about-action-plan/objectivesmethodology>. – Date of access: 13.11.2022.

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Гастротуризм в Болгарии

*Богданович А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Мозговая О. С.*

Туризм является ключевым сектором болгарской экономики. В 2019 г. доходы от туризма составили 11,6 % от ВВП (8 млрд долл.). Туризм обеспечил в общей сложности 362 900 рабочих мест в Болгарии [2].

В рамках Национальной стратегии устойчивого развития туризма Республики Болгарии 2014–2030 гг. не предусматривается развитие гастрономического туризма как отдельного вида туризма. Закон о туризме Болгарии от 2013 г. ставит целью создание условий для развития альтернативных видов туризма: культурного, оздоровительного, СПА и wellness, агрозкотуризма, MICE и других [2].

Гастрономический туризм направлен на туристов, которые планируют свои поездки частично или полностью для того, чтобы попробовать местную кухню или провести мероприятия, связанные с гастрономией [3]. В последние годы гастрономия является неотъемлемым элементом знакомства с культурой и образом жизни той или иной туристской дестинации. Гастрономические туры включают в себя все традиционные ценности, связанные с новыми тенденциями в туризме: уважение к культуре и традициям, здоровый образ жизни, аутентичность, экологичность.

В отдельных странах гастрономический туризм является составной частью туристического бренда. В качестве примера можно привести Испанию, Грецию, Италию и Марокко. Средиземноморская диета данных стран внесена в Список нематериального культурного наследия человечества.

Болгария не обладает сильным гастрономическим брендом, так как за каждым гастрономическим брендом стоит не только национальная кухня, но историческая и культурная составляющая. Болгарская кухня схожа с турецкой и греческой, потому что данные страны имеют схожее географическое положение, длительные исторические связи. Болгарская национальная кухня является довольно простой и не представляет особого интереса для иностранных туристов. Например, одно из национальных блюд Болгарии – Капама. Данное блюдо представляет из себя смесь разных видов мяса – свинины, курицы, говядины, кролика, к этой смеси добавляется колбаса или кровяная колбаса, а также квашеная капуста и рис.

При поиске «гастрономических туров в Болгарию» сервис TripAdvisor предлагает только винные туры в Болгарию. Винные туры включают в себя не только элементы гастрономического туризма (дегустация разных сортов вина и блюд национальной кухни), но также и элементы познавательного туризма, связанные с изучением выращивания, сбора винограда, его переработкой.

Поскольку виноград принадлежит к растениям умеренно теплого климата (жаркое лето и относительно теплая зима), климат Болгарии является благоприятным для выращивания многих сортов винограда. В зависимости от специфики и особенностей почв, климата, рельефа, географического положения, в Болгарии выделяют пять основных районов виноделия. Особый интерес представляют два района: Причерноморье и Фракийская низменность.

Район Причерноморье расположен на востоке страны, на территории данного района находятся популярные пляжи Болгарии, которые ежегодно привлекают большое количество туристов.

Фракийская низменность расположена на юге Болгарии, это один из самых перспективных винодельческих регионов, т. к. характеризуется уникальными для Болгарии климатическими условиями (высокая влажность, высокая среднегодовая температура), что делает возможным выращивание местного сорта красного винограда Мавруд, который не выращивается нигде, кроме Болгарии.

На территории Европейского Союза расположено 80 % от общей площади виноградников в мире (3,19 млн га на 2020 г.). Из них 29 % приходится на виноградники Испании, 25 % – на виноградники Франции, 19 % – на виноградники Италии и 2 % – на виноградники Болгарии. В настоящее время в Болгарии принята «Программа развития сельских районов (ПРСР)». Согласно п. 214 «Агроэкологические платежи» ПРСР, в Болгарии нормативно определен годовой размер помощи для виноградников на протяжении всего года, особенно в межсезонье – 729 евро за 1 га [5]. Для сравнения, субсидии, принятые остальными государствами – членами ЕС, варьируются в пределах от 350 до 1080 евро за 1 га. Данная статистика свидетельствует о том, что правительство Болгарии содействует развитию винодельческого сектора. Так площадь виноградников в Болгарии с 2010 г. увеличилась в 5 раз (с 10 га до 50 га). На данный момент Болгария занимает 9-е место в Европе по площади виноградников после Венгрии.

Болгарии сложно конкурировать на европейском туристическом рынке гастрономических туров с такими странами, как Испания, Венгрия, Греция, поскольку болгарские национальные блюда не отличаются особой уникальностью. Вместе с тем необходимо отметить, что Болгария обладает значительным потенциалом для развития винного туризма как одного из направлений гастрономических туров. Проведение маркетинговых мероприятий поможет стимулировать продвижение болгарской винодельческой продукции

на мировой и европейский рынки, в том числе при помощи винных туров, которые будут расширять представление о болгарском виноградарстве и виноделии как для отечественных, так и для иностранных туристов.

Литература

1. Болгария – Туризм, общий вклад в ВВП (млрд долл. США) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Болгария/topics/Туризм/Общий-вклад-туризма-в-ВВП/Общий-вклад-в-ВВП-млрд-долл-США>. – Дата доступа: 22.06.2022.

2. Национальная стратегия устойчивого развития туризма Республики Болгарии 2014–2030 гг. Последняя версия 2017 г. [Электронный ресурс] // Министерство туризма Болгарии, 2018. – Режим доступа: http://www.tourism.government.bg/sites/tourism.government.bg/files/uploads/strategy-policy/pril9.nsurtb_2014-2030-updated_mt-final.pdf. – Дата доступа: 21.06.2022.

3. World Tourism Organization (2012), Affiliate Members Global Report, Volume 4. – Global Report on Food Tourism, UNWTo, Madrid, DOI. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18111/9789284414819>.

4. Биологическое производство винограда и вина в Болгарии – Состояние и проблемы / Д. Ц. Димитрова [и др.]. – Институт виноградарства и виноделия, Болгария. – 58–62 с.

5. Всемирный информационный погодный сервис. Болгария [Электронный ресурс]: Всемирная метеорологическая организация – Режим доступа: <https://worldweather.wmo.int/ru/country.html?countryCode=1>. – Дата доступа: 25.04.2022.

6. Статистика. Виноградники ЕС [Электронный ресурс]: A Russian's view from Denver. – Режим доступа: <http://www.mikbab.com/wordpress/?p=859>. – Дата доступа: 25.04.2022.

7. Лучшие гастрономические и винные туры Болгарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g294451-Activities-c36-Bulgaria.html>. – Дата доступа: 21.06.2022.

Сравнительный анализ законодательства государств-членов ЕАЭС, предусматривающего уголовную ответственность за контрабанду

*Бурьян А. В., студ. IV к., БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ходакова А. А.*

В настоящее время большинство государств заинтересованы в расширении и углублении интеграционных процессов, способствующих росту внешнеэкономической деятельности. Создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), с одной стороны, безусловно, позволило повысить

экономическую активность и товарооборот его государств-членов. С другой стороны, в связи с этим в рамках ЕАЭС был отменен таможенный контроль, что означает невозможность наблюдения за передвижением товаров и тем самым провоцирует использование контрабандных схем, направленных на подрыв как экономических, так и социальных устоев общества. Осознавая общественную опасность контрабандных преступлений, государства-члены ЕАЭС непрерывно способствуют их противодействию путем совершенствования национального уголовного законодательства.

В Уголовных кодексах государств-членов установлена ответственность за контрабанду в следующих статьях: Республика Беларусь – ст. 228, 228-1, 328-1, 333-1; Российская Федерация – ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1; Республика Казахстан – ст. 234 и 286; Республика Армения – ст. 291, 292, 340, 399; Кыргызская Республика – ст. 231 и 285. Проанализировав и сравнив данные нормы, можно сделать некоторые выводы.

В зависимости от вида контрабанды в качестве места совершения преступления может выступать как таможенная граница ЕАЭС, так и Государственная граница государств-членов. Между тем в российском законодательстве в отношении обозначения места преступления все еще присутствует устаревший термин «ЕврАзЭС». Говоря подробнее о видах контрабанды, законодательством всех государств-членов криминализировано два вида: экономическая контрабанда, заключающаяся в незаконном перемещении не запрещенных к обороту товаров, и контрабанда предметов, запрещенных к обороту и представляющих повышенную общественную опасность, например, наркотические средства или оружие. Стоит также отметить, что законодатели Беларуси, Казахстана и Кыргызстана предусматривают ответственность за экономическую контрабанду в одной статье, не конкретизируя при этом, незаконный провоз каких именно предметов будет считаться контрабандой. В то время как, например, российский законодатель установил ответственность за данный вид контрабанды только в отношении наличных денежных средств и инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий [1]. Схожая детализация прослеживается и в законодательстве Армении [2]. Однако ввиду этого может возникнуть все больше желающих провезти контрабандным путем через границы этих государств иные, не запрещенные уголовным законом товары, которые впоследствии будут беспрепятственно перевозиться по всей территории Союза.

Помимо неоднородной криминализации отдельных видов контрабанды, следует подчеркнуть и разрозненный подход законодателей при описании способов ее совершения. Даже если в кодексах не дается определение незаконному перемещению через таможенную границу, предполагается, что оно уже установлено на наднациональном уровне Таможенным кодексом ЕАЭС. Однако отсутствие описания способов совершения контрабанды

через государственные границы, например, России и Беларуси, содержит риски расширительного толкования.

В ходе анализа также было выявлено, что одним из ключевых условий наказуемости за контрабанду может выступать крупный размер незаконно перемещаемых предметов, порядок исчисления которого зависит от единицы измерения. Во всех государствах-членах ЕАЭС, кроме России и Армении, в качестве единицы измерения применяются особым образом сформированные национальные показатели, что приводит к большой разнице в размере. К примеру, согласно белорусскому законодательству, крупный размер экономической контрабанды составляет более 64 000 BYN [3], а согласно киргизскому – более 5 000 000 KGS (142 800 BYN) [4]. Иная ситуация сложилась и в Казахстане, где крупный размер должен превышать 30 630 000 KZT (164 176 BYN) [5]. Следовательно, правонарушители будут стремиться провозить товары не там, где логистические затраты ниже, а там, где порог крупного размера выше. В то же время использование его в качестве условия наказуемости за контрабанду культурных ценностей или стратегически важных товаров в России и Армении ставит под вопрос одинаковую значимость всех остальных таких предметов, которые не подпадают под критерий крупного размера. Исходя из этого, можно отметить, что каждое государство по-разному воспринимает те или иные преступления, а значит и ответственность за их совершение тоже отличается. С точки зрения возможных санкций, совершение контрабанды в одной стране более «выгодно», чем в другой. Данный факт затрудняет борьбу с преступностью в рамках всего интеграционного объединения.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент в государствах-членах ЕАЭС в большей степени отсутствуют единые подходы к регламентации уголовной ответственности за контрабанду. Вышеобозначенные расхождения теоретического характера вполне могут перерасти в практические проблемы и поставить под угрозу не только национальную безопасность, но и безопасность всего таможенного пространства. Как отмечает Федоров А. В., выход из сложившейся ситуации видится в унификации уголовных законов всех государств-членов ЕАЭС [6, с. 21]. Такое решение поставит точку в «разнотечениях» и спорах, касающихся правоприменения, и исключит возможность безнаказанного незаконного перемещения товаров в рамках ЕАЭС. При этом, устраняя вышеупомянутые проблемы, необходимо иметь в виду и сохранение исключительно национальных интересов каждого государства.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. :

в ред. от 24.09.2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. – Дата доступа: 09.11.2022.

2. Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. №ЗР-528 : принят Национальным Собранием Республики Армения 5 мая 2021 г. : с изм. и доп. // Правовая информационная система Армении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=153080>. – Дата доступа: 09.11.2022.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275>. – Дата доступа: 09.11.2022.

4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 : введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 г. № 126 : в редакции Закона КР от 30 июня 2022 г. № 51 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru>. – Дата доступа: 09.11.2022.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V ЗРК : в ред. от 27.07.2022 № 139-VII ЗРК// Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429. – Дата доступа: 09.11.2022.

6. Федоров, А. В. Уголовная ответственность за контрабанду: пять лет спустя / А. В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 2(16). – С. 14–25.

Государственное регулирование внешнеторговой деятельности в Республике Беларусь

*Гойлик К. М., Шевченко В. С., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. пр. Куликов А. М.*

Экономические функции государства реализуются посредством механизма государственного управления, которое заключается во вмешательстве государственных организаций в предпринимательскую деятельность с использованием разных инструментов и методов. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности представляет собой деятельность государства и его органов, направленную на упорядочение внешнеэкономической деятельности и внешнеэкономических связей, корректирование и создание национального законодательства, подписание международных соглашений [1].

В соответствии со ст. 7 Закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», государственное регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется при помощи: таможенно-тарифного регулирования; нетарифного регулирования; запретов и ограничений внешней торговли услугами и объектами интеллектуальной собственности; мер экономического и административного характера, содействующих развитию внешнеторговой деятельности [2].

Таможенно-тарифное регулирование – один из методов государственного регулирования внешней торговли товарами, который реализуется посредством установления, введения, изменения и прекращения действия таможенных пошлин на товары, которые перемещаются через таможенную границу страны. К элементам таможенно-тарифного регулирования можно отнести: Единую товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности ЕАЭС; Единый таможенный тариф ЕАЭС; Единые правила определения страны происхождения. Полномочия по принятию решений принадлежат Евразийской экономической комиссии и ее решения входят в договорно-правовую базу ЕАЭС [3].

Республика Беларусь, являясь членом Таможенного союза, при осуществлении внешнеэкономической деятельности применяет следующие меры нетарифного регулирования: количественные ограничения ввоза и вывоза товаров; запрет ввоза и вывоза товаров; автоматическое лицензирование экспорта и импорта товаров; разрешительный порядок ввоза и вывоза товаров; исключительное право на экспорт и импорт товаров [4].

В Таможенном кодексе ЕАЭС закреплено понятие запретов и ограничений. В соответствии с кодексом под ними понимаются меры, применяемые к товарам, которые проходят через границу ЕАЭС, также они могут быть введены в одностороннем порядке. К ним можно отнести: санитарные, карантинные фитосанитарные и ветеринарно-санитарные меры, радиационные требования, меры технического регулирования, меры, применяемые к продукции военного назначения, меры экспортного контроля [5].

Согласно закону «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», к мерам экономического и административного характера, содействующим развитию внешнеторговой деятельности, относятся: создание и обеспечение развития системы внешнеторговой информации и информационно-консультационных служб; разработка программ развития внешнеторговой деятельности; организация торговых выставок и ярмарок, специализированных симпозиумов и конференций и участие в них; принятие мер по обеспечению кредитования участников внешнеторговой деятельности; реализация стимулирования и поощрения внешнеторговой деятельности; организация рекламных кампаний и кампаний по развитию внешней торговли товарами, услугами и объектами интеллектуальной собственности.

Эти мероприятия осуществляются с целью реализации экономических интересов страны и формирования благоприятных условий для доступа резидентов Беларуси на иностранные рынки [2].

Таким образом, государственное регулирование внешнеэкономической деятельностью осуществляется для защиты экономических интересов государства и субъектов хозяйствования, поддержания национальной экономики, поддержания стабильности поставок сырья и импортируемых товаров для внутреннего производства и рынка, реализации внешнеэкономической политики страны.

Литература

1. Толочко, О. Н. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности : учеб. пос. / О. Н. Толочко. – Минск : Амалфея, 2012. – 232 с.
2. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 25 ноября 2004 г. № 347-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/export/tariffs>. – Дата доступа: 10.11.2022.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : вступил в силу 1 января 2015 г. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>. – Дата доступа: 10.11.2022.
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : 1 янв. 2018 г.: приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза: в ред. от 29.05.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.

Актуальность борьбы с правонарушениями в сфере таможенного дела

*Дадалева Д. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Чепик А. А., канд. юр. наук, доц.*

Борьба с таможенными правонарушениями приобретает все большую значимость в связи с усложнением таможенных правоотношений, формированием и функционированием различных региональных интеграционных объединений, созданием и функционированием в рамках таких объединений таможенных союзов, в том числе таможенного союза ряда государств в рамках Евразийского экономического союза.

В современных условиях функционирования таможенного союза государств-участников ЕАЭС одной из важнейших задач, подлежащих разрешению, является унификация уголовного, а также административного

законодательства, и как следствие – правил ответственности за нарушение вышеуказанных норм. В данный момент административное и уголовное законодательство пяти государств-участников ЕАЭС имеет свои отличительные особенности. Одним из первых актов унификации стало решение Межгосударственного совета Евразийского экономического союза от 5 июля 2010 г. № 50, которым приняты соглашения, касающиеся не только таможенных, но и иных государственных органов, уполномоченных возбуждать уголовные дела и дела об административных правонарушениях.

Таможенные правонарушения и преступления должны выявляться, прежде всего, таможенными органами, которые контролируют соблюдение законов участниками внешнеэкономической деятельности, таможенными операторами, таможенными перевозчиками, владельцами таможенных складов и другими субъектами таможенных правоотношений [1]. Статистика, отражающая деятельность правоохранительных органов, свидетельствует о том, что этот вклад явно недостаточный. Соответственно, весьма актуальна проблема поиска повышения эффективности деятельности таможенных органов по борьбе с правонарушениями в таможенной сфере.

Таможенные органы действуют в весьма сложных условиях, когда контролю подвергаются огромные потоки перемещаемых через таможенную границу Республики Беларусь товаров и транспортных средств; проведение таможенных операций и процедур отличается сложностью, связанной с необходимостью проверки многочисленных товаросопроводительных, транспортных и таможенных документов; имеет место дефицит времени для осуществления таможенного контроля, отсутствуют необходимые технические средства контроля. В то же время выполнение поставленных перед таможенными органами задач требует скорейшего таможенного оформления товаров и транспортных средств и проведения всех необходимых форм таможенного контроля. Это в значительной степени определяет высокий уровень латентности таможенных правонарушений. Для таможенной сферы нередко характерно установление неформальных отношений между работниками таможенных органов и участниками внешнеэкономической деятельности, базирующихся на личных связях, должностных злоупотреблениях. Подобные отношения заменяют установленный порядок организации таможенного контроля, взимания таможенных платежей, а с учетом этого весьма остро стоит проблема выявления преступлений, связанных с их использованием. Дело в том, что таможенный контроль осуществляется в основном только по документам. Досмотру подвергаются лишь какой-то процент перемещаемых через таможенную границу товаров, что способствует высокой латентности совершаемых правонарушений [2].

Работники же таможенных органов подвергаются мощному давлению со стороны лиц, заинтересованных в уклонении от уплаты таможенных

платежей, перемещении контрабанды и др. Масштабы заинтересованности выражаются в огромных размерах, особенно в товарном обороте. Поскольку сотрудники таможенных органов обладают весьма большими полномочиями, установление и реализация неформальных личных отношений, противоречащих законодательству, создает почву для совершения корыстных злоупотреблений и участия в таможенных преступлениях.

Административные правонарушения в сфере таможенного дела – также весьма важный и серьезный вопрос, заслуживающий пристального внимания. Статистические данные показывают рост различных нарушений в этой области. Подробное рассмотрение особенностей и проблем наказаний за административные правонарушения в сфере таможенного дела выявило ряд недоработок и пробелов законодательства, которые нуждаются во всесторонней доработке.

Таможенные правонарушения и преступления, их последствия, устойчивые негативные тенденции развития этих явлений представляют для Беларуси в настоящее время значительную опасность своим влиянием на многие аспекты жизни общества как экономического и социального характера. Интернационализация, специализация, высокая латентность преступности в таможенной сфере, стремительное возрастание ее опасных организованных форм, привели к необходимости принятия неотложных мер по усилению борьбы с этой преступностью. Резко обостряют решение этой проблемы коррумпированность, взяточничество, соучастие, злоупотребление служебным положением, халатность работников, причиняющие огромный ущерб государству.

Нельзя не отметить, что актуальность рассматриваемой проблемы связана и с тем, что от эффективного противодействия таможенным правонарушениям во многом зависит состояние борьбы с экономической преступностью в целом. Одной из причин, недостаточно эффективной борьбы правоохранительных органов с преступлениями в сфере таможенного дела, является преимущественное использование их сотрудниками традиционных форм и методов оперативно-служебной деятельности, в том числе при организации взаимодействия как между собой, так и с правоохранительными органами зарубежных государств.

Значительная часть преступлений в таможенной сфере связана с такими глобальными угрозами и вызовами современности, как международный терроризм, наркобизнес, незаконная торговля оружием и организованная преступность. А в подобных условиях, в период дальнейшей глобализации, возникает острая необходимость более тесного сотрудничества всех государств в борьбе с указанными негативными явлениями [3].

В современных условиях массового характера совершения таможенных правонарушений даже самой эффективной борьбы правоохранительных

органов с ними явно недостаточно для кардинального изменения сложившейся ситуации. Состояние правонарушений в таможенной сфере определяется, прежде всего, экономической политикой государства и в особенности внешнеторговой политикой. Вместе с тем именно внешнеторговой политике свойственны глубокие ошибки и недочеты, на которые обращают внимание не только специалисты. Отмечается отсутствие продуманных и рациональных подходов к ее формированию.

Правонарушения и преступления в сфере таможенного дела оказывают весьма негативное влияние на экономику страны, национальную безопасность государства, нанося вред законным интересам граждан и субъектов хозяйствования.

Литература

1. Информация о деятельности таможенных органов // Официальный сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gtk.gov.by>. – Дата доступа: 10.11.2022.

2. Административные процессы в таможенных органах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/administrativnyj-protsess-v-tamozhennyh-organah-v-voprosah-i-otvetah>. – Дата доступа: 01.11.2022.

3. Уголовно-правовая деятельность таможенных органов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/32472/Ugolovno-pravovaya_deyatelnost_tamozhennyh_organov_Respubliki_Belarus.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 08.11.2022.

Practice of Using Electronic Preliminary Information Technologies in the Customs Transit of Goods in the EAEU

*Delendik K. Y., Master's student of the BSU,
Research Advisor Professor Dubinko S. A.,
PhD in Philology, Associate Professor*

In the current development of customs services of the Eurasian Economic Union member states, there is an active introduction of new technologies, ways of working and experimental ideas. The main purpose of introducing innovations in the field of customs administration, of course, is a desire to speed up and optimize the customs clearance process for all participants in this process. For the same purpose, the EAEU uses a technology of electronic preliminary information of customs authorities (hereinafter – EPI) when importing goods into the customs territory of the EAEU member states, which is mandatory for all participants in foreign economic activity.

According to Article 11 of the Customs Code of the EAEU, “the purpose of submission of the preliminary information is receipt by customs authorities of

data on the goods planned to movement through customs border of the Union for risks assessment and adoption of provisional solutions about the choice of objects, forms of customs control and measures providing carrying out customs control before arrival of goods on customs area of the Union” [1].

If the goods are delivered by road, the preliminary information must be sent electronically by an authorized representative of the interested foreign economic activity subject no later than 2 hours before the arrival of the goods at the customs border of the EAEU. At the same time, note that these electronic documents are stored in the database for no more than 30 days. If during the specified period the actual import of the goods did not occur or the driver did not use the EPI, the electronic document is annulled [2].

Undoubtedly, over the years of the EPI use, this technology has proven itself as accelerating and simplifying customs control, allowing to choose the form of customs control for a particular product in advance based on the relevant risks assessment and increasing the throughput of republican customs clearance checkpoints. However, when it comes to the practice of compiling EPI, it is necessary to mention a number of problematic aspects. First of all, a specialist in customs declaration is faced with the lack of uniform filling in shipping documents, such as CMR. For example, a common problem is the decision of the CMR compiler to specify in the “Sender” column the name and address of not only the direct sender, but also the warehouse from which the goods are sent. In this case, the question arises which name and which address are entered into the EPI, because legally this issue is not clearly settled. As a solution to this problem, it is necessary to develop uniform harmonized CMR filling rules.

The next problem that arises when compiling EPI is the different detailing of commodity codes. In particular, the codes of European senders consist of 8 digits, while the information systems of the EAEU require the introduction of a ten-digit code. Moreover, the European code at the level of the 7th and 8th digits may sometimes differ from the 7th and 8th digits of the EAEU Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity. In this case, the codes in the shipping documents submitted by the sender and the codes declared by the customs declaration specialist in the EPI do not coincide, which raises questions from the customs authority representative. In some cases, there are refusals to release such EPI. To resolve this issue, it is necessary to request a ten-digit product code from the sender in accordance with the EAEU Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity. And in case of self-selection of the code, it is necessary to notify the sender about it, because in some cases the changed commodity code may affect the final amount of ensuring the fulfillment of the duty to pay customs duties and taxes.

Of no small importance for the rapid and trouble-free release of EPI is the correspondence of the number of packages, weight and cost of the goods. A specialist

in customs declaration may encounter cases when senders do not consider it necessary to provide a clear so-called “breakdown”, where the gross weight is prescribed for each specific product, taking into account the weight of pallets, the cost and the number of packages occupied, and this is a prerequisite for the correct compilation of EPI. The subjects should adopt a rule that each commodity code should correspond to its own gross weight, its own customs value and its own number of packages. At the same time, the total received in the EPI must fully correspond to the data in the shipping documents, such as CMR, invoice, packing list, etc. Specialists in customs declaration, in case of a lack of necessary data, must as a matter of course request it from the senders in order to avoid further proceedings with customs authorities and time costs due to cargo delays at the border.

Thus, the use of electronic preliminary information of customs authorities is a well-proven technology that allows speeding up the process of customs control of goods upon their arrival at the EAEU customs territory. However, there are a number of problematic practical issues that require solutions to improve this technology.

Literature

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union. – Moscow : Prospect, 2018. – 512 p.

2. Labkovich, O. N. Electronic preliminary information and customs declaration in the activities of customs authorities / O. N. Labkovich, A. S. Gubich // Materials of the International scientific and practical Conference “Information technologies in political, socio-economic, legal and technical systems” [Electronic resource] / Belarusian National Technical University ; Editorial Board.: G. M. Brovka [et al.] ; comp. V. L. Chervinsky. – Minsk : BNTU, 2020. – pp. 324–326.

Особенности таможенного декларирования товаров в Республике Беларусь

*Ковальчук А. С., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Воронецкая И. В.*

С момента развития таможенной службы одной из важнейших ее задач является сокращение времени и стоимости затрат, которые связаны с помещением товаров через таможенную границу и помещением их под таможенную процедуру. Одним из ключевых этапов, обеспечивающих выполнение вышеуказанной задачи, является система таможенного декларирования товаров.

Декларация на товары используется при помещении товаров под таможенные процедуры, за исключением таможенной процедуры таможенного

транзита, а в случаях, предусмотренных Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), – при таможенном декларировании припасов [1].

Таможенное декларирование товаров осуществляется в соответствии с гл. 17, 37–41 Таможенного кодекса ЕАЭС, иными международными договорами Республики Беларусь, международными договорами ЕАЭС с третьей стороной, актами, составляющими право ЕАЭС, а также гл. 17 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» (далее – Закон № 129-З).

Согласно п. 2 ст. 88 Закона № 129-З Правительством Республики Беларусь могут устанавливаться особенности таможенного декларирования, отличные от особенностей, установленных Таможенным кодексом ЕАЭС:

1. Если декларант не располагает точными сведениями, необходимыми для таможенного декларирования.

В данном случае после выпуска товаров, таможенное декларирование которых осуществлялось в соответствии со ст. 115 Таможенного кодекса ЕАЭС, недостающие в декларации на товары сведения представляются декларантом таможенному органу не позднее четырех месяцев со дня выпуска товаров [2].

2. Если ввоз товаров ЕАЭС на территорию свободной (специальной, особой) экономической зоны с остальной части территории Республики Беларусь и вывоз товаров ЕАЭС с территории свободной (специальной, особой) экономической зоны на остальную часть территории Республики Беларусь осуществляются двумя и более партиями на одних и тех же условиях в течение периода поставки [2].

Здесь нужно отметить, что период поставки не может превышать одного календарного месяца. После окончания заявленного периода поставки товаров декларант обязан представить таможенному органу сведения, указанные в п. 6 ст. 116 Таможенного кодекса ЕАЭС, не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем выпуска товаров. Особенности проведения таможенного контроля в отношении товаров, таможенное декларирование которых осуществлялось в соответствии со ст. 116 Таможенного кодекса ЕАЭС, устанавливаются Правительством Республики Беларусь.

3. Если ввоз товаров ЕАЭС на территорию свободного склада с остальной части территории Республики Беларусь и вывоз товаров ЕАЭС с территории свободного склада на остальную часть территории Республики Беларусь осуществляются двумя и более партиями на одних и тех же условиях в течение периода поставки [2].

Период поставки не может превышать одного календарного месяца. После окончания заявленного периода поставки товаров декларант

обязан представить таможенному органу сведения не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем выпуска товаров.

4. В отношении товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи [2].

В соответствии со ст. 201 Закона № 129-3, Правительством Республики Беларусь может быть установлено, что ввоз на таможенную территорию ЕАЭС товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом, допускается после их таможенного декларирования в соответствии с таможенной процедурой. Расчетным периодом поставки товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом, является календарный месяц.

Согласно ст. 204 Закона № 129-3, если товары, перемещаемые трубопроводным транспортом, помещены под таможенную процедуру таможенного транзита на территории Республики Беларусь, декларант обязан представить точные сведения о товарах, перемещаемых трубопроводным транспортом, фактически перевезенных (транспортированных) в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, за каждый календарный месяц поставки не позднее 20 числа месяца, следующего за каждым календарным месяцем фактической поставки товаров.

В соответствии со ст. 202 Закона № 129-3, таможенная декларация для помещения товаров, перемещаемых по линиям электропередачи, под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления или экспорта подается не позднее 20 числа месяца, следующего за каждым календарным месяцем фактической поставки товаров, перемещаемых по линиям электропередачи. Правительством Республики Беларусь могут устанавливаться особенности таможенного декларирования внеплановых (технологических) сальдо-перетоков электрической энергии, обусловленных параллельной работой энергосистем.

В заключение хотелось бы отметить, что таможенное декларирование товаров на современном этапе развития внешнеэкономических связей Республики Беларусь направлено на ускорение и упрощение таможенных операций. Для любой перевозки груза через государственную границу необходима таможенная декларация. Правильно выполненное таможенное декларирование товаров является залогом беспрепятственного и своевременного пересечения границы и доставки товаров по месту назначения.

Литература

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : [заключен в Москве 11.04.2017] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-3 : в ред. от 19 июля 2021 г.

Применение антидемпинговых мер в ЕС

*Курлянич В. С., Колесник П. Л., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. пр. Куликов А. М.*

Актуальность темы заключается в том, что государства и компании в современных международных торговых отношениях хотят получить прибыль. Для получения прибыли и реализации своих экономических интересов некоторые государства широко используют демпинг. В современном мире можно наблюдать обострение отношений между субъектами мировой экономической системы, что вызывает необходимость использования государствами различных методов и средств регулирования внешнеторговой деятельности. Для защиты внутреннего рынка, национальных производителей и экономических интересов страны в качестве эффективного метода борьбы с демпингом используются антидемпинговые меры.

Демпинг – это специальное занижение цены в стране-экспортере на определенную продукцию, то есть цена на товар в стране-импортере меньше, чем цена на этот же товар в стране-экспортере. Демпинг используется не только для того, чтобы получить прибыль, но и для того, чтобы вытеснить конкурентов из национального рынка какой-либо страны, а также нанести ущерб экономике.

Антидемпинговые меры представлены инструментом защиты рынка Европейского союза от недобросовестной конкуренции и резко возросшего импорта товаров. Особенностью применения антидемпинговых мер является то, что они применяются в отношении товаров, происходящих из определенной страны. Также особенность применения антидемпинговых мер заключается в том, что их применение приводит к весомерному уменьшению экспорта иностранного государства и росту цен на продукцию импортного происхождения, что в действительности вытесняет иностранного экспортера с внутреннего рынка, тем самым защищая национальных производителей.

В современном мире в антидемпинговое законодательство ЕС вводятся положения такого международного документа, как Регламент о защите от демпингового импорта из стран, не являющихся членами Европейского сообщества (Базовый антидемпинговый регламент).

Базовый антидемпинговый регламент – документ, который устанавливает порядок проведения антидемпингового расследования и введения антидемпинговых мер.

Причиной открытия антидемпингового расследования могут являться не только доказательства демпинга и материального ущерба, но и наличие причинно-следственной связи между ними, также в обязательном порядке их базирование должно происходить на совокупности факторов, поддающихся проверке, в свою очередь, ущерб или угроза ущерба обязаны относиться к предприятиям, на которые приходится свыше 50 % отечественного производства товаров. Материальным ущербом может являться падение цен, их нестабильность, уменьшение числа продаж, сокращение производства, потери доли рынка.

Расследования в рамках процедур, начатых в соответствии со ст. 5 (9), насколько возможно, завершаются в течение одного года. При любых обстоятельствах такие расследования во всех случаях завершаются в течение 15 месяцев с момента начала расследования в соответствии с выводами, полученными согласно ст. 8 в отношении обязательств по экспорту, или результатами, полученными в соответствии со ст. 9, в отношении окончательных мер [1].

Антидемпинговые меры подразделяются на:

- предварительные меры;
- окончательные меры.

Предварительные меры применяются в целях защиты национальных производителей от демпингового импорта до принятия заключительного решения, то есть действует до окончания антидемпингового расследования; временной защиты национальной промышленности.

В ст. 7.4 Антидемпингового кодекса 1994 г. установлены следующие сроки действия предварительных антидемпинговых мер:

- до 4 месяцев;
- до 6 месяцев, по решению властей на основании требования экспортеров, представляющих значительную часть торговли;
- 6 и 9 месяцев, когда власти в ходе расследования рассматривают, является ли пошлина ниже демпинговой разницы, достаточной для устранения ущерба.

Первый срок является обязательным для всех, а второй срок и третий являются специальными. Формулировка о втором сроке была включена в п. 3 ст. 10 Антидемпингового кодекса 1979 г., но в этом пункте не было оговорки о двух сроках (6 и 9 месяцев) [2, с. 123].

Этапы антидемпингового расследования:

1. Жалоба. Для того чтобы начать антидемпинговое расследование, предприятия, которые подают жалобу насчет нанесения материального ущерба, должны определить наличие демпинга.
2. Извещение. Комитет европейского парламента внутреннего рынка и защиты прав потребителей Комитет европейского парламента внутреннего

рынка и защиты прав потребителей должен оповестить ВТО о начале антидемпингового расследования.

3. Вопросник. В ходе расследования Комитет европейского парламента внутреннего рынка и защиты прав потребителей может запрашивать данные у национальных производителей. Если определяется, что демпинг существует, то экспортерам направляется вопросник. Вопросник – документ, в котором имеется перечень разделов, связанных с экономической деятельностью иностранных компаний, экспортеров. У каждой страны имеется определенная форма вопросника. Экспортеры должны заполнить этот документ в течение 30 дней.
4. Проверочный визит. После ответа экспортеров происходит проверочный визит на их предприятия для проверки указанных данных.
5. Окончательные итоги. Проводятся публичные слушания заинтересованных сторон.
6. Промежуточные итоги. Участникам антидемпингового расследования направляются промежуточные итоги, где заинтересованные стороны могут отправить комментарий в адрес органа, который проводил антидемпинговое расследование.
7. Публичные слушания. В СМИ публикуются окончательные данные. Если будет доказано наличие демпинга, то по решению Европейской комиссии вводятся антидемпинговые пошлины.

Окончательные антидемпинговые меры применяются в том случае, если в результате проведения антидемпингового расследования был выявлен факт наличия демпинга.

Антидемпинговое расследование – сложный процесс для предприятий, которое получает материальный ущерб, но при положительном результате обеспечивается защита от зарубежных конкурентов на 5 лет, если решение не будет оспорено в ВТО через формирование торгового спора.

В результате изменений 2014 г. Европейская комиссия стала обладать большими полномочиями в принятии решений, связанных с антидемпинговыми и компенсационными мерами. В процессе принятия решений о применении антидемпинговых и компенсационных мер также участвует Комитет, состоящий из представителей государств – членов ЕС. Таким образом, государства – члены ЕС участвуют в процессе принятия решений в рамках полномочий консультативных органов [3, с. 90].

Европейская комиссия может принять решение о применении антидемпинговых мер, если товар становится предметом демпингового импорта и наносит серьезный материальный ущерб отраслям отечественного производства. Антидемпинговые меры имеют точечную направленность, то есть распространяют свое действие на конкретного производителя и его товары, и могут применяться на протяжении продолжительного срока. Например,

антидемпинговые меры ЕС в отношении белорусских калийных удобрений действовали 20 лет [4, с. 4].

Еще одна особенность защитных антидемпинговых мер заключается в том, что они могут вводиться на 5 лет. По причине прекращения действия антидемпинговых мер, которые были введены сроком на 5 лет, может проводиться повторное антидемпинговое расследование в связи со сроком истечения защитной меры. На основании сведений о возможности нанесения ущерба отрасли экономике может быть проведено повторное расследование (повторное расследование должно быть начато до истечения срока действия антидемпинговых мер и завершено в течение 12 месяцев от даты его начала). Если в результате повторного антидемпингового расследования выявлено нанесение ущерба отрасли экономики, то Европейской комиссией выносятся решение о продлении антидемпинговых мер. Имеются примеры, где антидемпинговые меры носят длительный характер, то есть каждые 5 лет проводится антидемпинговое расследование и выявляется факт демпинга. Примером является решение Европейской комиссии от 9 ноября 2021 г. о замене временных антидемпинговых пошлин на постоянные в отношении березовой фанеры, производимой в Российской Федерации. Временные антидемпинговые пошлины действовали с июня 2021 г. Размер пошлин был 15–16 %. Временные антидемпинговые пошлины вводились по просьбе стран-участниц Европейского союза – Латвии и Польши. В результате расследования Европейская комиссия выявила, что российские деревообрабатывающие компании снизили цену на фанеру на 10 % – с 646 евро за тонну в 2017 г. до 584 евро в 2021 г. В результате доля российской фанеры на европейском рынке выросла с 46 % в 2017 г. до 56 % в 2020 [5].

Европейской комиссией был пересмотрен размер постоянных антидемпинговых пошлин. Так, в отношении фирмы «Свеза», крупнейшего производителя фанеры в России, ставка пошлин составила 14,4 %.

Также в 2021 г. Европейская комиссия продлила действие антидемпинговых мер в отношении чугунных и стальных сварных труб, которые производятся в Беларуси, Китае и России на пять лет. Европейской комиссией было принято решение о применении антидемпинговых мер в отношении данного товара, который продавался по заниженным ценам и мог нанести вред отечественным производителям и рынку. В результате решения о продлении антидемпинговых мер размер пошлин составляет от 10 % до 91 %.

В данной научной работе были рассмотрены случаи применения антидемпинговых мер в Европейском Союзе. Приведенные в научной работе примеры показали, что при применении антидемпинговых мер учитываются интересы стран – участниц Европейского союза. Также они показали, что антидемпинговые меры являются эффективным инструментом борьбы с резко возросшим импортом товаров, негативно влияющим на национальное

производство. В ряде случаев антидемпинговые меры могут быть продлены по решению Европейской комиссии и могут иметь неопределенный срок действия.

Литература

1. Базовый антидемпинговый регламент Европейского союза с комментариями Калиниченко П. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/dokumenty-o-pravah-cheloveka-i-grazhdanina/normativnye-akty-o-svobode-peredvizheniya-tovarov-lits-i-uslug/bazovyy-antidempingovyj-reglament-evropejskogo-soyuza-s-kommentariyami-kalinichenko-p-a>. – Дата доступа: 21.10.2022.

2. Шепенко, Р. А. Введение в право ВТО: курс антидемпингового регулирования: учеб. пос. / Р. А. Шепенко. – М. : Проспект, 2014. – 214 с.

3. Хетагурова, З. Х. Практика применения антидемпинговых и компенсационных мер в ЕС в контексте ВТО / З. Х. Хетагурова // Торговая политика. – 2018. – № 2 (14). – с. 79–131.

4. Актуальныя пытанні мытнай справы. Навуковыя працы кафедры мытнай справы факультэта міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Вып. 3. – Мінск : БДУ, 2016. – С. 4–19.

5. ЕС ввел постоянные антидемпинговые пошлины на ввоз российской фанеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/11/09/895044-postoyannye-antidempingovie-poshlini-na-vvoz-rossiiskoi-faneri>. – Дата доступа: 21.10.2022.

The Main Problems of Customs Control after the Release of Goods and Ways to Solve Them

*Siman K. A., Master's student of the BSU,
Research Advisor Professor Dubinko S. A.,
PhD in Philology, Associate Professor*

To date, due to the increase in the volume of goods and vehicles transported across the Eurasian Economic Union customs border, the need for operational customs control has increased. In order not only to reduce the time for customs control, but also to ensure that this control is carried out effectively, it is important not to violate the norms of customs legislation. Proper implementation of all rules and regulations simplifies further customs control after the release of goods.

Currently, the issue of improving the customs control system after the release of goods is relevant, since its implementation assists in verifying the authenticity of the information stated in the customs declaration, or available in other documents or information, which, equally, helps customs officials to successfully counteract any offenses that arise in the field of customs business. The development of

the customs control system after the release of goods is directly related to its improvement, which mainly involves the suppression of the illegal import of goods and vehicles, as well as the possibility of non-payment of customs duties to the state budget, which, in turn, affects the economic component.

The main form of customs control after the release of goods is customs inspection. There are a number of problems during on-site customs inspections [1]. However, even before on-site customs inspections, it is possible to detect a statement of false information during the customs declaration of goods and vehicles, namely, a statement of false information about the location of participants in foreign economic activity. It is necessary to identify this in order to exclude the detection of uncontrolled persons at the stage of post-customs control.

In practice, when carrying out an on-site customs inspection, customs officials may face such a problem as the inability to carry out verification measures against legal entities and individual entrepreneurs. This is due to the fact that the participant of foreign economic activity is absent at the place of registration. This phenomenon is explained by the fact that a legal entity and an individual entrepreneur very often, at the stage of declaring goods and vehicles, indicate the actual location, which differs from the place of state registration of these persons. So, at the stage of customs control after the release of goods, such categories of participants in foreign economic activity become uncontrolled. This means a participant in foreign economic activity exists, he or she carries out foreign economic activity in the Eurasian Economic Union customs territory, but, in fact, it is not possible to carry out customs inspection in respect of him [2].

To solve this problem, it would be rational to create a common database of legal entities and individual entrepreneurs for the tax and customs authorities of the Eurasian Economic Union member states. Such a database may contain information about the subject's state registration, as well as data about its actual location. When submitting a declaration for goods in advance, the customs authorities will enter data on the location of a participant in foreign economic activity into this database. Then, the information will be checked against the state registration data, which are already entered into the database by the tax authorities of the Eurasian Economic Union member states. In case that the fact of the absence of a person at the place of his state registration is established, customs officials will immediately demand explanations on this case from the declarant, as well as notify about the need for an on-site customs inspection at the address of the actual location of the participant in foreign economic activity, and about the provision of documents for customs inspection.

Exit customs inspection, in this case, will have to be carried out immediately in order to prevent a change in the location of a legal entity and an individual entrepreneur [2].

Thus, this system, in our opinion, will simplify the implementation of controlled activities for customs officials of the Eurasian Economic Union member states.

Further, it is worth noting those cases when participants in foreign economic activity are trying to evade paying customs duties. Such entities create whole schemes of payment evasion, implying the participation not only of the person who carries out foreign economic activity, who intentionally indicates false information in the declaration and other documents or provide forged documents, but also the participation of other persons related to each other by contractual relations. So, for example, it can be a foreign counterparty, which can act as a manufacturer abroad and a sender. Considering that all these persons may be fake, in fact being the same organization, but posing as different persons, the investigation of such a chain takes a lot of time and labor costs of customs officials. But, thanks to customs control after the release of goods, it is possible to disclose such organizations that are engaged in illegal activities.

In this case, it is worth creating the inevitability of punishment. Participants in foreign economic activity who intend to commit an act violating the law must be sure that an appropriate preventive measure will be applied to them, and they will bear certain responsibility. At the same time, the act conceived by them will not be carried out.

Thus, in this article, there have been identified a number of problems related to customs control after the release of goods, as well as ways to solve them were proposed.

Literature

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union. – Moscow : Prospect, 2018. – 512 p.
2. Pakhalyuk, D. M. Problems and directions of improving customs control after the release of goods / D. M. Pakhalyuk, T. O. Grafova // Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference “Education – science – production” [Electronic resource] / Zabizht IrGUPS ; editorial board: A. A. Eremenko (Editorial Board) [et al.]. – Chita : Zabizht IrGUPS, 2021. – pp. 79–84.

РАЗДЕЛ 5

КУЛЬТУРОЛОГИЯ.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА.

ПСИХОЛОГИЯ

Типы отношения к больному у врачей скорой помощи

*Адашевская Л. В., магистрант II к. БГУ,
науч. рук. проф. Поляков А. М., д-р психол. наук*

Проблема субъектности находит свое отражение в трудах различных представителей философской и психологической науки, взяв за основу культурно-историческую концепцию Л. С. Выготского. Они трактовали субъектность не только «как качество индивида, а как сознательно осмысленную активность. В частности, Л. С. Выготский реализовал идею субъектности в понятии высших психических функций. В деятельностном подходе А. Н. Леонтьева была осуществлена в представлении об осмысленности деятельности» [1, с. 6].

Одной из центральных проблем в изучении символической функции сознания «представляется нам выявление ее роли в становлении субъекта (субъектности) и развитии переживания субъектности, то есть того, что человек сам является инициатором и организатором собственной деятельности» [2, с. 61].

В данной работе рассмотрены типы отношения к больному. Для исследования были использованы: методика семантического дифференциала Е. Ю. Артемьевой [3, с. 62] в модификации А. М. Полякова и полуструктурированное интервью описания пациента. Применяя данную методику, респондентам предлагалось вспомнить случай из практики и определенного пациента, оценить в соответствии со шкалами дифференциала, дополнить свой ответ свободными описаниями. Использование данной процедуры описания позволяет понять смысл, вкладываемый в выбранное свойство [4, с. 97].

Инструкция для врачей скорой помощи озвучена следующим образом: «Данный вид исследования необходим для улучшения качества работы. Сейчас я назову тебе противоположные характеристики. Прошу оценить по ним своего запомнившегося больного. Он старый или молодой? Почему?..» При использовании и последующем анализе методики были выделены пять

типов ответов, которым присваивался балл по каждой из 16 шкал семантического дифференциала (Таблица 1).

Таблица 1. – Типы отношения к больному

Баллы (0)	Баллы (1)	Баллы (2)
объектное отношение, формальные характеристики деятельности, тавтология, подмена понятий, повторы, конкретизация, неопределенные ответы	субъектно-эгоцентрическое отношение, субъектно-деятельностное	субъектное отношение, смешанное отношение

Под субъектным отношением определялась позиция респондента с выделением субъектных характеристик больного. Например: «Счастливая, потому что с позитивом относится к жизни, светящиеся глаза», «Мягкая, потому что отзывчивая, спокойная», «Сильный, потому что крепкий духом и стремлением жить».

При выделении типа «смешанное отношение» выделялись одновременно субъектные и объектные характеристики. Например: «Старый, потому что 90 лет, обаятельный и жизнерадостный пациент». Изначально отмечается формальная характеристика о пациенте, объектная, а затем переходит к субъектным характеристикам – описывает образ больного.

Под субъектно-эгоцентрическим отношением понимается такая позиция респондента, когда преимущественным является свое отношение к пациенту, описывается свое состояние, не отмечая при этом собственные характеристики субъекта. Например: «Молодой, я хотел его спасти», «Добрый, мне понравилось с ним беседовать». Эгоцентрическая позиция испытуемого, фиксация на собственных переживаниях, исключая видение больного.

Субъектно-деятельностным отношением интерпретируются ответы с описанием действий, совершаемых больным и их характеристики. Например: «Пассивный, потому что лежал в коме без движения», «Чистый, потому что любит одеваться в новое», «Умный, потому как предпочитает читать книги о здоровом образе жизни», «Счастливый, потому что выжил». В ответах опрашиваемых медработников с выделением объектного отношения к больному выделялись только объектные характеристики субъекта, не акцентируя внимания на поиске символического смысла. Например: «Молодой, ему 8 лет только», «Тяжелый, потому что много весит килограммов».

В полуструктурированном интервью использовался метод сбора информации о запомнившемся пациенте во время профессиональной деятельности.

Врачам предлагалось осветить предпочтительное повествование, которое даст ему возможность почувствовать себя способным повлиять на ход течения собственной жизни, стать непосредственно автором своей истории, охарактеризовать своего свободно выбранного пациента (Таблица 2). Были выделены пять типов отношения к больному:

- описание личности, переживаний, отношений пациента (субъектное отношение);
- описание собственных переживаний по поводу личности пациента и личного отношения к нему (смешанное отношение);
- описание собственных переживаний по поводу вызова (события) и предпринятых действий (субъектно-эгоцентрическое);
- описание собственных или совместных (с другими врачами) действий (субъектно-деятельностное);
- описание внешности пациента, симптомов заболевания, эффекта от лечения (помощи) (объектное отношение).

Таблица 2. – Полуструктурированное интервью
респондента 22 мужчина, врач, стаж 20 лет

Вопрос	Ответ (дословно)	Категория
Вспомните своего интересного пациента и охарактеризуйте его	Это тот молодой мужчина, с глазами без эмоций, который попал в производственную аварию (пауза 0:01). У него была клиническая смерть (пауза 0:02). Нам удалось его откачать (пауза). Он мне запомнился	Н-1 – субъектный тип; Н-2 – субъектно-деятельностный тип; Н-3 – субъектно-эгоцентрический тип
Какой он был?	Молодой (пауза), наверное, симпатичный (пауза), полный сил, энергии. И с ним случилось такое несчастье (с сожалением)	Н-1 – субъектный тип; Н-2 – субъектно-деятельностный тип
Как-то можно его подробней охарактеризовать?	Мне он понравился молодостью своей души (пауза), несмотря что это, была клиническая смерть. Он вызывал у меня положительные эмоции (пауза, с уверенностью), мне хотелось его спасти	Н-1 – субъектный тип; Н-2 – субъектно-деятельностный; Н-3 – субъектно-эгоцентрический тип

Данные, полученные в ходе эмпирического исследования, обрабатывались с помощью программы SPSS Statistica 21. Обработка полученных данных осуществлялась при помощи непараметрического статистического коэффициента ранговой корреляции ρ -Спирмена и частотного анализа.

Всего в исследовании приняли участие 40 медицинских работников станции скорой помощи.

Частотный анализ данных по полуструктурированному интервью показывает преобладающий тип отношения к больному при частоте 24 (субъектный тип отношения) составляет 60 %, при частоте 16 (субъектно-эгоцентрический и субъектно-деятельностный тип) – 40 %. Адекватность используемых методик подтверждается наличием прямых корреляционных связей между данными свободного описания на основе семантического дифференциала (общая сумма баллов) и полуструктурированным интервью (преобладающий тип отношения к больному – субъектный) ρ_0 Спирмена = 0,371, при $\alpha < 0,05$. Обе методики измеряют одну и ту же психологическую реальность, выявляют характеристики сознания субъекта. Главная мысль – врач в больном увидит человека, а не объект лечения.

Литература

1. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – М., 1989.
2. Поляков, А. М. Символическая функция сознания как основа развития субъектности / А. М. Поляков // *Философия и социальные науки*. – 2008. – № 1. – С. 76–80.
3. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева // под ред. И. Б. Ханиной. – М. : Наука : Смысл, 1999. – 349.
4. Поляков, А. М. Осознание субъектной реальности младшими школьниками и подростками с задержкой психического развития / А. М. Поляков, П. С. Сергеева // *Философия и социальные науки*. – 2016. – № 3. – С. 94–99.

Пути формирования синонимии китайских логограмм со значением *делать*

*Гольдин А. М., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Карасева К. В., канд. филол. наук, доц.*

Китайская письменность – иероглифика – одна из древнейших письменностей в мире, ее возраст насчитывает около трех тысяч лет, а некоторые ученые даже придерживаются мнения о возрасте в четыре тысячи лет. В процессе постепенного возникновения и развития китайской письменности в ней происходили различные процессы. Многие иероглифы стали расширять и изменять свою семантику, постепенно уходя от своего первоначального ядра. С течением времени китайское письмо накопило определенное количество синонимичных логограмм, анализ различий которых требует использования более формального подхода.

В данном исследовании мы разбираем группу логограмм с процессуальным значением *делать*, с целью выявить пути и механизмы формирования ядра и периферии их семантики. В качестве методологической базы мы опирались на положения комбинаторной семантики¹ [1, 2], использовали метод рекурсивного анализа² и теорию о двухкомпонентности знаков [1, 2]. Двухкомпонентный знак представляет собой соединение некоторой старой (актуализатора) и новой реалий (модификатора) [1, 2]. В рамках комбинаторной семантики выделяются два вида рекурсии: простая (номинативная) и сложная (предикативная). Логограммы, образованные по принципу номинативной рекурсии, описывают схожие свойства объектов без наличия акции между ними. Логограммы с предикативной рекурсией описывают определенную ситуацию, для формализации такого описания применяется понятие о ядерной семантической цепочке: субъект (S), акция (A), объект (O) [3]. В этой статье приведены некоторые из проанализированных логограмм.

Логограмма 搞 [gǎo] является изначальной формой иероглифа 敲 [qiāo], который состоит из элемента 高 [gāo] *высокий* (пиктограмма высокого здания) и 支 [rǔ] *бить, ударять*. Иероглиф раскладывается на основе предикативной рекурсии: субъект (свернут) рукой (инструмент) ударяет по высокому зданию (объект) → семантическое ядро *стучать*. В связи с заменой 支 на 手 [shǒu] *рука* появляется периферия → *прояснять, налаживать, осуществлять*, т.к. 高 также обозначает высокое качество, стандарт выполнения работы [5, с. 871]. Актуализатор логограммы – 支, а модификатор – 高.

Логограмма 行 [xíng, háng] в эпоху цзягувэнь представляла изображение перекрестка, а позднее стала представлять соединение знаков 行 [chì] *шаг* и 道 [dào] *дорога* [2]. Иероглиф раскладывается по принципу предикативной рекурсии. Ядерная семантическая цепочка, в соответствии с моделью мира, восстанавливается следующим образом: человек (субъект, свернут) пересекает перекресток (локус) → ядро значения *идти, ходить*. Со временем иероглиф полностью утрачивает значение перекрестка и доминантными становятся его периферийные значения: *идуший, отправляться в дальний путь; осуществлять; совершать, действовать*. В связи с тем, что на больших дорогах часто выставляли верстовые столбы, которые ставились в ряд,

¹ Комбинаторная семантика – это лингвистическая дисциплина, изучающая отношение языка к модели мира, в отличие от философии, призванной изучать отношение модели мира к миру [Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : Сб. науч. трудов по лексикографии. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 34–38].

² Рекурсия в лингвистике – способность языка порождать вложенные предложения и конструкции.

развивается периферия – *ряд* [4]. Актуализатор – одна дорога, а модификатор – вторая дорога.

Логограмма 打 [dǎ] состоит из знаков 扌 [shǒu] *рука* и 丁 [dīng] *гвоздь*. Логограмма раскладывается на основе предикативной рекурсии: субъект (свернут) взмахивает рукой (инструмент), чтобы забить гвоздь (объект) → семантическое ядро *нанести удар*. В связи с действиями, направленными на трансформацию предмета, развивается периферия *изготавливать, производить (действие)*, а также – *разбивать, избивать* (вследствие насильственного характера этих действий). Актуализатором логограммы является знак 扌, а модификатором – 丁.

Логограмма 弄 [nòng] в древности состояла из знака 玉 [yù] *яшма* и 扌 [gǒng] *руки, согнутые для приветствия*. Логограмма раскладывается по принципу предикативной рекурсии: субъект (свернут) руками (инструмент) вертит яшму (объект) → семантическое ядро – *играть*. Поскольку логограмма описывает действия, производимые над яшмой (драгоценным камнем), то в дальнейшем на основании схожести процессов появляется коннотация *мастерить, делать*. Актуализатором логограммы выступает знак 扌, а модификатором – 玉.

Логограмма 勞 (勞) в древности состояла из знака 炎 [yàn] *пламя*, 冫 [mì] *покрытие, крышка* и 力 [lì] *сила*. Логограмма 勞 раскладывается по принципу предикативной рекурсии: человек (скрытый субъект) работает в ярко освещенной комнате (локус) прилагая силу (инструмент), в связи с чем ядро значения иероглифа – *трудиться*. Как следствие тяжелой работы у иероглифа появляется периферия – *утомляться* и *мучиться*. Актуализатором логограммы выступают усилия человека, а модификатором – огонь.

Логограмма 做 состоит из элемента 亻 *человек* [rén] и 故 [gù] *былые дела, древний, причина, намереваться, побуждать*. Иероглиф 做 раскладывается по принципу предикативной рекурсии: человек (субъект) делает дела (объект) → первоначальное ядро значения – *делать, действовать*. Впоследствии у логограммы возникает периферия – *производить, работать*. Актуализатором логограммы выступает знак 亻, а модификатором – 故.

В древности иероглиф 作 [zuò] представлял собой знак 𠂇, который изображал 刀 *нож* снизу, и 卜 *гадать* (пиктограмма трещин на костях в результате гадания на огне) сверху. Позже пиктограмме был добавлен 亻 [rén] *человек* в связи с чем логограмма стала описывать ситуацию: гадалщик (субъект, свернут) гравировал на цветной броне (объект, свернут) гадательные надписи (объект₂) → ядро логограммы – *производить, прорезать*. Позже, в связи с внешней схожестью, логограмма начинает рассматриваться как халат с косым воротником. Актуализатором логограммы является 亻, а модификатором – 𠂇. В связи с первоначальным процессом, который описывает логограмма 作, – гаданием, т.е. запросом информации, логограмма 作 стала указывать на информационный процесс, в то время как 做 – на физический.

В данных логограммах формирование уникального значения каждой логограммы происходит на основе включения во внутреннюю структуру различных объектов, которые могут быть выражены как в виде непосредственно объекта, так и локуса.

Литература

1. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск, 1998. – 156 с.
2. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Минск, 2007.
3. Карасева, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасева. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.
4. 李恩江. 文自对照《说文解字译述》/ 李恩江等编. 一 郑州: 中原农民出版社, 2000. 一 1469 页.
5. 汉字图解字典/ 顾建平编著. 一 上海: 东方出版中心, 2008. 一 1284 页.

Гражданская идентичность и факторы ее формирования

*Горбач Е. В., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишея И. Л., магистр психол. наук*

Гражданская идентичность определяется Д. В. Монастырским, во-первых, как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющей для индивида значимый смысл; и во-вторых, как феномен надындивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующий эту общность как коллективный субъект. Эти два определения не взаимоисключают друг друга, а акцентируют внимание на различных аспектах гражданской идентичности: со стороны индивида и со стороны общности.

Гражданская идентичность, по мнению ученого, фиксирует единство интересов индивида с гражданской общностью, а также позволяет оказывать влияние на гражданское сообщество.

Структура гражданской идентичности, по утверждению Д. В. Монастырского, предполагает формирование следующих структурных компонентов: когнитивный (познавательный), эмоционально-оценочный (коннотативный), ценностно-ориентировочный (аксиологический), поведенческий [1].

Э. Эриксон понимал идентичность как самоотождествление, имеющее социально-культурную основу, и пришел к выводу, что идентичность связана с идеологией [2].

В. А. Тишков, пишет о гражданской идентичности в одних случаях как о лояльности к государству, а в других – что это «солидарность и повседневная

лояльность, чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим». То есть в определении фигурирует уже не только государство, но и общность – народ [3].

Гражданская идентичность – показатель консолидации общества, солидарности общественных сил, определенное условие целостности государства. Поэтому интерес к ее изучению не угасает.

Факторы формирования гражданской идентичности: 1) общее историческое прошлое (общая судьба); 2) самоназвание гражданской общности; 3) общий язык, являющийся средством коммуникации и условием выработки разделяемых смыслов и ценностей; 4) общая культура (политическая, правовая, экономическая), построенная на определенном опыте совместной жизни; 5) переживание данным сообществом совместных эмоциональных состояний, особенно связанных с реальными политическими действиями [1].

Наличие своей символики обеспечивает универсальные средства коммуникации внутри данной общности, становясь идентифицирующим фактором. Кроме того, символ является материализованным носителем идеи единства, целостности и обладает способностью обеспечивать мотивацию совместных действий. Он отражает значимые для общности ценности и образы.

Интегральным показателем гражданской идентичности является образ Родины, в котором концентрируется и обобщается все, что связано с жизнью гражданской общности.

При формировании гражданской идентичности каждый человек отождествляет себя с государством, которое на некой территории является самым главным субъектом. При этом возможны коллизии между государством и гражданским обществом [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе гражданской идентичности лежит идентификация с обществом, государством и страной. Гражданская идентичность сплачивает население, является цементирующей основой социальной интеграции.

Литература

1. Монастырский, Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы / Д. В. Монастырский // Гуманитарий Юга России. – 2017. – № 1. – С. 181–188.
2. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
3. Тишков, В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2013. – 649 с.
4. Зазнаев, О. И. Национально-государственная идентичность: зарубежный опыт и Россия // Политическая идентичность и политика идентичности : очерки / под ред. О. И. Зазнаева. – Казань, 2011. – С. 6–28.

Асноўныя тэндэнцыі развіцця нацыянальных медыя

*Канюта В. І., асп. БДУ,
наук. кір. праф. Падаляк Т. У., д-р філал. навук, дац.*

За гады незалежнасці ў Рэспубліцы Беларусь сфарміраваўся шмат-планавы медыйны ландшафт, прадстаўлены друкаванымі і электроннымі сродкамі масавай інфармацыі. Будучы рознай формы ўласнасці, яны займаюць адпаведныя тэматычныя нішы і разлічаны на канкрэтную аўдыторыю медыякарыстальнікаў – у маштабе горада, раёна, вобласці і ў цэлым краіны. Шэраг беларускіх СМІ стварае кантэнт для замежнага спажывацтва інфармацыі. На 1 лістапада 2022 г. у Міністэрстве інфармацыі, якое з’яўляецца рэгулюючым органам у медыясяроддзі Беларусі, зарэгістравана: 1189 друкаваных сродкаў масавай інфармацыі (413 дзяржаўных і 776 недзяржаўных), 195 электронных СМІ (116 дзяржаўных і 79 недзяржаўных), 39 сеткавых выданняў (31 дзяржаўнае і 8 недзяржаўных), 7 інфармацыйных агенцтваў (2 дзяржаўныя і 5 недзяржаўных) [1]. Лідзіруючую пазіцыю ў сістэме СМІ займаюць нацыянальныя медыя. Нягледзячы на разнастайнасць і канкурэнцыю на медыярынку, яны па-ранейшаму застаюцца галоўнымі крыніцамі інфармацыі, адлюстроўваюць дзяржаўную пазіцыю на шматлікіх падзеі і працэсы. Найбольш папулярнымі і ўплывовымі нацыянальнымі СМІ з’яўляюцца: Белтэлерадыёкампанія, ЗАТ «Другі нацыянальны тэлеканал», ЗАТ «Сталічнае тэлебачанне», Выдавецкі дом «Беларусь сёння» і Выдавецкі дом «Звязда», Беларускае тэлеграфнае агенцтва.

Аналіз айчынай інфармацыйнай прасторы паказвае ўзрослы давер да дзяржаўных СМІ. Аб гэтым, у прыватнасці, сведчыць зніжэнне падпісак на альтэрнатыўныя медыя. Як адзначае міністр інфармацыі У. Пярцю, «гэта добрая тэндэнцыя, магчыма, даволі балючая, але здаровага вылечвання грамадства, атрымання такога антыдоту тым фэйкам у эпоху постпраўды, якую мы назіраем» [2]. Можна канстатаваць, што ў дачыненні да ўспрыняцця інфармацыі грамадства стала больш разумным і ўстойлівым. На прыкладзе падзей 2020 г. людзі пераканаліся: не ўсё, што выдаецца за праўду, з’яўляецца ёй. Медыяспажываўцы навучыліся адрозніваць факты ад фэйкаў і сталі давяраць правераным крыніцам інфармацыі.

Падзеі, якія пачаліся ў Беларусі ў 2020 г. пасля прэзідэнцкіх выбараў і нават да гэтай важнай палітычнай кампаніі, узварушылі нацыянальную інфармацыйную прастору. Найбуйнейшыя сродкі масавай інфармацыі загучалі па-новаму: навіны сталі больш цікавымі і аграесіўнымі, з’явіліся новыя рубрыкі і праграмы, выкарыстоўваюцца арыгінальныя падыходы ў трансляцыі падзей, нацыянальныя медыя папоўніліся новымі імёнамі. Зарэкамендавала сябе аўтарская журналістыка. Да меркавання супрацоўнікаў дзяржаўных СМІ прыслухоўваюцца, ім давяраюць, запрашаюць на мерапрыемствы ў якасці

экспертаў. Як заўважае намеснік кіраўніка Адміністрацыі Прэзідэнта І. Луцкі, з журналістаў дзяржаўных СМІ, якія задаюць парадак дня, «атрымліваюцца добрыя грамадскія лідары меркаванняў. У гэтым сэнсе беларуская журналістыка сур’ёзна падрасла» [2].

Яшчэ адна з тэндэнцый, з якой у сучасных рэаліях сутыкнуліся нацыянальныя масмедыя, – дзейнасць у лічбавых асяроддзях. Аднак не ўсе СМІ, у тым ліку рэспубліканскія, свабодна адчуваюць сябе ў іх. Некаторыя вялікія рэдакцыі, якія валодаюць буйным тэхналагічным патэнцыялам і багатым кадравым рэсурсам, прайграюць рэгіянальным медыя з меншымі магчымасцямі як па колькасці падпісчыкаў у інтэрнэце, так і ў цытаванні, чытальнасці.

Адно з ключавых змяненняў у медыясферы звязана з развіццём грамадзянскай журналістыкі, якая стала выклікам для традыцыйных сродкаў масавай інфармацыі. Яны зрабіліся больш мабільнымі ў спосабах падачы інфармацыі, аператыўнымі і шматфункцыянальнымі. Канкурэнцыя на медыярынку прывяла дзяржаўныя медыя ў тонус: яны вымушаны развівацца, каб быць цікавымі аўдыторыі, якая сёння ад СМІ патрабуе многае. У першую чаргу размова ідзе аб аператыўнасці кантэнту і высокай якасці медыяпрадукту.

Традыцыйная класічная журналістыка вымагае прысутнасці нацыянальных медыя ў новых каналах камунікацыі. У той жа час, па меркаванні старшыні праўлення Беларускага саюза журналістаў А. Крывашэва, «галоўным фактарам поспеху любой рэдакцыі з’яўляюцца не тэхналогіі і тэхналагічная база, не рэсурсы і грошы, якія мае рэдакцыя, а менавіта чалавечы капітал: якасць работы, патрыятызм, крэатыўнасць, прафесіяналізм, грамадзянская пазіцыя тых журналістаў, якія вядуць гэту інфармацыйную вайну і існуюць ва ўмовах інфармацыйнай вайны» [3]. Аднак, знаходзячыся на перадавой гэтага інфармацыйнага супрацьборства, важна не толькі змагацца з фэйкамі. Адметная роля нацыянальных сродкаў масавай інфармацыі яшчэ і ў захаванні суверэнітэту Рэспублікі Беларусь – як дзяржаўнага, так і інфармацыйнага. Высакаякасная журналістыка – тая, якая працуе на развіццё дзяржавы і на карысць свайго народа.

Літаратура

1. Статыстыка галіны [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.mininform.gov.by/>. – Дата доступу: 14.11.2022.
2. Канюта, В. Настаў час мадэрнізаваць інфармацыйную сферу [аб ключавых пастулатах калегіі Міністэрства інфармацыі] / В. Канюта // Звязда. – 2022. – 18 лют. – С. 2.
3. Кривошеев, А. Главный фактор успеха любой редакции – качество работы и патриотизм [Электронный ресурс] // sb.by : сетевое издание. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/krivosheev-glavnyy-faktor-uspekha-lyuboy-redaktsii-kachestvo-raboty-i-patriotizm.html>. – Дата доступа: 30.07.2022.

Новаторство в выражении интересов уязвимых групп в сфере политической коммуникации

*Ляо Мэнфань, асп. I к. БГУ,
науч. рук. Вальковский М. А., канд. филол. наук, доц.*

Области журналистики и коммуникации постепенно стали основными предметными областями исследований политической коммуникации. Политическая коммуникация является не только горячей точкой и фокусом международного поля общественного мнения, но и эпохальным фоном, и влиянием формирования международного поля общественного мнения. Исследования политической коммуникации всегда имели относительно очевидный предметный уклон (больше внимания уделяется таким субъектам, как правительство и политические партии), и относительно мало исследований уязвимых групп. Большая часть существующих исследований сосредоточена на конфликте интересов уязвимых групп, исследования выражения интересов уязвимых групп могут создать новую ценность в области политической коммуникации.

David L. Swanson и Dan Nimmo определяют политическую коммуникацию как «стратегическое использование коммуникации для влияния на общественное знание, убеждения и действия по политическим вопросам» [1]. Сущностью политической коммуникации является процесс, в котором политические субъекты сообщают информацию, выражают свои требования и добиваются интересов с помощью средств коммуникации. Политические субъекты здесь включают правительство, политические партии, общественные организации, группы интересов и общественность.

С появлением интернета были проведены некоторые исследования политического участия в интернете, в которых широкая общественность выступала в качестве основного органа [2]. Что касается суждения основного органа политической коммуникации, ученые также признают важность «общественных организаций» и «общественных людей» как основное тело политической коммуникации, но «многообразие» политических субъектов еще не стало всеобщим представлением. Поэтому некоторые исследования прямо определяют политическую коммуникацию как «Деятельность по распространению политической информации с участием правительства и политических партий в качестве основных действующих лиц» [3].

Это привело к тому, что современные исследования политической коммуникации больше склоняются к таким политическим субъектам, как правительство и политические партии, и относительно мало внимания уделяют выражению интересов общественности, особенно уязвимых групп. Теоретические исследования доказывают, что при плавном выражении интересов социальные менеджеры могут своевременно получать информацию,

авторитетно распределять социальные ресурсы и поддерживать социальную стабильность; при негладком выражении интересов социальные менеджеры не могут своевременно регулировать отношения интересов, что позволяет легко спровоцировать массовые инциденты [4]. Учитывая, что внедрение сетевых СМИ дает права простым людям, данное исследование считает необходимым системно исследовать вопрос выражения интересов уязвимых групп с позиции политической коммуникации.

Большинство существующих исследований выражения интересов уязвимых групп сосредоточено на выражении оспариваемых интересов. Основные теории включают западную теорию социальных движений [5], исследования подчиненных в Южной Азии [6] и политику протеста подчиненных Джеймса Скотта (James Scott). А новости, как канал выражения интересов обездоленных групп и доступный социальный ресурс, применяются для поиска социальной справедливости [7]. Более распространенным средством, используемым обездоленными группами, являются альтернативные СМИ, которые представляют собой «некоммерческий проект, ориентированный на интересы тех, кто исключен из мейнстрима» [8], потому что по сравнению с другими группами из-за неравенства социальных ресурсов сетевые СМИ могут стать для них одним из основных способов защиты своих прав и интересов.

На данном этапе больше внимания уделяется выражению оспариваемых интересов, а исследований по классовой ориентации становится меньше. Другими словами, большинство существующих исследований ограничивает выражение уязвимых групп конфликтующими реляционными структурами, игнорируя выражение интересов как способ, который также может строить целостное классовое познание. Включение выражения интересов уязвимых групп в общие рамки политической коммуникации способствует подразделению «выражений уязвимых групп» и исследованию «многообразия» актуальных субъектов политической коммуникации. Выражение интересов групп, находящихся в неблагоприятном положении, обеспечивает новое направление и возможность для теоретических инноваций в области политической коммуникации и медиакommunikации, а также может лучше соответствовать меняющейся ситуации в области международной политической коммуникации.

Литература

1. Swanson, D. *New Directions in Political Communication: A Resource Book* / D. Swanson, D. Nimmo // Thousand Oaks. – 1990. – P. 9.
2. Ahmad, T. *The Use of Social Media on Political Participation Among University Students: An Analysis of Survey Results From Rural Pakistan* / T. Ahmad, A. Alvi, M. Ittefaq // SAGE Open. – 2019. – № 9. – P. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/2158244019864484>. – Дата доступа: 01.10.2022.

3. 周庆安, 朱昱炫. 场域理论视域下CSSCI中国政治传播学术史研究 (2003–2017) // 现代传播 (Цингань, Чжоу, Юйсюань, Чжу. Исследование академической истории китайской политической коммуникации CSSCI с точки зрения теории поля (2003–2017) / Чжоу Цингань, Чжу Юйсюань // Китай : Современная связь. – 2019. – № 1. – P. 57–66).

4. 张春贵. 群体性事件中的新媒体作用透视//中共中央党校学报 (Чуньгуй, Чжан. Взгляд на роль новых медиа в массовых мероприятиях / Чжан Чуньгуй // Журнал Центральной партийной школы Коммунистической партии Китая. – 2013. – № 17. – P. 67–70).

5. Buechler, S. M. New Social Movement Theories / S. M. Buechler // The Sociological Quarterly. – 1995. – № 36. – P. 441–464.

6. Guha, R. Subaltern Studies / R. Guha. – New Delhi : Oxford University Press, 1982.

7. Ryan, C. Media, Movements, and the Quest for Social Justice / C. Ryan, K. M. Carragee, C. Schwerner // Journal of Applied Communication Research. – 1998. – № 26. – P. 165–181.

8. Yin, S. Y. Alternative Forms of Media, ICTs, And Underprivileged Groups in China / S. Y. Yin // Media, Culture & Society. – 2018. – № 40. – P. 1221–1236.

Влияние коммуникаций в социальных сетях на права и свободу женщин в иракском обществе

*Марзуг О. М., асп. III к. БГУ,
науч. рук. Дроздов Д. Н., канд. филос. наук, доц.*

Социальные коммуникации в эпоху информационных технологий оказывают специфическое влияние на развитие современной культуры различных стран мира. Культурная, когнитивная и географическая изоляция людей благодаря передовым технологиям стала практически невозможной. Актуальные формы коммуникации, насыщенные качественно новыми потоками информации, оказывают влияние на социальное положение и свободу женщин в иракском обществе [1].

Несмотря на то, что за последние сто лет иракские женщины получили право на образование, работу и равенство с мужчинами перед законом, был принят законодательный акт о справедливом гражданском статусе, все эти достижения были уничтожены за время нестабильности и экономического кризиса, которые Ирак пережил после американского вторжения и прихода к власти исламских партий, враждебно настроенных в отношении прав и равенства женщин. Положение женщины в иракском обществе до сих пор является предметом споров между враждебно настроенными сторонниками традиционной религиозной и клановой идеологии и прогрессивными мыслителями, защищающими права женщин и верящими в достоинство

человека независимо от его пола, расы или религии [2]. Эта острая тема освещена в исследовании автора данной статьи, в основе которого лежит анализ ответов иракских интернет-пользователей.

Так, подавляющее большинство респондентов в той или иной степени стремится «закрыть» женщину от общего обозрения, и не поддерживают женщин, которые размещают свои реальные фото, имя и фамилию в социальных сетях. Интересен тот факт, что женщины более заинтересованы в равноправии с мужчинами, в отличие от мужчин. Более прогрессивных взглядов с точки зрения возраста придерживается группа от 15 до 30 лет. Более половины информантов этой возрастной группы считают, что женщина может размещать реальную фамилию, имя и свои фото в сети. Мы так же видим, что более склонны поддерживать свободу женщины респонденты с высшим образованием.

Исламское учение подчеркивает превосходство мужчины над женщиной. В Коране в суре «Женщины», аят 34 написано: «Мужчины являются попечителями женщин, потому что Аллах дал одним из них преимущество перед другими» [3]. На вопрос: «Поддерживаете ли вы публикации женщин, подвергшихся домашнему насилию или публичному унижению, в которых они просят поддержку, помощь общества?» 10 % информантов ответили, что женщина сама виновата в том, что ее унижают и наказывают. Они считают, что причина этого – неправильное или вызывающее поведение женщины, поэтому мужчина (муж, брат, отец) имеет право ее «воспитывать» (ударить, оскорбить, унижить). Следует обратить внимание, 38 % респондентов ответили, что на такие публикации не обращают внимания, принимая факт насилия за норму. С точки зрения пола не поддерживают такие публикации 41 % мужчин и 32 % женщин. Общественное мнение, оправдывая главенствующую роль мужчины, подавляет женщину, заставляет ее подчиняться и принимать ситуации публичного оскорбления и насилия в семье.

Таким образом, мы видим, что в иракском обществе большинство считает: женщина не имеет права размещать свое фото, имя и фамилию в социальных сетях. 59 % респондентов и в той или иной степени осуждают такое поведение женщин.

Важным результатом исследования является и то, что в иракском обществе большое количество людей (48 % респондентов) при столкновении с публикациями женщин, которые подверглись домашнему насилию или публичному оскорблению, осуждают этих женщин и считают, что причиной этого является их неправильное поведение.

Результаты исследования показывают, что сами женщины, а также респонденты от 15 до 30 лет и те, кто имеет высшее образование, активно защищают права и свободы женщин в иракском обществе, поддерживая их в социальных сетях через комментарии, лайки, репосты.

Исходя из этого, можно утверждать, что коммуникации в социальных сетях оказывают положительное влияние на права и свободы женщин в иракском обществе.

Литература

1. Fil, M. S. Social Networks: New Technologies of Controlling the World / M. S. Fil // М. : Moscow Financial Industrial University “Synergy”. – 2016. – 192 p.
2. Othman Mohammed Marzoog. The impact of Iraqi society’s culture on women’s social communication, status, rights and liberties / Othman Mohammed Marzoog // Journal of the Belarusian State University. Journalism. 2022.
3. Quran.

История становления понятия «эмоциональный интеллект» в психологии

*Масюк И. С., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. ст преп. Кишеев И. Л., магистр психол. наук*

Эмоциональный интеллект является сложным интегративным личностным образованием. Введению данного термина предшествовало постепенное изменение точки зрения на соотношение эмоциональных и познавательных процессов.

В истории становления понятия «эмоциональный интеллект» Дж. Майер выделил пять периодов: 1) 1900–1969 гг. – исследования эмоций и интеллекта относительно обособлены; 2) 1970–1989 гг. – в центре внимания исследователей находится взаимное влияние когнитивных и эмоциональных процессов; 3) 1990–1993 гг. – эмоциональный интеллект становится предметом психологического исследования; 4) 1994–1997 гг. – популяризация эмоционального интеллекта; 5) с 1998 г. по настоящее время – происходит прояснение сущности эмоционального интеллекта [1].

По словам И. Н. Андреевой, несмотря на то, что исследования эмоций в первом периоде в основном проводятся обособленно от исследований интеллекта, уже тогда предпринимаются первые попытки анализа взаимосвязей между когнитивными и аффективными процессами. Г. Майер наряду с «судящим» (логическим) мышлением выделяет эмоциональное, в котором на первом плане стоят потребности чувства и воли [2].

В конце 1970–1980-х гг. появляется все больше исследований посвященных взаимодействию эмоций и интеллекта, высказывается положение об эмоциях как одной из подсистем сознания. Когнитивная теория эмоций рассматривает их как функцию разума. В когнитивной концепции Р. Лазаруса, по словам К. Изарда, центральной является идея о познавательной

детерминации эмоций. Когнитивное опосредствование рассматривается как необходимое условие для появления эмоций [3]. В дальнейшем представления о когнитивной природе эмоций становятся все более популярными.

Введению понятия «эмоциональный интеллект» способствовали достижения в исследованиях мозга, искусственного интеллекта, невербальной коммуникации, социального интеллекта.

В начале третьего периода П. Салоуэй и Д. Майер дали определение понятия «эмоциональный интеллект» и разработали методику для его измерения. Они определяют эмоциональный интеллект как способность воспринимать и понимать проявления личности, выражаемые в эмоциях, управлять эмоциями на основе интеллектуальных процессов. В структуру эмоционального интеллекта ученые включают пять частей: 1) познание своих собственных эмоций. Самосознание, принятие чувства; 2) управление эмоциями. Способность разбирать чувства; 3) самомотивация. Подчинение эмоций задаче достижения цели; 4) признание чужих эмоций. Эмпатия, социальная осведомленность; 5) управление отношениями. Навык управления чужими эмоциями [1].

В 1995 г. идею эмоционального интеллекта озвучил в своей книге с одноименным названием Д. Гоулман. Эмоциональный интеллект он определяет как способность человека истолковывать собственные эмоции и эмоции окружающих, для того чтобы использовать принятую информацию для реализации своих целей. Исследования ученого показали, что именно наличие у человека прочной связи эмоциональной и когнитивной сфер определяют лидерские качества человека и успешность в его деятельности [4]. С этой работой связывают начало четвертого периода – периода популяризации эмоционального интеллекта.

С 1998 г. по настоящее время (пятый период) предлагается множество вариантов усовершенствования концепции эмоционального интеллекта совместно с внедрением новых методик его измерения; появляются первые рецензированные научные статьи по данной теме. Исследования в этой области осложняются наличием популистских представлений об эмоциональном интеллекте, его определениях и подходах к измерению, далеких от науки.

Таким образом, эмоциональный интеллект определяется как способность личности распознавать и понимать свои и чужие эмоции, способность управлять своими и чужими эмоциями, использовать эти знания в качестве основы для мышления и принятия решений.

Литература

1. Mayer, J. D. What is emotional intelligence? / J. D. Mayer, P. Salovey // *Emotional development and emotional intelligence: educational implications*. – New York : Perseus Books. – 1997. – P. 3–31.

2. Андреева, И. Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2008. – № 5. – С. 83–95.
3. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб. : Питер, 1999. – 460 с.
4. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Д. Гоулман. – М. : «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 560 с.

«Удовлетворенность жизнью» как предмет научного анализа в психологии

*Менькова Н. Н., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишея И. Л. магистр психол. наук*

Проблема удовлетворенности жизнью является довольно сложной для научного осмысления. Ранние исследования данного феномена были ориентированы на изучение объективных индикаторов благополучия, представленных отдельными сферами жизнедеятельности людей (материальный достаток, семейное благополучие, профессиональная занятость и т.д.). Однако удовлетворенность в каждой из этих сфер не соотносилась с удовлетворенностью жизнью в целом.

В психологическом словаре удовлетворенность определяется как «оптимальное состояние человека, возникающее при соответствии потребностей личности с последствиями и результатами собственной деятельности, достижениями, характером взаимодействия с социальным окружением» [1].

По определению Н. В. Андреевской, удовлетворенность – субъективная (позитивная) оценка окружающей действительности: людей, условий жизни, личных отношений, достижений и т.д. Кроме того, это эмоциональное состояние человека после достижения собственной цели. В модели удовлетворенности жизнью ученый выделяет ряд составляющих: оптимизм, психологическую устойчивость, уверенность в себе [2].

Н. Н. Мельникова рассматривает удовлетворенность жизнью как субъективно переживаемое состояние, которое является реакцией на качество взаимодействия «Я – Жизнь». Признаки удовлетворенности / неудовлетворенности жизнью она сформулировала в следующих утверждениях: 1) общее эмоциональное состояние в связи с жизненной ситуацией; 2) динамический компонент жизнедеятельности (активность / пассивность, наличие стремлений, желаний); 3) чувство насыщенности / пустоты жизни; 4) удовлетворенность, связанная с реализацией планов, удовлетворением потребностей; 5) ощущение стабильности / нестабильности окружающего мира, ожидания от будущего [3].

Согласно Т. А. Горшеневой, удовлетворенность жизнью как качество личности – способность при осознании своей жизни каждый раз испытывать

умиротворение и спокойствие, проявлять положительные эмоции при мысленном сопоставлении своих целей, желаний, намерений, надежд с фактическими результатами, нынешнего своего состояния с прошлым, взвешивания перспектив на будущее, сравнения своей жизни с жизнью окружения [4].

Как утверждает К. В. Харченко, сегодня можно говорить о двух основных подходах к пониманию категории удовлетворенности. Первый подход направлен на соотношение «удовлетворенности» и «оценки». Он сводится к тому, что от человека требуется оценить, доволен ли он некоторым объектом или стороной жизни. Ответ должен быть представлен в форме оценочного суждения. Такой подход исследователи называют рациональным и высказывают критику в его сторону. Второй подход направлен на соотнесение категории удовлетворенности с категорией состояния. Здесь говорится об удовлетворенности как состоянии внутреннего мира личности. Наиболее удачным вариантом исследования удовлетворенности является интеграция названных подходов [5].

Таким образом, понятие «удовлетворенность жизнью» активно используется психологами и социологами для характеристики субъективной оценки личностью ее благополучия. При этом само понятие «удовлетворенность жизнью» не имеет общепринятого определения, так как авторы независимо друг от друга проводя исследования в различных проблемных контекстах, разрабатывают свое понятие удовлетворенности.

Литература

1. Психологический словарь / под общей науч. ред. П. С. Гуревича. – М. : ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800 с.
2. Андрееenkova, Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов / Н. В. Андрееenkova // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 5 (99). – С. 189–216.
3. Мельникова, Н. Н. Классификация стратегий адаптивного поведения / Н. Н. Мельникова // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология : Сб. науч. трудов / под ред. Н. А. Батурина. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. – Т. 3. – С. 13–23.
4. Горшенева, Т. А. Удовлетворенность жизнью женщин после развода на разных возрастных этапах / Т. А. Горшенева // Психологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 61–66.
5. Харченко, К. В. Удовлетворенность: методология и опыт муниципальных исследований / К. В. Харченко. – М. : Алперия, 2011. – 260 с.

Способы перевода национально-культурных реалий на материале сонетов Янки Купалы

Михалюк В. А., магистрант I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Богдевич А. И., канд. филол. наук

При переводе художественных произведений огромную роль играют реалии. Основной задачей является передача эмоционально-экспрессивной и эстетической ценности текста исходного языка, его насыщенности. При переводе поэзии необходимо передать национальный колорит реалий, а также при этом сохранить рифму и ритм, стилистические приемы и размер стиха.

Изучение перевода реалий в сонетах Янки Купалы представляет большой интерес как с лингвистической, так и с культурологической точки зрения. Более того, в теории и практике перевода недостаточно работ, посвященных способам передачи реалий с белорусского языка на английский.

К самым распространенным способам передачи реалий относят транскрипцию, калькирование, приблизительный перевод (генерализацию, функциональный аналог, описание), а также контекстуальный перевод [1].

Мы проанализируем способы передачи реалий с белорусского языка на английский в прозе Янки Купалы. Из 22 сонетов в следующих были выявлены реалии: «Беларус», «Запушчаны палац», «Я люблю», «Таварыш мой», «Чаму?», «Сярод магіл», «Для Бацькаўшчыны» (переводчик Вера Рич).

Одним из самых распространенных приемов передачи реалий у Веры Рич является приблизительный перевод. С помощью данной лексической трансформации были переведены такие реалии, как *карчма* (*inn*), *ланці* (*bast sandals*), *лахманне* (*rags of sheepskin*), *бор* (*forest*), *гуслі* (*harps*), *жалейка* (*flute*). При передаче данных реалий были задействованы различные виды приблизительного перевода.

Например, такой вид приблизительного перевода, как родо-видовая замена или генерализация, зафиксирован при передаче географической реалии *бор* (*forest*). Известно, что *бор* – народное название соснового леса, однако переводчик выбрал более широкое понятие.

І шум *бору* пануры, глухі...
And the *forest* sounds that sadly keen.

Примером приблизительного перевода является реалия *карчма* (*the inn*).

Гору сканчэнне – карчма і магіла.
His respite from suffering – *the inn*, the graveyard.

Карчма является местом, где можно было остановиться на ночь, а также перекусить и попробовать спиртные напитки [3]. Реалия *inn* подразумевает лишь место, где можно переночевать [4].

При переводе также был зафиксирован такой прием передачи безэквивалентной лексики, как функциональный аналог (замена). Это можно рассмотреть на примере реалии *жалейка* (*flute*) [4].

Я зноў заснуўшую было *жалейку*
I take my *flute*, so long in slumber lying.

При такой замене переводчику не удалось сохранить национальный колорит. В данном случае следовало бы применить такой способ перевода, как транскрипция, так как это обеспечило бы читателей фоновой информацией о культуре белорусского народа.

Применяется и такой вид приблизительного перевода, как описание. Рассмотрим его на примере бытовых реалий *лахманне* (*rags of sheepskin*), а также *ланці* (*bast sandals*).

І галава над *лахманнем* сівая
Ногі крывыя ў *ланцях* старэнькіх.
His grizzled head in *rags of sheepskin* drowning
His crippled feet in *bast sandals* are cased.

Большинство реалий в переводе сонетов Верой Рич были переданы с помощью приблизительного перевода. При использовании данного способа перевода многие реалии утратили национальный колорит, однако переводчику при этом удалось сохранить ритм и рифму в поэтическом тексте.

Літаратура

1. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. Флорин. – Москва : Международные отношения, 2009. – 360 с.
2. Купала, Янка. Санеты: на беларускай, англійскай, іспанскай, нямецкай, польскай, рускай, украінскай, французскай мовах / Янка Купала. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2002. – 271 с.
3. Глумачальны слоўнік беларускай мовы [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://www.skarnik.by/tsbm>.
4. English Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com>.

Сенсорный маркетинг как эффективный инструмент взаимодействия с потребителями

*Петровская О. С., Чарот А. М., студ. I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Бедретдинова Е. Н., магистр экон. наук*

Сенсорный маркетинг – это один из современных видов маркетинга, основной задачей которого является воздействие на эмоциональное состояние и чувства покупателей с целью увеличения продаж и формирования у них положительных ассоциаций с брендом товара.

Любой сильный бренд должен быть оригинальным и узнаваемым, то есть иметь внешний вид, звуковой образ, для некоторых товаров также важен запах, вкус и тактильные ощущения.

Упаковка или форма товара также показывают отличительную особенность продукта. Так, например, благодаря своей треугольной форме стал популярен шоколад «Toblerone»; коньяк «Hennessy» известен благодаря своему необычному сосуду.

То, как звучит бренд, не менее важно, как и его внешний вид. Компании, которые занимаются звуковым маркетингом, советуют использовать характерные звуки, которые издает сам продукт при его употреблении (хруст, шипение, открывание бутылки или упаковки, процесс осуществления покупки), и включить эти звуки в образ бренда. Например, после того, как держатели карты «Visa» оплатили покупку и завершили операцию, они слышат фирменный звук, который компания специально создала, чтобы воздействовать на потребителя с помощью чувства слуха. Когда пользователи слышат этот звук, они понимают, что их покупка была завершена успешно и безопасно. Этот звук способствует созданию чувства доверия и надежности, которое потребители ассоциируют с брендом.

Если говорить о запахах, то они могут надолго сохраняться в эмоциональной памяти человека и активизировать эмоциональную память. Например, запах, присутствовавший во время решения сложной задачи, может вызвать стресс, если испытуемый встретится с ним позже. Или запах домашней выпечки, который запоминается в моменты счастья рядом с семьей.

Аромамаркетинг – важнейшая часть сенсорного маркетинга, начиная от булочных и пекарен и заканчивая парфюмерными магазинами и мебельными магазинами. Надеемся, что все помнят, как пахнет новенький смартфон в только что распечатанной коробке. Этот специфичный запах исходит из внутренностей устройств, хотя покупатели считают, что на самом деле за аромамаркетинг отвечает функция упаковки. Это делается умышленно: Вы вдыхаете этот запах и запоминаете ощущение нового продукта. Когда Вы в следующий раз зайдете в салон «Apple», то вспомните этот запах, вам снова захочется что-то приобрести.

Также важной частью покупки являются физические ощущения. С помощью осязания мы можем почувствовать форму и размеры, консистенцию, температуру, сухость и влажность, материал. Возьмем, к примеру, одежду: потребителю нужно пощупать ткань, текстуру товара, примерить его на себе, определиться с размером. Из-за невозможности предоставить покупателю возможность ощущения товара многие интернет-магазины одежды и обуви обанкротились или ушли с рынка. Мягкие кресла и диваны, неудобные сиденья, пластиковые стаканы или обычное меню – это способ общаться с покупателями через физические ощущения. Например, в фастфуд-кортах чаще всего стоят пластиковые стулья. Это нужно, чтобы посетители не задерживались за столиками, ведь людей, которые приходят туда, много.

Нельзя забывать и о вкусовом маркетинге – одном из самых популярных способов привлечения клиентов. Мартин Линдстром, известный брендостроитель из Дании (работал с «Microsoft», «Pepsi», «Disney», «McDonald's»), выяснил, что готовность потребителя купить товар возрастает на 23 %, если этот товар вкусный [1]. Даже если бизнес никак не связан с едой или напитками (например, салон красоты или барбершоп), клиента можно угостить сладостями или хорошим кофе, в случае барбершопа администратор может предложить дорогой коньяк.

Стоит отметить, что при использовании сенсорного маркетинга объемы продаж резко не увеличатся. Однако грамотное применение элементов сенсорного маркетинга позволит усилить узнаваемость бренда и лояльность покупателей. Так, приятные звуки увеличивают продажи на 65 %; вкусный аромат – на 40 %; приятный товар на ощупь – на 26 %; красивый вид – на 46 %.

Бренд, имеющий оригинальные визуальные образы, музыкальное сопровождение, собственный запах, узнаваемые тактильные и вкусовые ассоциации, будет запоминаться у целевой аудитории и тем самым лидировать на рынке.

Литература

1. Калюжнова, Н. Я. Современные модели маркетинга / Н. Я. Калюжнова, Е. Ю. Кошурникова // Москва : Юрайт. – 2017. – 2-е издание. – С. 115–124.

К вопросу об определении понятий «профессиональная идентичность» и «организационная» лояльность в психологии

*Потоцкая А. В., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Кишеев И. Л.*

На сегодняшний день в психологии не существует единого определения профессиональной идентичности, поскольку авторы различных

психологических школ дают различные определения феномена. По мнению Г. Ф. Голубевой, идентичность – это состояние принадлежности индивида к надындивидуальному целому, которое охватывает личностную деятельность, субъективное время, а также национальную культуру [1, с. 59]. О. П. Котикова считает, что профессиональная идентичность – это характеристика субъекта, который выбирает и реализует способ профессионального взаимодействия с окружающим миром, а также способ профессионального взаимодействия с окружающим миром [2, с. 318]. Е. П. Ермолаева определяет это понятие как продукт длительного личностного и профессионального развития, который складывается только на достаточно высоких уровнях овладения профессией и выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса [3, с. 54]. Л. Б. Шнейдер данный феномен рассматривается как результат профессионального самоопределения, что проявляется в осознании себя представителем определенной профессии, который выражается в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях «Я» [4, с. 123]. Дж. Марсиа под идентичностью понимает структуру эго, внутреннюю, самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории [3, с. 53].

В русском и зарубежных языках слово «лояльность» связано с понятиями «верность», «преданность», «приверженность», «отношение», «эмоциональная связи», «области чувств». В настоящее время не создано единой концепции организационной лояльности, а в качестве наиболее распространенных развиваются следующие: концепция поведенческой приверженности, акцентирующая поведенческий компонент организационной лояльности и исследующая факторы (Н. Аллен, Л. Джуэлл, Д. Шульц); концепция инерционной лояльности, рассматривающая в качестве основы психологическую привязанность к организации (Г. Беккер); установочный подход, определяющий организационную лояльность через понятие социально-психологической установки (Б. Бучанан, Л. Портер); концепция нормативной лояльности, определяющая в качестве базового компонента лояльности отношение должностования, соответствия нормам общества (У. Винаер); концепция аффективной лояльности определяет организационную лояльность как форму психологической привязанности, базирующейся на принятии сотрудниками социальной роли, включающей преданность и самоотдачу по отношению к организации (Р. Кантер) [5, с. 74]. Розабетт Кантер дает следующее определение лояльности: «готовность социальных факторов отдавать энергию и быть преданным организации» и «приложение эмоционального фонда человека к группе» [6, с. 11].

Таким образом, хоть и нет единого подхода в определении профессиональной идентичности, но всеми исследователями подчеркивается такая особенность идентичности, как динамическая, поэтому под профессиональной

идентичностью чаще понимают результат профессионального самоопределения индивида, заключающийся в понимании своей профессии, принятии себя в ней, умении хорошо выполнять свои профессиональные функции. А организационная лояльность определяется как благожелательное, уважительное отношение сотрудника как непосредственно к руководству компании, так и к решениям, принимаемым руководством, готовность выполнить указания руководства даже в случае несогласия с ним.

Литература

1. Голубева, Г. Ф. Подходы к диагностике и формированию лояльности персонала организации / Г. Ф. Голубева // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 7. – С. 59–62.
2. Котикова, О. П. Формирование организационной приверженности персонала / О. П. Котикова // Духовность. Образование. Наука: толерантность и нравственность в структуре духовной жизни общества : Материалы Международ. науч. конф., Минск, 20 апреля 2017 г. / Белорусский национальный технический университет; ред. А. И. Лойко. – Минск : БНТУ. – 2017. – С. 317–319.
3. Ермолаева, Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – № 4. – С. 51–59.
4. Кухарчук А. М. Человек и его профессия / А. М. Кухарчук, В. В. Лях. – Минск. – 2006. – 544 с.
5. Виноградова, Ю. Л. Психологические аспекты лояльности персонала / Ю. Л. Виноградова // Направления и механизмы развития науки нового времени: от теории до внедрения результатов. – 2017. – С. 72–76.
6. Карнацкая, М. А. Мотивационные аспекты управления лояльностью персонала организации / М. А. Карнацкая // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 6 (21). – С. 8–12.

К вопросу о нравственно-патриотическом воспитании младших школьников

*Редько М. А., студ. I к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишея И. Л., магистр психол. наук*

Нравственное воспитание – это целенаправленное взаимодействие педагога с воспитанниками, в ходе которого осуществляется воздействие на сознание, чувства, поведение воспитанников и формируются их нравственные качества. Большое значение в формировании нравственно-патриотических чувств имеет начальное звено общеобразовательной школы, где происходит становление личности ребенка, развитие его интеллектуальных и творческих

способностей, опыта общения и сотрудничества, овладение культурой своего народа и других рядом проживающих народов [1, с. 54].

Как утверждали психологи Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, возраст младших школьников является сензитивным в усвоении нравственных норм, в воспитании у них стремления совершать добрые поступки [2]. В младшем школьном возрасте закладывается фундамент нравственного поведения, происходит приобщение к нравственным нормам и правилам.

В. И. Ядэшко и Ф. А. Сохина в понятие нравственного воспитания включают формирование у детей нравственных чувств, положительных навыков и привычек поведения, нравственных представлений и мотивов поведения [3]. Осуществление нравственного воспитания предполагает знание содержания тех отношений личности, которые лежат в основе ее нравственных качеств: отношение к родине, стране, к другим странам и народам; отношение к людям; отношение к себе; отношение к труду; отношение к природе, материальным ценностям, общественному достоянию [4].

С формированием и развитием нравственности тесным образом связано и формирование патриотизма. Младший школьный возраст, в свою очередь, также является одним из сензитивных периодов, когда закладываются и формируются его основы. Воспитание патриотизма в младшем школьном возрасте – это тот базис, который обеспечивает не только формирование этнически идентичной личности гражданина, но и становление и формирование личности в целом [5, с. 56].

Патриотическое воспитание в целом рассматривается как воспитание, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность, гордость за ее прошлое и настоящее стремление защищать интересы Родины [6]. Патриотическое воспитание младшего школьника должно основываться на любви к малой Родине, к родному дому, семье, школе, к родной природе, культурному достоянию своего народа, своей нации и толерантному отношению к представителям других национальностей [7].

В настоящее время в начальной школе необходимо как можно больше приобщать учащихся к культуре своего народа и развивать их национальное сознание. Патриотическое воспитание младших школьников необходимо организовывать так, чтобы появились новые формы, которые предполагают включение учащихся в непосредственную военно-патриотическую деятельность. Также важной предпосылкой эффективности патриотического воспитания младших школьников выступает «своевременное» приобщение их к традициям, родившимся в школе и нацеленным на подготовку патриотов [8, с. 10].

Таким образом, можно констатировать, что нравственно-патриотическое воспитание детей младшего школьного возраста играет большую роль в формировании личности. Нравственно-патриотические чувства у детей младшего школьного возраста не возникают сами – они являются

результатом целенаправленного воспитательного воздействия на ребенка воспитательной работы семьи, школы и внешкольных учреждений. И эта специфичная возрастная «открытость» и чувствительность ко всему новому – это тот фундамент, на основе которого возможно выстраивать систему нравственно-патриотического воспитания.

Литература

1. Гусева, Т. В. Воспитание патриотизма и гражданственности на уроках окружающего мира / Т. В. Гусева // Начальная школа. – 2011. – № 4. – С. 54–58.
2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М. : Просвещение, 1991. – 470 с.
3. Ядэшко, В. И. Дошкольная педагогика / В. И. Ядэшко. – М. : Просвещение, 1978. – 154 с.
4. Дошкольная педагогика : учеб. пос. для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., исправ. и доп. – М. : Академия, 2001. – 416 с.
5. Веденяпина, В. А. Воспитание у младших школьников любви к Родине, отчому дому, семье, родителям / В. А. Веденяпина, В. В. Горшкова // Начальная школа. – 2011. – № 2. – С. 55–59.
6. Аверина, Н. Г. О духовно-нравственном воспитании младших школьников. / Н. Г. Аверина // Начальная школа. – 2011. – № 11. – С. 68–71.
7. Азаров, Ю. Педагогическое искусство патриотического воспитания школьников / Ю. Азаров // Дополнительное образование. – 2013. – № 6. – С. 3–7.
8. Горбунов, В. С. Воспитание гражданина-патриота: системный подход / В. С. Горбунов // Воспитание школьников. – 2010. – № 1. – С. 10–20.

Художественные ценности захоронений Когурё

*Романюк А. С., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Шунейко Е. Ф., канд. искусств., доц.*

Культура – это совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении. Это очень важная часть жизни каждого народа. Во всех азиатских культурах не так много исторически важных ценностей, которые сохранились до наших дней. Так как на этих территориях было множество завоеваний и сражений. Множество городов было разграблено и уничтожено. А ценности и другие важные культурные реликвии были вывезены за пределы этих стран. И это очень печально, так как эти находки могут нам рассказать о жизни королей, различных аристократов и простых людей. И почему в некоторых моментах повседневной жизни они так отличаются от нас.

Комплекс гробниц Когурё – впечатляющий древний участок, который стал объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Ему было присвоено звание

Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО в июле 2004 г. Комплекс состоит из нескольких групп и отдельных гробниц, относящихся к более позднему периоду Когурё, которые являются наиболее известным культурным наследием. Всего имеется более 10 000 гробниц Когурё, но лишь около девяноста из них было раскопано археологами до настоящего времени на территории Китая и Кореи [1].

Гробницы построены из камня и покрыты земляными или чаще каменными насыпями. Эти гробницы от среднего периода царства, многие с красивыми настенными росписями, являются репрезентативными остатками этой культуры. Около 100 из более чем 10 000 захоронений Когурё, обнаруженных в Корейской Народно-Демократической Республике и Китае на сегодняшний день украшены настенными росписями, около 80 из которых находятся в Корейской Народно-Демократической Республике [2].

Гробницы расположены в основном у подножия гор, а некоторые – в деревнях. Расположенные в Пхеньяне и прилегающих к нему провинциях, могилы, как полагают, были созданы для захоронения королей, членов королевской семьи и аристократии [2].

Наиболее часто встречающимися изображениями в гробницах является «Инь-Ян» и теория «Пяти элементов». Теория «Инь-Ян» придерживается того, что все явления состоят из двух противоположных сторон, «Инь» и «Ян», и тому, что движения и изменения в «Инь» и «Ян» дают толчок развитию всех вещей. Другими словами, баланс между «Инь» и «Ян» – это центр человечества и природы. Теория «Пяти элементов» – это теория взаимодействия и отношений между такими явлениями, как огонь, вода, металл, земля, дерево, и ведет к жизни и смерти, изменениям и перерождению [3].

Эти две теории были объединены на протяжении периода «Весны и Осени» в Китае и превратилась во всеобъемлющий и логичный взгляд на космос, который можно было бы применить к каждой области человеческого общества. Во время правления китайской династии Хан любая деятельность от частной жизни и до общественных дел были подчинены этой объединенной теории [3].

Надгробные росписи, на которых были изображены четыре божества направлений, охраняющих четыре кардинальные направления, могут считаться выражением теории «Пяти элементов», популярной в Когурё в то время [3].

Четыре божества направлений были воображаемыми существами, которые были представлены Голубым Драконом, Белым Тигром, Красным Фениксом и Черной Черепахой-Змеей [3].

Каждое из четырех божеств относилось к одному из кардинальных направлений: Голубой Дракон – восток, Белый Тигр – запад, Красный Феникс – юг, Черная Черепаха-Змея – север [3].

Они также ассоциировались с четырьмя сезонами и 28 созвездиями. Четыре божества направлений были независимыми мотивами в захоронениях Когурё с самого основания королевства, и во многих главных гробницах эти божества были нарисованы на раннем периоде. Но позже они превратились в доминирующую тему для рисунков [3].

Позже в росписях жителей Когурё Голубой Дракон и Белый Тигр были нарисованы отдельно, в то время как Красный Феникс был нарисован в паре, и Черная Черепаха-Змея нарисована в виде креста между черепахой и змеей. Голубой Дракон и Белый Тигр считаются духовными животными, которые отгоняют злых духов, в то время как Красный Феникс и Черная Черепаха-Змея сочтены божественными животными, которые гармонизировали «Инь» и «Ян»[3].

Четыре божества направлений в последних росписях Когурё были расположены на каждой стене в качестве защитников и хранителей могилы. В отличие от фресок Когурё, китайские фрески Южной и Северной династий Суи и Тан изображали четыре божества направлений только на потолках основных захоронений, но не на стенах. Разное расположение и важность, данные божествам, показывают нам, что Когурё и Китай имеет расходящиеся представления о четырех божествах направлений [3].

Росписи стали основой для национально-неповторимого стиля в корейском искусстве, где в лаконичности, сдержанности, условности сконцентрирована большая художественная выразительность. Эти произведения монументального искусства также получили достойное мировое признание.

Литература

1. Complex of Goguryeo Tombs // Wikipedia [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Complex_of_Goguryeo_Tombs. – Дата доступа: 15.06.2022.
2. Jeon, Ho-tae. Goguryeo: in search of its culture and history / Ho-tae Jeon. – Nj. Seoul : Hollym, 2012.
3. Хан, И. Об изображении четырех мифических животных в когурёских гробницах с настенной живописью / И. Хан // Чосонгоёнгу. – Пхеньян, 1988. – № 1. – С. 13–17.

Картины мира и их виды

*Сун Кэлинь, асп. 1 к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Сидорович З. З., канд. филол. наук, доц.*

Теория картин мира стала одним из самых востребованных направлений исследований российской лингвистики в 80–90-х гг. XX в., когда фокус

исследований сместился с лингвистического объекта на лингвистический субъект, в результате чего был введен ряд понятий, связанных с «человеческим фактором», в том числе и «картина мира». Это понятие действительно важно для современной науки, но оно требует четкого определения, поскольку представители разных дисциплин не могут достичь согласованности в описании картины мира средствами разных наук. Многие ученые исследовали картины мира, например: Л. Г. Золотых, Ю. А. Климовских, М. Н. Коннова, Э. К. Погорский, В. И. Постовалова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и другие. «Картина мира – это подвижная, динамичная сущность, она постоянно меняется, так как образуется из языковых вмешательств в действительность. Единицей ее является речевой акт» [1, с. 48]. Э.К. Погорский считает, что «картина мира – многоуровневая система концептов, отражающих природные, культурные, социальные и виртуальные реальности прошлого, настоящего и будущего. Картина мира вырабатывается личностью в ходе социализации и устанавливает устойчивые границы (“мембраны”) в восприятии реальности» [2, с. 322]. Картина мира в сознании каждого человека разная, из-за различий в восприятии мира, в языке, культуре, цивилизации и т.д.

Согласно В. Б. Касевич, картина мира может быть разделена на «научную картину мира» и «наивную картину мира» [3, с. 76]. А. Т. Хроленко считает, что картин мира может быть гораздо больше: это и языковая картина мира, и фольклорная, и этническая, и др. [4, с. 54]. А. А. Водяха предлагает конкретные критерии для классификации картины мира: «В зависимости от субъекта познания существует возможность выделить картину мира взрослого человека и ребенка, картину мира цивилизованного общества и архаическую картину мира. Кроме того, опираясь на объект, различают глобальную и локальную картины мира. Примером целостных картин мира может служить общефилософская, общенаучная, религиозная картины мира. Социологическая, информационная, физическая, художественная картины мира чаще всего относятся к локальным картинам мира» [5, с. 66]. З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют прямую непосредственную (получаемую в результате прямого познания сознанием окружающей действительности при помощи органов чувств, при помощи абстрактного мышления, которым располагает человек) и опосредованную картину мира (результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, «овнешняяют» существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира) [6, с. 36–37]. С. Г. Тер-Минасова выделяет еще три вида картины мира: реальная картина мира («объективная человеческая данность»), культурная (или понятийная) картина мира («отражение реальной картины мира через призму понятий»), языковая картина мира («служит отражением реальности через культурную картину мира»). При этом существуют первичная (создается средствами родного языка) и вторичная

картины мира (является результатом изучения какого-либо другого языка) [7]. В «Философском энциклопедическом словаре» описаны чувственно-пространственная, духовно-культурная, метафизическая, физическая, биологическая, философская и другие картины мира [8].

Таким образом, многообразие видов картин мира свидетельствует, во-первых, о различных взглядах на мир и его устройство, во-вторых, о многоаспектности объекта анализа, об актуальности и востребованности исследований в данном направлении.

Литература

1. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 2000. – 394 с.
2. Погорский, Э. К. Картина мира / Э. К. Погорский // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 322–323.
3. Касевич, В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В. Б. Касевич. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. – 292 с.
4. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие / А. Т. Хроленко; под ред. В. Д. Бондалетова. – 5-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 181 с.
5. Водяха, А. А. Эмоциональная рамка высказывания / А. А. Водяха // Эмотивный код языка и его реализация. – Волгоград : Перемена, 2003. – С. 64–71.
6. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – АСТ : «Восток–Запад», 2007. – 314 с.
7. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 146 с.
8. Картина мира // Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com>. – Дата доступа: 09.11.2022.

К вопросу о феномене социального интеллекта в психологии

*Швайко О. В., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишеев И. Л., магистр психол. наук*

На сегодняшний день исследование социального интеллекта представляет собой бурно развивающуюся, но пока еще не очень разработанную область психологии, особенно в сравнении с традиционной психологией интеллекта. Интерес ученых к данной теме связан с тем, что именно социальный интеллект в значительной мере определяет возможность и качество жизни человека среди людей.

На начальном этапе исследований интеллект отождествлялся с психофизиологическими функциями, подчеркивался врожденный (органический) характер интеллектуальных различий между людьми. В настоящее время интеллект рассматривается как способность к реализации процесса познания и к результативному решению проблем при выполнении широкого круга жизненных задач [1].

Сама категория социального интеллекта была введена в психологию Э. Торндайком в 1920 г. с тех пор в науке ведутся споры о том, входит ли социальный интеллект в структуру общего интеллекта или является независимой, самостоятельной категорией научного анализа. На данный момент в психологии нет единого мнения по вопросу включенности социального интеллекта в структуру общего интеллекта, что свидетельствует о существовании противоречий во взглядах на природу социального интеллекта [2].

Так А. Л. Южанинова рассматривает социальный интеллект в ряду общих характеристик интеллектуальной структуры, включающей также практический и логический интеллект. Практический и логический интеллект направлены на отражение сферы субъект-объектных отношений, а социальный интеллект – сферы субъект-субъектных отношений и связей. Ученый определяет социальный интеллект как особую социальную способность, включающую по своей структуре три измерения: социально-перцептивные способности, социальное воображение и социальную технику общения. Исследования А. Л. Южаниновой позволили ей утверждать, что социальный интеллект правомерно выделять в качестве самостоятельного компонента общей системы познавательных способностей личности [3].

Автор наиболее распространенной концепции Дж. Гилфорд понимает социальный интеллект как систему интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации [4].

Факторно-аналитические исследования, проводимые Дж. Гилфордом завершились созданием кубической модели структуры социального интеллекта. В соответствии с созданной моделью выделяются 120 факторов, которые могут быть классифицированы в соответствии с тремя независимыми переменными, характеризующими процесс переработки информации. Это такие переменные, как: а) содержание предъявляемой информации; б) операции по обработке информации; в) результаты обработки информации.

При анализе социального интеллекта Дж. Гилфорд выделил одну операцию – познание, и сосредоточил свои исследования на познании поведения. В результате многолетних исследований, автором была определена следующая структура социального интеллекта, включающая шесть факторов: 1) познание элементов поведения; 2) познание классов поведения; 3) познание отношений поведения; 4) познание систем поведения; 5) познание преобразований поведения; 6) познание результатов поведения [4].

Модель структуры социального интеллекта Дж. Гилфорда на сегодняшний день считается наиболее практически применимой.

Таким образом, социальный интеллект можно определить как систему интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации. Наиболее распространенной, структурированной и практически применимой на сегодняшний день является модель структуры социального интеллекта, описанная Дж. Гилфордом, включающая в себя: познание элементов поведения, познание классов поведения, познание отношений поведения, познание систем поведения, познание преобразований поведения, познание результатов поведения.

Литература

1. Корчагина, Н. В. Проблема соотношения академического и социального интеллекта в отечественной и зарубежной психологии / Н. В. Корчагина // Прикладная психология и психоанализ. – 2006. – № 4. – С. 3–6.
2. Саутина, Е. С. Научное становление понятия «Социальный интеллект» / Е. С. Саутина // Территория науки. – 2007. – № 1. – С. 142–146. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-stanovlenie-ponyatiya-sotsialnyy-intellekt>. – Дата доступа 31.10.2022.
3. Южанинова, А. Л. К проблеме диагностики социального интеллекта личности / А. Л. Южанинова // Проблемы оценивания в психологии. – Саратов : Изд-во Саратовского университета. – 1984. – С. 86–93.
4. Стернберг, Р. Дж. Практический интеллект / Р. Дж. Стернберг, Дж. Форсайт, Дж. Хедланд и др. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.

Яраслаў Сэйферт як прадстаўнік чэшскага паэтызму

Шлемен Ю. А., *магістр. І к. БДУ,*
наук. кр. дац. *Вострыкава А. У., канд. філ. навук, дац.*

Паняцце «паэтызм» упершыню з’явілася ў 1924 г., аднак узнікненне кірунку адбылося раней. Пераход ад пралетарскага мастацтва да паэтызму вызначылі прадмовы да зборнікаў Я. Сэйферта «Горад у слязах» і «Само каханне». Менавіта ў 1924 г. была прадстаўлена канцэпцыя новага літаратурнага кірунку. Гэта дало пачатак паэтызму, які быў падрабязна апісаны праз чатыры гады К. Тэйге: «*Мастацтва, якое прыносіць паэтызм, мастацтва нязмушанае, свавольнае, фантастычнае, гарэзлівае і любоўнае*» [1].

Паэтызм вельмі хутка стаў метадам мастацкага выражэння групы «Дзеветсіл». Самым выразным паэтыскім зборнікам стаў сэйфертаўскі «На хвалях TSF» (1925). Чэшскі даследчык Й. Брабец ахарактарызаваў гэты зборнік

наступным чынам: «*Узнікае вобраз свету, які смяецца*» [2, с. 240]. Паэзія выступае тут у якасці гульні, якая пераадолюе ўсталяваныя традыцыі праз захапленне рэчамі вакол нас, моўныя гульні, экзотыку, спалучэнне разнастайных колераў.

Дадзены зборнік стаў усхваляем тэлеграфа, сучаснай тэхнічнай цывілізацыі, экзатычных далячын і начнога Парыжа: «*Мы абплывалі Афрыку // і рыбы з дыямантавымі вачыма // паміралі ў вінтах парахода // што найбольш балюча*» [3, с. 8]; «*Бывай карабель цудоўны карабель*» [3, с. 14]; «*Успамінаеш пра Марсель?*» [3, с. 29]; «*Электрызаваны грэбень у малой далоні // рука ўздымаецца рука падае ўніз // без кахання жыць прыгожая Омакі Вані // Тэлеграфія без драгоў Самалёты без матора*» [3, с. 32]; «*вакол студзёнага святла лямпачак // што трапечучымі крыламі ўтвараюць стомную мітусню*» [3, с. 38]; «*На какосавым дыванку цені граюць // памерайце тэмпературу ў Афрыцы // д'яблы ў пекле ад ліхаманкі паміраюць*» [3, с. 63]. Аўтар захапляецца насычаным жыццём вялікіх гарадоў і хуткім развіццём тэхнікі. Натхненне на напісанне дадзеных твораў паэт знайшоў за мяжой, паколькі зборнік быў выдадзены пасля наведвання СССР і Францыі.

Варта адзначыць, што Я. Сэйфэрт звярнуўся да матываў, якія былі характэрныя для чэшскага кірунку. Так, чытач можа адшукаць матыў карабля і мора, тэхнічнага развіцця (вынаходніцтва лямпачкі, ракеты), сувязь з цыркамі і гісторыяй (рэвалюцыя ў Расіі, захоп Бастыліі). Аднак усе вершы зборніка – пэўны эксперымент, у якім можна знайсці гульню са словамі і моўныя рэбусы. У творах адсутнічае пунктуацыя, выкарыстоўваюцца маленькія і вялікія літары адначасова. Зборнік утрымлівае і вершы з пэўнымі вобразамі (лічальнік, карта, паветраны шар), а таму на чытача ўздзейнічаюць не толькі словы, але і візуальны бок твораў – выкарыстанне разнастайных тыпаў шрыфта: творы «Лічальнік кахання» (Počítadlo lásky), «Цырк» (Cirkus), «Мая Італія» (Má Itálie).

Зборнік «Паштовы голуб» (1929) стаў апошнім паэтычным зборнікам Я. Сэйфэрта, які напісаны пад уплывам паэтызму. Матывы, характэрныя для чэшскага кірунку, сустракаюцца тут толькі ў некаторых вершах і не з'яўляюцца такімі частотнымі, як у папярэднім зборніку: «*У стагоддзе пары, электрычнасці // нам падабаюцца больш бары, чым хрэсьбіны, // каханне сёння ў балоны закачваецца*» [4, с. 12]; «*сэрцайкі звонку на тэлеграфным дроце, // ластаўкі шчабечуць у апарат // і рыхтуюцца ў Італію*» [4, с. 14]; «*быў аднак люстэркам, // у ім і сёння гараць літары бульвараў, твар ганарлівы, Парыж!*» [4, с. 21]; «*пахавальная працэсія прасоўваецца // па бульварах на Манпарнасе*» [4, с. 30]. Гэта тлумачыцца аўтарскім адыходам ад самога паэтызму і звароту да свайго ўласнага стылю, а таксама тэм, якія стануць лейтматывамі ў яго творчасці, – вобраза Прагі, жанчыны і любові да паэзіі.

Такім чынам, паэтызм стаў адным з галоўных чэшскіх кірункаў пачатку XX ст. у паэзіі. Важнасць гэтага кірунку ў тым, што многія творцы (В. Нэзвал, К. Бібл, К. Тэйге), якія пасля паўплывалі на развіццё чэшскай літаратуры, далучыліся да паэтызму. Знакаміты чэшскі крытык Ф. К. Шальда выказаўся пра паэтызм як пра *«паэзію вольнай і чыстай гульні вобразнасці, неабцяжараную ані навучальным, ані пачуццёвым зместам»* [5, с. 103].

Адным з самых яскравых прадстаўнікоў новага кірунку стаў Я. Сэйфэрт, які пражыў амаль усё XX ст., а таму яго творчасць стала прыкладам для наступных пакаленняў паэтаў. У зборніку «На хвалях TSF» аўтар у поўнай меры выкарыстаў усе прыёмы паэтызму, што паўплывала на выбар вобразаў, тэм і графічных сродкаў. Аднак складаныя гістарычныя ўмовы 1930-х гг. абумовілі адыход пісьменніка ад дадзенага кірунку і зварот да традыцыйных тэм і мастацкіх сродкаў, што адлюстравалася ў зборніку «Паштовы голуб».

Літаратура

1. Лаштовичка, М. Поэтизм – исходно чешское литературное направление или Способность к игре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruski.radio.cz/poetizm-ishodno-cheshskoe-literaturnoe-napravlenie-ili-sposobnost-k-igre-067023?ysclid=19hd5vx036905882852>. – Дата доступа: 20.10.2022.
2. Brabec, J. Panství ideologie a moc literatury / Jiří Brabec. – Praha : Akropolis, 2009. – 320 s.
3. Seifert, J. Na vlnách T. S. F. / Jaroslav Seifert. – Praha : Československý spisovatel, 1992. – 68 s.
4. Seifert, J. Město v slzách; Samá láska; Svatební cesta; Slavík zpívá špatně; Poštovní holub / Jaroslav Seifert. – Praha : Československý spisovatel, 1989. – 261 s.
5. Mukařovský, J. Dějiny české literatury IV. Literatura od konce 19. Století do roku 1945 / Jan Mukařovský. – Praha : Victoria publishing, 1995. – 714 s.

Дифференцированная лексика в одном языке

Яроушук М. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ерышов А. В., проф.

Каждый язык мира имеет определенный набор лексики, который постоянно пополняется за счет внедрения новых слов и лексического синтеза. Политические и экономические отношения между государствами, глобализация и миграция способствуют культурному обмену, диалог культур способствует увеличению лексического разнообразия в языках. Процесс полной изоляции одного языка от влияния других в наше время практически невозможен. При этом есть языки с наименьшим количеством заимствований, как, например, армянский.

Исходя из этого, поскольку все языки мира имеют заимствованную лексику, происходит полисемия, т. е. наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, когда одно значение можно выразить несколькими словами, имеется один план содержания и несколько планов выражения. При этом каждая из этих лексем может относиться к разным уровням речи, ведь язык дифференцирован, т. е. разнообразен у социальных групп, а также иерархичен и стратифицирован.

Такая дифференцированная лексика связана с расслоением, которое обусловлено существованием разных языковых общностей, разных региональных, религиозных, национальных особенностей в пределах одного региона, а также исторического периода. Речевая культура, стиль и богатство языка различны у разных социальных групп. Культурно-языковая среда зависит от образования, сферы общения, уровня культурной просвещенности.

Дифференциация лексики происходит везде – на работе, учебе, в магазине, и является одним из показателей социального статуса человека, хотя встречаются и в маргинальном обществе люди, обладающие ораторским искусством. При этом существует следующая функциональная зависимость: не только социальная ситуация задает характер речевого поведения ее участников, но и выбранные языковые средства конструируют, подтверждают социальную ситуацию.

Любое выражение при общении может подчеркнуть формальность или неформальность отношений, задать социальную дистанцию. Так при формальных отношениях, как правило, соблюдается весь ритуал общения. При неформальной обстановке общение происходит в непринужденной, легкой форме. Для примера можно обратиться к хорошо знакомому всем: «Здравствуйте». В зависимости от того, с кем будет проходить общение и в каком социальном статусе будут выступать собеседники, приветствие может иметь разные формы: «Добрый день», «Здорово, ребята», «Приветствую Вас», «Салют», «Халоу», «Хай», «Привет».

В русском языке существует определенная иерархия и в личных местоимениях 2-го лица «ты» и «вы» при обращении. Смена «ты» на «вы» говорит о повышенном социальном статусе, использование «ты» вместо «вы» – о пониженном.

Существует подобная иерархия во всех языках, но с разными особенностями. Например, в английском в обычной речи нет отдельного «ты» и «вы». «You» может значить как «вы», так и «ты», что говорит о том, что в их модели мира значение «you» определяется автоматически, в зависимости от контекста.

В японском же, наоборот существует строгая иерархия в огромном количестве грамматических конструкций. Выражение действия по отношению к старшим, родителям и друзьям отличаются, тем самым имея некоторые

схожести с русским языком. Говоря о местоимениях, в японском есть так называемые «грубые» местоимения, которые японцы стараются или вообще не говорить (わたし; watashi; я) или могут говорить, но только своим друзьям (あなた; anata; ты). Лучше сказать (わたくし; watakushi; я), (かれ; kare; ты). Таким образом, дифференциация лексем присуща разным языкам в разных ее проявлениях и дает возможность развитию индивидуального самовыражения, способствует бесконечному самообновлению, следствием чего является удивительная эластичность языка как системы, его способность максимально соответствовать возложенным на него функциям, в первую очередь быть средством познания и коммуникации.

Литература

1. Акимова, А. И. Лексическая и словообразовательная синонимия (на материале суффиксальных отсубстантивных глаголов): дисс. ... канд. филол. наук / А. И. Акимова. – Бийск, 2002. – 182 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1 ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Альшевская А. С.

Роль образования во внешней политике КНР 3

Баешко А. Д.

ЮНЕП в системе международных отношений 5

Бодунова Д. Д.

Предпосылки и причины распада СССР 7

Гапеева В. С.

О влиянии войны за независимость Алжира
на алжиро-французские отношения 9

Гедимин М. А.

Роль Арктического совета в развитии
международных отношений в Арктике 10

Головнева Н. А.

Территориальный спор между Россией и США
о линии разграничения морского пространства
в Беринговом и Чукотском морях 12

Гулякевич А. А.

Политическая ситуация в Японии в период Рэйва 14

Збицкий А. Ю.

Результаты президентских выборов в Бразилии
как реакция на существующие проблемы в обществе 16

Калтачэнка А. І.

Дзённікі падарожжа як частка мемуарнай спадчыны роду Радзівілаў 18

Косяк Н. А.

Роль Центра исследований геноцида и сопротивления
жителей Литвы в политике памяти Литовской Республики 20

Левчук А. О.

Франкофония как рычаг влияния Французской Республики
на африканские государства в XXI в. 23

Люй Цзы Май Тайваньская проблема: разногласие по основным вопросам	25
Люй Шуя Отношения между КНР и Турцией в 1949–1971 гг.	27
Мухаева М. С. Геополитический треугольник Закавказья: Армения, Россия и Азербайджан	29
Нищименко Е. С., Лебединская Я. А. Конституционный статус и роль Коммунистической партии в СССР	31
Подгорный Д. А. Реализация инициативы «Один пояс – один путь» как компонент китайско-турецких отношений	33
Пухцеева Л. С. Радавітасць у сістэме каштоўнасцей беларускай шляхты (першая палова XIX ст.)	35
Розмысл Е. В. Деятельность поставочных организаций на территории Щучинского района Гродненской области БССР в первые послевоенные годы (по публикациям газеты «Гродненская правда»)	37
Рунцо Е. С. Политика США в отношении Тайваня как фактор конфронтации с КНР	40
Саватеева Д. В. Образовательная политика ФРГ в отношении детей мигрантов в начале XXI в.	43
Самедова С. Г. Стратегические интересы КНР в Центральной Азии	45
Солдатенкова Ю. Д. Обеспечение гендерного равенства в сфере политики как один из ключевых приоритетов ООН	47
Хемеда И. А. Т. С. Динамика отношений Израиля с арабскими странами: общая характеристика	49
Чжан Хунчао Китайско-кыргызское культурно-просветительское сотрудничество на платформе Института Конфуция в 2022 г.	54

Чувилова В. А.	
Особенности политического устройства КНДР (исторический и современный аспекты)	56
Чэнь Е	
Процессы интеграции в сфере экономики и безопасности Союзного государства	59
Шелестенко И. Г.	
Взаимодействие Португалии и НАТО: основные этапы направления	61

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Арбузова А. О.	
Условия допуска лиц к осуществлению адвокатской деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации	63
Беспалая Д. В.	
Система ответственности за использование защищенного контента онлайн-сервисами в Европейском Союзе	65
Бурак Н. И.	
О противоправности как признаке преступления	66
Бурсевич М. С.	
Обеспечение доказательств должностными лицами загранучреждений Республики Беларусь	68
Головенчик М. Г., Ин Цзяюй	
Certain aspects of the legal regulation of the digital economy in China	70
Головенчик М. Г., Тун Гэ	
Economic and legal aspects of cross-border e-commerce in China and the USA	72
Горенчук А. А.	
Роли субъектов преступной организации, осуществляющей незаконный оборот наркотических средств с использованием сети Интернет	74
Збицкий А. Ю.	
Замещение должности главы государства в Республике Беларусь и в зарубежных странах	76

Кебец В. В., Орлова А. А.	
Роль ООН в формировании правового обеспечения международной информационной безопасности	78
Короленко Д. С.	
Коллизии регулирования однополых браков в международном частном праве	80
Лёгкая Д. А.	
Правовое регулирование использования беспилотных транспортных средств	83
Орлова А. А.	
Систематизация подходов к пониманию информационной безопасности	85
Полторжицкий П. О.	
Правовой режим предмета взятки: вопросы квалификации	87
Полюхович Т. В.	
Действие принципов гражданского судопроизводства в упрощенном производстве	91
Соловьёва А. А.	
Проблемы регулирования материальной ответственности работников ...	93
Сурма А. В.	
Понятия «объект рыболовства» и «рыболовство» в Республике Беларусь	95

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Августиновский А. Н.	
Агентская сеть в B2B-сегменте как альтернативный маркетинг	98
Лу Липин, Хуан Хаочэнь	
Certain aspects of smart cities development in Belarus and China	101
Денисик А. А.	
Перспективы развития рынка криптовалют	103

Елисеева Я. И.	
Состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений Республики Беларусь и Российской Федерации	105
Жевлакова А. Ю.	
Зарубежный опыт применения политики импортозамещения в промышленности	107
Калинникова К. А.	
Impacts of FDI on the Chinese economy	110
Карпина Д. А.	
Безработица: сущность, виды, причины и меры по борьбе	112
Козлов М. М.	
Коммуникация в условиях кризиса	114
Костюк М. В., Шваба Е. В.	
Сравнительная характеристика экономических систем Беларуси и Китая	115
Лавренова Е. С., Мушуруй А. С.	
Слияния и поглощения в мировой экономике	117
Лавренова Е. С., Мушуруй А. С.	
Инновационное развитие Китая	119
Пацанович Я. Д., Селюн Д. П.	
Направление по преодолению мирового финансового экономического кризиса 2008 г. в Республике Беларусь	121
Пацанович Я. Д., Селюн Д. П.	
Оценка инвестиционного климата Республики Беларусь как основного фактора привлечения прямых иностраннх инвестиций	123
Pashuk K. A.	
The impact of Covid-19 on the digital transformation of the economy	125
Прусакова С. А.	
Политика свободной торговли в Китае	126
Сун Чжэни	
Development of modern communication campaigns and formation of omni-channel communication campaigns	128

Хлыповка Е. А.	
Мировой рынок сухих завтраков и его развитие в Республике Беларусь	130
Хлыповка Е. А.	
Основные тенденции развития мирового рынка питьевой воды	133
Эдамо С. Г.	
Эко-инновационное развитие европейских стран: особенности измерения и направления реализации	135

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Богданович А. А.	
Гастротуризм в Болгарии	138
Бурьян А. В.	
Сравнительный анализ законодательства государств-членов ЕАЭС, предусматривающего уголовную ответственность за контрабанду	140
Гойлик К. М., Шевченко В. С.	
Государственное регулирование внешнеторговой деятельности в Республике Беларусь	143
Дадалева Д. А.	
Актуальность борьбы с правонарушениями в сфере таможенного дела	145
Delendik K. Y.	
Practice of Using Electronic Preliminary Information Technologies in the Customs Transit of Goods in the EAEU	148
Ковальчук А. С.	
Особенности таможенного декларирования товаров в Республике Беларусь	150
Курлянчик В. С., Колесник П. Л.	
Применение антидемпинговых мер в ЕС	153
Siman K. A.	
The Main Problems of Customs Control after the Release of Goods and Ways to Solve Them	157

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА.
ПСИХОЛОГИЯ

Адашевская Л. В.

Типы отношения к больному у врачей скорой помощи 160

Гольдин А. М.

Пути формирования синонимии китайских логограмм
 со значением *делать* 163

Горбач Е. В.

Гражданская идентичность и факторы ее формирования 166

Канюта В. І.

Асноўныя тэндэнцыі развіцця нацыянальных медыя 168

Ляо Мэнфань

Новаторство в выражении интересов уязвимых групп
 в сфере политической коммуникации 170

Марзуг О. М.

Влияние коммуникаций в социальных сетях на права
 и свободу женщин в иракском обществе 172

Масюк И. С.

История становления понятия «эмоциональный интеллект»
 в психологии 174

Менькова Н. Н.

«Удовлетворенность жизнью» как предмет
 научного анализа в психологии 176

Михалюк В. А.

Способы перевода национально-культурных реалий
 на материале сонетов Янки Купалы 178

Петровская О. С., Чарот А. М.

Сенсорный маркетинг как эффективный инструмент
 взаимодействия с потребителями 180

Потоцкая А. В.

К вопросу об определении понятий

«профессиональная идентичность»

и «организационная» лояльность в психологии 181

Редько М. А.

К вопросу о нравственно-патриотическом воспитании

младших школьников 183

Романюк А. С.

Художественные ценности захоронений Когурё 185

Сун Кэлинь

Картины мира и их виды 187

Швайко О. В.

К вопросу о феномене социального интеллекта в психологии 189

Шлемен Ю. А.

Яраслаў Сэйферт як прадстаўнік чэшскага паэтызму 191

Ярошук М. А.

Дифференцированная лексика в одном языке 193

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ**

Выпуск 29

*На русском, белорусском, английском,
китайском, японском языках*

Составитель
Липницкая Мария Дмитриевна

*Статьи публикуются
в авторской редакции*

Дизайн обложки *В. В. Аниух*
Компьютерная верстка *И. П. Бондарович*
Корректоры: *Е. С. Голуб, М. Д. Липницкая*

Подписано в печать 10.01.2023.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,86. Уч.-изд. л. 11,12.
Тираж 99 экз. Заказ 1000.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: +375 17 350 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845

9

772224 084005

1 1 0 0 8